

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОУ ДПО «ДОНЕЦКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

ЛИТЕРАТУРА РОДНОГО КРАЯ

7 класс

Донецк
2017

*Рекомендовано
Министерством образования и науки
Донецкой Народной Республики
(приказ № 823 от 11.08.2017 г.)*

Составители:

- Король Г.Н.,** методист отдела русского языка и литературы ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО»
Пеньков В.Н., учитель русского языка и литературы ОШ №13 г. Макеевки
Савченко Е.А., учитель русского языка и литературы МОУ «Школа №77 города Донецка»

Научно-методическая редакция:

- Полякова Л.П.,** министр образования и науки Донецкой Народной Республики, доктор наук по государственному управлению, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания
Чернышев А.И., ректор ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО», кандидат педагогических наук, доцент, академик Международной академии наук педагогического образования

Рецензенты:

- Анисимов Н.А.,** доцент кафедры истории русской литературы и истории словесности филологического факультета Донецкого национального университета, кандидат филологических наук
Деревянкина Н.В., директор городского методического центра управления образования администрации г. Донецка, учитель русского языка и литературы
Соловьева Л.Е., заслуженный учитель русского языка и литературы лицея-интерната при Донецком национальном университете

Консультанты:

- Михайлова И.А.,** начальник отдела общего среднего образования Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики
Зарицкая В.Г., проректор по научно-педагогической работе ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО», кандидат филологических наук, доцент

Технический редактор, корректор:

- Шевченко И.В.,** методист центра издательской деятельности ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО»

Л64 Литература родного края: учебное пособие. 7 класс /
Сост. Король Г.Н., Савченко Е.А., Пеньков В.Н. – Донецк:
Истоки, 2017. – 278 с.

Учебное пособие предназначено для организации аудиторной, самостоятельной работы учащихся по изучению литературы родного края, а также для реализации программы по литературному краеведению в 7 классах общеобразовательных организаций Донецкой Народной Республики.

Материалы пособия направлены на развитие краеведческой компетенции школьников и являются составной частью модели учебно-методического сопровождения учащихся по курсу «Литературное краеведение Донбасса».

Тексты и разработки занятий нацелены на привитие любви к Родине, гордости за свой народ, родной Донбасс; на мотивацию учащихся в их стремлении познать свой край – его прошлое и настоящее, через литературу родного края, познакомиться с героическим эпосом Донбасса, усвоить традиции, изучить современную литературу Донетчины. Данное пособие можно использовать на уроках элективного курса «Уроки гражданственности Донбасса», факультативных занятиях по изучению литературы родного края, а также в качестве дидактического материала как в урочной, так и во внеурочной деятельности, для организации индивидуального обучения и кружковой работы, занятий с одарёнными детьми в области языка и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ТЕМА 1. Героический эпос Донбасса. Донетчина в народных думам. «Дума о побеге трёх братьев с Азова», «Вдова Сирка Ивана».....	7
ТЕМА 2. Иван Костыря «Думы о Донбассе». «Дума о земляках».....	20
ТЕМА 3. И.С. Костыря «Думы о Донбассе». «Дума о Диком поле»	33
ТЕМА 4. Б.Ф. Белаш – известный поэт Донбасса. «Живая тайна Святогорья» – обращение к уникальному историческому уголку Донецкого края, былинной земле, её природе, таящей в себе способность врачевать души	44
ТЕМА 5. Изображение Святогорского монастыря в рассказе А.П. Чехова «Перекасти-поле»	53
ТЕМА 6. Тема Донбасса в творчестве А.П. Чехова. Вера в счастливое будущее талантливого народа этого «фантастического края» в рассказе «Счастье»	74
ТЕМА 7. Дореволюционная шахта в изображении А.И. Куприна в очерке «В главной шахте».....	92
ТЕМА 8. А.И. Куприн. Описание тяжёлого труда детей в очерке «В недрах земли»	102
ТЕМА 9. К.Г. Паустовский и его «неугомонная муза странствий» в Донецком крае. Автобиографическая повесть «Беспокойная юность» (отрывок из книги «Гостиница «Великобритания»).....	119
ТЕМА 10. А.И. Свирский «Тягалыщик» (отрывок из книги «Открытие страны огня»).....	139
ТЕМА 11. Шахтёрская судьба в рассказе В.В. Вересаева «Перекасти-поле»	150
ТЕМА 12. Известный писатель Донбасса – П.А. Байдебура. Рабочая тема, венцом которой был и остаётся человек труда.....	161
ТЕМА 13. Произведение П.А. Байдебуры «Шахтёрская честь» – гимн тяжёлому шахтёрскому труду.....	172
ТЕМА 14. А.С. Серафимович – журналист газеты «Приазовский край». Личные впечатления молодого писателя о жизни различных слоёв населения Мариуполя и его окрестностей. Сборник «Мариупольские картинки»	192
ТЕМА 15. Отражение беспросветной нужды, тяжкого, непосильного труда шахтёров в рассказе А.С. Серафимовича «Семишкура»	202
ТЕМА 16. «Я родился в Донбассе...». Жизненный путь писателя Бориса Горбатова. Отрывок из романа «Донбасс»	214
ТЕМА 17. «О слове, вызревшем в груди...». Поэзия Бориса Ластовенко.....	228

ТЕМА 18. Г.Л. Щуров – известный писатель и поэт Донбасса. Переводческая поэтическая деятельность Г. Щурова. Обзор литературных произведений автора	240
ТЕМА 19. Поэты и писатели Донбасса о родной природе. Виктор Руденко «Террикон». Николай Патулиди «Экологическое». Татьяна Литвинова «Мы травим море постепенно». Владимир Черепков «Крик души». Анатолий Кравченко «Булавинка».....	252
ТЕМА 20. Тема цветов в творчестве поэтов Донбасса: Елена Терехова «Ромашки», Михаил Ртищев «Полевые цветы», Иван Нечипорук «Мимозы», Анатолий Кравченко «Хризантемы», Татьяна Литвинова «Хризантема», Елена Лаврентьева «Роза»	266
ЛИТЕРАТУРА	276

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Я не только пишу о Донбассе,
Я Донбассом живу и дышу.*

Павел Беспощадный

Юный друг!

Мы продолжаем с тобой волшебное путешествие в мир родного слова и сокровищницу литературы родного края – Донетчины!

Надеемся, что задания, которые ты встретишь на страницах, будут интересными, познавательными и занимательными.

Ты продолжишь знакомство с выдающимися писателями русской литературы, которые бывали здесь в разное время и писателями-земляками, которые научат гордиться своей родиной, культурой, литературой, историей, природой родного края.

Ты узнаешь, какой была наша Родина в далёкие времена, какой путь она прошла, чтобы стать свободной и независимой Республикой!

Уверены, что каждая строка из произведений выдающихся поэтов и прозаиков Донбасса отзовется в твоём сердце любовью к родному краю и его жителям, настоящим патриотам!

А начинать свой образовательный маршрут необходимо с таблицы, в которой обозначены цели и задачи твоей работы: «Ты узнаешь», «Ты научишься», «Ты поймёшь».

Внимательно читай обращения, рубрики, инструкции, и ты успешно справишься с любым заданием! Рубрики тебе уже знакомы по школьным учебникам, но появятся и новые: «Вспомним изученное по теме», «Углубляем знания по теме», «Развиваем умения отстаивать свою точку зрения», «Развиваем творческие способности», «Устанавливаем межпредметные связи», «Проверь себя».

Ты сможешь проверить свои знания, выполнив тестовые задания, а также оценить приобретённые умения, заполнив таблицу успешности.

Желаем тебе интересного путешествия в мир литературного краеведения Донбасса!

От составителей

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

	Изучаем новое по теме
	Знакомимся с этнографией родного края
	Приобретаем навыки интерпретирующего чтения Работаем над литературоведческим понятием
	Развиваем ассоциативное мышление
	Учимся анализировать произведение Работаем с литературоведческим термином
	Развиваем творческие способности
	Развиваем исследовательские способности
	Углубляем знания по теме
	Устанавливаем межпредметные связи
	Развиваем умения отстаивать свою точку зрения, участвовать в диалоге
	Проверь себя

**ТЕМА 1. ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ДОНБАССА.
ДОНЕТЧИНА В НАРОДНЫХ ДУМАХ.
«ДУМА О ПОБЕГЕ ТРЁХ БРАТЬЕВ С АЗОВА»,
«ВДОВА СИРКА ИВАНА»**

Цель: познакомить с историко-литературными памятниками родного края, воспитывать любовь к Родине, к высокому поэтическому слову, к нашей истории.

Дорогой друг!

Героический эпос – жанр средневековой литературы, в котором воспевались народные герои и их подвиги. Для каждого народа характерен свой героический эпос, в котором раскрываются быт и нравы определенных наций, их ценности и взгляд на окружающий мир. Зачастую эпос формировался в виде песен. Героический эпос Донбасса представлен народными думами – «Дума о побеге трёх братьев с Азова», «Вдова Сирка Ивана», «Дума про атамана Сингура».

Турецкая неволя-каторга своей печальной славой была известна на весь мир. Невольники не только проклинали землю турецкую, веру басурманскую, но и часто убегали из каторги «на тихие воды, на ясные звезды, в край веселый, в мир крещеный...». Побег всегда был связан с огромной опасностью. Так, трём братьям, бежавшим из Азова, которые пробирались открытыми степями, оврагами, надо было выдержать жажду, голод, их секли ветры, дожди, палило солнце... об этом и многом другом повествуют народные думы Донбасса.

Выполняя предложенные задания, ты:

<i>узнаешь</i>	<i>научишься</i>	<i>поймёшь</i>
<ul style="list-style-type: none">• о литературном жанре дума;• чем отличается дума от песни;• историю воспетых в думах народных героев.	<ul style="list-style-type: none">• сопоставлять исторические факты и художественный текст;• использовать разные виды и источники информации, выделять главное.	<ul style="list-style-type: none">• каковы источники происхождения сюжетов народных дум;• какова роль жанра думы в истории становления родного края.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

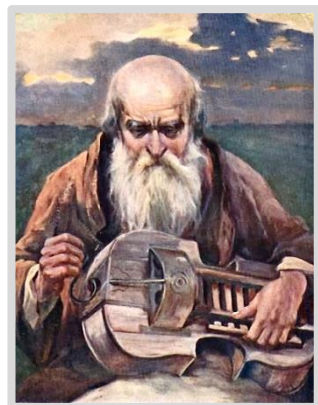

I. Изучаем новое по теме

Жанровое своеобразие думы, её историческая основа

Довольно популярным и оригинальным жанром устного народного творчества является народная дума.

Дума – лиро-эпическое произведение преимущественно героического содержания о важных событиях истории.

Дума – жанр народного творчества, который находится на границе между эпосом и лирикой. С одной стороны, она не может быть отнесена к эпическим произведениям, так как имеет много показателей лирического жанра, рифмование, строфичность и др. Так же не можем причислить этот вид устного народного творчества к лирике, так как он имеет характеристики эпического произведения: сюжет и композицию. Чаще всего в думах изображаются трагические страницы истории – борьба народа против захватчиков.

В думе персонажи чётко сгруппированы по принципу «наш», который воплощает добро, справедливость, и «чужой», который несёт зло, боль, разруху и порабощение (казаки – турки-янычары из думы «Невольничий плач», казак Голытьба – татарин из «Думы о казаке Голытьбе»). Часто противопоставление происходит на религиозном уровне: христианская вера – «вера бусурманская».

Содержание дум зависит от времени их возникновения. Древнейшие думы изображают страдание невольников в турецком плену («Невольничий плач»), бегство к родной земле («О бегстве трёх братьев из Азова, из турецкой неволи»).

Изображаются героические поступки знаменитых народных героев, защитников родного края («Самойло Кошка», «Дума о козаке Голытьбе», «Дума об Иване Сирко»).

По тематике думы очень подобны историческим песням и былинам, в которых изображается героическая борьба народа против захватчиков. Граница между думой и исторической песней довольно

тонкая. Основное их отличие в том, что первая исполняется речитативом, а вторая – поётся.

В отличие от исторической песни, дума имеет неровно сложенные строки, преимущественно глагольное рифмование:

*В чистом поле не орел летает –
Это казак Голытьба добрым конём гуляет.*

Думы выполнялись речитативом в сопровождении народного инструмента – кобзы, бандуры или лиры. Текст думы утверждает автора не только талантливого, но и опытного, знакомого не по слухам с войной и пленом.

Длительное время считалось, что исполнители народных дум были слепцами. Содержание дум утверждает, что так точно воссоздать события невидящий человек не мог. Допускают, что кобзари были ослеплены в плену.

Дума рассказывала не только о событиях борьбы народа, освобождении, но и поднимала социальные проблемы, проблемы морали и духовных ценностей («Сестра и брат», «Бедная вдова и три сына»).

Думы – очень богатый, интересный и познавательный жанр устного народного творчества, который содержит в себе дух эпохи несокрушимого поколения.

Задание

- Прочитай статью «Жанровое своеобразие думы, её историческая основа».
- Вспомни, что ты знаешь о народных думах и песнях.
- Заполни таблицу утверждениями, сопоставляющими два этих жанра.

	Народная дума	Историческая песня
Определение литературного жанра		
Основные жанровые признаки		
Примеры художественных произведений		

II. Развиваем исследовательские способности.

Учимся работать с историко-литературными памятниками родного края

Азов – южный порт, крепость Петра I, город русской воинской славы, ключ к Азовскому и Чёрному морям. Бурная драматическая история города насчитывает более двух тысячелетий. Важное географическое положение Азова – на стыке Европы и Азии, на пересечении караванных путей, в дельте судоходной реки, сделало его желанным объектом для многих завоевателей.

Город Азов был отрезан от суши не морем, как Синоп и Трапезонт, а реками и безграничными степями, по которым кочевали

татары. Это делало побег невольников из него более возможным, чем из заморских турецких городов, хотя и путь через безводные степи, по которым можно было встретить только врагов, был очень тяжёлым. Большинство беглецов из Азова погибали в степях...

Задание

- Прочитай народную думу «О побеге трёх братьев с Азова».
- Ознакомься с планом пересказа.
- Какие неточности были допущены при составлении данного плана?
- Запиши план пересказа в правильной последовательности.

План пересказа

1. Побег трёх братьев из неволи.
2. Просьба младшего брата.
3. Жестокость братьев.
4. Милосердие среднего брата.
5. Находка младшего брата.
6. Славная смерть младшего брата.
7. Сговор двух братьев и их гибель.

Дума о побеге трёх братьев из Азова

Как из земли турецкой,
Из веры басурманской,
Из города из Азова
Не белы туманы вставали:
Побежал домой
Отрядец небольшой,
Бежали три братца родные,
Три товарища сердечные.
Два конных, третий пеший-пехотинец,
Он за конными бежит-догоняет,
Кровью следы заливаает,
За стремя хватает,
Просит-умоляет:
«Братья милые, братья добрые!
Сжальтесь вы надо мною,
Сбросьте с коней поклажу, узорочье
цветное,
Меня, брата-пехотинца, меж коней
возьмите,
Хоть на версту отвезите,
И дороженьку укажите,
Чтобы мне, несчастному, знать,
Куда за вами в селенья христианские из
тяжкой неволи бежать».
Но старший брат прегордо ему
отвечает:
«Пристало ли такое, брат,
Чтобы я свое добро, добычу побросал,
Тебя, труп, на коня взял?
Этак мы и сами не убежим,
И тебя не сохраним.
Будут крымцы да ногайцы, безбожные
басурманы,
Тебя, пешего-пехотинца, стороной
объезжать,
А нас будут на конях догонять,
Назад, в Туретчину, возвращать».
Но пеший брат пехотинец бежит за
ездоками,
Черную степь топчет белыми ногами,
Говорит такими словами:
«Братья милые, братья добрые!
Сжальтесь же вы надо мною,
Пусть хоть один коня остановит,
Из ножен саблю вынет,
Мне, брату меньшому, пешему-
пехотинцу, с плеч голову снимет,
В чистом поле похоронит,
Зверю-птице пожрать меня не
позволит».

Но старший брат прегордо ему
отвечает:
«Пристало ли, брат, тебя рубать?
И сабля не возьмет,
И рука не подыметя,
И сердце не осмелится
Тебя убивать!
А коли ты жив-здоров будешь,
Сам в земли христианские прибудешь».
Но брат меньшой, пеший-пехотинец, за
конными бежит-догоняет,
Слезно умоляет:
«Братья милые, братья добрые!
Сжальтесь же вы, хоть один, надо
мною:
Как поедете ярами, степью травяною,
В сторону сверните,
Ветви терновые рубите,
На дорогу кидайте,
Мне, брату – пешему-пехотинцу,
примету оставляйте!
Вот брат старшой и середний к зеленым
ярам подбегают –
В сторону отъезжают,
Ветки терновые осекают,
Брату меньшому, пешему-пехотинцу,
примету оставляют.
Стал брат меньшой, пеший-пехотинец, к
зеленым ярам подходить,
Стал он ветки терновые находить:
В руки возьмет,
К сердцу прижмет,
Горестно рыдает,
Одно повторяет:
"Боже мой милый, сотворитель
небесный!
Видно, братья мои здесь из тяжкой
неволи бежали,
Меня не забыли, помогали.
Кабы дал мне господь из тяжкой неволи
азовской убежать,
Стал бы я своих братьев на старости
лет уважать и почитать!"
Но вышли старший брат и середний на
ровную равнину,
На степи высокие, на широкие дороги
расхожие, -
Не стало терновника и в помине,
И говорит середний брат старшому
казачине:

«Давай-ка, брат, с себя зеленые жупаны
снимать,
Красную да желтую китайку выдирать,
Пешему брату меньшому в примету
оставлять, –
Пусть он, бедный, знает, куда за нами
бежать».

А брат старшой ему прегордо отвечает:
«Пристало ли мне, брат,
Свое добро-добычу на клочья рвать,
Чтобы брату меньшому в примету
оставлять?
Коли жив-здоров будет,
И сам в земли христианские прибудет».

Но середний брат, милосердный, ему
не уступает,
Из своего жупана красную да желтую
китайку выдирает,
По дороге стелет-расстиляет,
Брату меньшому примету оставляет.
Вот стал брат меньшой, пеший –
пехотинец, на равнину выходить,
На степи высокие, на широкие дороги
расхожие, –
Глянь – ни тернов, ни яров нет,
Никаких примет.
И тут начал красную китайку да жёлтую
находить:
В руки возьмёт,
К сердцу прижмет,
Горестно рыдает,
Слезно повторяет:
«Недаром красная да желтая китайка на
дороге валяется, –
Видно, моих братьев уже на свете нет...
То ли их порубали,
То ли стрелами постреляли,
То ли снова в тяжкую неволю угнали!
Кабы я точно знал,
Где их порубали или постреляли,
Я бы в чистом поле их тела сыскал,
В чистом поле закопал,
Зверю-птице пожрать не дал».

А тут брату меньшому безводье,
А тут бесхлебье,
Да еще встречный ветер с ног сбивает:
Вот он к Савур-могиле подходит,
На Савур-могилу восходит,
Там покойно девять дней отдыхает,
Девять дней чистой водицы с неба
ожидает.

Мало ли, много ли он отдыхал,
К нему серые волки подбегают,
Орлы чернокрылые подлетают,
В головах садятся,
Глядят не наглядятся –
Еще при жизни ему поминку справляют.
И сказал он такое:
«Волки серые, орлы чернокрылые,
Гости мои милые!
Хоть немного погодите,
Пока душа казацкая с телом
разлучится.
Тогда будете мне изо лба черные очи
вынимать,
Белое тело до жёлтых костей объедать
И камышом укрывать».

Мало ли, много ли он отдыхал...
Уже рукой не взмахнуть,
Ногами не шагнуть,
На ясное небо очами не взглянуть...
На ясное небо взглянул,
Тяжко вздохнул:
Голова моя казацкая!
Бывала ты в землях турецких,
В верах басурманских, -
А теперь довелось на безводье, на
бесхлебье погибать.
Девятый день крошки хлеба не вкушаю,
На безводье, на бесхлебье погибаю».

Так он сказал...
То не черная туча налетала,
Не буйные ветры набегали,
Душа казацкая-молодецкая с телом
разлучилась.
Тогда серые волки набегали,
Орлы-чернокрыльцы налетали,
В головах садились,
Изо лба черные очи вынимали,
Белое тело до желтых костей объедали,
Желтую кость под зелеными яворами
клевали,
Камышом укрывали.
А как начали старшой брат да середний
к речке Самарке подбегать,
Начала их темная ночка накрывать,
Начал брат старшой середнему
толковать:
«Давай, брат, здесь коней распряжём
И попасем.

Тут курганы высокие,
Трава хорошая и вода погожая.
Станем здесь, подождем,
А как рассветет,
Может, к нам наш пеший-пехотинец
подойдет.
Сожаленье у меня к нему большое,
Скину я все свое узорочье дорогое,
Подберу его, пешего, повезу с собой».
«Было бы тебе, брат, его прежде
подбирать!
Вот уже девятый день наступил
С той поры, как он хлеб-соль ел,
Воду пил, –
Теперь его уж и на свете нет...»
Тут они коней расседлали, пастись
пустили,
Седла под головы подложили,
Ружья в камышах укрыли,
Беспечно спать улеглись,
Утренней зорьки дождались.
Стала утренняя зорька светиться,
Стали они на коней садиться,
Через речку Самарку в христианские
земли уходить, –
Начал старший брат среднему
говорить:
«Когда мы, брат, к отцу-матери
прибудем,
Что им говорить будем?
Коли станем по правде отвечать –
Проклянут нас тогда и отец и мать:
А коли вздумаем, брат, отцу-матери
солгать
Станет нас господь милосердный и
видимо и невидимо карать,
Пожалуй, братец, такое скажем:
Не в одном доме жили,
Не у одного пана в неволе были,
И когда ночной порой из тяжелой неволи
побежали,
Мы и его с собой звали:
«Беги, братец, с нами, казаками, из
тяжкой неволи!»
А он в ответ такое сказал:
«Бегите вы, братцы,
А мне лучше здесь остаться,
Не сыщу ли здесь себе счастья-доли».
А как помрут отец и мать
И станем мы землю и скотину на две
части паевать,
Третий нам не будет мешать".

Пока они так толковали,
Не сизые орлы заклекотали -
Злые турки-янычары из-за кургана
напали, -
Постреляли беглецов, порубали,
Коней с добычей назад, в Туретчину,
погнали.
Полегла двух братьев голова у речки
Самарки,
Третья у Савур-могилы.
А слава не умрет, не поляжет
Отныне до века!
А вам на многая лета!
Младший брат:
«Братья милые, братья добрые!
Сжальтесь вы надо мною,
Сбросьте с коней поклажу, узорочье
цветное,
Меня, брата-пехотинца, меж коней
возьмите,
Хоть на версту отвезите,
И дороженьку укажите,
Чтобы мне, несчастному, знать,
Куда за вами в селенья христианские из
тяжкой неволи бежать».
Старший брат:
«Пристало ли такое, брат,
Чтобы я свое добро, добычу побросал,
Тебя, труп, на коня взял?
Этак мы и сами не убежим,
И тебя не сохраним.
Будут крымцы да ногайцы, безбожные
басурманы,
Тебя, пешего-пехотинца, стороной
объезжать,
А нас будут на конях догонять,
Назад, в Туретчину, возвращать».
Младший брат:
«Братья милые, братья добрые!
Сжальтесь же вы надо мною,
Пусть хоть один коня остановит,
Из ножен саблю вынет,
Мне, брату меньшому, пешему-
пехотинцу, с плеч голову снимет,
В чистом поле похоронит,
Зверю-птице пожрать меня не
позволит».
Старший брат:
«Пристало ли, брат, тебя рубать?
И сабля не возьмёт,
И рука не подыметя,

И сердце не осмелится
Тебя убивать!
А коли ты жив-здоров будешь,
Сам в земли христианские прибудешь». Но брат меньшей, пеший-пехотинец, за конными бежит-догоняет, слёзно умоляет:
«Братья милые, братья добрые!

Сжальтесь же вы, хоть один, надо мною:
Как поедете ярами, степью травяною,
В сторону сверните,
Ветви терновые рубите,
На дорогу кидайте,
Мне, брату – пешему-пехотинцу,
примету оставляйте!»

Вопросы к тексту:

1. Какова историческая основа «Думы о победе трёх братьев из Азова»?
2. Какие основные идеи воплощает народ в произведении?
3. Что осуждается в «Думе о победе трёх братьев из Азова»?
4. Зачитайте в думе отрывок, где упоминается о Саур-Могиле. Как описан наш родной край?
5. Кто из братьев, по вашему мнению, ведёт себя достойно, героически?

III. Углубляем знания по теме.

Изучаем историко-литературные источники

Задание

- Прочитайте историко-литературную справку об атамане Иване Сирко.
- Опишите образ казака Ивана Сирко и его «чудодейственные» подвиги.

Иван Сирко

Очень часто образы героев, созданные в народном представлении, не соответствуют исторической правде, здесь-то и рождается тайна, ради которой пишутся произведения. Среди таких народных героев Донеччины навсегда останется имя атамана Ивана Сирко – за что же он удостоился такой чести?

Иван Сирко родился в простой казацкой семье. Семья его, впрочем, была не из бедных, владела и домами, и мельницей, и многочисленным имуществом, всё это добыто нелегким трудом и не только мирным, но и ратным – военным. В остальном ничем от остальных вольных казаков Сирки не отличались, а сам Иван Сирко до конца жизни даже грамоте не обучился.

Зато были у Ивана Сирка другие качества, та жизненная сила, которая порождала думы, легенды о славном атамане. Говорили, например, что родился он с зубами, и как только баба-повитуха поднесла новорожденного к столу, он самостоятельно схватил пирог и съел его. Легенду эту впоследствии вспоминали, как доказательство того, что всю свою жизнь Сирко «грыз» врагов.

Неуязвимость Сирка в бою, его отчаянная смелость и твёрдая рука, порождали рассказы о его связи с нечистой силой, по одной из версий однажды он умудрился самого черта серебряной пуговицей подстрелить, а татары и турки, те напрямую называли Сирка «урус-шайтан», то есть «русский чёрт» и пугали им своих детей.

Наверное, ни один из атаманов не нанёс столько урона крымско-татарским и турецким ордам, как Иван Сирко, турки к нему даже наёмных убийц подсылали, но покушение было раскрыто, судьба стояла на стороне Сирко.

Жива и невероятная легенда о том, что рука Ивана Сирко помогла победить французов в Отечественной войне 1812 года. Когда русская армия стояла под Бородино, казак Михайло Нелипа рассказал фельдмаршалу Кутузову про победоносную правую руку атамана Сирко. Дело в том, что семья Нелипы из поколения в поколения присматривала за останками атамана. И, поразмыслив, Кутузов отправил казаков за рукой Сирко.

Но дед Нелипы, старый хранитель останков атамана, ни за что не соглашался отдать руку! Долго упрашивали его казаки и, наконец, все-таки уговорили. Старый Нелипа выдал руку только под личные гарантии фельдмаршала Кутузова.

Руку три раза обнесли вокруг занятой французами Москвы, и... французы ушли из русской столицы. Судьба войны была решена. Так Иван Сирко помог русской армии победить французов. Не верите? Эта история кажется вам невероятной? Однако после войны, в 1813 году Кутузов ходатайствовал о захоронении останков Ивана Сирко. Ходатайство было удовлетворено, и останки Сирко захоронили в 1836 году на окраине села Капуловка Никопольского района.

IV. Учимся анализировать художественное произведение

Задание

- Прочитай думу про «Вдову Ивана Сирка».
- Определи тему данного произведения, особенности жанра думы.
- Опиши образы семьи Ивана Сирко.
- Подготовь выразительное чтение думы или её пересказ (на выбор).

Дума про вдову Ивана Сирка

В городе Мерефе жила вдова,
Престарелая жена
Сирчиха-Иваниха.
Семь лет она бедовала,
А Сирка Ивана и в глаза не видала,
Только двоих сынов воспитала:
Первого сына – Сирченка Петра,
Второго сына – Сирченка Романа.
Она их до возраста при себе
содержала,
От них славы-памяти себе по смерти
ожидала.
Как стал Сирченко Петро подрастать,
Начал он свою престарелую мать
вопрошать:
«Матушка моя, престарелая жена!
Сколько я у тебя проживаю,
Отца моего, Сирка Ивана, не видал и не
знаю.
Хотелось бы мне узнать,
Где моего отца, Сирка Ивана, искать».
Старуха вдова отвечает:
«Пошел твой отец
К стародревнему Тору попытать сил,
Там и свою голову казацкую сложил».
Только Сирченко Петро о том услышал,
Пилипа Мерефьянского с собой позвал,
Голуба Волошина в джурь себе взял.
Вот они к стародревнему Тору
подъезжают,
Атамана торского,
Яцка Лохвицкого
Привечают.
Атаман торский,
Яцко Лохвицкий,
Из шатра выступает,

Сирченка Петра обнимает,
Такую речь начинает:
«Сирченко Петро!
Зачем ты сюда заявился?
Или своего отца Ивана искать
снарядился?»
Сирченко Петро ему отвечает:
«Атаман торский,
Яцко Лохвицкий!
Я семь лет ожидаю, -
А отца своего, Сирка Ивана, не видал и
не знаю».
Вот Сирченко Петро
Со старшими казаками прощается, К
трем зеленым овражкам направляется.
Казака Сирченка Петра на прощанье
наставляли:
«Сирченко Петро!
Себя оберегай,
Коней своих казацких от себя не
отпускай!»
Но Сирченко Петро их словам не
внимает,
Под зелёными кустами ложится-
почивает,
Коней своих казацких далеко в степь
пускает,
Только Голуба Волошина с конями
посылает.
Турки это увидели,
Из кустов, из овражков повыбежали,
Голуба Волошина в полон взяли
И так ему сказали:
«Голуб Волошин!
Не нужны нам твои кони вороные,
Хотим мы только знать,

Как нам твоего пана молодого
порубать».
Голуб Волошин такими словами
отвечает:
«Турки!
Коли отпустите вы меня домой,
Сам я голову ему сниму с плеч долой!»
Турки это услышали,
Голуба Волошина отпускали.
Голуб Волошин к Сирченку Петру
воротился,
С таким словом к нему обратился:
«Сирченко, пан молодой!
Доброго коня бери,
На турок скачи, руби!»
Только было Сирченко Петро на турок
поскакал -
Тут ему Голуб Волошин с плеч голову
снял.
Тогда турки Пилипа Меревьянского
кругом обступили,
Голову с плеч молодецких скосили,
Казацкое тело посекли-порубили.

Когда казаки-старожилы такое увидали,
Борзых коней седлали,
Турок нагоняли,
Побивали,
Казацкое тело подобрали,
В стародревний табор привозили,
Землю сухую саблями копали,
В шапках, в полах землю носили,
Казацкое тело похоронили.
Атаман торский,
Яцко Лохвицкий,
Об этом услышал,
Престарелой вдове Сирчихе-Иванихе
В город Меревфу письмо написал.
Сирчиха-Иваниха письмо читает,
К сырой земле грудью приникает,
Повторяет:
«Три беды на мою голову пало:
Первая беда, – что я семь лет горевала,
Сирченка Ивана видом не видала:
Вторая беда – Сирченка Петра на свете
нет:
Третья беда – и Сирченко Роман за ним
пойдет вослед».

Вопросы к тексту:

1. *Какова тема думы «Вдова Ивана Сирка»?*
2. *Против кого боролся Иван Сирко?*
3. *Под каким городом погиб сын атамана Ивана Сирко?*
4. *Как называется город Тор сейчас? В чём знаменательность данного события?*
5. *В чём заключается трагедия судьбы жены Ивана Сирко?*

V. Устанавливаем межпредметные связи

Натурой для персонажей картины русского живописца Ильи Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» служили реальные люди. Его друзья, знакомые, а порой и просто случайные встречные.

Атаман Иван Дмитриевич Сирко – одна из центральных фигур картины, исторический персонаж.

Художник долго искал для него подходящий образ, остановившись, в конце концов, на генерале Михаиле Ивановиче Драгомирове. Герой русско-турецкой войны, шутник, весельчак и балагур, М.И.Драгомиров был необыкновенно популярен среди солдат. О нём ходили легенды... В общем, генерал, как и Иван Сирко, тоже имел опыт оригинального эпистолярного жанра...

VI. Работаем с литературоведческим термином

Эпистолярный жанр (от греч. *epistole* – письмо, послание) – текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определённых сведений. Письмо относится к древнему виду письменных сообщений, которыми обмениваются люди. На протяжении многих столетий переписка была единственным способом общения на больших расстояниях.

Сегодня эпистолярный жанр переживает не лучшие времена. Расширение функций устной речи в современных условиях жизни ведёт к сокращению письменного межличностного общения – оно заменяется Интернетом, мобильной связью и т.п. Меньше переписываются друзья и родственники, сокращается переписка по случаю праздников и других событий личного характера. Активизировался и обновляется лишь такой жанр письменной речи, как sms.

Задание

- *Напишите письмо-обращение, которое могло бы стать призывом к мирному сосуществованию для всех людей.*

VII. Проверь себя

- *Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:*

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	Лирико-эпическое произведение преимущественно героического содержания о важных событиях истории – ...	а) песня; б) легенда; в) дума.	

2	Донетчина была воспета в думах	а) «Дума о побеге трёх братьев из Азова»; б) «Вдова Ивана Серко»; в) «Дума про атамана Сингура»; г) все ответы верны.	
3	Автором «Думы о побеге трёх братьев из Азова», «Вдова Ивана Сирка» был...	а) народ; б) Михайло Нелипа; в) М.И.Кутузов.	
4	Идея повествования «Думы о побеге трёх братьев из Азова» – это...	а) призыв к единству русских князей; б) свобода и единство народа; в) призыв к защите от монголо-татар.	
5	В «Думе о побеге трёх братьев из Азова» осуждается...	а) измена братьев; б) трагедия матери; в) стремление подчинить свободных людей.	
6	В повествовании «Думы о побеге трёх братьев из Азова» описывается историческое место родного края – ...	а) Каменные могилы; б) Саур-Могила; в) Клёбан-Бык.	
7	Тема народной думы «Вдова Ивана Сирка» – это...	а) изображение жизни шахтёров; б) описание Саур-Могилы; в) изображение героической борьбы против захватчиков, возглавляемой Иваном Сирко.	
8	Причиной гибели сыновей Ивана Сирко была измена...	а) Голубом Волошиным; б) Петра Сирченко; в) Романа Сирченко.	
9	Атаман Иван Сирко погиб...	а) под городом Тором (ныне Славянск); б) в битве при Азове; в) под Мариуполем.	
10	Трагедия судьбы жены Ивана Сирко заключается в том, что...	а) она не видела мужа 7 лет; б) вырастила «непутёвых» сыновей; в) её сыновья погибли.	
11	Думы Донецкого края посвящены...	а) его истории; б) воинскому мастерству его защитников; в) природе родного края; г) все ответы верны.	
12	На картине русского живописца И.Репина «Запородцы пишут письмо турецкому султану» изображён...	а) Иван Сирко; б) казак Мамай; в) Капустин.	

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
в	г	а	б	а	б	в	а	а	в	г	а

ТЕМА 2. ИВАН КОСТЫРЯ «ДУМЫ О ДОНБАССЕ». «ДУМА О ЗЕМЛЯКАХ»

Цель: углубить изученное о литературном жанре думе, познакомить с разнообразием сюжетов дум о родном крае Ивана Костыри, воспитывать уважение к выдающимся людям-землякам.

Дорогой друг!

«Что и говорить, велика притягательная сила и мощь земли по имени Донбасс! И всё же создали это имя люди, наши земляки», – писал в своей книге «Дума о земляках» Иван Костыря.

Да, земля делает нам, жителям Донбасса, большой подарок, отдавая из своих недр богатства. Но только ли этим славится наш край? Много талантливых, знаменитых людей подарила нам донецкая земля. И среди них – писатель Иван Сергеевич Костыря, который говорил: «Донецкому краю повезло на великих земляков. Не каждая страна в Европе или на ином каком континенте может похвастаться таким их числом, целым созвездием мировых имён, как нынче принято уподоблять людей, – звездам, дабы подчеркнуть их высоту».

Иван Сергеевич Костыря – известный донецкий писатель, литературная деятельность которого была тесно связана с краеведением, с воспеванием родной земли, местами, где он родился, вырос, жил. Что же это был за человек? Сегодня он сам расскажет о себе...

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none">• интересные факты из жизни и творческой деятельности писателя-земляка И. Костыри;• о жанровых особенностях современной думы;• о структуре книги И.Костыри «Думы о Донбассе».	<ul style="list-style-type: none">• определять замысел автора, его авторскую позицию;• выдвигать гипотезу, подбирать аргументы для подтверждения собственной позиции.	<ul style="list-style-type: none">• что значит брать на себя ответственность, отстаивать гражданскую позицию;• какова роль общечеловеческих ценностей в формировании собственного убеждения.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем биографию писателя

«Писать о книгах трудно – их надо просто читать. Поэтому по-дружески советую читателям познакомиться с книгами Ивана Костыри. Они не найдут в тех книгах экзотики, сногшибательных сюжетов и феерических героев. Зато узнают признаки подлинной жизни: уловят запах земли и дождей, услышат далекий перестук вагонных колес в ночной степи, встретятся с обычными людскими радостями и страданиями», – говорил Константин Кудиевский, работавший с И.С.Костырей в редакции журнала «Радуга».

Задание

- Прочитай монолог писателя.
- Каким предстаёт перед нами Иван Сергеевич Костыря?
- Что в своей жизни автор считает самым важным достижением?

Знакомство с писателем

Я родился 13 января 1932 года на хуторе Федоровка Межевского района на Днепропетровщине в семье сельского учителя. Детство и юность прошли в Донбассе. Учился на Днепропетровщине – окончил Днепропетровскую фельдшерскую школу. Впоследствии учился в Киевском медицинском институте, а по его окончании вернулся в Донбасс.

С 1957 по 1965 гг. я работал в Горловке Донецкой области детским школьным врачом, врачом скорой помощи, а затем – психиатром. «Всё ж таки склонился к писательству, ведь прожить две жизни пока ещё, к сожалению, никому не удавалось» (из повести «Тринадцатое число»).

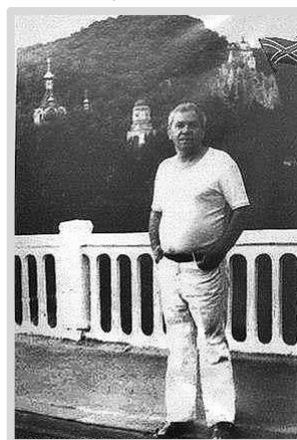
Первый мой рассказ «Разговор двух мальчиков» был напечатан ещё во время учёбы, в многотиражке института.

В 1967 году я окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте имени М.Горького в Москве. Опыт моей врачебной практики отразился в повестях, действие которых

разворачивается в Донецком крае: «Пора новолуний», «Ночные дежурства», «Детский доктор», «Врачебная тайна», «Срочный вызов».

Плавал на ледоколах в Арктике, рыбачил с азовскими рыбаками, много путешествовал по бывшему Советскому Союзу и за рубежом.

За отображение шахтёрского труда в литературе я был награждён знаком «Шахтёрская слава» дважды, был лауреатом литературных премий имени В. Короленко и имени В. Шутова. В 1999 году получил поощрительную премию и диплом за лучшую публикацию.

За свою жизнь я успел написать и издать более чем сорок книг для детей и взрослых. Краеведческая тематика особенно нашла отражение в книгах, вышедших в последние годы жизни.

В 2002 году вышли «Думы о Донбассе» (легенды, предания, рассказы, байки о Донецкой земле, её природе, прошлом и настоящем) и «Слово о Донецкой крае» (своеобразная литературная история Донбасса).

Последней моей работой стала книга «Межевская сторона» о родной Днепропетровщине, где я родился и рос.

PS

Именно Иван Костыря добился того, что одну из маленьких планет назвали именем нашего края «Донбасс». За всю жизнь Иван Костыря успел написать и издать более 40 книг для взрослых и детей. Не стало мастера прозы 27 августа 2003 года. Похоронен он в Донецке на Свято-Игнатъевском кладбище.

II. Работаем с литературоведческим термином

Задание

- *Познакомься с понятием лирического отступления в произведении.*
- *Определи основные функции данного понятия в литературе.*
- *Прочитай вступление к «Думе о земляках» Ивана Костыря.*
- *Почему автор начинает повествование о выдающихся земляках лирическим вступлением? Какова его авторская позиция?*

Лирическое отступление – это высказывание автором чувств и мыслей в связи с изображаемым в произведении. Это отступление заставляет читателя по-новому взглянуть на прочитанное, глубже вникнуть в идейный замысел автора. Вторгаясь в произведение, писатель нарушает единство образной картины, замедляет развитие действия, но лирические отступления естественно входят в произведение, так как возникают по поводу изображаемого в нём, проникнуты тем же чувством, что и художественные образы.

Место лирических отступлений в произведении строго не определено. Это может быть и начало повествования, и кульминация, и финал. Содержание их определено теми же взглядами автора, что и художественное изображение.

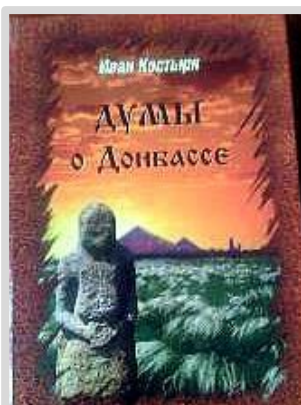
Лирические отступления широко распространены в литературе Донбасса, в том числе и в современной – в произведениях И.С.Костыри, Б.Горбатова, В.Титова, И.Белого и других.

Они имеют значение нисколько не меньшее, чем основной текст произведения и могут занимать в нём очень большое место. Лирические отступления дают автору возможность непосредственно общаться с читателем. Их взволнованность, задушевность обладают особой силой убеждения. При этом лиричность отступлений не означает, что писатель замыкается в мире исключительно собственного «я»: они передают важные для всех мысли, чувства, настроения.

Лирические отступления часто публицистичны, выражают активную гражданскую позицию автора, связь его творчества с современной общественно-политической жизнью.

Дума о земляках

(отрывок)

Землячество! Сколько бы ни думал о сути этого извечного понятия, столько раз и волнуюсь подспудно. Ну откуда, откуда в нём такая всевластная и неистребимая сила? Как зов крови! Наверняка она черпается из глубины прадавних родовых живительных родников. А ещё из неиссякаемых ключей доброй воды, которой были вспоены в отчей земле и пращурьы наши, и мой

прапрадед с прадедом и дедом, и мой отец с матерью. Ибо чувствую, что привязанность и к роду своему, и к родной земле живет во мне смалу в нераздиоимом единстве.

Не однажды испытав и на себе, что значит землячиться – называться в земляки, дружиться как с земляком – и с теми, кто, как и ты, родился в одной и той же местности, и с теми, кто лишь какое-то время обретался в твоём крае, но для которого он тоже стал сродственным, – зная обо всех этих чувствованиях не понаслышке, всё равно не устаю удивляться и поражаться всесильности полученной отродясь тяги к отчему краю и к его людям, то ли коренным жителям, то ли выходцам из других земель, но так или иначе связавшим свою судьбу с ним. Могучее, неистребимое чувство! Хотя не сразу, далеко не сразу осознал неоднократно слышанное от бывалых людей, что нет силы выше землячества!...

Со временем ощутив её и в себе самом, уже совершенно по-иному относишься к этим давно знакомым понятиям – землячиться, землячество, земляк.

Из преклонения пред ними хочется обособить их и написать с заглавной буквы: Землячиться! Землячество! Земляк! Или – Земляки! И еще по-нашенски, попросту – ласковое Земеля! И все они, как производное, – от Земли родной!

Наверное, потерять эти ощущения, это чувство – всё равно, что остаться круглым сиротой. Любая пядь земли в подлунном мире, в том числе и твоей отчины, из которой ты сделал первый шаг в широкий свет, остаётся безвестной до тех пор, пока её не откроет, не обживет, не преобразит себе и соотечественникам во благо и не прославит в ближайшей округе, а то и по всем дальним далям своими неутомимыми радениями, своими подвижничскими деяниями и талантом человек.

Так случилось и с Донбассом. Его всемирный авторитет тоже сложился благодаря людям, нашим землякам. Быть бы ему по-прежнему необжитой степью, Диким Полем или, по географическому определению, просто Донецким кряжем, да и то без собственного имени, если бы не первооселенцы, не первооткрыватели его подземных кладов и не перводобытчики горючего камня, соли, железных руд и ртути, редких глин и камня строительного и если бы не первопроходцы в отечественной науке и литературе, впервые осмыслившие невиданные богатства земли донецкой и рассказавшие об этом крае всему человечеству; если бы не художники,

запечатлевшие на своих полотнах и в скульптуре и явившие миру и его неповторимый облик, и тех, кто этот облик наравне с природой сотворил, да и преобразил на свой лад, изо дня в день неусыпно торя новые пути в познании его тайн и богатств, осваивая их и множа трудовую славу этого преимущественно рабочего края; и если бы не соловьиные певцы, поведавшие по чужим и чужестранным городам и весям о бессмертной душе шахтерской отчины.

Это сейчас он такой, наш Донбасс, что одно его имя – уже как визитная карточка! Оно вроде бы даже опрокидывает устоявшееся понятие: «Не место красит человека, а человек место». Куда там! Он, он, Донбасс, нынче красит каждого всякого человека, связавшего с ним свою жизнь... Что и говорить, велика притягательная сила и мощь земли по имени Донбасс!

Задание

- *Выскажи свою авторскую позицию о единстве, «землячестве» жителей Донбасса.*
- *Ответь на вопрос: «Является ли авторская позиция Ивана Костыри о землячестве гражданской?».*

Авторская позиция – авторское понимание жизни и её оценка, в частности оценка изображенных характеров. Существуют разные способы выражения авторской позиции. Прежде всего, это прямое высказывание автора, но авторскую позицию может выразить и наиболее близкий автору герой.

Отношение автора к герою выражается не только в прямых высказываниях, но и косвенно: через портрет, особенности поведения персонажей, через своеобразие речевой характеристики героя, через раскрытие его мыслей и чувств.

В качестве способов выражения авторской позиции могут использоваться заглавие произведения, эпиграфы, образы природы и т.п.; в драматическом произведении – ремарки.

III. Развиваем творческие способности

Развиваем навыки составления историко-литературного портрета

Задание

- *Выполни «штрихи» (словесные зарисовки) к историко-литературным портретам выдающихся земляков Донетчины.*

Историко-литературный портрет – одно из средств художественной характеристики, состоящее в том, что писатель раскрывает характер своих героев и выражает свое отношение к ним, анализируя их роль в истории.

Чтобы составить историко-литературный портрет героя, необходимо определить:

1. Кто из выдающихся исторических деятелей является героем повествования?
2. Какую роль играют данные исторические персонажи в процессе становления и развития государства (общества)?
3. Чем знаменательны их достижения для той или иной сферы деятельности?
4. Посредством метода сопоставления составить художественную характеристику героя (его портрет).

Дума о земляках

(отрывок)

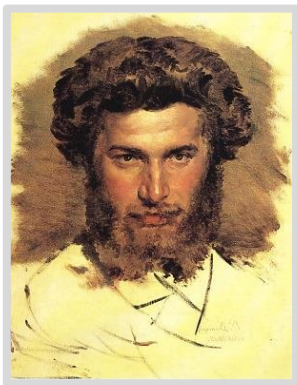
Донецкому краю повезло на великих земляков. Не каждая страна в Европе или на ином каком континенте может похвастаться таким их числом, целым созвездием мировых имён.

Перво-наперво, автор давно ставших народными песен «Дивлюсь я на небо» и «Взяв би я бандуру...» – **Михаил Николаевич Петренко**, который родился в Славянске в 1817 году. Его слова, положенные на музыку, со временем как бы отринули от него самого и зажили в народе своей независимой жизнью. Зачастую эти песни исполняют, не упоминая об авторе. Но в этом и завидная судьба поэта – он стал неотъемлемой частицей души своего народа и будет жить с ним вечно.

Более того, песню «Дивлюсь я на небо» поют и россияне, в собственном, похожем, народном переводе, на свадьбах или других празднествах:

Гляжу я на небо
И думку гадаю:
Чаму я не сокол?
Чаму не летаю?
Чаму ты мне, Боже,
Да крыльев не дал?
Я землю б спокинул
И в небо слетал...

Эту песню в подлинном звучании слышал и весь мир. И не просто со сцены, а из космоса. Пел её там космонавт Павел Попович. Было это в августе 1962 года. Впоследствии он писал в Славянск, на родину поэта, местным краеведам: «На Донецкой земле родился прекрасный поэт М.Н.Петренко, автор стихов и песен, исполненных радости, жизни, любования природой. Я люблю его произведения, особенно песню «Дивлюсь я на небо...», которая стала народной и которая волнует своей глубокой искренностью, философскими размышлениями о Вселенной, о бесконечности. Исполняя её, словно обретаешь крылья, и возникает желание быть полезным людям и Отчизне».

Во-вторых, это художник **Архип Иванович Куинджи**, уроженец Мариуполя. Его предки – греки были переселены в Приазовье из Крыма по велению Екатерины II под конец XVIII века. А он родился в 1842 году. Его полотна дышат поэзией родной ему природы! Конечно же, впечатления детства и юности, проведенных на берегах и Азовского моря, и в особенности реки Кальмиус, которая протекает через город, прежде чем впасть в морские воды, послужили художнику первоначальной основой для создания таких выдающихся, всемирно известных художественных полотен как «Украинская ночь» или «Лунная ночь на Днепре». Они, как и все творчество художника, отличаются смелыми, не применявшимися до него, эффектами освещения, обозначенные его собратями-передвижниками как «свет Куинджи».

Что бы там ни писали об этих полотнах, но, хочешь не хочешь, а все-таки угадывается в них, помимо Днепра, и донецкий Кальмиус с его крутыми берегами и окрестной степью приазовской, над которыми столь пронзительно, столь ярко сияют в почти что чёрном в летнюю пору небе и звёзды, и луна. И такая же лунная дорожка протягивается по его водной глади. И тишина стоит до небес...

С того же Азовского побережья, а точнее с Кривой косы, родом и полярный исследователь **Георгий Яковлевич Седов**, 1877 года рождения. В 1912 году он организовал к Северному полюсу экспедицию на судне «Святой Фока». Из-за трудной ледовой обстановки ему довелось дважды зазимовать в пути – сначала на Новой Земле, потом на Земле Франца

Иосифа. Видя, что судну дальше не пробиться по торосистому льду, Седов решил достигнуть полюса на санной упряжке. Будучи тяжело больным, уже привязанным к саням, чтоб не свалиться от ветра, он все же понуждал двух матросов, сопровождавших его, двигаться по направлению к вершине земли, пока и не остановилось сердце...

В своей судьбе Георгий Седов словно оттолкнулся от родного азовского берега – кривокосского! – и навечно ушёл в бессмертное плавание по бездонным океанам человеческой истории.

Таким же великим сыном нашего края, ставшим сыном и всей планеты Земля, является композитор **Сергей Сергеевич Прокофьев**. Он родился в селе Сонцовке, затерянном в донецкой степи при слиянии речек Соленькой и Щурова ручья, что неподалеку от нынешнего Красноармейска. И прожил здесь с 1891 по 1910 год, пока не умер отец и овдовевшая мать не покинула этих мест навсегда, уехав в Петербург. Позднее Сергей Сергеевич в своих воспоминаниях писал о донецком родном селе: «В начале XX ст., то есть когда мне было лет десять-пятнадцать, Сонцовка представляла собою большое село с населением в тысячу душ. Пять улиц, некоторые до двух километров длиной, раскинулись пауком от центра в разные стороны. На пригорке стояла Свято-Петропавловская церковь, основанная в 1840 году, на другом склоне – школа. Было два сада, в обоих – баня, пасека, малинник и огород с искусственным орошением. И всё-таки это был ещё захолустный угол: железная дорога – в двадцати пяти километрах, врач и больница – в двадцати трех, почта – в восьми и работала дважды в неделю, шоссе отсутствовало, интеллигентные соседи тоже».

Творчество Прокофьева, ученика Римского-Корсакова и Лядова, перехлестнуло и запреты доморощенные, и границы, сделалось образцом для подражания далеко за рубежами его родины. Донецкую областную филармонию с уникальным органом нарекли именем великого земляка.

Только беглое перечисление сотворенного им способно поразить и смутить любой ум: да неужто все это было под силу одному человеку?! Прокофьев создал 8 опер! Среди них — «Любовь к трём апельсинам», «Война и мир»... И 7 балетов! Таких как «Ромео и Джульета», «Золушка», «Сказ о каменном цветке»... И 7 симфоний! И 14 сонат! И кантату «Александр Невский», и ораторию «На страже

мира», и сюиту «Зимний костер»! И написал музыку к популярным в свое время кинофильмам «Александр Невский», «Иван Грозный» и многим другим.

Сработал за несколько жизней! При этом прожив всего шестьдесят два года, а творческих лет — и того меньше. Но как живо, как памятно рожденное его душой! Оно бессмертно! Тем самым обессмертил он и свой отчий край...

Извлекая из забвения имена великих земляков, мы и сами возрождаемся духовно.

Среди них — учёные **Евграф Павлович Ковалевский**,

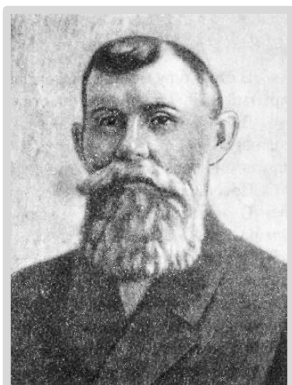
разведавший недра и составивший первую геологическую карту Донецкого края, дав ему при этом и имя собственное — «Донецкая», и академик **Григорий Петрович Гельмерсен**, автор первых пластовых карт месторождений угля, и **Леонид Иванович Лутугин**, автор обзорной карты Донецкого бассейна, удостоенной в Турине золотой медали.

Выдающийся учёный Дмитрий Иванович Менделеев, несколько раз приезжавший в наш край в 1887–1888 годах, на основе исследований изложил их результаты в докладе министру государственных имуществ: «О мерах для развития донецкой каменноугольной промышленности», а также выпустивший книгу «Будущая сила, покоящаяся на берегах Донца».

Был **Виктор Егорович Графф**, насадивший Великоанадольский лес и положивший начало степному лесоразведению в кражистом, не так уж и богатому на воду крае. А ещё — его последователь **Василий Васильевич Докучаев**.

Были также **Самуил Соломонович Поляков**, предприниматель, строитель донецких веток Курско-Харьковско-Азовской железной дороги, и горный инженер **Петр Николаевич Горлов**, внедривший впервые в Донбассе на крутопадающих пластах Корсунской копи № 1, или Первого рудника, потолкоуступный способ выемки угля, и **Джон Юз**, соорудивший на берегах Кальмиуса жизненно действующий металлургический завод.

И кузнец этого завода **Алексей Иванович Мерцалов**, который выковал из куска рельса ажурную чудо-пальму, сработав её под статью тульскому «левше» из известного лесковского рассказа — она заняла поначалу достойное место на промышленных тогдашних выставках и

в Нижнем Новгороде, и в Париже, а после была перевезена в Санкт-Петербург и установлена в музее Горного института. Сейчас её прообраз стоит и в Донецке, более того – венчает герб Донецкой области.

И выдающиеся металлурги-учёные **Михаил Константинович Курако** и **Иван Павлович Бардин**, работавшие помногу лет на заводах в Мариуполе, Юзовке, Краматорске, Енакиево и внесшие немало новшеств в доменное производство и интенсификацию металлургических процессов.

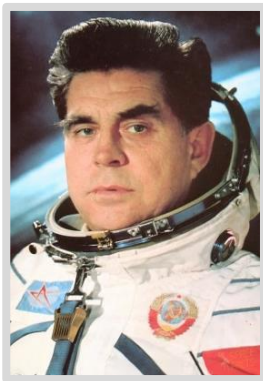
И рыцарь долга **Николай Николаевич Черницын**, заведующий первой в России Макеевской горноспасательной станцией. Спасая горняков Горловского Первого рудника, он погиб сам.

И был божьей милостью механик-самоучка из Первомайки **Алексей Иванович Бахмутский** – создатель первого в мире угольного комбайна...

Непосредственную же трудовую славу Донбасса в XX веке вершили поистине великие земляки: забойщики угольных шахт **Алексей Стаханов** и **Никита Изотов**, металлург **Макар Мазай**, машинист паровоза **Петр Кривонос**, трактористка **Паша Ангелина**.

Мы ещё не раз будем мысленно возвращаться к ним, беря в пример их жизнь яркую и ориентироваться по ним, как по звёздам, в сегодняшнем зыбком, подернутом маревом неразберихи дальнейшем пути. Ведь они радели не только ради личных выгод, а скорее – начисто забывали о них, чуть ли не кладя живот заради общего блага земляков своих, то есть нас, наследников их трудового подвига.

Воинская слава нынешнего Донбасса приращивалась в недавнем прошлом и приращивается сейчас выходцами из земли донецкой: маршалом Советского Союза, легендарным командармом Климентием Ефремовичем Ворошиловым, маршалами Иваном Пересыпкиным и Кириллом Москаленко, генерал-полковником, героем Советского Союза Иваном Людниковым, испытателем первых реактивных самолетов Григорием Бахчиванджи и летчиком-космонавтом **Георгием Береговым**, и другими.

Народными артистами СССР Николаем Гриценко, Юрием Богатиковым, первоклассными оперными исполнителями Михаилом

Гришко и Анатолием Соловьяненко, актёром кино и режиссёром Леонидом Быковым с его фильмами «В бой идут одни старики» и «Аты-баты, шли солдаты», ставшими классикой кинематографа, известным кинорежиссером, заслуженным деятелем искусств Ларисой Шепитько, актрисой кино, народным артистом Иосифом Кобзоном...

Их имена у всех на слуху! А сделанное ими – неотъемлемая часть нашего общего ратного и мирного дела и нашего духа, духовности нашей, и, наконец, всеобщей культуры всего Донбасса.

Великие имена! Великие земляки!

IV. Устанавливаем межпредметные связи

Донбасс – шахтёрский край! Именами героев-шахтёров названы улицы, площади, города, Дома творчества. Вряд ли найдётся где-нибудь ещё во всём мире такая земля как Донбасс, где бы столько было памятников труда.

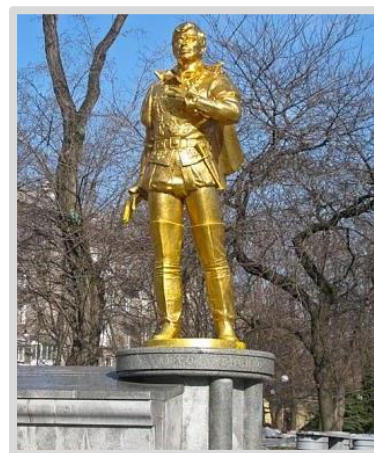
Оттого и хранится в Кадиевке отбойный молоток Алексея Стаханова. В Горловке – лампа Никиты Изотова. В Славянске – паровоз Петра Кривоноса. Мариуполе – мартеновская печь Макара Мазая. В Старобешевском районе – трактор Паши Ангелиной «Универсал», похожий на кузнечика из-за тонких и высоких задних колес.

Сколько обобщающих памятников, символизирующих труд многих людей на земле донецкой! Среди них – памятник «Слава шахтёрскому труду» в Донецке, «Мемориал подвигу шахтёров» в Макеевке, посвящённый шахтёрам, которые, добывая уголь, отдали самое ценное – свою жизнь. При въезде в Мариуполь со стороны Донецка установлен памятник Сталевару, который является одним из символов города.

Выдающимся деятелям науки и культуры установлены памятники на площадях и в скверах Донецка. Так памятник Анатолию Соловьяненко установлен в Театральном сквере возле Донецкого государственного академического театра оперы и балета, который тоже носит его имя. Памятник представляет собой скульптуру Анатолия Соловьяненко в полный рост, одетого в концертный костюм Герцога из оперы Джузеппе Верди «Риголетто».

Но главное величие Донбасса – в его людях, в каждом донбассовце, который живёт и трудится по совести на земле своих предков. Надо чтить и помнить историю Донбасса, его традиции. Отчий край – священная земля и от того, как мы живём, учимся, трудимся, защищаем свой край, зависит наше будущее, будущее грядущих поколений.

Выполните предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

ТЕМА 3. И.С. КОСТЫРЯ «ДУМЫ О ДОНБАССЕ». «ДУМА О ДИКОМ ПОЛЕ»

Цель: углубить изученное о творческой деятельности Ивана Костыри, познакомить с разнообразием сюжетов его произведений, воспитывать уважение к исторической памяти родного края.

Дорогой друг!

Родившийся на Днепропетровщине Иван Сергеевич Костыря больше всего любил Донбасс – край, где жил и творил. В ветреном, кряжистом, промышленном регионе Костыря находил своеобразное очарование.

Его книгу «Думы о Донбассе» составили документально-художественные произведения – «Думы о Диком поле» и «Думы о Донецком кряже», в которых ярко и образно рассказывается о далёком прошлом Донбасса, его заповедной природе и подземных сокровищах, о первоселенцах и первооткрывателях, кто обживал дикие степи и осваивал полезные ископаемые.

В краеведческих познавательных думках И.С. Костыри множество легенд, преданий, шахтёрских сказов, невероятных бывальщин и подлинных исторических событий, объединённых личным авторским восприятием донецкой земли, с присущим ему лиризмом, искренностью и любовью.

Его творчество было высоко оценено в мире. Многие его произведения в разное время переводились на молдавский, азербайджанский, удмурдский, польский, венгерский и немецкий языки.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none">о тематике творческой деятельности писателя-земляка И.С. Костыри;о структуре книги И. Костыри «Думы о Донбассе».	<ul style="list-style-type: none">работать с биографической статьёй;анализировать текст документально-художественного произведения.	<ul style="list-style-type: none">каковы источники написания документально-художественной прозы;какова роль Донецкого края в формировании творческой мысли писателя.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Углубляем знания по теме

- Познакомьтесь с материалами статьи, посвящённой 80-летнему юбилею донецкого писателя, автора более 50 книг, в том числе и художественно-публицистического труда «Думы о Донбассе», Ивана Сергеевича Костыри.
- Обрати внимание на комментарии к воспоминаниям автора о его детстве, становлении как писателя. Попробуй продолжить рассказ об авторе, используя статью.

Дума всей жизни

«Что касаето счастливой подковы Пегаса... Иной раз я и ощущаю её, точно подкованный мною в молодости норовистый Пегас взял да и саданул этим счастливым копытом меня прямо в грудь и оставил на ней рубцовый след, схожий по овалу и на радугу, а больше – на тавро», – признавался Иван Костыря.

Это был человек, по стилю своему близкий к Паустовскому, по трудоспособности – к Стаханову, по любви к нашему краю – наверное, несравнимый ни с кем...

Здесь множества книг, написанных им, а также подаренных ему коллегами, писем от Виктора Астафьева, Василя Быкова и других известных писателей, есть и ещё одна реликвия: древний фолиант – весь Пушкин в одном томе. Именно после того, как сельский учитель русского языка и литературы, довольный успехами Вани, подарил ему эту удивительную книгу, мальчик окончательно определился: буду писателем!

После школы он окончил фельдшерское училище, киевский мединститут, в многотиражке которого увидел свет его первый рассказ – «Разговор двух мальчиков». А дебютная книга – «Подземный ход» (сборник рассказов для детей) – вышла уже в столице нашего края в 1960 году.

Медицинско-детские темы занимают много места в его творчестве. И это неудивительно, ведь Костыря восемь лет проработал в Горловке врачом – сначала педиатром, а потом детским психиатром.

«Пациенты узнавали его годы спустя, – вспоминает жена писателя Елена Александровна. – А он мне рассказывал, что многие сюжеты почерпнул от ребят, которых лечил». Его книги «Думы о шахтёрском богатыре», «Сказка о солнечных братьях», «Живой родник», «Как зверята ума набирались» в те времена переиздавались и пользовались неизменной любовью.

Наступил момент, когда писатель в Иване Сергеевиче (а он входил в знаменитое горловское литобъединение «Кочегарка», общался с легендарным Павлом Беспощадным) победил врача. Он поступил на Высшие литературные курсы в Москве, где прожил три года. Был знаком с Александром Вампиловым, Николаем Рубцовым, общался с писателем-деревенщиком Василием Беловым, находился в товарищеских отношениях с Виктором Астафьевым.

Он работал с полной самоотдачей, самозабвенно. «Все слова, какие б ни писал в своей жизни, ощущаю, отторглись от меня, будто собственные клетки. Но, в отличие от последних, Слова, рождённые мною, надеюсь, не умерли, а, напротив, зажили своей собственной жизнью, потому что в них и дух мой, и плоть моя», – признавался И.С. Костыря.

Краеугольным камнем творчества Ивана Сергеевича стали «Думы о Донбассе» (состоит из «Дум о Диком поле» и «Дум о Донецком кряже») – сплав легенд, шахтёрских сказов, былей, исторических событий и фактов. Глобальный краеведческий материал, созданный на основе множества поездок, встреч, работы в архивах. В них – рассказ о природе и богатствах Донбасса, первопоселенцах и современниках, воинах и писателях, художниках и героях труда.

Преодолев несколько инфарктов, один из которых достал в любимом Святогорье (ездил туда с походной пишущей машинкой «Колибри»), он находил в себе силы вернуться к творчеству. «Пью таблетки вечером, чтобы утром проснуться. А утром, чтобы работать», – говорил Костыря.

«Последние годы режим поддерживала любимая собака Айва – русский спаниель, – вспоминает Елена Александровна. – Иван Сергеевич начинал печатать с утра пораньше. Я уходила на работу. А Айва через некоторое время садилась рядом на полу, смотрела на него. Потом поднималась на задние лапы, клала голову на колени, дергала за рукав, будто говоря: «Ну, хватит... Пора и отдохнуть, прогуляться». И они шли на улицу. А вечером он опять работал.

Иван Сергеевич общался со многими известными земляками. С актёром и режиссером Леонидом Быковым спускался в макеевскую шахту «Холодная Балка». Дружил с Виктором Шутовым, таким же безумно влюблённым в Донбасс, как и он сам (когда тот умер, Костыря десять лет был председателем жюри премии им. Шутова); с Леонидом Жариковым (автором множества рассказов, повестей и очерков о нашем крае); с народным художником Николаем Ясиненко (создателем памятников Сергею Бубке, Максиму Горькому, Никите Изотову, Паше Ангелиной, Макару Мазаю, Георгию Седову).

Но так и не судилось Ивану Сергеевичу Костыри написать эссе «Автографы на память», где рассказал бы обо всех встречах, которые выпали на его жизненном пути. И о людях, которые оставили ему пожелания на собственных произведениях. Многие из этих реликвий сейчас находятся в отделе редкой книги библиотеки им. Н. Крупской.

II. Работаем с литературоведческим термином

Художественно-документальная проза обозначает художественные произведения, которые передают фактическую информацию о событиях и масштабных общественных явлениях. Это наблюдения автора как свидетельство, или свидетельства настоящих людей как участников, или рассказ очевидцев.

Это явление распространено и успешно используется в как в художественной литературе, так и в журналистике.

«Думы о Донбассе» – документально-художественное произведение о далёком прошлом и настоящем Донбасса, о его заповедной природе и подземных сокровищах, о людях труда, о любви к своей Родине.

Сегодня мы предлагаем тебе ознакомиться с примером художественно-документальной прозы – произведением И.С. Костыри «Дума о Диком поле».

Задание

- Прочитай вдумчиво «Думу о Диком поле» И.С. Костыри.
- Что в данном произведении напоминает тебе исторический документ, а что говорит о художественном замысле автора?
- Приведи примеры из текста, характеризующие любовь писателя к родному краю и его истории.

Дума о диком поле

Земля, вольно разметнувшаяся между Днепром и Доном и от Северского Донца до Азовского моря, некогда называлась Диким Полем.

Поле это давно не дикое, оно усеяно заводами и шахтами, размежевано на огромные и крохотные уголья, обрамленные рукотворными лесозащитными полосами и лесами, по нему живительными артериями вьются водные каналы, голубыми глазами светятся на нем искусственные озера и моря...

Но среди новой природы, созданной и возлелеянной человеком, хранятся уголки, где и поныне царит древняя первозданность и веет былинностью. Любая пядь Донецкого кряжа с его дальними отрогами таит в себе глубокие корни славного прошлого Украины, тех незапамятных дней, когда зарождалась история этой неповторимой ее восточной окраины.

Донецкий край воспет в народных думах и русских былинах, он щедр на живые и письменные предания, легенды, сказы, стародавние и современные были. Ими увиты седые вершины Саур-Могилы и Каменных Могил, они таятся в Золотом Колодызе и Великоанадольском лесу, бродят по Хомутовской степи и Кривой косе, живут в Святогорском монастыре и витают над Северским Донцом, к которому князь Игорь обращался в трудную годину битвы с половцами: «О, Донче! Немало ти величия, лелеявшу князя на волнах, стлавшему ему зелену траву на своих сребренных брезах, одевавшему его теплыми мглами под сению зелену древу; стрежаше его гоголем на воде, чайцами на струях, чернядьми на ветрах».

Казалось бы, привычны слуху и такие названия: Сухие и Мокрые Ялы, Сухой Торец, Казенный Торец, Голая Долина, Клепан-Бык, Бык,

Бахмутка, Лугань, Волчья, Крынка, Грузской Еланчик, Кальчик, Калец, Самара, Солёная, Жеребец, Красная, Боровая, Миус и Кальмиус...

Вслух произношу:

– Каль... Ми-ус...

Извитой, как рог... И тонкий, как волос... Перемешались и укоренились на донецкой земле славянские и тюркские названия, оставшиеся еще со времен набегов завоевателей.

В мелодии сих слов чудится таинственный отзвук древности, эхо ветра, странствовавшего в далекую, сивую старину по Дикому Полю, которое досталось нам в наследство от Бога и от предков.

Задание

- Прочитайте описание *Донецкого кряжа в разные времена года*.
- Какие *изобразительно-выразительные средства* использует автор?
- Какова их роль в описании?
- Объясните значение выражения «**світ за очі**».
- Какова тема и основная мысль произведения?

Дума о Донецком кряже

(отрывок)

Да что ж это за сила такая притягательная в отчем крае, без которого и жизнь немыслима? Будь он и кряжем степным, с виду суровым и неласковым, и даже сплошь задымленным заводскими трубами и терриконами шахт... Воистину: «И дым отечества нам сладок и приятен!».

Привольные, неоглядные просторы Дикого Поля, по которым в сивую старину, когда оно еще называлось просто дикой степью, а еще раньше либо Скифией, либо Половецкой землей, из века в век свершалось великое кочевье разномолвных народов – ираноязычных киммерийцев, скифов, сарматов, германоязычных готов, азиатских гуннов, тюркоязычных печенегов, хазар, торков, половцев, монголо-татар – и на которых разыгрывалось немало исторических сражений, кровавых битв и мелких стычек, как промеж собой поначалу, так впоследствии и с русичами, исконными, от рожденья, хозяевами этих

беспредельных просторов, и которые не раз становились для многих пришлых племен кочевников и коренных славянских ратников не только полем славы и победной брани, а и полем бесславия и смерти, и на которых перекрестывалось бесчисленное количество торных степных дорог – татарских сакм, чумацких шляхов, казачьих «волоков», торговых, «соляных» и «угольных» путей, и самый страшный из них – Муравский шлях, ведущий от Сивашского Перекопа вглубь Руси, по коему без конца устремлялись из Крымского ханства татары и ногайцы с опустошительными набегами, — вот эти самые безлесные равнинные просторы, беспрепятственно пластаясь от порожистого Днепра в украинской стороне до тихого Дона в русских пределах, походя вбирали в себя и Донецкий кряж.

Кряж, что вздымался поперек вольного, необозримо просторного дикополья невысокими холмами, там и сям разбросанными курганами-могилами, сгрудившимися по отдельности гребнями и увалами, предлинным водоразделом.

Кряж, что был вдоль и поперек изрезан глубокими оврагами и балками с крутоярами, испятнан множеством буераков (а по местному – байраками), забитыми непролазными зарослями терновника и дерезы, дубовыми и ясеновыми лесочками, покрытыми на откосах пижмой, неопалимой купиной и седыми ковылями.

Кряж, что, наконец, залегал как бы и препоной степному раздолью между обрывистым крутым правобережьем Северского Донца и пологим Азовским побережьем, на сотни метров поднявшись над уровнем моря.

Донецкий кряж и впрямь, будто распорка в три клина, воткнулся меж вековыми водными рубежами!

Благодатный край!

Особенно вешней порой, когда оттаивает после зимней спячки земля и глазеет в лазурное небо разноцветными глазами полевых цветов, а из поднебесья сыплется на нее веселый звон жаворонка, взбудораженный гогот диких гусей, возвращающихся из далеких странствий по чужим странам, – они словно оповещают сельских жителей: «Домой, домой мы возвратились, на свою отчину! Воротились целыми и невредимыми». И аисты отыскивают над хатами оставленные развесистые гнезда, а найдя, в радости запрокидывают головы и довольно-торжествующе изо всей мочи трещат длинными красными клювами. До того же, как проклюнуться первоцветам, теплый пар зыбился над землей и сплывал в лесополосы, и

отдаленно, будто чудился, пофыркивал выехавший на поле первый трактор.

Не менее красочен лик земли и в разгар лета, когда воздух полнится духом дозревающего хлеба и горизонты желтеют сперва пшеницей, потом жнивьем, светятся солнцеподобными шапками подсолнухов.

Да и ранней осенью, когда все вокруг переливается и зеленым, и медным, и ярко-золотым на трепетной листве берез, кленов, дубов, душисто пахнет разнотравьем и тонким ароматом увядания. И подымается суетливый птичий грай перед сборами в далекую небесную дорогу.

И все же глубокой осенью, когда кряж оголяется и рыжеет повсюду угрюмыми буграми, когда проваливается в безлиственные буераки и змеистые овраги, земля эта, продуваемая сквозными ненасытными ветрами, выглядит неприветной и неприютной. Ко всему еще и по опустевшим полям скачет, гонимое ветродуем, неприкаянное перекасти-поле, навевая грустные мысли. Вдруг и тебя вот так же сорвет судьба с корня родового и понесет бог знает куда из отчего края — «світ за очі», как у нас молвится?! А как ударят лютые морозы по совершенно голой земле, и она потрескается повсеместно, в такую пору Донецкий кряж и вовсе покажется нелюдимым.

Но тогда-то все складки и складочки земные откроют твоему сердцу, если оно не зачерствело, потаенное, что сокрыто в отчине, в ее минувшине: они выглядят морщинами на многострадальном лице Земли, которая в неимоверных муках, на протяжении многих миллионов лет нарождала неповторимый, единственный в мире и своим обликом, и своей сутью Донецкий кряж.

Донецкий кряж! Бог ли, природа сотворили тебя и даровали нам на веки вечные, а мы, их дети, которых ты приютил, обжили, сделали родным домом. Оттого, знать, и неистребимо наше сыновнее любопытство, наша привязанность и любовь, оттого непреходящ наш интерес к твоему прошлому, к тому, откуда что взялось и во внешнем обличье, и в тебе самом? Как если бы не узнав всего этого доподлинно, ни за что не познаем и самих себя.

III. Развиваем исследовательские способности

Задание

- Прочитай описание Дикого поля, данное в предисловии к книге.
- Сравни его с описанием в «Думе» Ивана Костыри.
- Какое из описаний тебе понравилось больше? Ответ аргументируй.

* * *

Дикое поле... Земля, вольно разметнувшаяся между Днепром и Доном и от Северного Донца до Азовского моря некогда называлась Диким полем.

Дикое поле! Каким ты с виду только не было с незапамятных времён. В доледниковый период, как сказывают учёные мужи, на всей территории сплошь высились горы и шумели дремучие, девственные леса. А когда в здешних краях после многолетнего таянья льдов и последующего стойкого потепления, снова похолодало, донецкая степь обратилась в настоящую тундру. В ней обитали наравне с дикими лошадьми, зубрами, сайгаками и северные песцы, олени.

Но каким бы ни было в прошлом место нынешнего нашего обитания – это земля наших предков, которые издавна нарекали её по-своему – Дикой степью.

Дикое поле стихийно осваивалось в XVI–XVII веках беглыми крестьянами и холопами, заселялось служилыми людьми в условиях борьбы против турецко-татарского засилия. В результате русско-турецкой войны 1768-1774 годов турки и татары были вытеснены из приазовских степей. После чего началось довольно быстрое заселение Дикого поля.

Но каким бы ни было в прошлом место нашего нынешнего обитания, оно для каждого из нас – родное, как колыбель матери. Поле это давно не дикое, оно усеяно заводами и шахтами, размежевано на огромные и крохотные лесные уголья, по нему живительными артериями вьются водные каналы, голубыми глазами светятся на нём озёра и моря.

IV. Развиваем творческие способности

Задание

- Прочитай выразительно стихотворение Ивана Бунина «Дикое поле».
- Сравни идею лирического произведения с замыслом картины В.М. Васнецова «Витязь на распутье».
- Напиши эссе (стихотворение) об исторической памяти, о проблеме выбора человека в трудной ситуации.

ДИКОЕ ПОЛЕ

На распутье в диком древнем поле
Чёрный ворон на кресте сидит.
Заросла бурьяном степь на воле,
И в траве заржавел старый щит.
На распутье люди начертали
Роковую надпись: «Путь прямой
Много бед готовит, и едва ли
Ты по нём воротиться домой.
Путь направо без коня оставит –
Побредёшь один и сир, и наг –
А того, кто влево путь направит,
Встретит смерть в неизвестных полях...»
Жутко мне! Вдали стоят могилы –
В них бывшее дремлет вечным сном
«Отзовися, ворон чернокрылый!

Укажи мне путь в краю глухом»
Дремлет полдень. На тропах звериных
Тлеют кости в травах. Три пути
Вижу я в желтеющих равнинах
Но куда и как по ним идти!
Где равнина дикая граничит?
Кто, пугая чуткого коня,
В тишине из синей дали кличет
Человечьим голосом меня?
И один я в поле, и отважно
Жизнь зовёт, а смерть в глаза глядит
Чёрный ворон сумрачно и важно,
Полусонный, на кресте сидит.

«ВИТЯЗЬ НА РАСПУТЬЕ»

Работу над картиной «Витязь на распутье» В.М. Васнецов начал в 1870-х годах с небольшого эскиза «Витязь на коне и в кольчуге». Сюжет будущего произведения родился под впечатлением от былины о богатырях, о сражениях на просторах Дикого поля.

Русский богатырь остановился в глубоком раздумье посреди болотистой равнины перед камнем-предсказателем – куда держать путь-дорогу? Его могучий конь понуро опустил голову к земле и как будто бы тоже задумался. Усыпанное человеческими останками поле смерти, зловещие вороны на фоне закатного неба и надпись, гласящая «кто прямо поедет, жизнь потеряет...» вызывают у зрителя тревожные мысли и предвкушение трагического выбора.

V. Проверь себя

- *Выполни тестовые задания.*
- *Впиши в свободную колонку ответ «да» или «нет»:*

№	Вопрос	Ответ
1.	Иван Сергеевич Костыря родился на Донетчине.	
2.	Писатель начал свою трудовую деятельность в качестве врача.	
3.	Литературная деятельность И.С. Костыри была тесно связана с краеведением, с воспеванием родной земли, местами, где он родился, вырос, жил.	
4.	Здесь множества книг, написанных И. Костырей, а также подаренных ему коллегами, есть одна реликвия из детства – древний фолиант – весь Пушкин в одном томе.	
5.	Основной жанр автора – художественно-документальная проза.	
6.	«Думы о Донбассе» – документально-художественное произведение о далёком прошлом и настоящем Донбасса, о его заповедной природе и подземных сокровищах, о людях труда, о любви к своей Родине.	
7.	Книга «Думы о Донбассе» состоит из 2 частей – «Думы о Диком поле» и «Думы о Донецком кряже».	
8.	Эссе «Автографы на память», написанное И. Костырей по воспоминаниям о его встречах с выдающимися людьми, было опубликовано в журнале «Донбасс».	
9.	«Глубокой осенью... оголяется и рыжеет повсюду угрюмыми буграми, когда проваливается в безлиственные буераки и змеистые овраги, земля эта, продуваемая сквозными ненасытными ветрами, выглядит неприветной и неприютной», – так описывает И. Костыря Святогорье.	
10.	Выражение «світ за очі» означает «идти, куда глаза глядят».	
11.	Дикое поле стихийно осваивалось в XI-XII веках беглыми крестьянами и холопами, заселялось служилыми людьми в условиях борьбы против турецко-татарского засилия.	
12.	История Дикого поля соотносится с замыслом картины В.М. Васнецова «Богатыри».	

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
нет	да	да	да	да	да	нет	нет	нет	да	нет	нет

**ТЕМА 4. Б.Ф. БЕЛАШ – ИЗВЕСТНЫЙ ПОЭТ ДОНБАССА.
«ЖИВАЯ ТАЙНА СВЯТОГОРЬЯ» – ОБРАЩЕНИЕ К
УНИКАЛЬНОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ УГОЛКУ
ДОНЕЦКОГО КРАЯ, БЫЛИННОЙ ЗЕМЛЕ,
ЕЁ ПРИРОДЕ, ТАЯЩЕЙ В СЕБЕ СПОСОБНОСТЬ
ВРАЧЕВАТЬ ДУШИ**

Цель: познакомиться с личностью поэта Бориса Белаша, основными темами его лирики, особенностями его поэтического восприятия – восхищение уникальной природой Святогорья.

Дорогой друг!

Особой темой для творчества Бориса Фёдоровича Белаша стало обращение к уникальному историческому уголку донецкого края – Святогорью, былинной земле, её природе, таящей в себе способность врачевать души.

Кстати, со Святыми Горами связаны имена и Фёдора Тютчева, написавшего стихотворение «Святые горы», и Василия Ивановича Немировича-Данченко – он написал самую обстоятельную документальную книгу «Святые горы», и Ивана Алексеевича Бунина, запечатлевшего этот заповедный уголок земли донецкой в одноименном рассказе...

Борис Фёдорович Белаш – донецкий поэт-современник, лауреат литературной премии им. В. Шутова и престижного литературного конкурса «Колесо золотой фортуны», член Национального Союза писателей.

Автор более 40 книг, вышедших в издательствах Донбасса, Киева и Москвы, в том числе сборников стихов «Марш-бросок», «На далекие костры», «Живая тайна Святогорья», «От Прометеева огня» и других.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none"> о жизни и творчестве поэта-современника Б.Ф.Белаша; о художественных особенностях избранных стихотворений Б. Белаша; о наиболее распространённых темах лирики поэта. 	<ul style="list-style-type: none"> анализировать стихотворения, наблюдать за темой поэтического произведения; развивать свои творческие способности; выделять главное в изучаемом материале. 	<ul style="list-style-type: none"> каковы источники происхождения поэзии Б. Белаша; каково отношение поэта к родному краю. ценность поэзии родного края, её связь с нашей повседневной жизнью.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем новое по теме

Задание

- *Несколько лет назад в журнале «Деловой Славянск» в рубрике «Беседка» было опубликовано интервью – неформальная встреча с поэтом Борисом Фёдоровичем Белашом.*
- *Представь себя участником этой встречи. Подумай, какие вопросы ты хотел бы задать поэту?*

Борис Белаш: строка, вмещающая жизнь

Гостем нашей рубрики сегодня стал донецкий поэт, общественный деятель – Борис Фёдорович Белаш. Встреча с поэтом прошла в непринужденной обстановке в его доме в посёлке Богородичное.

В тот день Славянский район окутал густой, словно разлитое молоко, туман. Только время от времени навстречу нам из тумана пробивались тусклые огоньки машин. Мы наощупь пробирались сквозь эту слепую и глухую стену. На въезде в Богородичное туман вдруг рассеялся без следа, и на душе стало так легко и так спокойно, что задышалось свободнее. Никак, Божья благодать над этими местами...

Дом поэта Белаша в селе сразу и не отыщешь. На хоромы явно не походит. У порога аккуратно сложена поленница дров, в холодных сенях кастрюлька с борщом – сам себе сварил. Не до гастрономических изысков поэту – он с головой ушел в творчество.

За свою творческую жизнь уже написал около 40 книг, а на подходе ещё две. **Герой Украины с вручением ордена Державы**, обладатель государственной награды – ордена «За заслуги» III степени и награды православной церкви – ордена Нестора-летописца, его творчество отмечено дипломом Калифорнийской академии наук, образования, индустрии и искусства, его именем названа одна из улиц Святогорска, он (его портрет) взирает на мир с филателистической марки, но нет в нём никакого высокомерия, важности.

Общаться с ним легко и приятно. *«Простота – это самое лучшее проявление героизма, – улыбается мой собеседник. – Когда знаешь, что есть Пушкин, Пастернак, масса прекраснейших поэтов, которые были до тебя, и которых по-своему никто не превзошел, то какой тут, мягко говоря, героизм. Есть поэзия насколько высокая, настолько глубокая, но она, как явление, приходит очень редко. Наверное, природа иногда ткнет пальцем в человека, и скажет: «Ты будешь поэтом!».*

С какого возраста он увлекся поэзией, Борис Федорович Белаш затрудняется ответить. Помнит только, что стихи читать любил с раннего детства, особенно нравился русский поэт Никитин.

Свои первые стихи тогда ещё Боря Белаш написал в школе. Его класс выехал на природу – там мальчишку и «прорвало». Больше всего из стихотворения запомнились две строки: «Посмотри на траву: вся зеленая, а в траве сидит насекомое». С тех пор и начался творческий путь поэта.

В Святогорье Борис Белаш влюблён с детских лет. С тех пор, когда побывал здесь в первых послевоенных пионерских лагерях. Эти места, где дивная природа и папоротники высотой в человеческий рост, так поразили мальчишку, что зимой в городе он воображал, как выглядит Святогорск под снегом. А позже не давала покоя мысль: как бы зацепиться судьбой за этот край? Кто-то из великих сказал: «Бойся мечтать – сбудется». Он так мечтал, что это сбылось.

В детские годы Борис Белаш повидал много городов Донбасса, его отец участвовал в восстановлении разрушенных войной шахт. Вместе с отцом переезжала и семья. Так зарождалось уважение к шахтёрскому труду. Многие из впечатлений того времени отразились в позднем творчестве поэта. По окончании горного техникума, Борис Белаш сам стал работать в шахте.

После первой же смены он, вернувшись домой, написал стихотворение, в котором сквозила гордость от того, что он стал шахтёром. *«Теперь я понимаю, что это был юношеский романтизм, – вспоминает Борис Белаш. – Но это было очень светлое, хорошее чувство».*

Период своей работы в шахте Борис Федорович называет «настоящей школой», признаваясь, что воспоминания о том времени часто помогали ему переносить жизненные трудности – в сравнении с трудом шахтёра все возникшие проблемы казались мелкими неурядицами.

Из разговора с Борисом Белашом выяснилось, что он специально не ищет темы, они сами его находят. Люди и события, красота и богатство родного края – все это одна широкая тема, которую поэт раскрывает на протяжении всей жизни.

Отсюда и широкий жанровый диапазон его произведений: есть у Бориса Белаша и детские сборники, и произведения на историческую тематику, и юмор есть, и сатира. Много лирических строк посвятил поэт любимому Святогорью – краю, в который он влюбился еще в 47-м году. Особое место в творчестве занимают произведения, посвящённые Великой Отечественной войне. Эту тему Борис Белаш, чьё детство пришлось на послевоенные годы, называет для себя ключевой.

«Писать стихи для меня не проблема, они сами приходят, – рассказывает Борис Белаш. – Труднее популяризировать свои произведения, ведь я поэт, а не менеджер. Многие люди начинают интересоваться моими книгами и сборниками только после очередной авторской встречи».

За плечами у поэта богатая событиями жизнь. Есть в ней и период, когда Борис Фёдорович был народным депутатом. Верховной Раде он запомнился тем, что даже с парламентской трибуны читал свои стихи. *«Это самое близкое мне оружие, его я и использовал»*, – объясняет он такую форму выступлений. В целом, оценивая тот этап своей жизни, Борис Белаш считает, что ему удалось сделать немало полезных дел.

«У меня такая жизненная философия, – говорит поэт. – Если Бог дал тебе, как говорят шахтёры, «душевные пласты», то эти пласты нужно обязательно отдать обществу. И общество это непременно оценит. Ибо недаром говорят мудрецы: всё, что отдал – всё твоё».

II. Учимся презентовать книгу

Сегодня вы презентуете книгу Бориса Белаша «Живая тайна Святогорья». Перед началом – несколько советов...

Для того, чтобы презентация **книги** была интересной и понятной для читателей, необходимо осознать основную её идею, а также логически продумать сценарий презентации. Подумайте, что будет интересно вашим читателям в первую очередь, и начните именно с этих данных. Ведь общеизвестно, что в первой половине презентации

внимание аудитории является повышенным.

Обязательным атрибутом презентации **книги** является использование текстовых ремарок. Они наглядно иллюстрируют авторский замысел и вашу аргументацию при выборе книги.

Во время проведения презентации книги обратите внимание на два момента:

- понятная и размеренная речь ведущего презентации;
- контакт ведущего презентации со слушателями.

Следуя этим простым и немногочисленным правилам, вы сможете сделать эффективную презентацию **книги** и донести необходимую информацию до целевой аудитории.

Задание

- *Ознакомьтесь с материалами презентации книги Б.Ф. Белаша «Живая тайна Святогорья».*
- *Ответьте на вопрос: «Почему в своём сборнике поэт обращается именно к этому историческому уголку донецкого края?».*

Любовь и привязанность Бориса Белаша к заветным с детства местам послужили новым творческим импульсом для написания и выхода сборника стихотворений «Живая тайна Святогорья».

Любимая тема поэта – Святогорье, история которого связана с драматическими событиями «Слова о полку Игореве»:

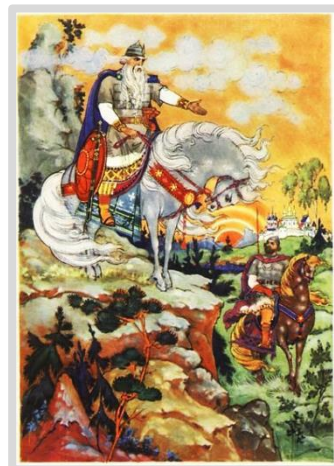
*В синеватой дымке Святогорье,
Видевшее Игоря беду.
Может быть, еще в минуты горя*

*Я к тебе с надеждой припаду.
Припаду я к памяти бывшего.
Обагрятся в речке облака.
И больше отзовется «Слово...»,
Горько обронённое в века.*

Неповторимая природа веками намоленных мест – неиссякаемый родник для вдохновения. И подтверждение тому – эта книга!

История и природа этого края уникальны. В народе с незапамятных времён называется эта земля Святой, былинной. Здесь, как утверждает легенда, могущественный и суровый Святогор завещал свою силушку Илье Муромцу, а потом обрёл покой под меловыми утесами:

*Всё так же величаво, не спеша.
Река несла раскованные воды.
К покою изготовилась душа.
Итожа вольно прожитые годы.*

Спокоен и величав Донец. О многом могли бы рассказать его отвесные кручи, которые не забыли стремительные натиски врага. А в тихим августовские вечера склоны гор вспыхивают огоньками неопалимой купины:

*В воде качаются леса.
Мерцают в теневой прохладе...
И вьются, вьются голоса.
И растворяются в закате.*

Борису Белашу приходилось более недели жить в келье пещеры. В ней словно ощущалось присутствие духа, навсегда ушедшего от мирской суеты бывшего его обитателя. Тишь и безлюдье, святость и красота даже в тишине.

*Я люблю, отходя ко сну.
В деревенской тиши под осень.
Слушать древнюю тишину.
Растворившихся в небе сосен.*

«Помню: под тенью лиственных лесов высокие заросли папоротника. Весною покров дубовой рощи буквально полыхал цветущим разнотравьем. Царствование колокольчика. Желтеющий пушок чистотела. Коричневое колыхание травного моря...», – писал поэт.

*Раздвинется тишь от звездопада.
Соль...Картошка в тлеющей золе.
Шелестит листва... Ну, много ль надо.
Чтобы быть счастливым на земле?!*

«Любо мне это место. Любы его люди, простые, неприметные, с нелегкими судьбами. Их душ коснулось военное лихолетье, голод, холод. Но неизбывны, как родник, их доброта, улыбка и любовь к жизни. Когда тяжело на душе, когда кольцо неудач цепко держит тебя в своем кругу, устреми свой взгляд через расстояния, мысленно обращаюсь я к Святым горам...»:

*Туда, где сквозь туман белесый
Сейчас, заметная едва.
Из плоти меловой утеса
Церквушка выросла глава.*

Как не вечны мы в свой суетности... И как важно при этом знать, что есть Святогорье с его придонцовскими кручами, которые как бы противостоят натиску беспощадного времени:

*Небо, словно кто откупоросил,
Дали ненадолго отворя,
В Святогорске догорает осень –
Тихая, как вешняя заря.
Кто же мы? – в мучительном вопросе
Я стою у стен монастыря.
С белых круч в реку стекает осень,
Красками прощальными горя.*

*Память, иль ты выветрилась вовсе,
Или наши предки жили зря?
Ничего не отвечает осень,
Красками прощальными горя...*

Святогорье – жемчужина нашего края! Многих она сподвигла на творчество, её природа и по сей день таит в себе способность «врачевать человеческие души».

III. Приобретаем навыки сопоставительного анализа художественных текстов

Сопоставительный анализ художественных текстов основан на сравнении соответствующих явлений, тематики в текстах разных авторов.

План сопоставительного анализа текстов

1. Найти тему, объединяющую тексты.
2. Выразить основную мысль.
3. Прокомментировать проблему, выдвинутую авторами, приводя как собственные аргументы, так и извлечённые из исходных текстов.
4. Выразить своё отношение к основной мысли писателей.
5. Отметить ключевые слова и тематические параллели.
6. Выделить предложения, которые можно использовать как эпиграф к данным текстам или подобрать свой эпиграф.
7. Указать художественно-выразительные средства и определить их роль в раскрытии темы.

Борис Белаш

*Касалось солнышко лица.
Скользя в просветы между сосен.
И в Святогорске у Донца.
Стояла царственная осень.
Алела с белых круч листва.
И отрешенно, словно дремля.
Не в речку, что лилась едва.
А в глубь веков смотрелось
время.
И открывался с меловой
Скалы, с его макушки.
От Николаевской церквушки.
Простор, покрытый синевой.
Он, зыбкий, таял не спеша...
И, возносясь над суетою.
Блаженно наполнилась душа
Неизреченной красотой.*

Иван Бунин

*Древняя обитель супротив луны,
На лесистом взгорье, над
речными водами,
Бледновато-синеватый мел её
стены,
Мрамор неба белый, с синими
разводами.
А на этом небе, в этих облаках,
Глубину небесную в черноту
сгущающих, –
Храмы в
златокованных
шишаках,
Райскою красою за
стеной
мерцающих.*

IV. Проверь себя

- **Выполни тестовые задания.**
- **Впиши в свободную колонку букву-ответ:**

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	Б.Ф.Белаш родился...	а) в Омской области; б) в Донецкой области; в) Азербайджане.	
2	В 1959 году он закончил горный техникум и стал работать...	а) в техникуме; б) в шахте; в) на стройке.	
3	Любовь к спорту привела его в Харьковский пединститут на	а) физкультуры; б) спортивной журналистики;	

	факультет...	в) педагогики.	
4	Основные темы лирики Б.Белаша...	а) тема любви; б) тема природы; в) тема народа; г) все ответы верны.	
5	Любимая тема поэта – Святогорье связана с произведением...	а) «Повесть временных лет»; б) «Задонщина»; в) «Слово о полку Игореве».	
6	Одно из данных стихотворений принадлежит Б.Ф.Белашу – это...	а) «Касалось солнышко лица...»; б) «Небо, словно...»; в) «В синеватой дымке Святогорье...»; г) все ответы верны.	
7	Продолжите строку: «Блаженно наполнилась душа неизреченной...»	а) рекой; б) красотой; в) весной.	
8	В своём сборнике «Живая тайна Святогорья» Б.Белаш обращается к...	а) истории, к святой земле; б) к своему народу; в) к будущим поколениям.	
9	«Во спасение нас исходит сияние, как от молча содеянного добра...», – это строки из сборника...	а) «Молчание добра»; б) «На поклон»; в) «Живая тайна Святогорья».	
10	По словам Б.Белаша, «самое верное оружие поэта» – ...	а) история; б) перезвон колоколов; в) поэзия.	
11	Стихотворение Б.Белаша «Пилотка» посвящено...	а) началу Великой Отечественной войны; б) Дню Победы; в) 1 Мая.	
12	Автор иллюстраций ко многим поэтическим сборникам Б.Белаша художник...	а) В.С.Шендель; б) Илья Глазунов; в) В.Стоянов.	

Выполните предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
в	б	а	г	в	г	б	а	а	в	б	а

ТЕМА 5. ИЗОБРАЖЕНИЕ СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ»

Цель: познакомиться с личностью писателя; выполнить анализ рассказа «Перекасти-поле», вызвать интерес к чеховской прозе, расширить знания о ней.

Дорогой друг!

Сегодня мы продолжаем наше знакомство с писателем, о котором М. Горький сказал как-то: «Никто не понимал так ясно и тонко, как он, ...трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни».

Основной темой чеховской прозы становится наблюдение за процессом постепенной утраты человеком истинных духовных ценностей. При этом для писателя важны не размышления героя, а его эмоции и переживания.

А.П. Чехов воспроизводит внутренний мир человека. Наблюдая за повседневной внутренней жизнью человека, писатель приходит к выводу, что смутные, случайные душевные движения, малозначительные факты, постоянно накапливаясь, могут привести к серьезному изменению человеческой личности.

«Перекасти-поле» – это одновременно и название рассказа Чехова и метафорическая характеристика странствующего человека, который никак не может найти себе постоянного занятия и места жительства.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none">• интересные факты из жизни А.П. Чехова, связанные с пребыванием автора в нашем крае;• о произведениях автора, посвящённых Донецкому краю.	<ul style="list-style-type: none">• использовать краеведческий материал с целью изучения художественного произведения;• анализировать языковое содержание рассказа;• с помощью цитат определять композицию произведения.	<ul style="list-style-type: none">• как повлияло путешествие писателя на его мировоззрение;• каково авторское отношение к Святогорскому монастырю.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Углубляем знания по теме Работаем над составлением хронологической таблицы

Задание

- Ознакомьтесь с биографией А.П. Чехова. Составьте хронологическую таблицу жизни писателя.

Антон Павлович Чехов (1860-1904) – великий русский писатель, талантливый драматург, академик, врач по профессии. Самое главное в его творчестве – это то, что многие произведения стали классикой мировой литературы, а его пьесы ставятся в театрах по всему миру.

Родился 17 (29) января 1860 года в Таганроге в семье купца. С ранних лет вместе с братьями Антон помогал отцу в его лавке. Детство Чехова прошло в церковных праздниках, каждый день будущий писатель пел в церковном хоре.

Обучение проходило в греческой школе-гимназии, куда маленький Чехов поступил в подготовительный класс в 1868 году. Затем Антон Павлович начал обучение в университете Москвы на медицинском факультете, который окончил в 1884 году. После этого занимается врачебной практикой. За все годы учебы Чехову приходилось всячески подрабатывать: он был репетитором, сотрудничал с журналами, писал краткие юмористические рассказы.

Дебют в печати Чехова состоялся еще на первом курсе института, когда юный писатель отправил в журнал «Стрекоза» свои рассказы. Произведения Чехова были впервые изданы книгой в 1884 году – «Сказки Мельпомены».

1884-1887 гг. ознаменовались пребыванием А.П. Чехова на Донбассе. Здесь были написаны рассказы «Русский уголь», «Перекасти-поле», «Печенег», «Счастье» и повесть «Степь».

Затем в биографии Чехова было совершено долгое путешествие на Сахалин (апрель-декабрь 1890 г.). Там писатель изучал жизнь ссыльных. Произведения Чехова «В ссылке», «Остров Сахалин», «Палата № 6» отражают его впечатления о поездке.

Чехов никогда не считал себя детским писателем. Однако для детей у него тоже нашлось несколько произведений: «Каштанка» и «Белолобый» – «две сказки из собачьей жизни», – как выразился сам писатель в письме к издателю.

После покупки имения Мелихово, ведёт общественную деятельность, помогая людям (1892–1899). В то время было написано много произведений, среди которых: пьесы Чехова «Вишневый сад», «Три сестры», «Чайка», «Дядя Ваня». Постановка «Чайки» на сцене МХАТа в 1898 году стала заслуженным триумфом Чехова-драматурга.

Затем из-за туберкулеза биография Антона Павловича Чехова пополняется ещё одним переездом – в Ялту, где у него в гостях бывают Л. Толстой, А. Куприн, И. Бунин, И. Левитан, М. Горький.

Сочинения Чехова выходят двумя томами в 1899-1902, а также 1903 годах.

Из-за обострения болезни писатель едет в Германию для прохождения лечения, где умирает 2 (15) июля 1904 года.

Образец

<i>Годы</i>	<i>Основные события жизни и творчества</i>
17(29) янв. 1860	Родился в Таганроге в купеческой семье
1868–1879	Учёба в Таганрогской гимназии, репетиторство
1879–1884	Учёба на медицинском факультете Московского университета
1880–1884	Первые юмористические рассказы в журналах «Стрекоза», «Будильник», «Осколки» и др. Начало медицинской практики.
1884–1887	Пребывание А.П. Чехова на Донбассе. Рассказы «Русский уголь», «Перекасти-поле», «Печенег» и др.
1888	Повесть «Степь» – итог чеховских исканий 80-х гг., ключевое произведение, написанное о Донецком крае.
1890	Поездка на Сахалин
1893–1894	Книга «Остров Сахалин»
1892	Поселился в приобретенной подмосковной усадьбе Мелихова. Определяется основная тема творчества – равнодушие, символом которого стал «человек в футляре»

1898	Работа для Московского Художественного театра. Пьеса «Чайка»
1899	Пьеса «Дядя Ваня»
1901	Пьеса «Три сестры». Женитьба на актрисе Художественного театра О.Л. Книппер
1902	Вследствие заболевания туберкулезом переселяется в Ялту
1903–1904	Пьеса «Вишневый сад»
1904	В связи с обострением болезни выезжает на лечение на курорт Баденвейлер (Германия), где скончался 2(15) июля. Похороны в Москве.

II. Углубляем знания по теме Изучаем интересные факты об авторе

Псевдоним (греч. ψευδής – ложный + óνομα – имя) – вымышленное имя, используемое человеком в публичной деятельности вместо настоящего (данного при рождении, зафиксированного в официальных документах); вид антропонима.

Задание

- Ознакомьтесь с «историей псевдонимов» А.П. Чехова.
- Почему, как ты считаешь, писатель использовал такое большое количество имён? Ответ аргументируй.

Псевдонимы А.П. Чехова: правда и вымысел

Свои произведения Антон Павлович Чехов подписывал разными именами, но ни один из **псевдонимов** не «прижился» в его творчестве. Он вошёл в русскую и мировую литературу под своим именем.

Известно более 50 псевдонимов Чехова – А.П.; Антоша; Антоша Чехонте; А-н Ч-те; Ан. Ч.; Ан, Ч-е; Анче; Ан. Че-в; А.Ч; А. Че; А. Чехонте; Г. Балдастов; Макар Балдастов; Брат моего брата; Врач без пациентов; Вспыльчивый человек; Гайка № 6; Гайка №9; Грач; Дон-Антонио Чехонте; Дяденька; Кисляев; М. Ковров; Крапива; Лаэрт; Прозаический поэт; полковник Кочкарев, Пурселепетанов; Рувер; Рувер и Ревур; С. Б. Ч.; Улисс; Ц; Ч. Б С.; Ч. без С.; Человек без селезенки; Ч. Хонте; Шампанский; Юный старец; «...въ»; Z.

Юмористические подписи и псевдонимы Чехова: Акакий Тарантулов, Некто, Шиллер Шекспирович Гете, Архип Индейкин; Василий Спиридонов Сволачев; Известный; Индейкин; Н. Захарьева; Петухов; Смирнова.

И только псевдоним *Человек без селезенки* имел серьёзную семантическую составляющую «медицинского» характера. Им Чехов пользовался более десяти лет. Под этим псевдонимом (и его вариантами: Ч. без С., Ч.Б.С., С.Б.Ч.) вышло 119 рассказов и юморесок и 5 статей и фельетонов.

III. Учимся анализировать художественное произведение

Задание

- Прочитай рассказ А.П. Чехова «Перекати-поле». Охарактеризуй героя рассказа Александра Ивановича – странствующего человека, который никак не может найти себе постоянного занятия и места жительства.

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

(путевой набросок)

Я возвращался со всеобщей. Часы на святогорской колокольне, в виде предисловия, проиграли свою тихую, мелодичную музыку и вслед за этим пробили двенадцать. Большой монастырский двор, расположенный на берегу Донца у подножия Святой Горы и огороженный, как стеною, высокими гостинными корпусами, теперь, в ночное время, когда его освещали только тусклые фонари, огоньки в окнах да звезды, представлял из себя живую кашу, полную движения, звуков и оригинальнейшего беспорядка. Весь он, от края до края, куда только хватало зрение, был густо запружен всякого рода телегами, кибитками, фургонами, арбами, колымагами, около которых толпились темные и белые лошади, рогатые вола, суетились люди, сновали во все стороны черные, длиннополые послушники; по возам, по головам людей и лошадей двигались тени и полосы света, бросающиеся из окон, — и всё это в густых сумерках принимало самые причудливые,

капризные формы: то поднятые оглобли вытягивались до неба, то на морде лошади показывались огненные глаза, то у послушника вырастали чёрные крылья... Слышались говор, фыркание и жевание лошадей, детский писк, скрип. В ворота входили новые толпы и въезжали запоздавшие телеги.

Сосны, которые громоздились на отвесной горе одна над другой и склонялись к крыше гостинного корпуса, глядели во двор, как в глубокую яму, и удивленно прислушивались; в их темной чаще, не умолкая, кричали кукушки и соловьи... Глядя на сумятицу, прислушиваясь к шуму, казалось, что в этой живой каше никто никого не понимает, все чего-то ищут и не находят и что этой массе телег, кибиток и людей едва ли удастся когда-нибудь разъехаться.

К дням Иоанна Богослова и Николая Чудотворца в Святые Горы стеклось более десяти тысяч. Были битком набиты не только гостинные корпуса, но даже пекарня, швальня, столярная, каретная... Те, которые явились к ночи, в ожидании, пока им укажут место для ночлега, как осенние мухи, жались у стен, у колодцев или же в узких коридорчиках гостиницы. Послушники, молодые и старые, находились в непрерывном движении, без отдыха и без надежды на смену. Днём и поздней ночью они одинаково производили впечатление людей, куда-то спешащих и чем-то встревоженных, лица их, несмотря на крайнее изнеможение, одинаково были бодры и приветливы, голос ласков, движения быстры... Каждому приехавшему и пришедшему они должны были найти и указать место для ночлега, дать ему поесть и напиться; кто был глух, бестолков или щедр на вопросы, тому нужно было долго и мучительно объяснять, почему нет пустых номеров, в какие часы бывает служба, где продаются просфоры и т. д. Нужно было бегать, носить, неумолкаемо говорить, но мало того, нужно еще быть любезным, тактичным, стараться, чтобы мариупольские греки, живущие комфортабельнее, чем хохлы, помещались не иначе как с греками, чтобы какая-нибудь бахмутская или лисичанская мещанка, одетая «благородно», не попала в одно помещение с мужиками и не обиделась. То и дело слышались возгласы: «Батюшка, благословите кваску! Благословите сенца!» Или же: «Батюшка, можно мне после исповеди воды напиться?» И послушник должен был выдавать квас, сена или же отвечать: «Обратитесь, матушка, к духовнику. Мы не имеем власти разрешать». Следовал новый вопрос: «А где духовник?» И нужно было объяснять, где келия духовника... При такой хлопотливой деятельности хватало еще времени ходить в церковь на

службу, служить на дворянской половине и пространно отвечать на массу праздных и непраздных вопросов, какими любят сыпать интеллигентные богомольцы. Приглядываясь к ним в течение суток, трудно было понять, когда сидят и когда спят эти черные движущиеся фигуры.

Когда я, возвращаясь со всенощной, подошел к корпусу, в котором мне было отведено помещение, на пороге стоял монах-гостинник, а возле него толпилось на ступенях несколько мужчин и женщин в городском платье.

– Господин, – остановил меня гостинник, – будьте добры, позвольте вот этому молодому человеку переночевать в вашем номере! Сделайте милость! Народу много, а мест нет – просто беда!

И он указал на невысокую фигуру в легком пальто и в соломенной шляпе. Я согласился, и мой случайный сожитель отправился за мной. Отпирая у своей двери висячий замочек, я всякий раз, хочешь не хочешь, должен был смотреть на картину, висевшую у самого косяка на уровне моего лица. Эта картина с заглавием «Размышление о смерти» изображала коленапреклоненного монаха, который глядел в гроб и на лежавший в нем скелет; за спиной монаха стоял другой скелет, покрупнее и с косою.

– Кости такие не бывают, – сказал мой сожитель, указывая на то место скелета, где должен быть таз. – Вообще, знаете ли, духовная пища, которую подают народу, не первого сорта, – добавил он и испустил носом протяжный, очень печальный вздох, который должен был показать мне, что я имею дело с человеком, знающим толк в духовной пище.

Пока я искал спички и зажигал свечу, он еще раз вздохнул и сказал:

– В Харькове я несколько раз бывал в анатомическом театре и видел кости. Был даже в мертвецкой. Я не стесняю вас?

Мой номер был мал и тесен, без стола и стульев, весь занятый комодом у окна, печью и двумя деревянными диванчиками, стоявшими у стен друг против друга и отделенными узким проходом. На диванчиках лежали тощие, порыжевшие матрасики и мои вещи. Диванов было два, – значит, номер предназначался для двоих, на что я и указал сожителю.

– Впрочем, скоро зазвонят к обедне, – сказал он, – и мне недолго придется стеснять вас.

Всё еще думая, что он меня стесняет, и чувствуя неловкость, он виноватую походкою пробрался к своему диванчику, виновато вздохнул и сел. Когда сальная свечка, кивая своим ленивым и тусклым огнем, достаточно разгорелась и осветила нас обоих, я мог уже разглядеть его. Это был молодой человек лет двадцати двух, круглолицый, миловидный, с темными детскими глазами, одетый по-городски во всё серенькое и дешевое и, как можно было судить по цвету лица и по узким плечам, не знавший физического труда. Типа он казался самого неопределенного. Его нельзя было принять ни за студента, ни за торгового человека, ни тем паче за рабочего, а глядя на миловидное лицо и детские, ласковые глаза, не хотелось думать, что это один из тех праздношатаев-пройдох, которыми во всех общежительных пустынях, где кормят и дают ночлег, хоть пруд пруди и которые выдают себя за семинаристов, исключенных за правду, или за бывших певчих, потерявших голос... Было в его лице что-то характерное, типичное, очень знакомое, но что именно – я никак не мог ни понять, ни вспомнить.

Он долго молчал и о чем-то думал. Вероятно, после того, как я не оценил его замечания насчет костей и мертвецкой, ему казалось, что я сердит и не рад его присутствию. Вытащив из кармана колбасу, он повертел ее перед глазами и сказал нерешительно:

– Извините, я вас беспокою... У вас нет ножика?

Я дал ему нож.

– Колбаса отвратительная, – поморщился он, отрезывая себе кусочек. – В здешней лавочке продают дрянь, но дерут ужасно... Я бы вам одолжил кусочек, но вы едва ли согласитесь кушать. Хотите?

В его «одолжил» и «кушать» слышалось тоже что-то типичное, имевшее очень много общего с характерным в лице, но что именно, я всё еще не мог никак понять. Чтобы внушить к себе доверие и показать, что я вовсе не сержусь, я взял предложенный им кусочек. Колбаса действительно была ужасная; чтобы сладить с ней, нужно было иметь зубы хорошей цепной собаки. Работая челюстями, мы разговорились. Начали с того, что пожаловались друг другу на продолжительность службы.

– Здешний устав приближается к афонскому, – сказал я, – но на Афоне обыкновенная всенощная продолжается 10 часов, а под большие праздники – 14. Вот там бы вам помолиться!

– Да! – сказал мой сожитель и покрутил головой. – Я здесь три недели живу. И знаете ли, каждый день служба, каждый день служба...

В будни в 12 часов звонят к заутрени, в 5 часов к ранней обедне, в 9 – к поздней. Спать совсем невозможно. Днём же акафисты, правила, вечерни... А когда я говел, так просто падал от утомления. – Он вздохнул и продолжал: – А не ходить в церковь неловко... Дают монахи номер, кормят, и как-то, знаете ли, совестно не ходить. Оно ничего, день, два, пожалуй, можно постоять, но три недели тяжело! Очень тяжело! Вы надолго сюда?

– Завтра вечером уезжаю.

– А я еще две недели проживу.

– Но здесь, кажется, не принято так долго жить? – сказал я.

– Да, это верно, кто здесь долго живёт и объедает монахов, того просят уехать. Судите сами, если позволить пролетариям жить здесь сколько им угодно, то не останется ни одного свободного номера, и они весь монастырь съедят. Это верно. Но для меня монахи делают исключение и, надеюсь, еще не скоро меня отсюда прогонят. Я, знаете ли, новообращенный.

– То есть?

– Я еврей, выкрест... Недавно принял православие.

Теперь я уже понял то, чего раньше никак не мог понять на его лице: и толстые губы, и манеру во время разговора приподнимать правый угол рта и правую бровь, и тот особенный масленистый блеск глаз, который присущ одним только семитам, понял я и «одолжил», и «кушать»... Из дальнейшего разговора я узнал, что его зовут Александром Иванычем, а раньше звали Исааком, что он уроженец Могилевской губернии и в Святые Горы попал из Новочеркаска, где принимал православие.

Одолев колбасу, Александр Иваныч встал и, приподняв правую бровь, помолился на образ. Бровь так и осталась приподнятой, когда он затем опять сел на диванчик и стал рассказывать мне вкратце свою длинную биографию.

– С самого раннего детства я питал любовь к учению, – начал он таким тоном, как будто говорил не о себе, а о каком-то умершем великом человеке. – Мои родители – бедные евреи, занимаются грошовой торговлей, живут, знаете ли, по-нищенски, грязно. Вообще весь народ там бедный и суеверный, учения не любят, потому что образование, понятно, отдаляет человека от религии... Фанатики страшные... Мои родители ни за что не хотели учить меня, а хотели, чтобы я тоже занимался торговлей и не знал ничего, кроме талмуда... Но всю жизнь биться из-за куска хлеба, болтаясь в грязи, жевать этот

талмуд, согласитесь, не всякий может. Бывало, в корчму к папаше заезжали офицеры и помещики, которые рассказывали много такого, чего я тогда и во сне не видел, ну, конечно, было соблазнительно и разбирала зависть. Я плакал и просил, чтобы меня отдали в школу, а меня выучили читать по-еврейски и больше ничего. Раз я нашел русскую газету, принес ее домой, чтобы из нее сделать змей, так меня побили за это, хотя я и не умел читать по-русски. Конечно, без фанатизма нельзя, потому что каждый народ инстинктивно бережет свою народность, но я тогда этого не знал и очень возмущался...

Сказав умную фразу, бывший Исаак от удовольствия поднял правую бровь еще выше и поглядел на меня как-то боком, как петух на зерно, и с таким видом, точно хотел сказать: «Теперь наконец вы убедились, что я умный человек?» Поговорив еще о фанатизме и о своем непреодолимом стремлении к просвещению, он продолжал:

– Что было делать! Я взял и бежал в Смоленск. А там у меня был двоюродный брат, который лудил посуду и делал жестянки. Понятно, я нанялся к нему в подмастерья, так как жить мне было нечем, ходил я босиком и оборванный... Думал так, что днем буду работать, а ночью и по субботам учиться. Я так и делал, но узнала полиция, что я без паспорта, и отправила меня по этапу назад к отцу...

Александр Иванович пожал одним плечом и вздохнул.

– Что будешь делать! – продолжал он, и чем ярче воскресало в нем прошлое, тем сильнее чувствовался в его речи еврейский акцент. – Родители наказали меня и отдали дедушке, старому еврею-фанатику, на исправление. Но я ночью ушел в Шклов. А когда в Шклове ловил меня мой дядя, я пошел в Могилев; там пробыл два дня и с товарищем пошел в Стародуб.

Далее рассказчик перебрал в своих воспоминаниях Гомель, Киев, Белую Церковь, Умань, Балту, Бендеры и, наконец, добрался до Одессы.

– В Одессе я целую неделю ходил без дела и голодный, пока меня не приняли евреи, которые ходят по городу и покупают старое платье. Я уж умел тогда читать и писать, знал арифметику до дробей и хотел поступить куда-нибудь учиться, но не было средств. Что делать! Полгода ходил я по Одессе и покупал старое платье, но евреи, мошенники, не дали мне жалованья, я обиделся и ушел. Потом на пароходе я уехал в Перекоп.

– Зачем?

– Так. Один грек обещал мне дать там место. Одним словом, до 16 лет ходил я так, без определенного дела и без почвы, пока не попал в Полтаву. Тут один студент-еврей узнал, что я желаю учиться, и дал мне письмо к харьковским студентам. Конечно, я пошел в Харьков. Студенты посоветовались и начали готовить меня в техническое училище. И знаете, я вам скажу, студенты мне попались такие, что я не забуду их до самой смерти. Не говорю уж про то, что они дали мне квартиру и кусок хлеба, они поставили меня на настоящую дорогу, заставили меня мыслить, указали цель жизни. Между ними были умные, замечательные люди, которые уж и теперь известны. Например, вы слышали про Грумахера?

– Нет, не слышал.

– Не слышали... Писал очень умные статьи в харьковских газетах и готовился в профессора. Ну, я много читал, участвовал в студенческих кружках, где не услышишь пошлостей. Приготовлялся я полгода, но так как для технического училища нужно знать весь гимназический курс математики, то Грумахер посоветовал мне готовиться в ветеринарный институт, куда принимают из шестого класса гимназии. Конечно, я стал готовиться. Я не желал быть ветеринаром, но мне говорили, что кончивших курс в институте принимают без экзамена на третий курс медицинского факультета. Я выучил всего Кюнера, уж читал аливрувер¹ Корнелия Непота и по греческому языку прошел почти всего Курциуса, но, знаете ли, то да се... студенты разъехались, неопределенность положения, а тут еще я услышал, что приехала моя мамаша и ищет меня по всему Харькову. Тогда я взял и уехал. Что будешь делать! Но, к счастью, я узнал, что здесь на Донецкой дороге есть горное училище. Отчего не поступить? Ведь вы знаете, горное училище дает права штегера – должность великолепная, а я знаю шахты, где штегера² получают полторы тысячи в год. Отлично... Я поступил...

Александр Иваныч с выражением благоговейного страха на лице перечислил дюжины две замысловатых наук, преподаваемых в горном училище, и описал самое училище, устройство шахт, положение рабочих... Затем он рассказал страшную историю, похожую на вымысел, но которой я не мог не поверить, потому что уж слишком искренен был тон рассказчика и слишком откровенно выражение ужаса на его семитическом лице.

– А во время практических занятий, какой однажды был со мной случай! – рассказывал он, подняв обе брови. – Был я на одних шахтах

тут, в Донецком округе. А вы ведь видели, как люди спускаются в самый рудник. Помните, когда гонят лошадь и приводят в движение ворот, то по блоку одна бадья спускается в рудник, а другая поднимается, когда же начнут поднимать первую, тогда опускается вторая – всё равно, как в колодце с двумя ушатами. Ну, сел я однажды в бадью, начинаю спускаться вниз, и можете себе представить, вдруг слышу – трррр! Цепь разорвалась, и я полетел к чёрту вместе с бадьей и обрывком цепи... Упал с трехсаженной вышины прямо грудью и животом, а бадья, как более тяжелая вещь, упала раньше меня, и я ударился вот этим плечом об ее ребро. Лежу, знаете, огорошенный, думаю, что убился насмерть, и вдруг вижу – новая беда: другая бадья, что поднималась вверх, потеряла противовес и с грохотом опускается вниз прямо на меня... Что будете делать? Видя такой факт, я прижался к стене, съежился, жду, что вот-вот сейчас эта бадья со всего размаха трахнет меня по голове, вспоминаю папашу и мамашу, и Могилев, и Грумахера... молюсь богу, но, к счастью... Даже вспомнить страшно.

Александр Иваныч насильно улыбнулся и вытер ладонью лоб.

– Но, к счастью, она упала возле и только слегка зацепила этот бок... Содрала, знаете, с этого бока сюртук, сорочку и кожу... Сила страшная. Потом я был без чувств. Меня вытащили и отправили в больницу. Лечился я четыре месяца, и доктора сказали, что у меня будет чахотка. Я теперь всегда кашляю, грудь болит и страшное психологическое расстройство... Когда я остаюсь один в комнате, мне бывает очень страшно. Конечно, при таком здоровье уже нельзя быть штегером. Пришлось бросить горное училище...

– А теперь чем вы занимаетесь? – спросил я.

– Я держал экзамен на сельского учителя. Теперь ведь я православный и имею право быть учителем. В Новочеркасске, где я крестился, во мне приняли большое участие и обещали место в церковно-приходской школе. Через две недели поеду туда и опять буду просить.

Александр Иваныч снял пальто и остался в одной сорочке с вышитым русским воротом и с шерстяным поясом.

– Спать пора, – сказал он, кладя в изголовье свое пальто и зевая.
– Я, знаете ли, до последнего времени совсем не знал бога. Я был атеист. Когда лежал в больнице, я вспомнил о религии и начал думать на эту тему. По моему мнению, для мыслящего человека возможна только одна религия, а именно христианская. Если не веришь в

Христа, то уж больше не во что верить... Не правда ли? Иудаизм отжил свой век и держится еще только благодаря особенностям еврейского племени. Когда цивилизация коснется евреев, то из иудаизма не останется и следа. Вы заметьте, все молодые евреи уже атеисты. Новый завет есть естественное продолжение Ветхого. Не правда ли?

Я стал выведывать у него причины, побудившие его на такой серьезный и смелый шаг, как перемена религии, но он твердил мне только одно, что «Новый завет есть естественное продолжение Ветхого» – фразу, очевидно, чужую и заученную и которая совсем не разъясняла вопроса. Как я ни бился и ни хитрил, причины остались для меня темными. Если можно было верить, что он, как утверждал, принял православие по убеждению, то в чем состояло и на чем зиждилось это убеждение – из его слов понять было невозможно; предположить же, что он переменял веру ради выгоды, было тоже нельзя: дешевая, поношенная одежонка, проживание на монастырских хлебах и неопределенное будущее мало походили на выгоды. Оставалось только помириться на мысли, что переменить религию побудил моего сожителя тот же самый беспокойный дух, который бросал его, как щепку, из города в город и который он, по общепринятому шаблону, называл стремлением к просвещению.

Перед тем как ложиться спать, я вышел в коридор, чтобы напиться воды. Когда я вернулся, мой сожитель стоял среди номера и испуганно глядел на меня. Лицо его было бледно-серо, я на лбу блестел пот.

– У меня ужасно нервы расстроены, – пробормотал он, болезненно улыбаясь, – ужасно! Сильное психологическое расстройство. Впрочем, всё это пустяки.

И он опять стал толковать о том, что Новый завет есть естественное продолжение Ветхого, что иудаизм отжил свой век. Подбирая фразы, он как будто старался собрать все силы своего убеждения и заглушить ими беспокойство души, доказать себе, что, переменяв религию отцов, он не сделал ничего страшного и особенного, а поступил, как человек мыслящий и свободный от предрассудков, и что поэтому он смело может оставаться в комнате один на один со своею совестью. Он убеждал себя и глазами просил у меня помощи...

Между тем на сальной свечке нагорел большой, неуклюжий фитиль. Уже светало. В хмурое, посиневшее окошко видны были уже ясно оба берега Донца и дубовая роща за рекой. Нужно было спать.

– Завтра здесь будет очень интересно, – сказал мой сожитель, когда я потушил свечку и лег. – После ранней обедни крестный ход поедет на лодках из монастыря в скит.

Подняв правую бровь и склонив голову на бок, он помолился образу и, не раздеваясь, лег на свой диванчик.

– Да, – сказал он, повернувшись на другой бок.

– Что – да? – спросил я.

– Когда я в Новочеркасске принял православие, моя мамаша искала меня в Ростове. Она чувствовала, что я хочу переменить веру. – Он вздохнул и продолжал: – Уже шесть лет как я не был там, в Могилевской губернии. Сестра, должно быть, уже замуж вышла.

Помолчав немного и видя, что я еще не уснул, он стал тихо говорить о том, что скоро, слава богу, ему дадут место, и он наконец будет иметь свой угол, определенное положение, определенную пищу на каждый день... Я же, засыпая, думал, что этот человек никогда не будет иметь ни своего угла, ни определенного положения, ни определенной пищи. Об учительском месте он мечтал вслух, как об обетованной земле; подобно большинству людей, он питал предубеждение к скитальчеству и считал его чем-то необыкновенным, чуждым и случайным, как болезнь, и искал спасения в обыкновенной будничной жизни. В тоне его голоса слышались сознание своей ненормальности и сожаление. Он как будто оправдывался и извинялся.

Не далее как на аршин от меня лежал скиталец; за стенами в номерах и во дворе, около телег, среди богомольцев не одна сотня таких же скитальцев ожидала утра, а еще дальше, если сумеет представить себе всю русскую землю, какое множество таких же перекаати-поле, ища где лучше, шагало теперь по большим и проселочным дорогам или, в ожидании рассвета, дремало в постоянных дворах, корчмах, гостиницах, на траве под небом... Засыпая, я воображал себе, как бы удивились и, быть может, даже обрадовались все эти люди, если бы нашлись разум и язык, которые сумели бы доказать им, что их жизнь так же мало нуждается в оправдании, как и всякая другая.

Во сне я слышал, как за дверями жалобно, точно заливаясь горячими слезами, прозвонил колокольчик и послушник прокричал несколько раз:

– Господи Иисусе Христе сыне божий, помилуй нас! Пожалуйте к обедне!

Когда я проснулся, моего сожителя уже не было в номере. Было солнечно, и за окном шумел народ. Выйдя, я узнал, что обедня уже кончилась, и крестный ход давно уже отправился в скит. Народ толпами бродил по берегу и, чувствуя себя праздным, не знал, чем занять себя; есть и пить было нельзя, так как в скиту еще не кончилась поздняя обедня; монастырские лавки, где богомольцы так любят толкаться и прицениваться, были еще заперты. Многие, несмотря на утомление, от скуки брели в скит. Тропинка от монастыря до скита, куда я отправился, змеей вилась по высокому крутому берегу то вверх, то вниз, огибая дубы и сосны. Внизу блестел Донец и отражал в себе солнце, вверху белел меловой скалистый берег и ярко зеленела на нем молодая зелень дубов и сосен, которые, нависая друг над другом, как-то ухитряются расти почти на отвесной скале и не падать. По тропинке гуськом тянулись богомольцы. Всего больше было хохлов из соседних уездов, но было много и дальних, пришедших пешком из Курской и Орловской губерний; в пестрой веренице попадались и мариупольские греки-хуторяне, сильные, степенные и ласковые люди, далеко не похожие на тех своих хилых и вырождающихся единоплеменников, которые наполняют наши южные приморские города; были тут и донцы с красными лампасами, и тавричане, выселенцы из Таврической губернии. Было здесь много богомольцев и неопределенного типа, вроде моего Александра Иваныча: что они за люди и откуда, нельзя было понять ни по лицам, ни по одежде, ни по речам.

Тропинка оканчивалась у маленького плота, от которого, прорезывая гору, шло влево к скиту неширокое шоссе. У плота стояли две большие, тяжелые лодки, угрюмого вида, вроде тех новозеландских пирог, которые можно видеть в книгах Жюль Верна. Одна лодка, с коврами на скамьях, предназначалась для духовенства и певчих, другая, без ковров – для публики. Когда

крестный ход плыл обратно в монастырь, я находился в числе избранных, сумевших протискаться во вторую. Избранных набралось так много, что лодка еле двигалась, и всю дорогу приходилось стоять, не шевелиться и спасать свою шляпу от ломки.

Путь казался прекрасным. Оба берега – один высокий, крутой, белый с нависшими соснами и дубами, с народом, спешившим обратно по тропинке, и другой — отлогий, с зелёными лугами и дубовой рощей, – залитые светом, имели такой счастливый и восторженный вид, как будто только им одним было обязано майское утро своею прелестью. Отражение солнца в быстро текущем Донце дрожало, расплзалось во все стороны, и его длинные лучи играли на ризах духовенства, на хоругвях, в брызгах, бросаемых веслами. Пение пасхального канона, колокольный звон, удары весел по воде, крик птиц — всё это мешалось в воздухе в нечто гармоническое и нежное. Лодка с духовенством и хоругвями плыла впереди. На ее корме неподвижно, как статуя, стоял черный послушник.

Когда крестный ход приближался к монастырю, я заметил среди избранных Александра Иваныча. Он стоял впереди всех и, раскрыв рот от удовольствия, подняв вверх правую бровь, глядел на процессию. Лицо его сияло; вероятно, в эти минуты, когда кругом было столько народу и так светло, он был доволен и собой, и новой верой, и своею совестью.

Когда немного погодя мы сидели в номере и пили чай, он всё еще сиял довольством; лицо его говорило, что он доволен и чаем, и мной, вполне ценит мою интеллигентность, но что и сам не ударит лицом в грязь, если речь пойдет о чем-нибудь этаком...

– Скажите, какую бы мне почитать психологию? – начал он умный разговор, сильно морща нос.

– А для чего вам?

– Без знания психологии нельзя быть учителем. Прежде чем учить мальчика, я должен узнать его душу.

Я сказал ему, что одной психологии мало для того, чтобы узнать душу мальчика, и к тому же психология для такого педагога, который еще не усвоил себе технических приемов обучения грамоте и арифметике, является такою же роскошью, как высшая математика. Он охотно согласился со мной и стал описывать, как тяжела и ответственна должность учителя, как трудно искоренить в мальчике склонность к злу и суеверию, заставить его мыслить самостоятельно и честно, внушить ему истинную религию, идею личности, свободы и

проч. В ответ на это я сказал ему что-то. Он опять согласился. Вообще он очень охотно соглашался. Очевидно, всё «умное» непрочно сидело в его голове.

До самого моего отъезда мы вместе слонялись около монастыря и коротали длинный жаркий день. Он не отставал от меня ни на шаг; привязался ли он ко мне, или же боялся одиночества, бог его знает! Помню, мы сидели вместе под кустами желтой акации в одном из садиков, разбросанных по горе.

– Через две недели я уйду отсюда, – сказал он. – Пора!

– Вы пешком?

– Отсюда до Славянска пешком, потом по железной дороге до Никитовки. От Никитовки начинается ветвь Донецкой дороги. По этой ветви я до Хацепетовки дойду пешком, а там дальше провезет меня знакомый кондуктор.

Я вспомнил голую, пустынную степь между Никитовкой и Хацепетовкой и вообразил себе шагающего по ней Александра Иваныча с его сомнениями, тоской по родине и страхом одиночества... Он прочел на моем лице скуку и вздохнул.

«А сестра, должно быть, уже замуж вышла!» – подумал он вслух, и тотчас же, желая отвязаться от грустных мыслей, указал на верхушку скалы и сказал:

– С этой горы Изюм видно.

Во время прогулки по горе с ним случилось маленькое несчастье: вероятно, спотыкнувшись, он порвал свои сарпинковые брюки и сбил с башмака подошву.

– Тс... – поморщился он, снимая башмак и показывая босую ногу без чулка. – Неприятно... Это, знаете ли, такое осложнение, которое... Да!

Вертя перед глазами башмак и как бы не веря, что подошва погибла навеки, он долго морщился, вздыхал и причмокивал. У меня в чемодане были полуштиблеты старые, но модные, с острыми носами и тесемками; я брал их с собою на всякий случай и носил только в сырую погоду. Вернувшись в номер, я придумал фразу подипломатичнее и предложил ему эти полуштиблеты. Он принял и сказал важно:

– Я бы поблагодарил вас, но знаю, что вы благодарность считаете предрассудком.

Острые носы и тесёмки полуштиблетов растрогали его, как ребёнка, и даже изменили его планы.

– Теперь я пойду в Новочеркасск не через две недели, а через неделю, – размышлял он вслух. – В таких башмаках не совестно будет явиться к крестному папаше. Я, собственно, не уезжал отсюда потому, что у меня приличной одежды нет...

Когда ямщик выносил мой чемодан, вошел послушник с хорошим насмешливым лицом, чтобы подмести в номере. Александр Иваныч как-то заторопился, сконфузился и робко спросил у него:

– Мне здесь оставаться или в другое место идти?

Он не решался занять своею особою целый номер и, по-видимому, уже стыдился того, что жил на монастырских хлебах. Ему очень не хотелось расставаться со мной; чтобы по возможности отдалить одиночество, он попросил позволения проводить меня.

Дорога из монастыря, прорытая к меловой горе и стоившая немалых трудов, шла вверх, в объезд горы почти спирально, по корням, под нависшими суровыми соснами... Сначала скрылся с глаз Донец, за ним монастырский двор с тысячами людей, потом зеленые крыши... Оттого, что я поднимался, всё казалось мне исчезающим в яме. Соборный крест, раскаленный от лучей заводящего солнца, ярко сверкнул в пропасти и исчез. Остались одни только сосны, дубы и белая дорога. Но вот коляска въехала на ровное поле, и всё это осталось внизу и позади; Александр Иваныч спрыгнул и, грустно улыбнувшись, взглянув на меня в последний раз своими детскими глазами, стал спускаться вниз и исчез для меня навсегда...

Святогорские впечатления стали уже воспоминаниями, и я видел новое: ровное поле, беловато-бурую даль, рощицу у дороги, а за нею ветряную мельницу, которая стояла не шевелясь и, казалось, скучала оттого, что по случаю праздника ей не позволяют махать крыльями.

¹*аливрувер* – (франц. à livre ouvert). – означает – с листа, без подготовки (переводить, читать что-либо, играть), импровизировать.

²*штегер* (от нем.) – мастер, заведующий рудниковыми работами.

Вопросы к тексту:

1. Понравился ли вам рассказ А.П. Чехова «Перекасти-поле»?
2. О каком историческом уголке Донбасса идёт речь в повествовании?
3. О чём размышляет автор, описывая происходящее? Определите тему и основную идею рассказа.
4. Кто главные герои рассказа?

5. Отчего так «болит душа» случайного знакомого автора – Александра Ивановича?
6. Какова его судьба? Отношение к нему окружающего мира?
7. Это рассказ о том, какво это перейти в другую веру, и о том, чего искал этот молодой еврей. В каких отрывках рассказа идёт речь о веровании человека, о его истинном выборе?
8. Почему А.П. Чехов назвал свой рассказ «Перекасти-поле»? В чём метафоричность названия?

Задание

Описанный в рассказе Александр Иванович – реальное лицо.

В Чеховской комнате Таганрогского музея до Великой Отечественной войны хранились воспоминания А.И. Сурата (есть ссылка на эти воспоминания). В настоящее время подлинник утерян, однако сохранилась копия воспоминаний, сделанная в 1929 г.

А.И. Сурат рассказывает о знакомстве с Чеховым в монастырской гостинице: «Очувтившись наедине с незнакомым человеком, я страшно смутился и стал неуверенно около дверей, не зная, что делать дальше и куда положить мой малюсенький узелок. Незнакомец, видя мое смущение и нерешительность, заговорил со мной очень приветливым тоном и посоветовал, как устроиться. Он сказал мне, что он доктор и приехал посмотреть Святые горы и окружной сосновый лес как место для дачной жизни».

- Выдели основные черты характера главного героя через описание внешности. Запиши свои наблюдения и выводы.

Это был молодой человек лет двадцати двух, круглолицый, миловидный, с темными детскими глазами, одетый по-городски во всё серенькое и дешевое и, как можно было судить по цвету лица и по узким плечам, не знавший физического труда.

Типа он казался самого неопределённого. Его нельзя было принять ни за студента, ни за торгового человека, ни тем паче за рабочего, а глядя на миловидное лицо и детские, ласковые глаза, не хотелось думать, что это один из тех праздношатаев-пройдох, которыми во всех обшажительных

Теперь я уже понял то, чего раньше никак не мог понять на его лице: и толстые губы, и манеру во время разговора приподнимать правый угол рта и правую бровь, и тот особенный маслянистый блеск глаз, который присущ одним только семитам, понял я и «одолжил», и «кушать»...

IV. Развиваем ассоциативное мышление

Задание

- С каким растением у автора ассоциируется герой рассказа «Перекасти-поле» – Александр Иванович?
- Прочитай отрывок из рассказа Ивана Бунина «Роза Иерихона». Как сюжет библейской легенды о перекасти-поле, описанной в рассказе И.А. Буниним, соотносится с историей Александра Ивановича?

Иван Бунин

РОЗА ИЕРИХОНА

(отрывок)

...Странно, что назвали розой да ещё Розой Иерихона этот клубок сухих, колючих стеблей, подобный нашему перекасти-поле, эту пустынную жёсткую поросль, встречающуюся только в каменистых песках ниже Мёртвого моря, в безлюдных синайских предгорьях. Но есть предание, что назвал её так сам преподобный Савва, избравший для своей обители страшную долину Огненную, нагую мёртвую теснину в пустыне Иудейской. Символ воскресения, данный ему в виде дикого волчца, он украсил наиболее сладчайшим из ведомых ему земных сравнений. Ибо он, этот волчец, воистину чудесен.

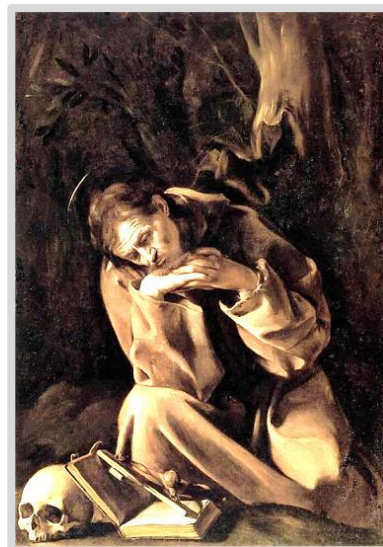
Сорванный и унесённый странником за тысячи верст от своей родины, он годы может лежать сухим, серым, мёртвым. Но, будучи положен в воду, тотчас начинает распускаться, давать мелкие листочки и розовый цвет. И бедное человеческое сердце радуется, утешается: нет в мире смерти, нет гибели тому, что было, чем жил когда-то! Нет разлук и потерь, доколе жива моя душа, моя Любовь, Память!

V. Развиваем творческие способности

Задание

«Отпирая у своей двери висячий замочек, я всякий раз, хочешь не хочешь, должен был смотреть на картину, висевшую у самого косяка на уровне моего лица. Эта картина с заглавием «Размышление о смерти» изображала коленопреклоненного монаха, который глядел в гроб и на лежавший в нём скелет; за спиной монаха стоял другой скелет, покрупнее и с косою...», – так описывается картина – одна из художественных деталей в рассказе.

- *Рассмотри картину Караваджо «Святой Франциск в размышлении». Опиши своё видение данной картины.*
- *Чем картина итальянского художника Караваджо отличается от картины, увиденной Чеховым в Святогорском монастыре?*

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

ТЕМА 6. ТЕМА ДОНБАССА В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА. ВЕРА В СЧАСТЛИВОЕ БУДУЩЕЕ ТАЛАНТЛИВОГО НАРОДА ЭТОГО «ФАНТАСТИЧЕСКОГО КРАЯ» В РАССКАЗЕ «СЧАСТЬЕ»

Цель: углубить знания по биографии писателя; вспомнить юмористические рассказы, изученные ранее; отметить художественное мастерство Чехова-рассказчика.

Дорогой друг!

Донбасс впервые предстал в произведениях А. Чехова, Н. Рубакина, В. Вересаева, А. Свирского, К. Паустовского неким фантастическим краем, живущим верой в счастливое будущее.

И вправду, «желание служить благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья. Правда и красота всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле», – считал сам писатель. И он не мог обойти стороной трагизм мелочей жизни и так беспощадно правдиво нарисовал позорную и тоскливую картину жизни людей. В этом ты убедился, прочитав рассказ А.П. Чехова «Перекасти-поле» – о человеке, которого очень точно охарактеризовал М. Горький, – это человек, «проглядевший свою жизнь, своё счастье».

Счастье, которого хотел А.П. Чехов, не укладывалось в эту жизнь, выходило далеко из её берегов, сносило, ломало всё жалкое... Вера в прекрасное будущее донецкой земли пронизывает все детали его произведений, окрашая даже пейзаж.

В рассказе А.П. Чехова «Счастье» изображается степь: равнина, ночь, бледная заря на востоке, стадо овец и три человеческие фигуры, рассуждающие о счастье.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none"> • новые факты из жизни А.П. Чехова, связанные с пребыванием автора в нашем крае; • об авторском приёме несобственно-прямой речи. 	<ul style="list-style-type: none"> • использовать характеристики героев с целью изучения проблематики художественного произведения; • анализировать содержание рассказа. 	<ul style="list-style-type: none"> • какую роль в творчестве писателя сыграл Донбасс; • каково авторское отношение к счастью.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Развиваем исследовательские способности

Учимся работать с биографическим экскурсом

Задание

- Прочитай биографический экскурс «Чехов и Донбасс».
- Попробуй составить комментарий к чеховской прозе, используй для этого вопросительный план.

Примерный план составления комментария

1. Когда А.П. Чехов пребывал на Донецкой земле?
2. Какие события происходили с ним в этот период?
3. Кто герои произведений, написанных Чеховым на Донбассе?
4. От чьего лица ведётся повествование в данных произведениях? Автора или одного из героев?
5. Каковы особенности композиции чеховской прозы?
6. На какие исторические детали вы обратили внимание как читатель?

Чехов и Донбасс

Это фантастический край.

Донецкую степь я люблю...

А.П. Чехов

Не раз бывал писатель в донецком крае. Так, летом 1873 года дети Павла Егоровича Чехова, среди них Антон Чехов, ездили на волах в слободы Криничну и Крепку к графу Платову, где служил управляющим их дедушка.

«Самые, однако, яркие и благоуханные впечатления юности Чехова связаны не с Таганрогом, а с деревней Княжей, где он

проводил летние месяцы у своего деда, управляющего имением графини Платовой, – вспоминал товарищ Чехова Пётр Сергеенко. – Сами по себе поездки из города в деревню (около 60 вёрст), то на лошадях, то на волах, в течение нескольких дней, с ночлегами под бархатным

небом Донбасса, на душистых коврах свежего сена, – уже одни такие поездки – без старших и без тягостной опеки – должны были вносить в свободолобивую душу высокоодарённого мальчика целые гаммы новых впечатлений».

Весной 1887 года, будучи уже известным писателем, А.П. Чехов предпринял путешествие из Москвы через донецкий край в родные места – в Таганрог. В письмах к сестре Марии Павловне Чеховой он рассказывал о своих дорожных впечатлениях: «Харцызская. 12 часов дня. Погода чудная. Пахнет степью и слышно, как поют птицы. Вижу старых приятелей-коршунов, летающих над степью».

«Донецкая дорога. Небольшая станция, одиноко белеющая в степи, тихая, со стенами, горячими от зноя, без одной тени, и, похоже, без людей.

Поезд уже ушёл, покинув всё здесь, и шум его слышится чуть-чуть и замирает наконец... Вы садитесь в коляску, – это так приятно после вагона, – и катите по степной дороге, и перед вами мало-помалу открываются картины, каких нет под Москвой, громадные, бесконечные, очаровательные своим однообразием. Степь, степь – и больше ничего, вдали старый курган или ветряк, везут на волах каменный уголь... Птицы в одиночку низко носятся над равниной, и мерные движения их крыльев нагоняют дремоту.

Жарко. Прошёл час-другой, а все степь, степь, и все курганы вдали».

Так писал Антон Павлович Чехов в рассказе «В родном углу». Эту степь, полную неповторимых красок и очарования, великий писатель увидел во время своего пребывания в донецком крае летом 1887 года. Антону Павловичу было тогда двадцать семь лет. Харцызск, Иловайск, Кутейниково, Амвросиевка, Успенская, Матвеев-Курган, Марцалово и, наконец, Таганрог – близкий и такой родной по воспоминаниям детства. Но не сидится ему дома.

В письме к брату Александру он пишет: «Я жив и здоров. Сейчас еду (через час по чайной ложке) по донецкой дороге (Луганск-Краматорск)».

Больше месяца прожил Антон Павлович у Г.П.Кравцова, сына которого, Петю, когда-то, ещё будучи гимназистом, будущий писатель готовил к поступлению в юнкерское училище.

«Живу в Рогозиной Балке у Кравцова, – писал Чехов Марии Павловне 30 апреля 1887 года, – маленький домишко с соломенной крышей из плоского камня. Три комнаты с тиняными папами, кривыми потолками и с окнами, отворяющимися снизу вверх...». В этом же письме Антон Павлович с присущей ему иронией высмеивает «рациональную агрономию» богатого землевладельца.

О жизни у Кравцова Антон Павлович рассказывает и в письмах к Лейкину Н.А.: «Жил в последнее время в Донецкой Швейцарии, и центре так называемого Донецкого кряжа: горы, балки, лесочки, речушки и степь, степь, степь... Живя у Кравцова, можно излечиться от 15 чахоток и 22 ревматизмов... Впечатлений тьма...».

От Кравцова Чехов отправился в Святогорск через Краматорск и Славянск. Извозчики отказались ночью ехать в Святые горы, и Чехову пришлось заночевать в Славянске в гостинице у Куликова, уплатив за номер 75 коп. На этом доме сейчас мемориальная доска в память о Чехове.

Вот так выглядел Славянск в описании Чехова: «Город нечто вроде гоголевского Миргорода, есть парикмахерская и часовой мастер, стало быть, можно рассчитывать, что лет через 100 лет в Славянске будет и телефон. На стенах и заборах развешаны афиши зверинца... На пыльных улицах гуляют свиньи, коровки и прочая домашняя тварь. Дома выглядят приветливо и ласково, на манер благодущных бабушек. Издали доносится пение соловья, кваканье лягушек, лай, гармоника, визг какой-то бабы...».

На следующий день писатель отправился в Святогорск, обгоняя бесчисленных богомольцев, спешащих в православный Успенский монастырь. Писатель восторгается чудной природой Святогорска: огромные белые горы, на которых, теснясь и надвися друг над другом, громоздятся дубы и вековые сосны, не умолкая, поют соловьи, кричат кукушки. Здесь писатель пробыл два дня.

II. Развиваем навыки работы с литературоведческим термином

Задание

- Ознакомься с выдержками из статьи С.О. Ужегова об авторском приёме А.П. Чехова – несобственно-прямой речи. Выбери одно из положений статьи и попробуй дать определение несобственно-прямой речи.
- Определи жанровую стилистику рассказа А.П. Чехова «Счастье», используя данный материал.

Чехов не дает советов, не поучает читателя и не раскрывает прямо психологическое состояние своих героев (которого они сами порой не понимают), а так воспроизводит это состояние, что читатель, проникаясь настроением героя, ставит себя на его место и чувствует вместе с ним.

Для создания такого настроения писатель часто пользуется приёмом *несобственно-прямой речи*, которая в его произведениях вытеснила столь привычный внутренний монолог.

несобственно-прямая речь

Рассказ А.П. Чехова «Счастье» по жанровой стилистике принято относить к *бытовым притчам*.

бытовая притча

Такая форма передачи главного часто используется в библейских писаниях. А символы сакрального проходят красной нитью через весь рассказ.

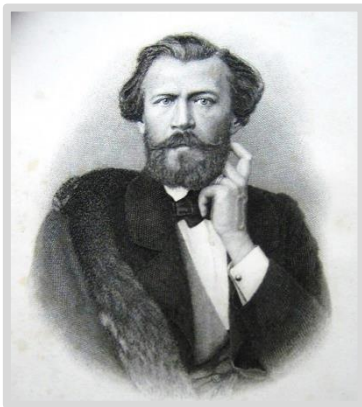
Например, профессия главных героев – пастух, а образ пастуха тесно связан с религией, это исконный библейский персонаж. Или тот факт, что якобы Ефим Жменя приходится дядей кузнеца, а кузнец по русским поверьям – общается с потусторонним миром.

III. Развиваем творческие способности Учимся вдумчиво читать философское произведение

Стареющий поэт Яков Петрович Полонский и молодой прозаик Антон Палович Чехов познакомились в декабре 1887 года. Как-то раз приобретающий известность Чехов приехал из Москвы в Петербург и зашёл вместе с издателем журнала «Осколки» Н.А. Лейкиным в гости к Полонскому. Поэт не знал Чехова лично, и когда тот представился, Яков Петрович не расслышал его фамилии.

«Полонский и остальные гости не обратили на меня никакого внимания, – вспоминал Чехов, – и просидел молча целый вечер в уголке, недоумевая, зачем я понадобился Полонскому или зачем нужно было знакомым уверять меня, что я ему интересен. Наконец стали прощаться.

Полонскому стало неловко и захотелось сказать мне что-нибудь любезное. «Вы, – говорит он мне, – все-таки меня не забывайте, заходите когда-нибудь, ведь мы с вами, кажется, и прежде встречались, ведь ваша фамилия Чижиков?» – «Нет, Чехов», – сказал я. «Батюшки, что же вы нам раньше-то этого не сказали!» – закричал хозяин и даже руками всплеснул. Очень смешное приключение

вышло...»

Полонский смутился, но потом решительно снял с Чехова пальто (тот сконфузился не меньше хозяина) и повел его обратно в свой кабинет. Писатели проговорили до поздней ночи. Вот такое получилось нечаянное знакомство...

Именно Якову Петровичу Полонскому – выдающемуся русскому поэту-философу, Чехов посвятил свой рассказ «Счастье».

СЧАСТЬЕ

(рассказ)

Посвящается Я.П. Полонскому

У широкой степной дороги, называемой большим шляхом, ночевала отара овец. Стерегли её два пастуха. Один, старик лет восьмидесяти, беззубый, с дрожащим лицом, лежал на животе у самой дороги, положив локти на пыльные листья подорожника; другой — молодой парень, с густыми черными бровями и безусый, одетый в рядно, из которого шьют дешёвые мешки, лежал на спине, положив руки под голову, и глядел вверх на небо, где над самым его лицом тянулся Млечный путь и дремали звезды.

Пастухи были не одни. На сажень от них в сумраке, застилавшем дорогу, темнела оседланная лошадь, а возле нее, опираясь на седло, стоял мужчина в больших сапогах и короткой чумарке, по всем видимостям, господский объездчик. Судя по его фигуре, прямой и неподвижной, по манерам, по обращению с пастухами, лошадью, это был человек серьёзный, рассудительный и знающий себе цену; даже в потёмках были заметны в нем следы военной выправки и то величаво-снисходительное выражение, какое приобретается от частого обращения с господами и управляющими.

Овцы спали. На сером фоне зари, начинавшей уже покрывать восточную часть неба, там и сям видны были силуэты не спавших овец; они стояли и, опустив головы, о чем-то думали. Их мысли, длительные, тягучие, вызываемые представлениями только о широкой степи и небе, о днях и ночах, вероятно, поражали и угнетали их самих до бесчувствия, и они, стоя теперь как вкопанные, не замечали ни присутствия чужого человека, ни беспокойства собак.

В сонном, застывшем воздухе стоял монотонный шум, без которого не обходится степная летняя ночь; непрерывно трещали кузнечики, пели перепела, да на версту от отары в балке, в которой тек ручей и росли вербы, лениво посвистывали молодые соловьи. Объездчик остановился, чтобы попросить у пастухов огня для трубки. Он молча закурил и выкурил всю трубку, потом, ни слова не сказав,

облокотился оседло и задумался. Молодой пастух не обратил на него никакого внимания; он продолжал лежать и глядеть на небо, старик же долго оглядывал объездчика и спросил:

– Никак Пантелей из Макаровской экономии?

– Я самый, – ответил объездчик.

– То-то я вижу. Не узнал – богатым быть. Откуда бог несёт?

– Из Ковылевского участка.

– Далече. Под скопчину отдаете участок?

– Разное. И под скопчину, и в аренду, и под бакчи. Я, собственно, на мельницу ездил.

Большая старая овчарка грязно-белого цвета, лохматая, с ключьями шерсти у глаз и носа, стараясь казаться равнодушной к присутствию чужих, раза три покойно обошла вокруг лошади и вдруг неожиданно, с злобным, старческим хрипеньем бросилась сзади на объездчика, остальные собаки не выдержали и повскакали со своих мест.

– Цыц, проклятая! – крикнул старик, поднимаясь на локте. – А, чтоб ты лопнула, бесова тварь!

Когда собаки успокоились, старик принял прежнюю позу и сказал покойным голосом:

– А в Ковылях, на самый Вознесеньев день, Ефим Жменя помер. Не к ночи будь сказано, грех таких людей сгадывать, поганый старик был. Небось слышал?

– Нет, не слышал.

– Ефим Жменя, кузнеца Степки дядя. Вся округа его знает. У, да и проклятый же старик! Я его годов шестьдесят знаю, с той поры, как царя Александра, что француза гнал, из Таганрога на подводах в Москву везли. Мы вместе ходили покойника царя встречать, а тогда большой шлях не на Бахмут шёл, а с Есауловки на Городище, и там, где теперь Ковыли, дудачьи гнезды были – что ни шаг, то гнездо дудачье. Тогда ещё я приметил, что Жменя душу свою сгубил и нечистая сила в нём. Я так замечаю: ежели который человек мужицкого звания всё больше молчит, старушечьими делами занимается да норовит в одиночку жить, то тут хорошего мало, а Ефимка, бывало, смолоду всё молчит и молчит, да на тебя косо глядит, всё он словно дуется и пыжится, как пивень перед куркою. Чтоб он в церковь пошёл, или на улицу с ребятами гулять, или в кабак – не было у него такой моды, а всё больше один сидит или со старухами шепчется. Молодым был, а уж в пасечники да в бакчевники

нанимался. Бывало, придут к нему добрые люди на бакчи, а у него арбузы и дыни свистят. Раз тоже поймал при людях щуку, а она – го-го-го-го! захохотала...

– Это бывает, – сказал Пантелей.

Молодой пастух повернулся на бок и пристально, подняв свои чёрные брови, поглядел на старика.

– А ты слышал, как арбузы свистят? – спросил он.

– Слышать не слышал, бог миловал, – вздохнул старик, – а люди сказывали. Мудрёного мало... Захочет нечистая сила, так и в камне свистеть начнет. Перед волей у нас три дня и три ночи скеля гудела. Сам слышал. А щука хохотала, потому Жменя заместо щуки беса поймал.

Старик что-то вспомнил. Он быстро поднялся на колени и, пожимаясь, как от холода, нервно засовывая руки в рукава, залепетал в нос, бабьей скороговоркой:

– Спаси нас, господи, и помилуй! Шёл я раз бережком в Новопавловку. Гроза собиралась, и, такая была буря, что сохрани царица небесная, матушка... Поспешаю я что есть мочи, гляжу, а по дорожке, промеж терновых кустов – терен тогда в цвету был – белый вол идёт. Я и думаю: чей это вол? Зачем его сюда занесла нелёгкая? Идёт он, хвостом машет и му-у-у! Только, это самое, братцы, догоняю его, подхожу близко, глядь! – а уж это не вол, а Жменя. Свят, свят, свят! Сотворил я крестное знамение, а он глядит на меня и бормочет, бельмы выпучивши. Испужался я, страсть! Пошли рядом, боюсь я ему слово сказать, – гром гремит, молонья небо полосует, вербы к самой воде гнутся, – вдруг, братцы, накажи меня бог, чтоб мне без покаяния помереть, бежит поперек дорожки заяц... Бежит, остановился и говорит по-человечьи: «Здорово, мужики!» Пошла, проклятая! – крикнул старик на лохматого пса, который опять пошел обходом вокруг лошади. – А, чтоб ты издохла!

– Это бывает, – сказал объездчик, всё еще опираясь на седло и не шевелясь; сказал он это беззвучным, глухим голосом, каким говорят люди, погруженные в думу.— Это бывает, — повторил он глубокомысленно и убеждённо.

– У, стервячий был старик! – продолжал старик уже не так горячо. – Лет через пять после воли его миром в конторе посекли, так он, чтобы, значит, злобу свою доказать, взял да и напустил на все Ковыли горловую болезнь. Пovýмерло тогда народу без счету, видимо-невидимо, словно в холеру...

– А как он болезнь напустил? – спросил молодой пастух после некоторого молчания.

– Известно, как. Тут ума большого не надо, была бы охота. Жменя людей гадючьим жиром морил. А это такое средство, что не то, что от жиру, даже от духу народ мрет.

– Это верно, – согласился Пантелей.

– Хотели его тогда ребята убить, да старики не дали. Нельзя его было убивать: он знал места, где клады есть. А кроме него ни одна душа не знала. Клады тут заговорённые, так что найдёшь и не увидишь, а он видел. Бывало, идёт бережком или лесом, а под кустами и скелями огоньки, огоньки, огоньки... Огоньки такие, как будто словно от серы. Я сам видел. Все так ждали, что Жменя людям места укажет или сам выроет, а он – сказано, сама собака не ест и другим не дает – так и помер: ни сам не вырыл, ни людям не показал.

Объездчик закурил трубку и на мгновение осветил свои большие усы и острый, строгого, солидного вида нос. Мелкие круги света прыгнули от его рук к картузу, побежали через седло по лошадиной спине и исчезли в гриве около ушей.

– В этих местах много кладов, – сказал он.

И, медленно затянувшись, он поглядел вокруг себя, остановил свой взгляд на белеющем востоке и добавил:

– Должны быть клады. – Что и говорить, – вздохнул старик. – По всему видать, что есть, только, брат, копать их некому. Никто настоящих местов не знает, да по нынешнему времю, почитай, все клады заговорённые. Чтоб его найти и увидеть, талисман надо такой иметь, а без талисмана ничего, паря, не поделаешь. У Жмени были талисманы, да нешто у него, у чёрта лысого, выпросишь? Он и держал-то их, чтоб никому не досталось.

Молодой пастух подполз шага на два к старику и, подперев голову кулаками, устремил на него неподвижный взгляд. Младенческое выражение страха и любопытства засветилось в его тёмных глазах и, как казалось в сумерках, растянуло и сплющило крупные черты его молодого, грубого лица. Он напряженно слушал.

– И в писаниях писано, что кладов тут много, – продолжал старик. – Это что и говорить... и говорить нечего. Одному новопавловскому старику солдату в Ивановке ярлык показывали, так в том ярлыке напечатано и про место, и даже сколько пудов золота, и в какой посуде; давно б по этому ярлыку клад достали, да только клад заговоренный, не подступишься.

– Отчего же, дед, не подступишься? – спросил молодой.

– Должно, причина какая есть, не сказывал солдат. Заговорённый... Талисман надо.

Старик говорил с увлечением, как будто изливал перед проезжим свою душу. Он гнусавил от непривычки говорить много и быстро, заикался и, чувствуя такой недостаток своей речи, старался скрасить его жестикующей головой, рук и тощих плеч; при каждом движении его холщовая рубаша мялась в складки, ползла к плечам и обнажала черную от загара и старости спину. Он обдергивал её, а она тотчас же опять лезла. Наконец старик, точно выведенный из терпения непослушной рубашкой, вскочил и заговорил с горечью:

– Есть счастье, а что с него толку, если оно в земле зарыто? Так и пропадает добро задаром, без всякой пользы, как полова или овечий помёт! А ведь счастья много, так много, парень, что его на всю бы округу хватило, да не видит его ни одна душа! Дождутся люди, что его паны выроют или казна отберёт. Паны уж начали курганы копать... Почуяли! Берут их завидки на мужицкое счастье! Казна тоже себе на уме. В законе так писано, что ежели который мужик найдёт клад, то чтоб к начальству его представить. Ну, это погоди – не дождёшься! Есть квас, да не про вас!

Старик презрительно засмеялся и сел на землю. Объездчик слушал со вниманием и соглашался, но по выражению его фигуры и по молчанию видно было, что всё, что рассказывал ему старик, было не ново для него, что это он давно уже передумал и знал гораздо больше того, что было известно старику.

– На своем веку я, признаться, раз десять искал счастья, – сказал старик, конфузливо почесываясь. – На настоящих местах искал, да, зная, попадал всё на заговорённые клады. И отец мой искал, и брат искал – ни шута не находили, так и умерли без счастья. Брату моему, Илье, царство ему небесное, один монах открыл, что в Таганроге, в крепости, в одном месте под тремя камнями клад есть и что клад этот заговорённый, а в те поры – было это, помню, в тридцать восьмом году – в Матвеевом Кургане армяшка жил, талисманы продавал. Купил Илья талисман, взял двух ребят с собой и пошёл в Таганрог. Только, брат, подходит он к месту в крепости, а у самого места солдат с ружьём стоит...

В тихом воздухе, рассыпаясь по степи, пронесся звук. Что-то вдали грозно ахнуло, ударились о камень и побежало по степи,

издавая: «тах! тах! тах! тах!». Когда звук замер, старик вопросительно поглядел на равнодушного, неподвижно стоявшего Пантелея.

– Это в шахтах бадья сорвалась, – сказал молодой, подумав.

Уже светало. Млечный путь бледнел и мало-помалу таял, как снег, теряя свои очертания. Небо становилось хмурым и мутным, когда не разберёшь, чисто оно или покрыто сплошь облаками, и только по ясной, глянцевиной полосе на востоке и по кое-где уцелевшим звездам поймешь, в чем дело. Первый утренний ветерок без шороха, осторожно шевеля молочаем и бурными стеблями прошлогоднего бурьяна, пробежал вдоль дороги. Обьездчик очнулся от мыслей и встряхнул головой. Обеими руками он потряс седло, потрогал подпругу и, как бы не решаясь сесть на лошадь, опять остановился в раздумье.

– Да, – сказал он, – близок локоть, да не укусишь... Есть счастье, да нет ума искать его.

И он повернулся лицом к пастухам. Строгое лицо его было грустно и насмешливо, как у разочарованного.

– Да, так и умрёшь, не повидавши счастья, какое оно такое есть... – сказал он с расстановкой, поднимая левую ногу к стремяни. – Кто помоложе, может, и дождетя, а нам уж и думать пора бросить.

Поглаживая свои длинные, покрытые росой усы, он грузно уселся на лошади и с таким видом, как будто забыл что-то или недосказал, прищурил глаза на даль. В синеватой дали, где последний видимый холм сливался с туманом, ничто не шевелилось: сторожевые и могильные курганы, которые там и сям высились над горизонтом и безграничную степью, глядели сурово и мертво; в их неподвижности и беззвучии чувствовались века и полное равнодушие к человеку; пройдет еще тысяча лет, умрут миллиарды людей, а они всё еще будут стоять, как стояли, нимало не сожалея об умерших, не интересуясь живыми, и ни одна душа не будет знать, зачем они стоят и какую степную тайну прячут под собой.

Проснувшиеся грачи, молча и в одиночку, летали над землей. Ни в ленивом полете этих долговечных птиц, ни в утре, которое повторяется аккуратно каждые сутки, ни в безграничности степи – ни в чём не видно было смысла. Обьездчик усмехнулся и сказал:

– Экая ширь, господи помилуй! Пойди-ка, найди счастье! Тут, – продолжал он, понизив голос и делая лицо серьезным, — тут наверняка зарыты два клада. Господа про них не знают, а старым мужикам, особливо солдатам, до точности про них известно. Тут, где-

то на этом кряже (объездчик указал в сторону нагайкой), когда-то во время оно разбойники напали на караван с золотом; золото это везли из Петербурга Петру-императору, который тогда в Воронеже флот строил. Разбойники побили возчиков, а золото закопали, да потом и не нашли. Другой же клад наши донские казаки зарыли. В двенадцатом году они у француза всякого добра, серебра и золота награбили видимо-невидимо. Когда ворочались к себе домой, то прослышали дорогой, что начальство хочет у них отобрать всё золото и серебро. Чем начальству так зря отдавать добро, они, молодцы, взяли и зарыли его, чтоб хоть детям досталось, а где зарыли – неизвестно.

– Я слышал про эти клады, – угрюмо пробормотал старик.

– Да, – задумался опять Пантелей. – Так...

Наступило молчание. Объездчик задумчиво поглядел на даль, усмехнулся и тронул поводья всё с тем же выражением, как будто забыл что-то или недосказал. Лошадь неохотно пошла шагом. Проехав шагов сто, Пантелей решительно встряхнул головой, очнулся от мыслей и, стегнув по лошади, поскакал рысью. Пастухи остались одни.

– Это Пантелей из Макаровской экономии, – сказал старик. – Полтора ста в год получает, на хозяйских харчах. Образованный человек...

Проснувшиеся овцы – их было около трёх тысяч – неохотно, от нечего делать принялись за невысокую, наполовину утопанную траву. Солнце ещё не взошло, но уже были видны все курганы и далекая, похожая на облако, Саур-Могилы с остроконечной верхушкой. Если взобраться на эту Могилу, то с неё видна равнина, такая же ровная и безграничная, как небо, видны барские усадьбы, хутора немцев и молочан, деревни, а дальнорский калмык увидит даже город и поезда железных дорог. Только отсюда и видно, что на этом свете, кроме молчаливой степи и вековых курганов, есть другая жизнь, которой нет дела до зарытого счастья и овечьих мыслей.

Старик нащупал возле себя свою «герлыгу», длинную палку с крючком на верхнем конце, и поднялся. Он молчал и думал. С лица молодого еще не сошло младенческое выражение страха и любопытства. Он находился под впечатлением слышанного и с нетерпением ждал новых рассказов.

– Дед, – спросил он, поднимаясь и беря свою герлыгу, – что же твой брат, Илья, с солдатом сделал?

Старик не расслышал вопроса. Он рассеянно поглядел на молодого и ответил, пошамкав губами:

– А я, Санька, всё думаю про тот ярлык, что в Ивановке солдату показывали. Я Пантелею не сказал, бог с ним, а ведь в ярлыке обозначено такое место, что даже баба найдет. Знаешь, какое место? В Богатой Балочке, в том, знаешь, месте, где балка, как гусиная лапка, расходится на три балочки; так в средней.

– Что ж, будешь рыть?

– Попытаю счастья...

– Дед, а что ты станешь делать с кладом, когда найдёшь его?

– Я-то? – усмехнулся старик. – Гм!.. Только бы найти, а то... показал бы я всем кузькину мать... Гм!.. Знаю, что делать...

И старик не сумел ответить, что он будет делать с кладом, если найдёт его. За всю жизнь этот вопрос представился ему в это утро, вероятно, впервые, а судя по выражению лица, легкомысленному и безразличному, не казался ему важным и достойным размышления. В голове Саньки копошилось ещё одно недоумение: почему клады ищут только старики и к чему сдалось земное счастье людям, которые каждый день могут умереть от старости? Но недоумение это Санька не умел вылить в вопрос, да едва ли бы старик нашел, что ответить ему.

Окруженное легкою мутью, показалось громадное багровое солнце. Широкие полосы света, ещё холодные, купаясь в росистой траве, потягиваясь и с весёлым видом, как будто стараясь показать, что это не надоело им, стали ложиться по земле. Серебристая полынь, голубые цветы свинячей цибульки, желтая сурепка, васильки – всё это радостно запестрело, принимая свет солнца за свою собственную улыбку.

Старик и Санька разошлись и стали по краям отары. Оба стояли, как столбы, не шевелясь, глядя в землю и думая. Первого не отпускали мысли о счастье, второй же думал о том, что говорилось ночью; интересовало его не самое счастье, которое было ему не нужно и непонятно, а фантастичность и сказочность человеческого счастья.

Сотня овец вздрогнула и в каком-то непонятном ужасе, как по сигналу, бросилась в сторону от отары. И Санька, как будто бы мысли овец, длительные и тягучие, на мгновение сообщились и ему, в таком же непонятном, животном ужасе бросился в сторону, но тотчас же пришел в себя и крикнул:

– Тю, скаженные! Перебесились, нет на вас погибели!

А когда солнце, обещая долгий, непобедимый зной, стало припекать землю, всё живое, что ночью двигалось и издавало звуки, погрузилось в полусон. Старик и Санька со своими герлыгами¹ стояли у противоположных краев отары, стояли не шевелясь, как факиры на молитве, и сосредоточенно думали. Они уже не замечали друг друга, и каждый из них жил своей собственной жизнью. Овцы тоже думали...

¹герлыга – приспособление для ловли овец. Шест длиной около 2 метров с прикрепленным деревянным или металлическим крючком.

Вопросы к тексту:

1. Кому посвящён рассказ А.П. Чехова «Счастье»? Что ты знаешь об этом человеке?
2. Тема рассказа Чехова – мечта человека о счастье. Как она разработана в рассказе?
3. В рассказе сосуществуют два повествовательных плана – реально-бытовой и поэтический. Как они выражены в повествовании?
4. Каково сюжетное движение в рассказе? Почему вместо него мы наблюдаем движение мысли, мысли о счастье?
5. Какую роль отводит автор пейзажным зарисовкам?
6. Какое поэтическое чувство выражено в реплике объездчика: «Экая ширь, Господи помилуй! Пойди-ка найди счастье!»?
7. Как сливаются в едином поэтическом образе тема родины и тема народного счастья?
8. Найдите в тексте портретные характеристики участников события. Как они характеризуют персонажей?
9. Как выражена в рассказе авторская точка зрения на проблему человеческого счастья?
10. В чём же заключается мастерство Чехова-рассказчика?

IV. Углубляем знания по теме

Учимся составлять характеристику героев

Характеристика героя подразумевает составление как можно более полного его описания. Задача автора характеристики – систематизировать и обобщить информацию о герое, сделать из неё выводы.

Памятка по составлению характеристики героя

1. **Начните** характеристику с того, как в произведении читатели знакомятся с героем. В каких условиях он появляется, какое создается впечатление при знакомстве с ним и какими художественными приемами пользуется при этом автор. Хорошим вступлением будет информация о прототипе героя, о том, как автору пришла мысль о таком образе.

2. **Опишите** героя. Это касается и внешности, и образа жизни, и рода деятельности. Ваша задача – выбрать по максимуму все описания автора, короткие фразы других действующих лиц, которые касаются героя, проанализировать их. Привести в качестве цитат лучше те, которые наиболее ярко передают образ человека, а остальное выразите своими словами.

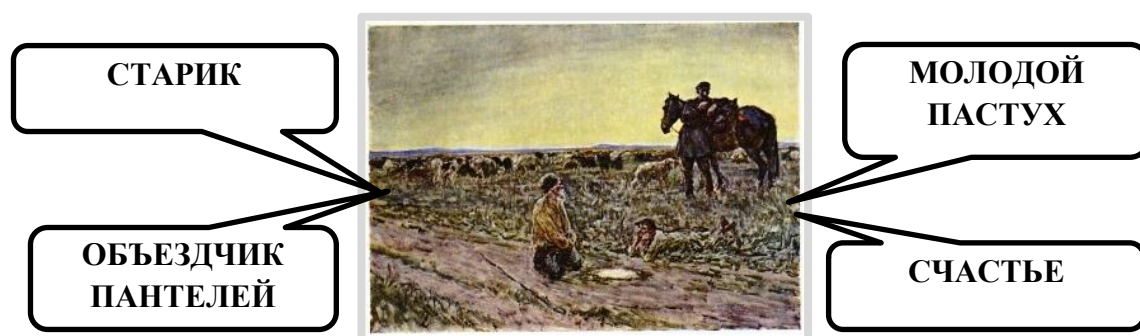
3. **Переходите** к личностной характеристике героя. На основании поведения его в произведении, его поступков, постарайтесь передать мировоззрение, определить личные качества, стремления, характер. Для усиления вашего описания вы можете сравнить его с другими лицами в этом произведении или обозначать сходство с героями других произведений.

4. **Сделайте** вывод. Укажите собственное мнение о герое, выразите согласие или несогласие с автором. Какие чувства лично у вас вызывает этот человек: сочувствие, радость, ненависть или что-то другое. Отметьте, близок ли вам хоть в чем-то герой или непонятен, остается ли актуальным его образ в современном мире, оказал ли он какое-то влияние на дальнейшую литературу, стало ли его имя нарицательным, проявляли ли к нему интерес художники и режиссёры?

Задание

- **Прочитай** краткую характеристику героев рассказа А.П. Чехова «Счастье».
- **Дополни** её собственными впечатлениями, цитатами.
- **Сделай вывод**, каким представлет счастье каждый из героев рассказа?

Знакомство с героями рассказа «Счастье» начинается с первого же абзаца. В первом абзаце рассказа даётся описание двух совершенно разных героев. Сразу понятно, что эти персонажи будут впоследствии противопоставлены друг другу. Различия в их внешности, позе выразятся позже в несхожести взглядов на мир и счастье.

Один из героев – старик, со следами тяжёлых испытаний на лице; другой – молодой человек, лишь вступающий в жизнь.

Старик лежит на животе – звёзды и Млечный Путь ему не нужны. Это восьмидесятилетний беззубый старик, лицо которого хранило следы тяжёлых жизненных испытаний. Он лежал животом на листьях подорожника и угрюмо думал о своей жизни, которая не задалась. Его душа очерствела, и мечты о чем-то высоком казались ему пустыми и никчемными.

Уже в экспозиции становятся понятны жизненные приоритеты старика – это тщеславие и деньги. Именно в деньгах, по его мнению, заключается счастье, и все его рассуждения приводят только к этому выводу. Много времени он потратил на думы о том, как можно найти заколдованные клады, а на вопрос молодого пастуха, что он собирается делать в случае удачи, ответить не смог. Стариком просто владела мысль обладания несметными сокровищами, которая не давала ему покоя всю жизнь. Казалось бы, общение с Пантелеем радушное, но тот факт, что объездчик получает «полтора в год» выводит на чистую воду завистливое начало старика.

Негодование, которым он внутренне переполнен, выливается через большую старую и лохматую овчарку – она набрасывается на объездчика. Собака сопоставлена со стариком и выступает в роли его двойника, которая может сделать то, что воспрещает человеческая мораль.

Другой герой – молодой парень, для которого жизненная стезя лишь начинается. Он открыт миру, впечатлениям, его внутренний мир радостно откликается всему великому и таинственному, похожему на завораживающую картину Млечного пути, что у него над головой. Он мечтатель и по «младенчески» любопытен.

Третий герой стоит в стороне, как по сюжету произведения, так и по социальной принадлежности. Речь идет о господском объездчике Пантелее, что из Макаровской экономии. Это образованный и умудрённый жизненным опытом служащий. Его фигура, манера поведения и обращение к пастухам выдавало в нем серьезного, рассудительного и знающего себе цену человека. Немаловажен тот факт, что в рассказе Пантелей курит трубку. Это действие во многих религиях наполнено сакральным смыслом, и попутно может означать мудрость, опыт персонажа.

Проблематика произведения стара, как мир: в чём же счастье – в деньгах или в самой возможности жить и наслаждаться жизнью? У

каждого будет своя правда, и прийти к единому знаменателю в этом вопросе, возможно, никогда не удастся.

V. Проверь себя

- *Выполни тестовые задания.*
- *Впиши в свободную колонку ответ «да» или «нет»:*

№	Вопрос	Ответ
1	А.П.Чехов – известный донецкий писатель, автор юмористических рассказов о животных и природе.	
2	Писатель начал свою литературную деятельность в Таганроге.	
3	Дебют в печати Чехова состоялся в журнале «Стрекоза».	
4	Самый распространённый псевдоним А.П.Чехова – Человек без селезёнки.	
5	Впервые писатель побывал в Донецком крае летом 1873 года, когда дети ездили в слободы Криничну и Крепку к графу Платову, где служил управляющим их дедушка.	
6	Донецкому краю адресованы его произведения: «В родном углу», «Печенег», «Перекасти-поле», «Счастье».	
7	Произведение А.П.Чехова «Счастье» относится к жанру юмористического рассказа.	
8	Главный герой рассказа «Счастье» – автор.	
9	Поэтическое чувство выражено в реплике объездчика Пантелея: «Экая ширь, Господи помилуй! Пойди-ка найди счастье!»?	
10	Профессия главных героев – пастухи.	
11	Описывая степь ночью, автор создаёт митсиечкую картину – созвездие Медведицы.	
12	На вопрос о том, что делать со счастьем, не смог ответить старик.	

Выполни предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
нет	да	да	да	да	да	нет	нет	да	да	нет	да

ТЕМА 7. ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ШАХТА В ИЗОБРАЖЕНИИ А.И. КУПРИНА В ОЧЕРКЕ «В ГЛАВНОЙ ШАХТЕ»

Цель: углубить знания о жизни русского классика А.И. Куприна; изучить тематику очерков писателя, познакомиться с особенностями повествования о родном крае.

Дорогой друг!

А.И. Куприн был одним из тех писателей, кто открывал для русской литературы новую, поистине неисчерпаемую тему – жизнь и труд мужественных, прекрасных людей донецкого края, добытчиков чёрного золота и огненного металла.

Творчество А.И. Куприна тесно связано с Донбассом. Здесь он побывал в 1896г. в качестве репортёра газеты и это отразилось в его произведениях.

А.И. Куприну было чуждо беспристрастие, равнодушие постороннего наблюдателя. С большим сочувствием и теплотой автор пишет о шахтёрах, нищенский вид которых производит удручающее впечатление: «Сотни две человек толпятся в шахтном дворе... Совершенно чёрные, пропитанные углём, не мытые по целым неделям лица, лохмотья всевозможных цветов, опорки, лапти, сапоги, старые резиновые калоши и просто босые ноги – всё это перемешалось в пёстрой, суетливой, галдящей массе».

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none">новое о литературном творчестве А.И. Куприна;какой была трудовая деятельность автора;об особенностях жанра публицистический очерк.	<ul style="list-style-type: none">сопоставлять исторические факты и художественно-публицистический текст;использовать разные виды и источники информации.	<ul style="list-style-type: none">каковы источники происхождения сюжетов публицистических очерков А.И. Куприна;какова роль Донбасса в творчестве писателя.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем новое по теме.

Изучаем стиль творчества автора

Иногда А.И. Куприн включал в свои художественные произведения ранее написанные очерки. Например, очерк «В главной шахте» переделан был в рассказ «В недрах земли». С другой стороны, в некоторых случаях Куприн в процессе работы над большим произведением печатал отрывки из него в виде очерков.

Чтобы ускорить работу, А.И. Куприн прибегал к услугам стенографа. Иногда это давало положительный результат, работа шла быстро, некоторые произведения были продиктованы сразу.

«Я могу работать, т.е. думать, – признавался писатель Ф.Д. Батюшкову в письме от 7 июня 1908 г. из Ессентуков, где лечил больную ногу, – только на ходу».

«На ходу» следует понимать не только в прямом смысле. Исключительная подвижность, неугомонность, непоседливость Куприна, его постоянные переезды, переходы в молодости от одной специальности к другой, его жадность к «наблюдениям» и «выслеживаниям» были тоже своего рода «работой на ходу».

«Жизнь – только в движении!» – утверждал Куприн.

Задание

- Прочитай статью о пребывании А.И. Куприна на Донбассе. Вспомни, какие очерки писателя ты читал? Какова их тематика?
- Стань стенографистом автора. Запиши быстро и кратко содержание статьи. Составь словесный портрет А.И. Куприна-публициста.

Донбасс в жизни А.И. Куприна

Жизнь А.И. Куприна в 1895–1900 годах была особенно многообразной и пёстрой. Стремясь, по собственному выражению, «видеть всё, знать всё, уметь всё и писать обо всём», Куприн много ездит по России, охотно меняя профессии, образ жизни, окружение.

Слева направо: Ф. Д. Батюшков, А. И. Куприн, Е. М. Аспиз (1906г. фото М. К. Куприной-Иорданской)

Кем только он не работал: служил в технической конторе в Москве, руководил имением в Ровенском уезде, работал в кузнечной мастерской на сталелитейном заводе в Донбассе, помогал псаломщику в сельской церкви, организовал спортивное общество в Киеве. Терпя лишения и голод, он таскал большие грузы в артели носителей, играл в театре г. Суммы, участвовал в землемерных работах в Рязанской губернии.

Наиболее интересной и плодотворной для молодого писателя стала поездка по Донецкому угольному бассейну весной 1896. Куприн осматривал литейные и рельсопрокатных заводов, спускался в шахты, подробно знакомился с технологией проката, с доменной и мартеновской выработкой. Интересуясь положением рабочих и стремясь приблизиться к заводской среде, он устроился кладовщиком на один из заводов Русско-бельгийского общества.

Приехав в Донбасс с записной книжкой корреспондента киевских газет, Куприн увозит оттуда не только увлекательно и живо написанные очерки о южной промышленности, но и целую серию рассказов: «Юзовский завод», «Рельсопрокатный завод» (1896 г.), «В огне», «В главной шахте», «В недрах земли» (1899 г.).

К самому Куприну можно отнести слова, что он когда-то сказал о своём любимом писателе Редьярде Киплинге: «Ему знакомы мельчайшие бытовые детали из жизни офицеров, чиновников, солдат, докторов, он знает сложные детали сотен профессий и ремесёл. Но он никогда не утомляет своим огромным багажом ... всё это нужно было ему для того, чтобы знать точно, не из книг, не понаслышке, те вещи и факты, о которых он говорит в своих книгах, чтобы читатель мог доверять ему. И в этом доверии заключается одна из тайн удивительного обаяния его рассказов и его большой и заслуженной славы».

II. Работаем над литературоведческим понятием

В художественной литературе **очерком** называется одна из разновидностей рассказа, отличается большей описательностью, затрагивает преимущественно социальные проблемы.

Публицистический очерк излагает и анализирует реальные факты и явления общественной жизни, как правило, в сопровождении прямого истолкования их автором.

Основной **признак очерка** – писание с натуры. В очерке гораздо большее значение, чем в рассказе, имеют место публицистические рассуждения, научные обобщения, иногда даже статистический материал.

Язык очерка в большей мере, чем язык любого другого литературного жанра, включает элементы языка публицистического и научного.

Словом, **очерк** – одновременно и документально-научное осмысление действительности, и эстетическое освоение мира. Не случайно же очерк сравнивают с художественными произведениями и даже с живописью, подчеркивая: если рассказ – живописная картина, то очерк – графический рисунок или эскиз к картине.

В истории русской публицистики очерк известен с конца XVIII века. И отличался он не только широтой охвата и тематическим многообразием, но и постановкой волнующих, актуальных проблем современности.

Ты уже знаком с производственным очерком А.И. Куприна «На Юзовском заводе». Вспомни о жанровых особенностях очерка и выполни задание.

Задание

- Изучи предложенный теоретический материал, используя на полях следующие обозначения:

ОЧЕРК КАК ЖАНР ЛИТЕРАТУРЫ	«У» – это мне известно	«-» – этого я не знал
Очерк – эпический жанр, широко распространенный в современной литературе наряду с рассказом.		
Назначение очерка в том, чтобы показывать и разъяснять какие-либо особенно важные или новые, ранее неизвестные явления.		
Очерки разнообразны по содержанию, они касаются		

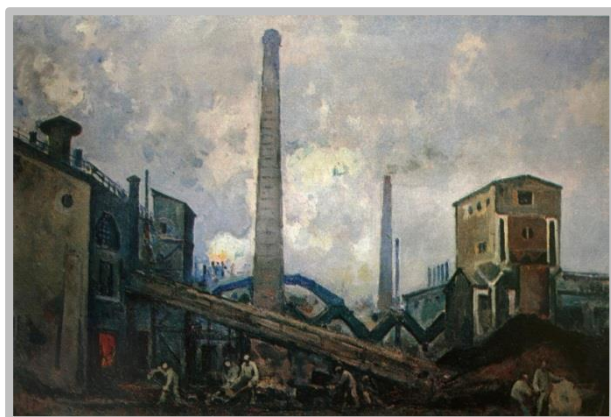
политических, экономических, научных и производственных вопросов, изображают явления общественно-политической жизни, природы и быта, типы представителей социальных или профессиональных групп и т.д.		
Различны и формы очерков: очерки-путешествия, очерки-хроники, очерки-биографии, очерки-сценки.		
Основной признак очерка – писание с натуры.		
Публицистический очерк излагает и анализирует реальные факты и явления общественной жизни, как правило, в сопровождении прямого истолкования их автором.		
В очерке гораздо большее значение, чем например в рассказе, имеют место публицистические рассуждения, научные обобщения, иногда даже статистический материал.		
Портретный, проблемный, путевой, производственный очерки – всё это виды данного жанра.		

III. Учимся анализировать публицистический очерк

В ГЛАВНОЙ ШАХТЕ

(отрывок)

Раннее летнее утро. Солнце только что выкатилось, и однообразные голые холмы кажутся посыпанными мелкой золотой пылью. Печальные картины развертывает перед нами Область Войска Донского – эта русская Америка, как принято называть её в передовых статьях.

Едешь час, едешь два, три часа, едешь целые сутки, и только и видишь, что эти огромные, крутобокие холмы, на которых солнце выжгло всякие признаки растительности. Раза два в день мелькнет где-то далеко в стороне глубокая балка; на дне её разбросаны жалкие кусты орешника, и тут же на скате прилепилась крошечная деревушка с её пятью белыми домиками под соломенными крышами, с низкими заборами, сложенными из желтого плитняка. Но балки скрываются за неожиданным поворотом, и опять пред путником выжженные холмы, да голубое, синеющее от зноя небо, да стрепеты, плавающие, не шевеля крыльями, в небе. А между тем эти холмы, наводящие тоску своим скудным однообразием, скрывают в недрах богатства, которых

никогда не истощат бельгийские акционерные компании, полонившие и продолжающие полонять Донецкий бассейн.

– Это и есть Гладковская шахта?

– Эге... это труба... что воздух тянет... потому в шахту с одного конца этот самый воздух машиной напускают, а с другого, значит, труба его вытягивает. Так воздух скрозь и цинкунирует по шахте. А без воздуха в шахте беда: сейчас это тябя гац...

– А посторонних пускают на шахту? – спрашиваю я.

– Отчего не пущать. Пущают.

– Так что и нас пустят посмотреть!

Илья оборачивается назад и равнодушно оглядывает мою физиономию. Потом скашивает глаза на мою соседку.

– Отчего ж... И вас пустят, – заключает он свои наблюдения. – Отчего не пустят... н-но, ты-ы! Азарай-си-и! – кричит он зверским басом на левую лошадь. – И народу на Гладковской шахте работает – страшное дело.

– Много?

– Прорвища народу. Если всех подсчитать – с подводчиками, с нагрузчиками, со всем – тыщ пять наберется. Можно так сказать – гнездо! Да это что ещё!.. Есть такие заводы, где и по двадцати тыщ работает. Вот взять хоть Юзовский завод, или Дружковский, или вот Криворожье... В ином месте года три тому назад пустое поле было, а теперь глядишь – целый город... и магазины всякие, и трактир с машиной, и сады пивные, и больницы – всё тебе есть.

– Так что жить стало лучше?

Илья энергично махает рукой.

– Ка-акс лучше! Народ все пришлый – озорной народ. Со всей России сюда прут. Придет-то он, может, и толк-толком, а через год так испакостится, что и узнать нельзя. Воруют, пьянствуют, разбойничают. Нельзя! Потому уж компания такая. Тут и рязанские, и московские, и калуцкие, с хохлов тоже, с Кавказа... У всех семьи дома остались. Зарботки большие, а работа тяжкая, ну и того... замотались божьи человечки... Ещё которые большими артелями приходят – ну там, грабари¹, что ли, каменщики, плотники владимирские – те так вместе и держатся и домой вертаются благополучно... А те, что в шахтёры идут – совсем пропадущие!.. Да и как иначе? Помилуйте: человек двенадцать часов из-под земли не вылезит и так каждые сутки, круглый год. В шахте – ни свету ему, ни воздуху, а вышел наружу – тоже отдохнуть надо, попить, поесть. Зато уж как дорвется человек до

винища этого самого – только его и видели. И работу бросит и всё... До тех пор не опамятуется, пока с себя последней рубашки не пропьет, а там опять за работу...

Иной восемнадцать часов подряд из шахты не выходит. Да ведь как работает-то – спина трещит! Лошади, и той не в силу будет. А так-то вот две недели.

Штейгер² был прав.. Едва выйдя из вагона, мы попали под настоящий ливень грунтовых вод, которые отовсюду стекаются к главному стволу и падают вниз целыми потоками. Те рабочие, которые внизу разгружают и нагружают платформу вагонетками, одеты в такие же клеенчатые плащи, в каком был и я. Дождь с силою барабанил по этим плащам.

Шахта начинается высоким мрачным сводом, высеченным в антраците. В начале этого свода горят вставленные в стены керосиновые факелы, и от их колеблющегося света уголь слабо поблескивает там и сям на изломах. Общее впечатление грандиозное и тяжёлое: такими в детстве рисовались сказочные подземные пещеры, в которых живут великаны, обедающие мальчиками с пальчик. Воздух влажный, теплый и затхлый. Дышишь с трудом и чувствуешь, как сильно и часто пульсируют жилы. Странно – я уже желал света и зелени, я уже раскаивался, что любопытство завлекло меня сюда, где надо мною висят и точно давят меня миллионы пудов земли и каменного угля.

Вдруг спереди послышался тяжелый топот лошадиных копыт и грохот колес, катящихся по рельсам. Мы прижались к стенке, и мимо нас рысью, пробежала лошадь, кажется – белая. Она влекла за собою две вагонетки, наполненные через верх углем. На первой из вагонеток сидел, небрежно свесив вниз ноги и болтая ими, рабочий. По этому поводу штейгер рассказал, мне несколько интересных вещей. Эти лошади, эти благородные животные, созданные для приволья степей, осуждены на многолетнюю жизнь в шахте. Раз спущенная вниз на платформе лошадь остается в шахте до самой смерти. От постоянной работы во мраке она через год, много полтора, совершенно слепнет и, по-видимому, мирится со своим горестным положением.

Шахтёры работают сосредоточенно, молча. Все это народ суровый, необщительный: к молчанию их приучает жизнь под землей, в душном воздухе под давлением миллионов пудов грунта, где слова, сказанные громко, звучат шепотом.

Работа эта тяжелая, изнурительная, опасная. Хорошо еще, если пласт угля велик и даст возможность работать стоя, или на коленях, или сидя. Но бывает, что толщина пласта не превышает аршина³. Тогда шахтёр работает лежа на спине, причем бьет кайлом над своей головой. От этой трудной работы часто засаривает глаза, и, чтобы извлечь из глаз мельчайшие частицы угля, требуется немалое искусство, которое у шахтеров развивается практически.

Большую частью работа в шахте производится в совершенной темноте, потому что рабочие, обязанные по контракту работать со своим собственным освещением, экономят на масле.

К опасностям шахтерского ремесла относится также постоянная возможность обвалов, о которых так много писалось в этом году в газетах.

Порою мелькал вдали слабый красный огонёк лампочки. Мы подходили к шахтёрам, которые с молчаливым, озлобленным напряжением совершали свой тяжёлый труд. Большинство из них работало совершенно нагишом, и вид этих жёлтых сухих мускулистых тел, измазанных углем, производил на меня болезненное, гнетущее впечатление. На мое: «Бог на помощь» – один из рабочих, не подымая головы, не обернувшись, отвечал угрюмым голосом: «Спасибо!» – и с той же суровой энергией продолжал свой упорный труд.

Я должен сознаться, что, когда мы возвратились назад и подходили к главному стволу, я невольно все учащал и учащал шаги. Когда же через несколько минут мы подымались наверх, радостное чувство света и свободы властно озарило мою душу. В то же время я не мог не подумать о сотнях тысяч людей, осужденных на целые годы и десятки лет тяжёлой, молчаливой подземной работы.

¹грабарь – землекоп.

²штейгер – горный мастер, ведающий работами в руднике, шахте.

³аршин – старая русская мера длины, равная 0,71 м.

Вопросы к тексту:

1. Что вы узнали о шахтёрском труде из данного отрывка? Каковы условия труда рабочих?
2. Как вы понимаете слова Ильи: «Те, что в шахтёры идут, совсем пропадущие»?
3. Какое впечатление оно производит описание Гладковской шахты?
4. Кто, кроме людей, трудится в шахте?

5. Какое чувство испытал автор, когда поднялся из шахты наверх?
6. Какие проблемы поднимает А.И. Куприн в очерке?
7. Как вы считаете, изменились ли условия труда шахтёров сегодня?

IV. Развиваем творческие способности

Задание

- Ознакомьтесь с понятием кеннинга.
- Следуя принципам его построения, составьте кеннинги к словам: шахта, шахтёр, труд, уголь, вагонетка, террикон.

Кеннинг (*kenning*) – разновидность метафоры, характерная для скальдической поэзии, а также для англосаксонской и кельтской.

Принципы построения кеннингов:

1. **Кеннинг** представляет собой описательное поэтическое выражение, состоящее как минимум из двух существительных и применяемое для замены обычного названия какого-либо предмета или персоны.

Например: «вепрь волн» – корабль, «царь зверей» — лев.

2. **Кеннинги** могут быть составными.

Например: «ясный голос солнца» – луч.

V. Развиваем исследовательские способности

Задание

- Восстанови историю возникновения Гладковской шахты, описанной в очерке А.И. Куприна «В главной шахте».
- Дополни данное исследование новыми фактами о помещике Б. Гладкове.
- Поделись результатами своего исследования с друзьями.

Речь пойдет об одном из старых районов угледобычи на территории г. Донецка – посёлке Гладковка.

Посёлок располагается на территории Киевского района города, на правом берегу Кальмиуса и получил своё имя от Бориса Гладкова – помещика, владевшего некогда тут

землями.

Ключевым для посёлка угледобывающим предприятием была шахта, или вернее целое шахтоуправление, получившее имя Феликса Кона, а после их закрытия в 1968 году – новая шахта им.Засядько («Ветка-Глубокая»).

С летописцами, или по-газетному – хроникерами, помещику Борису Гладкову, надо прямо признать, – не повезло. Или он личность была неяркая, очень скромная, или какой-то иной фактор сыграл свою роль, только сведений об этом человеке до нас дошло до обидного мало.

1879 год. Место для поселения помещик выбрал неподалеку от шахт Берестово-Богодуховского рудника, на правом берегу Кальмиуса, где со временем и был образован посёлок Гладковка.

До 1920 года в этом микрорайоне будущего Донецка в Гладковской шахте уголь добывался прямо с поверхности – натуральная копанка в сегодняшнем понимании. Со временем наклонная шахта свои запасы выработала, был пройден вертикальный ствол, и шахта им.Феликса Кона была закрыта.

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

ТЕМА 8. А.И. КУПРИН. ОПИСАНИЕ ТЯЖЁЛОГО ТРУДА ДЕТЕЙ В ОЧЕРКЕ «В НЕДРАХ ЗЕМЛИ»

Цель: познакомить учащихся с пребыванием А.И.Куприна на Донбассе, его размышлениями о героическом подвиге донецких шахтёров.

Дорогой друг!

Очерки А.И. Куприна «Юзовский завод», «В огне», «Рельсопрокатный завод», «В главной шахте», рассказ «В недрах земли» отражают нечеловеческий труд шахтёров, металлургов, ремесленников.

Повесть «Молох» – одно из первых значительных произведений писателя – о жизни рабочего класса Донецкого края.

Точно фильм старого кинематографа – звучат голоса шахтёров, взрыв, подвиг... Детали могли бы остаться мозаикой, если бы автор не воссоздал полную картину. Наверное, в этом и сила Куприна.

Мастер малых форм рассказа, ведя художественный поиск, отправляется от факта, который сам по себе незначителен, обычный случай на шахте, но, обрастая подробностями, приобретает дополнительную глубину и нравственную силу.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none">• тематику и направленность рассказов писателя;• историю написания рассказа А.И. Куприна «В недрах земли»;• об авторском замысле писателя, философии его суждений.	<ul style="list-style-type: none">• вдумчиво читать и анализировать художественное произведение;• оценивать характеры и поступки героев;• вести диалог с писателем и героями повествования.	<ul style="list-style-type: none">• почему труд шахтёра считается героическим;• какой вклад своим творчеством внёс А.И. Куприн в развитие литературы Донецкого края.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

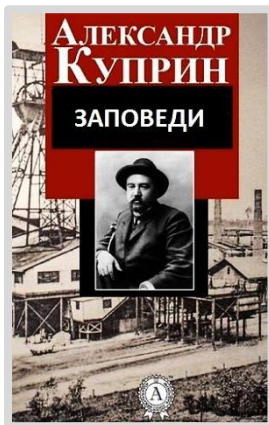

I. Учимся работать над критической статьёй

Задание

- Прочитай «Заповеди» А.И. Куприна, которые, по свидетельству В.Н. Афанасьева, были высказаны Куприным при встрече с одним молодым автором, а спустя годы, воспроизведены этим автором в «Женском журнале» за 1927 год.
- Какая из заповедей, по твоему мнению, наиболее важна для начинающего писателя? Ответ аргументиуй.

Заповеди Куприна

1. Если хочешь что-нибудь изобразить... сначала представь себе это совершенно ясно: цвет, запах, вкус, положение фигуры, выражение лица... Найди образные, незатасканные слова, лучше всего неожиданные. Дай сочное восприятие виденного тобою, а если не умеешь видеть сам, отложи перо...

2. Не бойся старых сюжетов, но подходи к ним совершенно по-новому, неожиданно. Показывай людей и вещи по-своему, ты – писатель. Не бойся себя настоящего,

будь искренен, ничего не выдумывай, а подавай, как слышишь и видишь.

3. Знай, что собственно хочешь сказать, что любишь, а что ненавидишь. Выноси в себе сюжет, сживись с ним... Ходи и смотри, живись, слушай, сам прими участие. Из головы никогда не пиши.

4. Работай! Не жалея зачёркивать, потрудись в поте лица. Болей своим писанием, беспощадно критикуй, не читай недоделанного друзьям, бойся их похвалы, не советуйся ни с кем. А главное, работай, живя... Кончил переживать, берись за перо и тут опять не давай себе покоя, пока не добьёшься, чего надо. Добивайся упорно, беспощадно».

5. Потомкам! Главное — это любовь к жизни, к тому, что есть в ней интересного и красивого: к закатам и рассветам, к запахам луговой травы и лесной прели, к ребёнку и старику, к лошади и собаке, к чистому чувству и доброй шутке, к берёзовым лесам и сосновым рощам, к птице и рыбе, к снегу, дождю и урагану, к колокольному звону и воздушному шару, к свободе от привязанности к тленным сокровищам. И полное неприятие всего, что уродует и пачкает человека.

II. Развиваем познавательный интерес к чтению

Задание

- Прочитай предисторию написания рассказа А.И. Куприна «В недрах земли». Почему данный рассказ был опубликован в сборнике «Рассказы для детей»? Какие произведения о тяжёлом детском труде ты уже читал?

Впервые в газете «Приазовский край» от 25 ноября 1899 года был опубликован рассказ А.И. Куприна «В недрах земных», который в последствие вошёл в сборник «Рассказы для детей», изданный в Париже в 1921 году.

Рассказ А.И. Куприна «В недрах земли» – о каторжном труде детей-шахтёров.

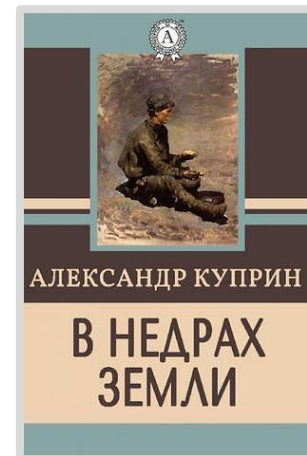
Во время промышленной революции многие семьи оставались без кормильцев. После потери отца, женщины и дети были обречены на голодную смерть. И чтобы избежать её, совсем ещё маленькие ребята спускались в шахты по добыче каменного угля и, жертвуя собственной жизнью, зарабатывали на пропитание для всей семьи.

В их обязанности входило открытие деревянных дверей для пропуска машин для горных работ в шахте, разборка моторизированных вагончиков, дети руками отделяли уголь от сланца, глины и прочего мусора, работали на «канатной дороге» у горы угля, называемой «аварийной кнопкой».

Работать ребёнку приходилось по 10 часов в день. Официально здесь могли работать мальчики не младше 12 лет, однако родители подделывали документы, чтобы пристроить своих чад. Да и работодатели не сильно разбирались, кому сколько лет, уповая на дешёвый труд.

История, описанная А.И. Куприным, – не единичный случай. Дети, спасаясь от нищеты рисковали своей жизнью работая в шахтах, которые могли достигать более тысячи футов в глубину.

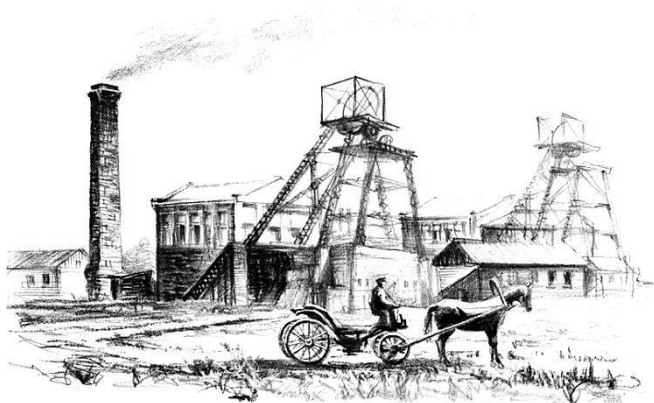
А.И. Куприн хорошо знал тяжёлую жизнь и труд шахтёров. В бытность свою, на Донбассе, писатель сам спускался в каменно-угольные шахты. Впечатления, вынесенные отсюда, дали Куприну материал для многих произведений.

Задание

- *Найди в тексте описание шахты. Зачитай, как Куприн описывает смену, подготовку спуска в шахту? Ответ на вопросы.*

В НЕДРАХ ЗЕМЛИ

(рассказ)

Раннее весеннее утро – прохладное и росистое. В небе ни облачка. Только на востоке, там, откуда сейчас выплывает в огненном зареве солнце, еще толпятся, бледнея и тая с каждой минутой, сизые предрассветные тучки. Весь безбрежный степной простор кажется осыпанным тонкой золотой пылью. В густой

буйной траве там и сям дрожат, переливаясь и вспыхивая разноцветными огнями, брильянты крупной росы. Степь весело пестреет цветами: ярко желтеет дрок, скромно синеют колокольчики, белеет целыми зарослями пахучая ромашка, дикая гвоздика горит пунцовыми пятнами. В утренней прохладе разлит горький, здоровый запах полыни, смешанной с нежным, похожим на миндаль, ароматом повилики. Все блещет и нежится и радостно тянется к солнцу. Только кое-где в глубоких и узких балках, между крутыми обрывами, поросшими редким кустарником, еще лежат, напоминая об ушедшей ночи, влажные синеватые тени. Высоко в воздухе, не видные глазу, трепещут и звенят жаворонки. Неугомонные кузнечики давно подняли свою торопливую, сухую трескотню. Степь проснулась и ожила, и кажется, будто она дышит глубокими, ровными и могучими вздохами.

Резко нарушая прелесть этого степного утра, гудит на Гололобовской шахте обычный шестичасовой свисток, гудит бесконечно долго, хрипло, с надсадою, точно жалуясь и сердясь. Звук этот слышится то громче, то слабее; иногда он почти замирает, как

будто обрываясь, захлебываясь, уходя под землю, и вдруг опять вырывается с новой, неожиданной силой.

На огромном зеленеющем горизонте степи только одна эта шахта со своими черными заборами и торчащей над ними безобразной вышкой напоминает о человеке и человеческом труде. Длинные красные закопченные сверху трубы изрыгают, не останавливаясь ни на секунду, клубы черного, грязного дыма. Еще издали слышен частый звон молотов, бьющих по железу, и протяжный грохот цепей, и эти тревожные металлические звуки принимают какой-то суровый, неумолимый характер среди тишины ясного, улыбающегося утра.

Сейчас должна спуститься под землю вторая смена. Сотни две человек толпятся на шахтенном дворе между штабелей, сложенных из крупных кусков блестящего каменного угля. Совершенно чёрные, пропитанные углём, не мытые по целым неделям лица, лохмотья всевозможных цветов и видов, опорки, лапти, сапоги, старые резиновые калоши и просто босые ноги, – всё это перемешалось в пестрой, суетливой, галдящей массе. В воздухе так и висит изысканно-безобразная бесцельная ругань попеременно с хриплым смехом и удушливым, судорожным, запойным кашлем.

Но понемногу толпа уменьшается, вливаясь в узкую деревянную дверь, над которой прибитая белая дощечка с надписью: «Ламповая». Ламповая битком набита рабочими. Десять человек, сидя за длинным столом, непрерывно наполняют маслом стеклянные лампочки, одетые сверху в предохранительные проволочные футляры. Когда лампочки совсем готовы, ламповщик вдевает в ушки, соединяющие верх футляра с дном, кусочек свинца и расплющивает его одним нажимом массивных щипцов. Таким образом достигается то, что шахтер до самого выхода обратно из-под земли никак не может открыть лампочки, а если даже случайно и разобьется стекло, то проволочная сетка делает огонь совершенно безопасным. Эти предосторожности необходимы, потому что в глубине каменноугольных шахт скопляется особый горючий газ, который от огня мгновенно взрывается, бывали случаи, что от неосторожного обращения с огнем на шахтах погибали сотни человек.

Получив лампочку, шахтёр проходит в другую комнату, где старший табельщик отмечает его фамилию в дневной ведомости, а двое подручных тщательно осматривают его карманы, одежду и обувь, чтобы узнать, не несет ли он с собою папирос, спичек или огнива.

Убедившись, что запрещенных вещей нет, или просто не найдя их, табельщик коротко кивает головой и бросает отрывисто: «Проходи».

Тогда через следующую дверь шахтер выходит на широкую, длинную крытую галерею, расположенную над «главным стволом».

В галерее идет кипучая суeta смены. В квадратном отверстии, ведущем в глубь шахты, ходят на цепи, перекинутой высоко над крышей через блок, две железных платформы. В то время когда одна из них подымается, – другая опускается на сотню сажен. Платформа точно чудом выскакивает из-под земли, нагруженная вагонетками с влажным, только что вырванным из недр земли углем. В один миг рабочие стаскивают вагонетки с платформы, ставят их на рельсы и бегом влекут их на шахтенный двор. Пустая платформа тотчас же наполняется людьми. В машинное отделение дается условный знак электрическим звонком, платформа содрогается и внезапно с страшным грохотом исчезает из глаз, проваливается под землю. Проходит минута, другая, в продолжение которых ничего не слышно, кроме пыхтенья машины и лязганья бегущей цепи, и другая платформа, – но уже не с углем, а битком набитая мокрыми, черными и дрожащими от холода людьми, – вылетает из-под земли, точно выброшенная наверх какой-то таинственной, невидимой и страшной силой. И эта смена людей и угля продолжается быстро, точно, однообразно, как ход огромной машины.

Васька Ломакин, или, как его прозвали шахтеры, вообще любящие хлесткие прозвища, Васька Кирпатый стоит над отверстием главного ствола, поминутно извергающего из своих недр людей и уголь, и, слегка полуоткрыв рот, пристально смотрит вниз. Васька – двенадцатилетний мальчик с совершенно черным от угольной пыли лицом, на котором наивно и доверчиво смотрят голубые глаза, и со смешно вздернутым носом. Он тоже должен сейчас спуститься в шахту, но люди его партии еще не собрались, и он дожидается их.

Васька всего полгода как пришел из далекой деревни. Безобразный разгул и разнузданность шахтерской жизни еще не коснулись его чистой души. Он не курит, не пьет и не сквернословит, как его однолетки-рабочие, которые все поголовно напиваются по воскресеньям до бесчувствия, играют на деньги в карты и не выпускают папиросы изо рта. Кроме «Кирпатого», у него есть еще кличка «Мамкин», данная ему за то, что, поступая на службу, на вопрос штейгера: «Ты, поросёнок, чей

будешь?», он наивно ответил: «А мамкин!», что вызвало взрыв громового хохота и бешеный поток восхищенной ругани всей смены.

Васька до сих пор не может привыкнуть к угольной работе и к шахтерским нравам и обычаям. Величина и сложность шахтенного дела подавляет его бедный впечатлениями ум, и, хотя он в этом не дает себе отчета, шахта представляется ему каким-то сверхъестественным миром, обиталищем мрачных, чудовищных сил. Самое таинственное существо в этом мире – бесспорно машинист.

Вот он сидит в своей кожаной засаленной куртке, с сигарой в зубах и с золотыми очками на носу, бородатый и насупленный. Ваське он отлично виден сквозь стеклянную перегородку, отделяющую машинную часть. Что это за человек? Да полно: и человек ли он еще? Вот он, не сходя с места и не выпуская изо рта сигары, тронул какую-то пуговку, и вмиг заходила огромная машина, до сих пор неподвижная и спокойная, загремели цепи, с грохотом полетела вниз платформа, затряслось все деревянное строение шахты. Удивительно!.. А он сидит себе как ни в чем не бывало и покуривает. Потом он надавил еще какую-то шишечку, потянул за какую-то стальную палку, и в секунду все остановилось, присмирело, затихло... «Может быть, он слово такое знает?» – не без страха думает, глядя на него, Васька.

Другой – загадочный и притом облеченный необыкновенной властью человек – старший штейгер Павел Никифорович. Он полный хозяин в темном, сыром и страшном подземном царстве, где среди глубокого мрака и тишины мелькают красные точки отдаленных фонарей. По его приказаниям ведутся новые галереи и делаются забои.

Павел Никифорович очень красив, но неразговорчив и мрачен, как будто общение с подземными силами наложило на него особую, загадочную печать. Его физическая сила стала легендой среди шахтеров, и даже такие «фартовые» хлопцы, как Бухало и Ванька Грек, дающие тон буйному направлению умов, отзываются о старшем штейгере с оттенком почтения.

Но неизмеримо выше Павла Никифоровича и машиниста стоит во мнении Васьки директор шахты – француз Карл Францевич. У Васьки нет даже сравнений, которыми он мог бы определить размеры могущества этого сверхчеловека. Он может сделать все, решительно все на свете, что ему только ни захочется. От мановения его руки, от одного его взгляда зависит жизнь и смерть всех этих табельщиков, десятников, шахтеров, нагрузчиков и подвозчиков, которые тысячами кормятся около завода. Всюду, где только показывается его высокая

прямая фигура и бледное лицо с черными блестящими усами, тотчас же чувствуется общее напряжение и растерянность. Когда он говорит с человеком, то смотрит ему прямо в глаза своими холодными большими глазами, но смотрит так, как будто разглядывает сквозь этого человека что-то такое, видимое ему одному. Раньше Васька не мог себе представить, что существуют на свете люди, подобные Карлу Францевичу. От него даже и пахнет как-то особенно, какими-то удивительными сладкими цветами. Этот запах Васька уловил однажды, когда директор прошел мимо него в двух шагах, конечно, даже не заметив крошечного мальчугана, который стоял без шапки, с раскрытым ртом, провожая испуганными глазами проносящееся земное божество.

— Эй ты, Кирпатый, полезай, что ли! – услышал Васька над своим ухом грубый оклик.

Васька встрепенулся и бросился к платформе. Садилась та партия, при которой он состоял подручным. Собственно, ближайших начальников у него было двое: дядя Хрящ и Ванька Грек. С ними вместе он помещался на одних нарах в общей казарме, с ними же постоянно работал в шахте и при них же нес в свободное время многочисленные домашние обязанности, в круг которых входило главным образом беганье в ближайший кабак «Свидание друзей» за водкой и огурцами. Дядя Хрящ принадлежал к числу старых шахтёров, измотавшихся и обезличившихся на долгой непосильной работе. У него не было разницы между добрым и злым делом, между буйной выходкой и трусливым прятаньем за чужую спину. Он рабски шел за большинством, бессознательно прислушивался к сильным и давил слабого, и в шахтерской среде он не пользовался, несмотря на свои преклонные лета, ни уважением, ни влиянием. Ванька Грек, наоборот, до известной степени руководил общественным мнением и сильными страстями всей казармы, где самыми вескими аргументами служили занозистое слово и крепкий кулак, в особенности если он был вооружен тяжелым и острым кайлом.

В этом мире бурных, пылких, отчаянных натур каждое взаимное столкновение принимало преувеличенно-острый характер. Казарма напоминала собой огромную клетку, битком набитую хищным зверьем, где растеряться, оказать минутную нерешительность – равнялось гибели. Обыкновенный деловой разговор, товарищеская шутка переходили в страшный взрыв ненависти. Только что мирно беседовавшие люди бешено вскакивали с места, лица бледнели, руки судорожно стискивали рукоятку ножа или молота, из дрожащих

опененных губ вылетали вместе с брызгами слюны ужасные ругательства...

В первые дни своей шахтерской жизни, присутствуя при таких сценах, Васька весь обомлевал от испуга, чувствуя, как у него холодеет в груди и как его руки становятся слабыми и влажными.

Если в такой зверской среде Ванька Грек пользовался некоторым, сравнительным уважением, то это до известной степени говорит об его нравственных качествах. Он был в состоянии работать по целым неделям, не отрываясь от дела, с каким-то озлобленным упорством, для того чтобы спустить в одну ночь все заработанные этим нечеловеческим трудом деньги. Трезвый, он был несообщителен и молчалив, а будучи пьяным, нанимал музыканта, вел его в трактир и заставлял играть, а сам сидел против него, пил водку стаканами и плакал. Потом неожиданно вскакивал с перекосившимся лицом и налитыми кровью глазами и начинал «разносить». Что или кого разносить – ему было все равно; просила исхода поработанная долгим трудом натура...

Начинались безобразные, кровавые драки во всех концах завода и продолжались до тех пор, пока мертвый сон не валил с ног этого необузданного человека.

Но – как это ни странно – Ванька Грек оказывал Кирпатову нечто похожее на заботу или, вернее, внимание. Конечно, это внимание выражалось в суровой и грубой форме и сопровождалось скверными словами, без которых не обходится шахтер даже в самые лучшие свои минуты, однако, несомненно, это внимание существовало. Так, например, Ванька Грек устроил мальчугана в самом лучшем месте на нарах, ногами к печке, несмотря на протест дяди Хряща, которому это место раньше принадлежало. В другой раз, когда загулявший шахтер хотел силой отнять у Васьки полтинник, Грек отстоял Васькины интересы. «Оставь мальчишку», – спокойно сказал он, слегка приподымаясь на нарах. И эти слова были сопровождены таким красноречивым взглядом, что шахтер разразился потоком отборной ругани, но тем не менее отошел в сторону.

На платформу вместе с Васькой взойшло еще пять человек. Раздался сигнал, и в тот же момент Васька почувствовал во всем теле необычайную легкость, точно у него за спиной выросли крылья. Вздрагивая и гремя, полетела платформа вниз, и мимо нее, сливаясь в одну сплошную серую полосу, понеслась вверх кирпичная стена колодца. Потом сразу наступил глубокий мрак. Лампочки еле мерцали в руках молчаливых бородатых шахтеров, вздрагивая при неровных

толчках падающей платформы. Затем Васька внезапно почувствовал себя летящим не вниз, а вверх. Этот странный физический обман всегда испытывается непривычными людьми в то время, когда платформа достигает середины ствола, но Васька долго не мог отделаться от этого ложного ощущения, всегда вызывавшего у него легкое головокружение.

Платформа быстро и мягко замедлила падение и стала на грунте. Сверху водопадом падали вниз стекавшие к главному стволу подземные источники, и шахтеры быстро сбегали с платформы, чтобы избежать этого проливного дождя.

Люди в клеенчатых плащах, с капюшонами на головах, вкатывали на платформу полные вагонетки. Дядя Хрящ кинул кому-то из них: «Здорово, Тереха», – но тот не удостоил его ответом, и партия разбрелась в разные стороны.

Каждый раз, очутившись под землей, Васька чувствовал, как им овладевает какая-то молчаливая, гнетущая тоска. Эти длинные черные галереи казались ему бесконечными. Изредка мелькал где-то далеко жалкой бледно-красной точечкой огонек лампы и пропадал внезапно, и опять показывался. Шаги звучали глухо и странно. Воздух был неприятно сыр, душен и холоден. Иногда за боковыми стенами слышалось журчанье бегущей воды, и в этих слабых звуках Васька ловил какие-то зловещие, угрожающие ноты.

Васька шёл следом за дядей Хрящом и Греком. Их лампочки, раскачиваемые руками, бросали на скользкие, покрытые плесенью бревенчатые стены галереи тусклые желтые пятна, в которых причудливо металась взад-вперед, то пропадая, то вытягиваясь до потолка, три уродливые неясные тени. Невольно все кровавые и таинственные предания шахты всплыли в памяти Васьки.

Вот здесь засыпало обвалом четырех человек. Трех из них нашли мертвыми, а труп четвертого так и не отыскался; говорят, что его дух ходит иногда по галерее № 5-й и жалобно плачет...

Там в третьем году один шахтёр размозжил кайлом голову своему товарищу, который отказал ему в глотке водки, пронесенной под землю контрабандным путем. Рассказывали также об одном старом рабочем, который много лет тому назад заблудился в галереях, знакомых ему, как свои пять пальцев. Его нашли только через три дня, обессиленным от голода и сошедшим с ума. Говорили, что «кто-то» водил его по шахте. Этот «кто-то», – страшный, безымянный и безличный, как и породивший его подземный мрак, — несомненно существует в глубине шахт, но о нем никогда не станет говорить ни один настоящий шахтер, – ни в

трезвом ни в пьяном виде. И каждый раз, когда Васька, идя следом за своей партией, думает «о нем», он чувствует на своем теле чье-то тихое, холодное дыханье, кидающее его в дрожь.

— Ну что, Ванька, хорошо погулял? – искательно спросил дядя Хрящ, оборачиваясь на ходу в сторону Грека.

Грек не ответил и только презрительно сплюнул сквозь зубы. Накануне он целых пять дней не приходил на работу, угарно и безобразно пропивая свое двухмесячное жалованье. За все это время он почти совсем не спал, и теперь его нервы были возбуждены до крайней степени.

— Н-да, братец мой, хорошо, нечего сказать, – не унимался дядя Хрящ. – Как это ты десятника-то обляял? Очень прекрасно...

— Не зуди, – коротко отрезал Грек.

— Чего зудить, я не зужу, – отозвался дядя Хрящ, которому всего обиднее было то обстоятельство, что ему не удалось принять участия во вчерашнем разгуле. – А только, братец ты мой, тебе теперь конторы не миновать. Позовут тебя, друга милого, к расчету. Уж это как пить дать...

— Отстань!

— Чего там отстань. Это, голубчик, не то что в трактире бильярды выворачивать. Сергей Трифоныч так и сказал: пускай, говорит, он теперь у меня хорошенько попросится. Пускай...

— Замолчи, собака! – вдруг резко обернулся к старику Грек, и его глаза злобно сверкнули в темноте галереи.

— Мне что ж! Я ничего, я молчу, – замылся дядя Хрящ.

До места работы было почти полторы версты. Свернув с главной магистрали, партия еще долго шла узкими коленчатыми галерейками. Кое-где нужно было нагибаться, чтобы не коснуться головой потолка. Воздух с каждой минутой делался сырее и удушливее.

Наконец они дошли до своей лавы.

В её узком и тесном пространстве нельзя было работать ни стоя, ни сидя; приходилось отбивать уголь, лежа на спине, что составляет самый трудный и тяжелый род шахтерского искусства. Дядя Хрящ и Грек медленно и молча разделись, оставшись нагими до пояса, зацепили свои лампочки за выступы стенок и легли рядом. Грек чувствовал себя совсем нехорошо. Три бессонные ночи и продолжительное отравление скверной водкой мучительно давали себя знать. Во всем теле ощущалась тупая боль, точно кто-то исколотил его палкой, руки слушались с трудом, голова была так тяжела, как будто ее набили

каменным углем. Однако Грек ни за что бы не уронил шахтерского достоинства, выдав чем-нибудь свое болезненное состояние.

Молча, сосредоточенно, со стиснутыми зубами вбивал он кайло в хрупкий, звенящий уголь. Временами он как будто бы забывался. Все исчезало из его глаз: и низкая лава, и тусклый блеск угольных изломов, и дряблое тело лежащего с ним рядом дяди Хряща. Мозг точно засыпал мгновениями, в голове однообразно, до тошноты надоедливо, звучали мотивы вчерашней шарманки, но руки сильными и ловкими движениями продолжали привычную работу. Отбивая над своей головой пласт за пластом. Грек почти бессознательно передвигался на спине все выше и выше, далеко оставив за собой слабосильного товарища.

Мелкий уголь брызгами летел из-под его кайла, осыпая его вспотевшее лицо. Выворотив большой кусок, Грек только на минуту задерживался, чтобы оттолкнуть его ногой, и опять со злобной энергией уходил в работу. Васька успел уже два раза наполнить тачку и отвезти ее на главную магистраль, где в общих кучах ссыпался уголь, добытый в боковых галереях. Когда он возвращался во второй раз порожняком, его еще издали поразили какие-то странные звуки, раздававшиеся из отверстия лавы. Кто-то стонал и хрипел, как будто бы его душили за горло. Сначала у Васьки мелькнула в голове мысль, что шахтеры дерутся. Он остановился в испуге, но его окликнул взволнованный голос дяди Хряща:

— Что же ты стал, щенок? Иди сюда скорее.

Ванька Грек бился на земле в страшных судорогах. Лицо его посинело, на тесно сжатых губах выступила пена, веки были широко раскрыты, а вместо глаз виднелись только одни громадные вращающиеся белки.

Дядя Хрящ совсем растерялся, он то и дело трогал Грека за холодную, трепещущую руку и приговаривал просительным голосом:

— Да, Ванька... да перестань же... ну, будет же, будет...

Это был страшный приступ падучей. Неведомая ужасная сила подбрасывала все тело Грека, искривляя его в безобразных, судорожных позах.

Он то изгибался дугой, опираясь только пятками и затылком о землю, то тяжело падал вниз телом, корчился, касаясь коленами подбородка, и вытягивался, как палка, дрожа каждым мускулом.

— Ах, господи, вот история, – бормотал испуганно дядя Хрящ. – Ванька, да перестань же... послушай... Ах ты, боже мой, как это его

вдруг?.. Пстой-ка, Кирпатый, — вдруг спохватился он, — ты останься постеречь его здесь, а я побегу за людьми.

— Дяденька, а как же я-то? — жалобно протянул Васька.

— Ну, поговори у меня ещё! Сказано — сиди, и дело с концом, — грозно прикрикнул дядя Хрящ.

Он поспешно схватил свою поддевку и, на ходу надевая ее в рукава, побежал из галереи.

Васька остался один над бьющимся а припадке Греком. Сколько времени прошло, пока он сидел, прижавшись в угол, объятый суеверным ужасом и боясь пошевелиться, он не сумел бы сказать. Но понемногу конвульсии, трепавшие тело Грека, становились все реже и реже. Потом прекратилось хрипение, веки закрыли страшные белки, и вдруг, глубоко вздохнув всей грудью, Грек вытянулся неподвижно.

Теперь Ваське стало еще жутче. «Господи, да уж не помер ли?» — подумал мальчик, и от одной этой мысли жуткий холод наежил волосы на его голове. Едва переводя дыхание, он подполз к больному и дотронулся до его голой груди. Она была холодна, но все-таки поднималась и опускалась чуть заметно.

— Дяденька Грек, а дяденька Грек, — прошептал Васька.

Грек не отзывался.

— Дяденька, вставайте! Позвольте, я вас поведу до больницы. Дяденька!..

Где-то в ближней галерее послышались торопливые шаги. «Ну, слава богу, дядя Хрящ возвращается», — подумал с облегчением Васька.

Однако это был не дядя Хрящ.

Какой-то незнакомый шахтер заглянул в лаву, освещая её высоко поднятой над головой лампой.

— Кто здесь есть? Живо выходи наверх! — крикнул он взволнованно и повелительно.

— Дяденька, — бросился к нему Васька, — дяденька, здесь с Греком что-то такое случилось!.. Лежит и не говорит ничего.

Шахтер приблизил свое лицо вплотную к лицу Грека. Но от него только пахло острой струей винного перегара.

— Эк его угораздило, — махнул головой шахтер. — Эй, Ванька Грек, вставай! — крикнул он, раскачивая руку больного. — Вставай, что ли, говорят тебе. В третьем номере обвал случился. Слышишь, Ванька!..

Грек промычал что-то непонятное, но не открыл глаз.

— Ну, некогда мне с ним, с пьяным, вожжаться! — нетерпеливо воскликнул шахтёр. — Буди его, малец. Да поскорее только. Не ровен час, и у вас обвалится. Пропадете тогда, как крысы...

Голова его исчезла в темном отверстии лавы. Через несколько секунд затихли и его частые шаги.

Ваське поразительно живо представился весь ужас его положения. Каждый миг могут рухнуть висящие над его головою миллионы пудов земли. Рухнут и раздавят, как мошку, как пылинку. Захочешь крикнуть — и не сможешь раскрыть рта... Захочешь пошевелиться — руки и ноги придавлены землей... И потом смерть, страшная, беспощадная, неумолимая смерть...

Васька в отчаянии бросается к лежащему шахтёру и изо всех сил трясёт его за плечи.

— Дядя Грек, дядя Грек, да проснись же! — кричит он, напрягая все силы.

Его чуткое ухо ловит за стенами — и с правой и с левой стороны — звуки тяжёлых, беспорядочно спешных шагов. Все рабочие смены бегут к выходу, охваченные тем же ужасом, который теперь овладел Васькой. На одно мгновение у Васьки мелькает мысль бросить на произвол судьбы спящего Грека и самому бежать очертя голову. Но тотчас же какое-то непонятное, чрезвычайно сложное чувство останавливает его. Он опять принимается с умоляющим криком тереть Грека за руки, за плечи и за голову.

Но голова послушно качается из стороны в сторону, поднятая рука падает со стуком. В эту минуту взгляд Васьки замечает угольную тачку, и счастливая мысль озаряет его голову. Со страшными усилиями приподнимает он с земли грузное, отяжелевшее, как у мертвеца, тело и взваливает его на тачку, потом перебрасывает через стенки безжизненно висящие ноги и с трудом выкатывает Грека из лавы.

В галереях пусто. Где-то далеко впереди слышен топот последних запоздавших рабочих. Васька бежит, делая невероятные усилия, чтобы удержать равновесие. Его худые детские руки вытянулись и обомлели, в груди не хватает воздуха, в висках стучат какие-то железные молоты, перед глазами быстро-быстро вращаются огненные колеса. Остановиться бы, передохнуть немного, взяться поудобнее измученными руками. «Нет, не могу!» Неизбежная смерть гонится за ним по пятам, и он уже чувствует у себя за спиной веяние ее крыльев.

Славу богу, последний поворот! Вон вдалеке мелькнул красный огонь факелов, освещающих подъемную машину. Люди толпятся на

платформе. Скорей, скорей! Ещё одно последнее, отчаянное усилие... Что же такое, господи! Платформа подымается... вот она исчезла совсем. «Подождите! Остановитесь!» Хриплый крик вылетает из Васькиных губ. Огненные колеса перед глазами вспыхивают в чудовищное пламя. Все рушится и падает с оглушительным грохотом...

Васька приходит в себя наверху. Он лежит в чьем-то овчинном зипуне, окруженный целой толпой народа. Какой-то толстый господин трет Васькины виски. Директор Карл Францевич тоже присутствует здесь. Он ловит первый осмысленный взгляд Васьки, и его строгие губы шепчут одобрительно:

— Oh! mon brave garçon! О, ты храбрый мальчик!

Этих слов Васька, конечно, не понимает, но он уже успел разглядеть в задних рядах толпы бледное и тревожное лицо Грека. Взгляд, которым эти два человека обмениваются, связывает их на всю жизнь крепкими и нежными узами.

Вопросы к тексту:

1. Кто такой Васька Ломакин? Сколько ему лет?
2. Чем представляется Ваське шахта?
3. Почему рассказ начинается с описания степи?
4. Кто эти таинственные и загадочные люди, которых выделяет в своём размышлении Васька Ломакин? Почему?
5. Почему на шахте не уважали Хряща?
6. Кто ближайший начальник Васьки? Какую работу должен выполнять мальчик?
7. Какие кровавые и таинственные предания шахты вспоминает Васька во время спуска?
8. Что же случилось в шахте? Что в рассказе придает особую остроту переживаний?
9. Что означают последние слова в рассказе: «...взгляд, которым эти два человека обмениваются, связывает их на всю жизнь крепкими и нежными узами»?
10. Изменились ли условия труда шахтёров сегодня?

III. Развиваем умения отстаивать свою точку зрения, участвовать в диалоге

Задание

- Прочитай отрывок о спасении шахтёра Грека. Докажи, что поступок мальчика Васьки Ломакина – подвиг, совершённый во имя спасения жизни другого человека. Как бы ты поступил на месте главного героя?

«Ваське поразительно живо представился весь ужас его положения. Каждый миг могут рухнуть висящие над его головою миллионы пудов земли. Рухнут и раздавят, как мышку, как пылинку. Захочешь крикнуть – и не сможешь раскрыть рта... Захочешь – руки и ноги придавлены землей... И потом смерть, страшная, беспощадная, неумолимая смерть...

Васька в отчаянии бросается к лежащему шахтёру и изо всех сил трясёт его за плечи...».

IV. Проверь себя

- *Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:*

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	А.И. Куприн родился в ...	а) Ростовской области; б) Донецкой области; в) Пензенской области.	
2	Жизнь А.И. Куприна в 1895-1900 годах была особенно многообразной и пёстрой – он побывал....	а) в Париже; б) в Италии; в) на Донбассе.	
3	Результатом поездки на Донбасс явились (лась) интересные (ая)...	а) очерки; б) рассказы; в) повесть «Молох»; г) все ответы верны.	
4	Основные темы очерков А.И. Куприна – ...	а) тема труда; б) тема природы; в) тема народа; г) все ответы верны.	
5	Очерк А.И. Куприна «В главной шахте» повествует об одной из старейших шахт Донецка – ...	а) «Гладковская»; б) «Лидиевка»; в) «Трудовская».	
6	«Раннее весеннее утро — прохладное и росистое. В небе ни облачка. Только на востоке, там, откуда сейчас выплывает в огненном зареве солнце, еще толпятся, бледнея и тая с каждой минутой, сизые предрассветные тучки...», – так начинается рассказ А.И. Куприна...	а) «Чудесный доктор»; б) «В недрах земли»; в) «В огне».	

7	Иногда А.И. Куприн включал в свои художественные произведения ранее написанные очерки. Например, очерк «В главной шахте» переделан был в рассказ...	а) «В недрах земли»; б) «На Юзовском заводе»; в) «Чудесный доктор».	
8	Рассказ А.И. Куприна «В недрах земли» повествует о ...	а) каторжном труде детей-шахтёров; б) любви к своему народу; в) уважении к старшим.	
9	«Он был в состоянии работать по целым неделям, не отрываясь от дела, с каким-то озлобленным упорством, для того чтобы спустить в одну ночь все заработанные этим нечеловеческим трудом деньги» – так описывает автор ...	а) Ваську Ломакина; б) дядю Хряща; в) шахтёра Грека.	
10	Среди прозвищ Васьки Ломакина, героя рассказа «В недрах земли», были (о)...	а) Кирпатый; б) Мамкин; в) оба ответа верны.	
11	«Я могу работать, т.е. думать, – признавался писатель А.И. Куприн, – только на ходу». Автор имел в виду...	а) свою больную ногу; б) постоянные разъезды; в) неугомонность характера; г) все ответы верны.	
12	В «Заповедях» Куприна обозначено: «Главное — это любовь к жизни, к тому, что есть в ней интересного и красивого» – ...	а) к закатам и рассветам; б) к запахам луговой травы и лесной прели; в) к ребёнку и старику; г) к лошади и собаке; д) к чистому чувству и доброй шутке; е) к берёзовым лесам и сосновым рощам; ж) к птице и рыбе з) все ответы верны.	

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
в	в	в	г	а	б	а	а	в	в	г	з

ТЕМА 9. К.Г. ПАУСТОВСКИЙ И ЕГО «НЕУГОМОННАЯ МУЗА СТРАНСТВИЙ» В ДОНЕЦКОМ КРАЕ. АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ «БЕСПОКОЙНАЯ ЮНОСТЬ» (ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «ГОСТИНИЦА «ВЕЛИКОБРИТАНИЯ»)

Цель: познакомиться с жизнью и творчеством К.Г. Паустовского, его воспоминаниями о пребывании в Юзовке; уметь анализировать художественное произведение.

Дорогой друг!

«В его книгах есть и романтика, и приключения, и война, и мир. Волшебство его произведений в том, что все слова вроде совершенно обыкновенные и сюжеты без всяких затей, а читателю невозможно оторваться от этой прозы...», – так писала о К.Г. Паустовском «Литературная газета».

Известно, что Паустовский побывал в наших городках не по своей воле. Будущий писатель работал в 1916 году приёмщиком снарядов на заводе Вильдэ в Таганроге, и был отправлен в командировку в Юзовку на металлзавод.

Через много лет, став писателем, Паустовский сочинит рассказ «Гостиница «Великобритания»», доказав, что настоящий писатель из всего извлечет пищу для творчества.

А тогда, в шестнадцатом, Юзовку он описывал так: «Пасха в Юзовке, в ураганах угольной пыли, в унылом диком местечке, где все дома похожи на гробы и даже нет названий у улиц, они все по номерам, — продольные нечётные, поперечные чётные, где голая, грязная степь, шахтёры и фабричные, которые по вечерам грызут семечки на главной улице № 1».

Выполняя предложенные задания, ты:

<i>узнаешь</i>	<i>научишься</i>	<i>поймёшь</i>
<ul style="list-style-type: none"> о жизни и творчестве писателя; о произведениях автора, написанных по воспоминаниям о донецком крае; какие средства использует автор, рисуя картины старой Юзовки. 	<ul style="list-style-type: none"> работать с литературоведческими терминами; определять особенности автобиографической повести; наблюдать за развитием образа автора в художественном произведении. 	<ul style="list-style-type: none"> какую роль в творчестве писателя сыграл Донбасс; каково отношения автора к историческим местам города Юзовки; что такое автобиографическое повествование.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем биографию писателя

Задание

- Прочитай слово об авторе. Выдели основные факты биографии писателя К.Г. Паустовского.

Константин Георгиевич Паустовский

(1892-1968 гг.)

Родился 19 мая 1892 года в Москве в Гранатном переулке, в семье железнодорожного статистика, но, несмотря на профессию, неисправимого мечтателя. В семье любили театр, много пели, играли на рояле.

Учился в Киеве в классической гимназии, где были хорошие учителя русской словесности, истории, психологии. Много читал, писал стихи. После развода родителей должен был сам зарабатывать себе на жизнь и ученье, перебивался репетиторством.

В 1912 году закончил гимназию и поступил на естественно-исторический факультет Киевского университета. Через два года перевелся в Московский на юридический факультет.

Началась I Мировая война, но его как младшего сына в семье (по тогдашним законам) в армию не взяли.

Ещё в последнем классе гимназии, напечатав свой первый рассказ, Паустовский решает стать писателем, но считает, что для этого надо «уйти в жизнь», чтобы «всё знать, все почувствовать и все понять» – «без этого жизненного опыта пути к писательству не было».

Поступает вожатым на московский трамвай, затем санитаром на тыловой санитарный поезд. Тогда он узнал и навсегда полюбил среднюю полосу России, её города.

Паустовский работал на металлургическом Брянском заводе, на котельном заводе в Таганроге и даже в рыбацкой артели на Азовском

море. В свободное время начал писать свою первую повесть «Романтики», которая вышла в свет только в 1930-х в Москве.

После начала Февральской революции уехал в Москву, стал работать репортёром в газетах, оказавшись свидетелем всех событий в Москве в дни Октябрьской революции.

После революции много ездил по стране, бывал в Киеве, служил в Красной Армии, сражаясь «со всякими отпетыми атаманами», уехал в Одессу, где работал в газете «Моряк». Здесь попал в среду молодых писателей, среди которых были Катаев, Ильф, Бабель, Багрицкий и др.

Вскоре им снова овладела «муза дальних странствий»: живет в Сухуми, Тбилиси, Ереване, пока наконец не возвращается в Москву. Несколько лет работает редактором РОСТА и начинает печататься. Первой книгой был сборник рассказов «Встречные корабли», затем повесть «Кара-Бугаз». После выхода в свет этой повести навсегда оставляет службу, и писательство становится его единственной любимой работой.

Паустовский открывает для себя заповедную землю – Мещеру, которой обязан многими своими рассказами. Он по-прежнему много ездит, и каждая поездка – это книга. За годы своей писательской жизни он объездил весь Советский Союз.

Во время Великой Отечественной войны был военным корреспондентом и тоже изъездил много мест.

После войны впервые был на Западе: Чехословакия, Италия, Турция, Греция, Швеция и т.д. Встреча с Парижем была для него особенно дорогой и близкой.

Паустовский написал серию книг о творчестве и о людях искусства: «Орест Кипренский», «Исаак Левитан» (1937), «Тарас Шевченко» (1939), «Повесть о лесах» (1949), «Золотая роза» (1956) – повесть о литературе, о «прекрасной сущности писательского труда».

В последние годы жизни работал над большой автобиографической эпопеей «Повесть о жизни».

К.Г. Паустовский умер 14 июля 1968 года в Тарусе, где и похоронен.

II. Углубляем изученное по теме

Задание

- Приступая к изучению автобиографической повести К.Г. Паустовского «Беспокойная юность» (отрывок из книги «Гостиница «Великобритания»), ознакомьтесь со статьёй С. Гольдберга «Константин Паустовский в Донбассе и Приазовье».
- Ответь на вопрос: «Какую роль в творчестве писателя сыграл Донбасс? Каково отношение автора к донецкой земле?»

В начале прошлого века совсем ещё молодой Константин Паустовский, после окончания Киевской гимназии и поступления в университет, службы в санитарном поезде во время Первой мировой войны стал служить в артиллерийском управлении и в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) на металлургическом заводе Брянского общества, а затем в Юзовке (Донецк) на Новороссийском заводе налаживал приёмку изготовленных корпусов снарядов.

Об этом периоде своей юности и поиске путей в жизни, первых пробах пера он потом расскажет в автобиографической повести «Беспокойная юность».

1916 год. О его пребывании в Юзовке находим строки в письмах Е.С. Загорской, журналистке и художнице, его будущей жене: *«Заводы дымились со всех сторон. Шахты стояли по горизонту серыми и пыльными пирамидами своих терриконов».* И далее: *«В глубокой яме, в выжженной степи, в туманах пыли – грязное... Юзово. Заводы и шахты. Жёлтое небо и чёрные от копоти люди, дома, деревья, лошади. Гиблое место».*

После работы ходил по заводу – смотреть, как идёт выпуск чугуна из доменной печи, в бессемеровский, сталеплавильный цеха. В рельсопрокатном цехе огромные вальцы, вздрагивая и скрежеща, заглатывали раскалённые добела стальные болванки и мяли их, превращая в длинный брус. Тот быстро шёл из одних вальцов в другие, вытягиваясь, пока не превращался в тёмно-багровый рельс.

1916 год. Заканчивалось лето, начиналась осень. Он решил уехать в Мариуполь. И вот он уже на палубе небольшого колесного парохода «Керчь», который идёт в Мариуполь.

Из-за мелких подходов к берегу, в Мариуполе пароход остановился, бросив якорь, на рейде реки Кальмиус, до причала пассажиров доставил катер. В город Паустовский пошёл пешком – благо это оказалось недалеко. Мимо каменных складов за железнодорожным переездом, мимо Харлампиевского собора, здания земства вышел на главную, Екатерининскую улицу. Справа и слева – магазины с «маркизами» над витринами, кафе-ресторан, гостиницы «Россия» и «Континенталь», слева – синематографы «Двадцатый век» и «Гигант». Затем – часовня, и на самом возвышенном месте – церковь Марии-Магдалины и за ней – водонапорная башня.

Сведений о дальнейшем пребывании его в Мариуполе, о том, пытался ли устроиться на работу в морском порту – нет. Известно лишь, что через несколько дней он уехал в Москву по железной дороге через Харьков.

Уехал, но на многие годы, можно сказать, навсегда в его памяти остались впечатления и воспоминания о Приазовье, приазовских городах и посёлках, о встречах с людьми. Убедительное свидетельство этого – написанный им позже, в 1924-1925 годах, надо полагать, после второго посещения нашего края, трехчастный путевой очерк «Приазовье», в котором писатель возвращается в полюбившиеся ему места.

Одна из частей очерка называется «Степная станица». Она – о Мариуполе. «От Мариуполя до Керчи слово «гражданин» теряет право на существование, граждан нет, а есть «дяди» и «тети». Все мужчины неизменно «дяди», а женщины «тети», за исключением мальчишек, которые просто «пацаны».

«Феодосия» останавливается на зелёном рейде у устья Кальмиуса, и «раздолбанный», по определению собственной команды, катер «Таганрог» волочит к ней баржу, гружённую сеном...

На рейде начинается семейная посадка пассажиров.

– Тетя, – кричит капитан смешливой девушке. – Тетя, какого дьявола вы претесь наоборот! Имейте совесть! Дайте мне спустить пассажиров!...

Смеётся команда, смеются пассажиры, смеётся сам капитан, и смеётся море, качая в жидком малахите солнечное утро и тёплый, шумливый рейд...»

Мариуполь, каким его тогда увидел писатель, – это, по его словам, звонкий, пестрый, как платок молодухи, базар, красный от помидоров, синий от баклажанов, росистый и свежий от капусты и арбузов, пахнувший топлёным молоком, вишнями, сдобными ватрушками.

В палисадниках желтеют бархатцы, и слепцы на «сопилках» поют забытые легенды о Саур-Могиле.

Мариуполь – большая станица в степи у Азовского моря. Ветры, пески, вкрадчивые голоса украинок, а вдалеке – обширный порт, жирный от антрацита...

1941–1945 гг. С началом Великой Отечественной войны Паустовский становится военным корреспондентом, он – на Южном фронте, в хорошо знакомых местах. В написанном им в военные годы романе «Дым Отечества», как и в ранее созданном романе «Блистающие облака», он приводит своих героев в города Азовского побережья – в Мариуполь, Таганрог, Керчь. Осенью 1941 года Константин Георгиевич пишет рассказ «Английская бритва» о событиях во внезапно захваченном гитлеровцами Мариуполе, о массовом расстреле ими тысяч мирных жителей.

1950 год. В 50-е годы Константин Георгиевич побывал на юге и написал повесть «Рождение моря» (после авторской переработки она стала называться «Героический юго-восток»), затем написал прекрасную автобиографическую «Беспокойная юность».

В них писатель мастерским пером вновь воскрешает запечатлённые памятью картины и впечатления о таком знакомом южном море и его побережье. *«Азовское море встретило теплоход штилем... Легкий ветер с юго-запада развел небольшую волну. Море запенилось, зазеленело. Мачты рыбачьих шаланд, стоявших на якорях около маяка, начали раскачиваться как метрономы...»*

Это снова было то самое море, которое столько раз виделось ему в воспоминаниях и мечтах. Константин Паустовский, уже не юноша, а зрелый человек, признанный писатель, автор любимых читателями произведений, снова встретился с дорогим его сердцу Донбассом и Приазовьем.

III. Работаем над литературоведческим понятием

Автобиография – это последовательное описание рассказчиком собственной жизни. Главным героем здесь выступает сам автор, и основной упор в произведении делается на его внутреннее развитие, личностный рост и субъективные переживания. Автобиографические произведения для многих авторов становятся инструментом для осмысления собственной жизни, оценки своих ошибок и достижений.

В основе сюжета **автобиографического произведения** (повести, романа, рассказа) лежат факты реальной биографии писателя. Спустя годы автор, вспоминая детство, первые опыты взросления, путешествия и т. п., многое переосмысливает и на основе пережитого воссоздает картину собственной жизни.

Многие автобиографические произведения написаны «от первого лица» (например, трилогия Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность»; романы-хроники С.Т. Аксакова «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука»; роман И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева»; рассказы М. Горького из сборника «По Руси» и его трилогия «Детство», «В людях», «Мои университеты»; Н.Г. Гарин-Михайловский «Детство Тёмы»; И.С. Шмелёв «Лето Господне»; А.Н. Толстой «Детство Никиты»; И.С. Тургенев «Ася», «Первая любовь», «Вешние воды»).

В автобиографических произведениях главным всегда является сам автор, и все описываемые события передаются непосредственно через его восприятие. И все же эти книги – прежде всего художественные произведения, и приведённые в них сведения нельзя воспринимать как реальную историю жизни автора.

IV. Анализируем художественное произведение

Задание

- Прочитай отрывок из повести К.Г. Паустовского «Беспокойная юность» («Гостиница «Великобритания»). Определи черты автобиографической повести в данном произведении.
- Ответь на вопрос: «Какие приведённые в ней сведения нельзя воспринимать как реальную историю жизни автора?». Ответ аргументируй.

ГОСТИНИЦА «ВЕЛИКОБРИТАНИЯ»

(отрывок)

В Юзовке я поселился в дешёвом номере гостиницы «Великобритания». Это зловонное логово было названо так в честь страны Юза и Баллофура – двух британцев, владевших в Донском бассейне огромными заводами и шахтами.

Теперь от прошлой Юзовки не осталось следа. На её месте вырос благоустроенный город. Тогда же это был беспорядочный и грязный посёлок, окруженный лачугами и землянками.

Скопления этих землянок назывались по-разному: Нахаловка, Сабачеевка, Кабыздоховка. Мрачный юмор этих названий лучше всего определял их безрадостный вид.

В котловине рядом с посёлком дымил тот самый Новороссийский металлургический завод, куда меня прислали налаживать приемку снарядов.

Дым шёл не только из заводских труб. Дымили самые здания цехов. Дым был жёлтый, как лисья шерсть, и зловонный, как пригорелое молоко.

Неправдоподобно багровое пламя качалось над жерлами доменных печей.

С неба сыпалась жирная сажа. Из-за дыма и сажи в Юзовке исчез белый цвет. Всё, чему полагалось быть белым, приобретало грязный, серый цвет с желтыми разводами. Серые занавески, наволочки и

простыни в гостинице, серые рубахи, наконец, вместо белых, серые лошади, кошки и собаки.

В Юзовке почти не бывало дождей, и жаркий ветер днем и ночью завивал мусор, штыб и куриный пух.

Все улицы и дворы были засыпаны шелухой от подсолнухов. Особенно много её накапливалось после праздников.

Грызть подсолнухи называлось по-местному «лузгать». Лузгало всё население. Редко можно было встретить местного жителя без прилипшей к подбородку подсолнечной шелухи.

Лузгали виртуозно, особенно женщины, судачившие около калиток. Они лузгали с невероятной быстротой, не поднося семечки ко рту, а подбрасывая их издали ногтем.

При этом женщины ещё успевали злословить так, как умеют злословить только мещанки на юге, – с наивной наглостью, грязно и зло. Каждая из этих женщин была, конечно, «в своём дворе самая первая».

Несмотря на сплетни и лузганье семечек, женщины ещё успевали драться. Как только две женщины со звериным визгом вцеплялись друг другу в волосы, тотчас собиралась гогочущая толпа, и драка превращалась в азартную игру – на победительницу ставили по две копейки. Банк держали старожилы-пропойцы. Деньги собирали в рваный картуз.

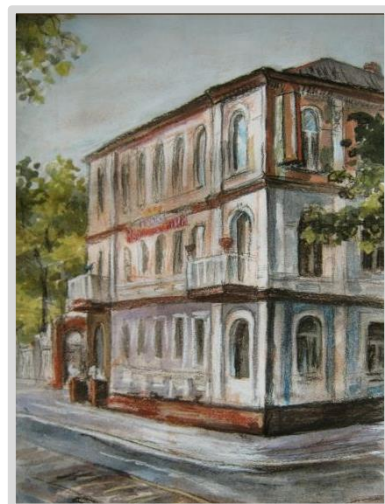
Женщин нарочно стравливали и дразнили.

Бывало, что в драку постепенно ввязывалась вся улица. Выходили распояской мужчины. Шли в ход свинчатки и кастеты, трещали хрящи, лилась кровь. Тогда из «Нового Света», где жила «администрация» шахт и заводов, на рысях приходил взвод казаков и разгонял дерущихся нагайками.

Трудно было сразу понять, кто населял Юзовку. Невозмутимый швейцар из гостиницы объяснил мне, что это «подлипалы» – скупщики поношенных вещей, мелкие ростовщики, базарные торговки, кулачье, шинкари и шинкарки, кормившиеся около окрестных рабочих и шахтёрских посёлков.

Заводы дымили со всех сторон. Шахты стояли по горизонту серыми и пыльными пирамидами своих терриконов.

Гостиница «Великобритания» заслуживает

того, чтобы её описать, как давно вымершее ископаемое.

Стены её были выкрашены в цвет грязного мяса. Но это владельцу гостиницы показалось скучным. Он приказал покрыть стены модной тогда декадентской росписью – белыми и лиловыми ирисами и кокетливыми головками женщин, выглядывавшими из водяных лилий.

Неистребимый запах дешевой пудры, кухонного чада и лекарств стоял повсюду. Электричество горело тускло, читать при его желтушном свете было нельзя. Все кровати были продавлены, как корыта.

Коридорные девушки в любое время дня и ночи «принимали гостей».

Внизу на штопаном и перештопанном сукне бильярда отщелкивали «пирамидки» испитые юноши с кепками набекрень и в галстуках бабочкой. Каждый вечер кому-нибудь проламывали кием голову.

Играли по-крупному. Деньги клали в лузы, но зорко следили, чтобы их не крали так называемые «поддыхачи» – мелкий бильярдный люд.

Стены между номерами в гостинице были очень тонкие. По ночам я слышал вздохи, стоны, грубый торг, а временами душераздирающий женский вопль. Тогда вызывали швейцара, дверь номера выламывали, оттуда выскакивала с рыданиями растерзанная женщина, чаще всего знакомая коридорная девушка из этой же гостиницы, а за ней выволакивали какого-нибудь мутного парня с мокрой чёлкой. Он мычал и бил всех наотмашь направо и налево.

Его связывали, уводили, пиная в спину, и приговаривали:

– Опять обсчитал девушку, холера! Который раз! Удавить тебя мало!

К рыдающей девушке сбегались подруги. Она, захлебываясь, показывала им зажатые в кулаке деньги – доказательство, что её обсчитали.

Девушки сообща пересчитывали деньги, ахали и говорили, что всех мужчин надо облить серной кислотой.

Непременным участником скандалов был низенький седой коммивояжер – представитель фирмы готового платья «Мандель и компания». Он носил просторный вишнёво-красный костюм и жёлтые ботинки с выпуклыми носами.

Он всегда утешал обиженных девушек.

– Ты, Муся, – говорил он, – должна относиться ко всему с философским спокойствием. Бери пример с меня.

– А идите вы знаете куда! – отвечала сквозь слезы Муся. – И подавитесь своими советами. Знаю я ваше философское спокойствие! Но старик не смущался.

– Древние эллины, – говорил он, – полагали, что спокойствие есть основное условие счастья. Основное условие! Ультима рацио! Понимаешь? И подумаешь, на сколько он тебя обсчитал?

– На рубль, гад! – отвечала девушка, переставая плакать.

– Вот тебе рубль. Утри слёзы, умойся, оденься, стань прелестной, как прежде, и принеси мне в номер бутылку вина, боржом и печенье.

– Идите вы знаете куда! – говорила возмущенно девушка. – Это чтоб я за рубль к вам пошла? Старый пацук!

Но старик не обижался. Он ходил по коридору, засунув руки в карманы, и напевал:

– Под знойным небом Аргентины, Где женщины, как на картине, Где небо южное так сине, – Там Джо влюбился в Кло!

Был в гостинице и всеобщий любимец, так называемый «Дядя Гриша – воды тише».

Это был картавый затёртый человек с русой бородкой и синими детскими глазами. Чесучовый пиджак он носил на голом теле, стыдливо запахивал его и всегда дрожал, будто от холода, на самом деле же от перепоя.

Рассказывали, что дядя Гриша – сын сенатора из Петербурга, окончил лицей, промотал огромное состояние в Париже, потом был тапером в кино (по-тогдашнему «иллюзионе»), а теперь живёт за счёт человеческой жалости и перехватывает рубль или два на вечеринках в качестве непревзойденного игрока на гитаре и певца жестоких романсов.

Дядя Гриша был так несчастен, что даже владелец гостиницы, тучный господин в котелке, во вздернутых клетчатых брючках, пожалел его и дал ему работу – кипятить в кубе воду для чая. За это дядя Гриша жил бесплатно в комнатке, где стоял этот куб.

Тесная эта комнатка была своего рода гостиничным клубом. Там собирались «вечные постояльцы», играли в подкидного дурака, в домино, гадали, обсуждали все происшествия, а девушки штопали чулки, шили и гладили.

Однажды в комнате у дяди Гриши отпраздновали день рождения коридорной девушки с нашего третьего этажа – Любы. На этот

праздник пригласили «из уважения» четырех жильцов, в том числе и меня. Была на празднике пожилая женщина – зубной врач Фаина Абрамовна, сотрудник харьковской газеты, высокий человек, ходивший на костылях, и аптекарский ученик Альберт – веснушчатый юноша с нежной кожей. Он всё время понимающе и презрительно улыбался.

Старый коммивояжер пытался прорваться на именины, но девушки его не пустили.

Девушки все были нарядные, а Люба, бледная, молчаливая, в черном платье, была похожа, по словам Альберта, на «королеву Марго».

Взволнованная Люба изредка подымала длинные ресницы, внимательно взглядывала на нас, и каждый раз меня поражал чистый блеск её глаз.

Не верилось, что это та самая Люба, что недавно ночью рыдала, прикрыв рукой на груди разорванную батистовую рубашку и стиснув голые круглые колени, проклинала во весь голос плотного черного постояльца из 34-го номера, охальника, по её словам, и подлеца.

Дядя Гриша побрился и надел розовую рубаху с чужого плеча, заколотую медной булавкой с изображением гусеницы.

Сели за стол, уставленный несвежими закусками из гостиничного ресторана и бутылками рябиновки. Посреди стола стоял большой букет фиолетовых бумажных роз.

Люба подошла к дяде Грише и пригладила его редкие волосы. Дядя Гриша поймал на лету Любину руку и пожал её. Тогда Люба на минуту прижала к своей груди его дрожащую голову. Она смотрела при этом за окно поверх головы дядя Гриши, и глаза у нее были спокойные, как всегда.

Раскрасневшиеся, довольные девушки настойчиво нас угощали. Они ласково заглядывали в глаза и говорили:

– Да покушайте же, пожалуйста, чтобы Люба была всегда счастливая и здоровая. Да не стесняйтесь, пожалуйста! Это все свежее, только что из кухни, вы не думайте.

Люба сидела между дядей Гришей и мной.

– Хочу вас спросить, – сказала мне Люба, – чего это вы все сочиняете? Каждый раз, когда я в номере у вас прибираю, – всюду листочки валяются. Про что вы пишете? Про сердечную жизнь?

– Да, - ответил я. – Про счастливую жизнь, Люба.

– Была бы я интересная, – вздохнула Люба, – вы, может, и про меня удачно бы написали. Целый роман. А люди бы читали и плакали слезами.

– Пей, Любка! – крикнула Муся. – Пока горе тебя не поломало. Глаза у Любы потемнели.

– Уймись! – тихо сказала она. – Я с горем заодно жить всё равно не буду.

– Да я просто так, – ответила Маруся. – Я ж тебе симпатизирую, Любка.

– А песни вы тоже пишете? – снова спросила меня Люба. – На эту дуру Муську вы, между прочим, не обращайтесь внимания.

– Нет, не пишу. Стихи когда-то писал. И знаю много стихов.

– Чувствительных?

– Да, пожалуй.

– А вы прочитайте.

– Ну что ж, – ответил я. У меня от выпитой рябиновки уже началось легкое «кружение сердца». – Я прочту вам одной. Сегодня – ваш праздник.

– Неужели одной? – спросила Люба и немного подержалась за серебряное колечко у меня на мизинце. – Чьё это кольцо?

– Моё.

– Неправда, не ваше.

Все уже сильно шумели. Я на минуту задумался: что бы прочесть понятное и простое?

«Всё равно, – подумал я, – поймёт она или нет!». И я начал немного нараспев говорить:

*Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье:
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.*

Шум за столом стих.

*Когда порой я на тебя смотрю,
В твои глаза вникая долгим взором:
Таинственным я занят разговором,
Но не с тобой я сердцем говорю...*

Я остановился.

– Ну! – резко сказала Люба. Раз уж начали читать такое, так рвите сердце.

*Я говорю с подругой юных дней,
В твоих чертах ищу черты другие,
В устах живых – уста давно немые.
В глазах огонь угаснувших очей.*

Одна из девушек с шумом втянула воздух и всхлипнула.

– Стихи поэта Лермонтова, – сказал дядя Гриша, настраивая гитару, – лучше петь, чем читать.

Он взял мягкий аккорд и запел приятным сильным тенором: «*Выхожу один я на дорогу, Сквозь туман кремнистый путь блестит...*».

– Раз уж начали читать – подхватывайте! – приказал он, и гитара снова печально заговорила у него под пальцами. – Все подхватывайте! *Ночь тиха, пустыня внемлет богу, и звезда с звездою говорит...*

Все тихо спели окончание строфы. Люба сидела, облокотившись на стол, опираясь подбородком на сложенные руки, и пела, глядя за окно. Глаза её сияли. Дядя Гриша играл, подняв голову, и на щеке у него блестела слеза.

Дверь внезапно отворилась, и в комнату вошёл плотный черный человек со сладкими восточными глазами, постоялец из 34-го номера.

– Любочка-цыпочка, – вкрадчиво сказал он. – Я до вас. Выйдите на некоторое время. Мне страх как надо с вами поговорить.

– Поговорить? – спросила Люба и обернулась. – Тебе надо со мной поговорить? В твоём номере?

– А хотя бы и так. Номерок подходящий.

Люба встала.

– Сам знаешь, какой у меня день. Так и то лезешь, потерпеть не можешь, подлюга! Вон отсюда!

– Любка! – взвизгнула Муся, но было уже поздно. Люба схватила бутылку с рябиновкой и изо всей силы швырнула её в чёрного человека.

Бутылка ударила его по голове и разбилась. Он схватился за лицо руками, размазал по толстым щекам кровь, смешанную с рябиновкой, попятился в коридор, споткнулся о порог и молча рухнул навзничь.

– Убью! – дико закричала Люба. – Всех поубиваю, как бешеных котов. Всех! Не трогайте меня! Не лезьте! В Сибирь пойду, на каторгу, а с вами, с гадами, рассчитаюсь!

Она упала на стул и положила голову на стол.

– Девушки! – сказала она с тихой тоской, – Подружки мои дорогие! Неужто даже отмыться нам не дадут!

– Девушки! – закричала она и затряслась. – Я будто светлый сон видела... Спасибо тебе, дядя Гриша, спасибо, родненький мой. Спасибо вам всем.

Она захлебнулась слезами и закашлялась. Дядя Гриша стоял рядом с ней, дрожал и глотал слюну.

Я взял Любу за плечи. Даже сквозь платье я чувствовал, какие они были горячие.

Я понимал, что ей надо сказать то главное, что говорят человеку раз в жизни, чтобы его спасти. Но я не мог сказать этих главных слов о любви, помощи. Я не мог их сказать, как бы ни хотел этого. Может быть, надо было солгать, если бы была уверенность, что от этого Любе станет легче. Мои слова уже были сказаны давно, там, в Белоруссии, когда Леля, умирая, слегка оттолкнула меня и в глазах её стояли, не проливаясь, глубокие слезы.

Да и не мои слова были нужны Любе. Слова эти должен был сказать дядя Гриша. Но что он мог, этот спившийся, дрожащий, хлипкий старик, живущий на свете из жалости.

И я ничего не сказал. Я взял руку Любы и пожал её, а она быстро взглянула на меня сквозь слипшиеся от слез ресницы и погладила меня рукой по щеке.

Как бы ни ухмылялись серьёзные люди, что бы они ни говорили о сентиментальности, я пронёс этот взгляд через жизнь и никогда его не забуду.

В коридоре слышались быстрые шаги, звон шпор, громкие голоса. Я оглянулся. Весь коридор был заполнен толпой испуганных постояльцев гостиницы.

В комнату вошел тощий пристав с городовыми. Городовые вежливо придерживали шашки.

– Прошу вас, барышня, – сказал пристав сурово и как будто с сожалением.

Люба быстро встала и вышла, ни на кого не глядя. Она даже ни разу не обернулась.

Чёрного человека унесли. Девушки плакали, обнявшись, а дядя Гриша судорожно пил рябиновку – стакан за стаканом, как воду.

Тогда человек на костылях, молчавший весь вечер, подошёл к двери, закрыл её и сказал:

– Мы – свидетели. На суде следует сказать, что этот человек накинулся на Любу с бранью и побоями, и она ударила его бутылкой, защищаясь. И этот старик, – человек с костылем показал на дядю Гришу, – на суде должен быть трезвым как стеклышко. И показать то же, что все.

Тогда встал дядя Гриша. Он пристально посмотрел на человека на костылях и сказал очень веско:

– Милостивый государь! Не вам учить меня законам благородства по отношению к женщине. Я всосал эти качества с молоком матери. Если судьба довела меня до падения, то это никому не дает права оскорблять мое достоинство. Я вам прощаю только потому, что вы поступили по-рыцарски.

И дядя Гриша крепко пожал руку человеку на костылях.

С этого вечера у меня что-то резко надломилось в сознании. Всё, чего я раньше чурался, теперь меня не пугало. Я перестал относиться к людям так мимолетно, как относился раньше.

С тех пор я понял, что надо искать каждый проблеск человечности в окружающих, как бы они ни казались нам чуждыми и неинтересными.

Есть в каждом сердце струна. Она обязательно отзовется даже на слабый призыв прекрасного.

Вскоре после этого случая с Любой я перебрался из гостиницы «Великобритания» на завод, в чертёжную комнату при снаряжном цехе.

Помог мне в этом чертёжник Гринько – вялый чахоточный человек, бывший эсер. Он зашел однажды ко мне в номер, ужаснулся гостиничной вони и уговорил меня переехать в чертёжную, хотя мне оставалось жить в Юзовке уже недолго.

В чертёжной работал только один Гринько. Я приходил из цеха поздно и ночевал на деревянном диване.

Жизнь завода была так далека от удушливой жизни в гостинице, что казалось, между заводом и «Великобританией» протянулись сотни верст.

Каждый вечер после работы я ходил в бессемеровский цех. Часами я мог смотреть, как из исполинских вращающихся печей, похожих на стальные груши высотой в три этажа, льется расплавленная сталь.

По ночам я ходил смотреть на каждый выпуск чугуна из доменных печей. Зрелище было зловещее. Чугун лился по канавам в земле, дымясь багровым паром. Все вокруг было густо окрашено только в

два цвета – черный и красный. Рабочие в зареве жидкого чугуна были похожи на выходцев из ада.

Иногда я ходил в рельсопрокатный цех. Огромные вальцы, вздрагивая и скрежеща, заглатывали раскаленные добела стальные болванки и мяли их в своей металлической холодной пасти, чтобы выбросить вместо толстой болванки длинный брус. Он быстро шёл из одних вальцов в другие, всё время вытягиваясь, пока не превращался в темно-багровый рельс.

Готовые рельсы катились около самых ног по железным каткам, мерцая сотнями искр.

Всё вокруг гремело, скрежетало, лязгало, свистело паром, дымило, сыпало искрами, ухало и звенело. Сквозь грохот доносились протяжные крики: «Берегись!».

Рабочие быстро катили на стальных тачках раскаленные болванки. Если встречный не успевал вовремя отскочить, на нем начинала тлеть одежда. Кран проносил над головой такую же раскаленную болванку, придерживая ее в воздухе, как краб, двумя стальными клешнями.

Вскоре я уезжал... Ночью я дожидался в сумрачном буфете на станции Ясиноватой поезда и думал, что вот пройден ещё один небольшой этап жизни...

Вопросы к тексту:

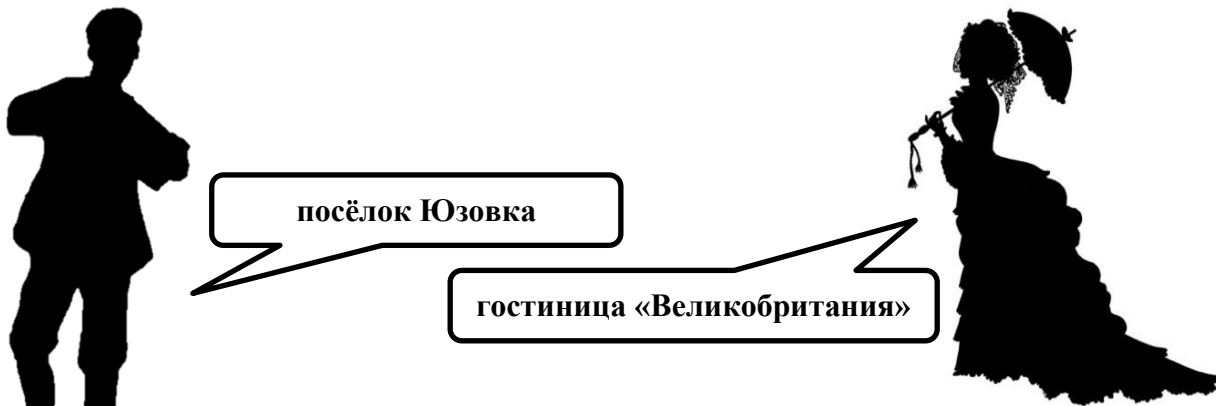
1. *«Теперь от прошлой Юзовки не осталось следа...», – пишет автор. Что изменилось в посёлке?*
2. *Каково любимое занятие жителей посёлка Юзовки?*
3. *Как писатель описывает интерьер гостиницы? Какие чувства он испытывает, проживая там?*
4. *Кого из «вечных постояльцев» ты можешь назвать? В чём трагичность их судьбы?*
5. *Как описывает автор день в гостинице?*
6. *С помощью каких средств автор характеризует своих героев? Стихи какого поэта звучат в повествовании?*
7. *Как раскрываются взаимоотношения автора и постояльцев?*
8. *Какое событие стало трагической случайностью в повести?*
9. *Какую деталь в портрете несчастной Любы подчёркивает автор?*
10. *Как автор описывает работу металлургического цеха?*

V. Развиваем ассоциативное мышление

Задание

- Прочитай отрывок из повести К.Г. Паустовского «Гостиница «Великобритания», сравни описание посёлка и интерьера гостиницы. Что общего видится в описаниях, данных автором?
- Представь, что перед тобой не описание местности (помещения), а герои. Опиши их образы, размышляя о чертах их характеров.

VI. Развиваем исследовательские способности

Задание

- Сопоставь описание гостиницы «Великобритания» в газетной хронике того времени и повести К.Г. Паустовского. Дополни данное исследование собственными наблюдениями – узнай историю гостиницы сегодня.

После событий Гражданской войны в Юзовке не хватало мест для приезжих, поэтому в 1912–1916 годах были открыты гостиницы: «Великобритания», «Россия», «Гранд-отель», «Петербургская», «Центральная» и, так называемые, номера Когана со Ставицким и Коммерческие.

Гостиница «Великобритания», пожалуй, была самой большой в посёлке. Владел гостиницей Хаим

Срулевич Соболев, у которого кроме гостиничного бизнеса был завод минеральной воды, лесной склад и кинотеатр, находившийся рядом с гостиницей.

Гостиница часто попадала в газетные хроники... В 1912 году она была заново отремонтирована и комфортабельно обставлена. В помещениях работало паровое отопление, электрическое освещение и телефон. Был приглашен известный и опытный шеф-кулинар. Для посетителей ресторана играл Дамский концертный оркестр во время обедов.

Из известных писателей здесь останавливались А. Куприн, А. Серафимович, К. Паустовский, В. Маяковский. Паустовский оставил её описание в своей повести.

VII. Проверь себя

- **Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:**

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	К.Г. Паустовский родился в ...	а) Москве; б) Киеве; в) Донецке.	
2	Писатель много ездил, и каждая поездка – это книга. Он говорил о том, что его всегда зовёт...	а) «жажда открытий»; б) «муза странствий»; в) «безденежье».	
3	В 1937 году Паустовский открывает для себя заповедную землю – ... которой обязан многими своими рассказами.	а) Мещеру; б) Донбасс; в) Италию.	
4	Во время Великой Отечественной войны К.Г. Паустовский был...	а) артиллеристом; б) врачом; в) военным корреспондентом.	
5	К.Г. Паустовский написал серию книг...	а) о людях искусства; б) об истории Москвы; в) о войне.	
6	В 1950-е годы писатель побывал на юге и Донбассе и написал прекрасную автобиографическую повесть...	а) «Чудесное море»; б) «В недрах земли»; в) «Беспокойная юность».	
7	«...Стены её были выкрашены в цвет грязного мяса. Но это владельцу гостиницы показалось скучным. Он приказал покрыть стены модной тогда декадентской росписью – белыми и лиловыми ирисами и кокетливыми головками женщин, выглядывавшими из водяных лилий.	а) «Бристоль»; б) «Великобритания»; в) «Гранд-отель».	

	Неистребимый запах дешевой пудры, кухонного чада и лекарств стоял повсюду», – так автор описывает гостиницу...		
8	Любимым занятием жителей посёлка Юзовки было...	а) лузгать; б) судачить у забора; в) драться; г) все ответы верны.	
9	Среди «вечных постояльцев» гостиницы были...	а) дядя Гриша; б) девушка Люба; в) зубной врач Фаина Абрамовна; г) сотрудник харьковской газеты; д) аптекарский ученик Альберт; е) старый коммивояжер; ж) все ответы верны.	
10	Событие в гостинице, ставшее трагической случайностью, – ...	а) драка; б) убийство; в) пожар.	
11	Вскоре после этого случая писатель перебрался из гостиницы...	а) на завод; б) на съёмную квартиру; в) уехал домой.	
12	Из известных писателей в гостинице «Великобритания» становились...	а) А. Куприн; б) А. Серафимович; в) К. Паустовский; г) В. Маяковский; д) все ответы верны.	

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
а	б	а	в	а	в	б	г	ж	б	а	д

ТЕМА 10. А.И. СВИРСКИЙ «ТЯГАЛЫЩИК» (ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «ОТКРЫТИЕ СТРАНЫ ОГНЯ»)

Цель: познакомиться с жизнью и творчеством А.И. Свирского, научиться осмысливать при чтении содержание прозы; воспитывать уважение к людям шахтёрской профессии, любовь к труду, гордость за родной край.

Дорогой друг!

Алексей Иванович Свирский родился в г.Свенцяны (Литва), в семье рабочего. Ранние годы прошли среди крайней нужды еврейской бедноты, унижительное бродяжничество будущего писателя началось с самого детства. Нищий, вечно голодный, одетый в лохмотья мальчик исходил босыми ногами, исколесил в товарных вагонах почти всю Россию, побывал в Польше, Бессарабии, в Средней Азии, Ростове-на-Дону, Одессе, Крыму и Донбассе. И всюду он видел бедность, горе и страдания простых людей-тружеников.

«Вольной каторгой» называл А.И. Свирский работу шахтёров. «Нельзя без ужаса душевного содрогания читать рассказ «Тягальщик»... непосильный физический труд уродует людей, превращает в животное».

Взрывы, пожары, обвалы, происходящие в шахтах, уносили тысячи человеческих жизней, а на место погибших приходили другие, гонимые голодом и нищетой. Рассказывая об этом, автор из прошлого учит нас ценить и любить настоящее.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none">о жизни и творчестве писателя А.И. Свирского;как автор относится к труду простого человека;какие средства использует автор, рисуя картины подневольного труда детей.	<ul style="list-style-type: none">работать с художественным текстом;анализировать отрывок произведения;отстаивать свою точку зрения в процессе дискуссии.	<ul style="list-style-type: none">как правильно вести дискуссию по теме;каким тяжёлым во все времена был труд шахтёра;какова роль труда в становлении подростка.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем новое по теме

Задание

- *Представьте себя экскурсоводом музея А.И. Свирского. В этом музее два больших зала: «Годы скитаний» и «Литературное творчество». Какими экспонатами вы наполните эти залы? Что вы расскажете о них посетителям? Составьте рассказ экскурсовода о писателе.*

Алексей Иванович Свирский

(1865–1942 гг.)

8 октября 1865 года родился Алексей Иванович Свирский. В бедной еврейской семье родился мальчик – то ли в Петербурге, то ли в Житомире.

Мальчика нарекли Шимон-Довид Вигдорос. Семья жила в нищете, а к восьми годам мальчик уже потерял родителей, став житомирским беспризорником. Однако рос он любознательным – изучать страну, в которой родился, начал с 12 лет, не сидя за партой, а с «практических занятий» –

начал бродяжничать.

Зал 1 «Годы скитаний»

География его скитаний была столь же велика, сколь велика страна. За почти пятнадцать лет молодой человек побывал в Крыму и Бессарабии, на Кавказе и Туркестане, в Сибири и Польше, побывал даже в Персии.

Работал, где придётся: был грузчиком на Волге и в портах Чёрного моря, работал на шахтах в Донбассе, рабочим на винокурнях, на плантациях табака и хлопковых полях, тяжелый труд на кирпичных заводах тоже принадлежал таким как он.

На жизненных дорогах будущий писатель встречался с разными людьми: бродягами и промысловыми нищими, честными рабочими и мелкими авантюристами. Однажды любознательного юношу свела судьба с человеком, который, сам того не подозревая, изменил судьбу

юноши. Свирский побывал примерно в 32 тюрьмах, иногда сам приходил в полицейский участок и заявлял об отсутствии у него паспорта, чтобы хоть как-то пережить зиму. Вот так однажды, уже в двадцатитрехлетнем возрасте, у Свирского появился учитель грамоты – им стал помощник тюремного надзирателя.

Зал 2 «Литературное творчество»

Образы, темы для своих произведений Свирский черпал из окружавшей его среды, нехватки в драматических и трагических сюжетах не было.

В 1892 году в газете «Донская пчела» публикуются стихи Свирского. Несколько позже в газетах «Ростовские-на-Дону известия», «Донская пчела» и «Приазовский край» стали публиковаться его репортажи и заметки, фельетоны и очерки. Литературная деятельность продолжилась циклами «Ростовские трущобы» и «Тюремные очерки» (1893 г.).

Из воспоминаний писателя о том периоде творчества: «Иду в редакцию. Редактор, завидя меня, рукой отодвигает от себя груды корректурных гранок и обычным жестом приглашает меня сесть.

В редакции никого. Нарочно выбираю это время, чтобы никто не видел моего стыда, когда редактор станет терзать мою рукопись.

Наум Израилевич поправляет пенсне, проводит ладонью по длинным русым волосам, а потом разглаживает мои исписанные полоски, придвигается вместе с креслом вплотную к письменному столу и вооружается цветным карандашом.

Сердце приходит в тревогу. Слежу за каждым движением редактора и стараюсь тише дышать.

Начинается правка. Карандаш прыгает по строкам, делает маленькие черточки и ставит знаки над каждым словом. Знаю – идёт битва с орфографией. Меня это мало огорчает – моя малограмотность уже не новость...».

С 1896 года писатель живет в Петербурге. Здесь появляются очерки о жизни рабочих, о шахтёрах, пришедших на заработки из деревень (серия очерков «Углекопы»).

В 1898 году увидел свет трехтомник очерков «Погибшие люди». Вновь звучит тема отверженных – читатели посещают вместе с автором подвалы, ночлежки и вертепы.

Знакомство с Горьким открывает новую страницу в жизни писателя. Во время сотрудничества с журналом «Жизнь» публикуются лучшие рассказы Свирского: «Подаяние», «Мишка-свистун» (1900 г.), «Бунт» (1902 г.), «Зверь» (1910 г.), «Там, внизу» (1912 г.), повесть «Записки рабочего» (1906 г.) и многие другие.

Писатель не мог остаться в стороне от борьбы с беспризорностью – гонорары от публикаций своих произведений Свирский перечисляет на организацию и содержание детских домов.

«Книгой человеческой печали» называет Свирский автобиографический роман «История моей жизни», над которым работал с 1928 по 1938 годы.

Главной творческой удачей Свирского по праву считается повесть «Рыжик», написанная в 1901–1902 гг. о скитаниях маленького беспризорника. Повесть объединяет вокруг себя рассказы «Дети улицы», «Первый выход», «Тряпичники», «Силач», «Вор», «Искатели янтаря». Свирский говорит о необходимости человека бороться за свою жизнь, быть нужным людям — герой повести, фокусник, умирая, говорит: «Не надо так жить. Пойми, мы около жизни ходили, а в середине её не были... Трудись... Будь полезен другим... Вот счастье... Шататься не надо...».

Умер Алексей Иванович Свирский в декабре 1942 года в возрасте 76 лет.

II. Углубляем знания по теме

Задание

- *Познакомься с одной из самых тяжёлых профессий шахтёра XIX – нач. XX века – тягальщик. Что в описании профессии тебе больше всего запомнилось?*
- *Сравни описание труда тягальщика с изображением на картине русского художника Н.А. Касаткина «Шахтёр-тягальщик». Какое описание оказалось для тебя более впечатляющим? Ответ аргументируй.*

Тягальщик (саночник) – рабочий, осуществляющий доставку угля из очистного забоя. Отбитый уголь лопатой грузился в санки и по печи, «повальному» или диагональному

штреку доставлялся к стволу.

Санки представляли собой деревянный ящик с подбитыми к днищу металлическими полозьями и имели вес около 50 кг. В них грузилось от 100 до 200 кг угля, так что общий вес санок с углём доходил до 300 кг.

Саночник перемещал санки до ствола волоком по почве при помощи ременной ляжки, в которую рабочий впрягался через плечо или делался специальный пояс, который цепью крепился к санкам. Передвигался саночник в согнутом положении или на четвереньках. Для лучшего сцепления с почвой к обуви крепились специальные «кошки».

III. Развиваем навыки художественного чтения

Задание

- Прочитай рассказ А.И. Свирского «Тягальщик». Воссоздай картину жизни шахтёров-подростков по воспоминаниям автора. Используй для своего рассказа данный план.

План

1. Первое впечатление о шахтёре-тягальщике.
2. Описание внешности.
3. Странная улыбка юноши.
4. Возраст тягальщика.
5. Его обязанности.
6. Отношение к семье.
7. Слова о нём надсмотрщика.

ТЯГАЛЬЩИК

(рассказ)

— Здесь нам придётся немного поползти на четвереньках, — сказал мне надсмотрщик, — и согнуться в три погибели.

Волей-неволей пришлось ползти по-звериному... через несколько минут стук молотка стал яснее доноситься до слуха и вдали показались огоньки. Мы очутились в какой-то скважине, в которой не только стоять, но и сидеть не было никакой возможности, настолько было низко. В этой-то скважине и добывался антрацит: несколько горящих лампочек, словно звёздочки, светили в тёмном пространстве и обозначали те места, где рабочие отмывали уголь.

Сделав ещё несколько трудных движений вперёд, мы остановились. Вот они, где самые подземные царства!.. Вот она, где эта вольная каторга, вот они эти добыватели антрацита!

На недалёком от меня расстоянии заблестела звёздочка, которая, колеблясь и мерцая, стала приближаться ко мне. Шум, напоминавший треск падающих деревьев, всё больше и больше усиливался. Но вот красноватый огонёк поравнялся с нами, и я увидел необыкновенное зрелище: из самой глубины шахты вынырнуло какое-то четвероногое животное, которое, будучи приковано железной цепью к плоскому ящику, нагруженному антрацитом, медленно и с большим трудом подвигалось вперёд... Передо мной на четвереньках стоял не зверь, а человек... С его чёрного, как будто вымазанного ваксой, лица катились струи тёмно-бурого пота... Всё туловище его вздрагивало от сильной одышки и усталости, только белые зубы, выделившиеся на тёмном фоне чёрного лица, и толстые красные губы складывались в улыбку.

— Что это такое? – спросил я у моего провожатого, – указав на странного человека и на ящик с углём.

— Это тягальщик – обыкновенный рабочий. Но он-то, этот самый teodosic, провинился.

— Он поэтому скован цепями?

— Никак нет ...это уже манера такая, без этого невозможно.

— То есть как манера?

— Так, что ежели цепи не будет, он ящика не потянет, потому что верёвка, какая ни на есть, сейчас же может лопнуть. А ежели вам угодно будет, то пойдёмте обратно до последней площадки дойдём, там этих тягальщиков лучше рассмотрите – там и покурить, и посидеть можно.

Опять-таки на четвереньках мы пустились в обратный путь, через несколько минут мы уже были на площадке, где я, вытянувшись во весь рост, стал выпрямляться.

Хотя было также темно и душно, как и в том месте, где происходила работа, но зато была возможность хоть стоять и сидеть. Несколько горящих лампочек и блуждающие по стенам человеческие тени давали знать, что на площадке находятся рабочие, и действительно, как только глаза стали привыкать в окружающей темноте, я сначала заметил несколько загонщиков, а потом и небольшую группу людей, усердно занятых погрузкой угля и отправкой его на подъёмную площадку.

Тягальщик, который следовал за нами, желая по-видимому показать перед нами свою мудрость и ловкость, подкатил свой ящик к

первому вагончику и тут же сел, поджав под себя ноги, в след за ним подползли и другие teodosic – три, четыре...целая вереница.

Когда я увидел первого тягальщика, показавшегося мне зверем и вынырнувшего из каменных недр земли, меня охватило удивление... но совсем другое почувствовал я, когда перед моими глазами поползла целая плеяда этих чёрных каторжан, бряцающих цепями среди мрачных сводов.

Живые люди и их звероподобное ползание на четвереньках, и чёрные измученные лица способны расстроить самые сильные нервы, даже жутко становилось, когда я смотрел на этот труп.

— Скажите, – обратился я к своему помощнику, – почему все тягальщики такие молодые? Мне кажется, что старше 16 лет нет среди них.

— Молодые-то они, молодые, но только есть и старше 16 лет – 18 и даже 20.

— А почему ж всё-таки они такие молодые?

— А потому, что старики не способны к этой работе: уж очень тяжёлая. Эти, как постарше будут, либо в забойщики пойдут, либо грузчиками заделаются.

Возраст тягальщиков меня заинтересовал, потому что все они в этом зале были малолетними детьми. И неудивительно, что отсутствие света, чистого воздуха и непосильный труд задерживает их нормальное физическое развитие. Я подошёл к первому тягальщику – ему нельзя было дать более 15 лет. Небольшого роста, с мелкими чертами лица, впалой грудью и сутуловатой худенькой фигуркой мальчик этот был до невозможности жалок – одет он был в какие-то лохмотья, которые очень плохо прикрывали его тело, на руках у него были натянуты большие кожаные рукавицы, завязанные на локтях бечёвкой для того, должно быть, чтобы они не спадали, а ноги были обуты в толстые кожаные опорки, широкий пояс обхватывал тонкий стан тягальщика.

К поясу, как у настоящих ссыльных каторжников, была прикреплена массивная цепь, которая, проходя между ног, посредством колечка прикреплялись к ящику, при этом нужно ещё прибавить, что мальчик, как ломовая лошадь, был подкован. Подкова тягальщика состоит из острых железных шипов, заклёпанных на жестяной пластинке.

Для того чтобы подтянуть нагруженный антрацитом ящик, угольщик напрягает силу не только рук, но и всего туловища, таким образом, ни одна его часть тела не остается в бездействии.

— Сколько тебе лет? – спросил я у мальчика, как только к нему приблизился.

— Девятнадцатый осенью пошёл, – ответил он с какой-то виноватой улыбкой на лице.

— Здесь своды не такие низкие. А чего же ты так боишься? – спросил я снова, видя, что он продолжает стоять согнутым в три погибели.

— Иначе не могу – спина не отошла ещё. Вот как денька два наверху побуду, тогда можно будет прямо стоять, а теперь никак невозможно.

— Давно ты тягальщиком сделался?

— Уже третий год как здесь, у Маркова работаю. А ещё полгода у Кошки наработал.

— Ты здешний или уроженец какой другой губернии...явился сюда на заработки?

— Нет, я не здешний – я воронежский.

— Один на рудники пришёл?

— Зачем один... тут у меня и родитель работает, и старший брат. Только они в этом стволе, а я – в другом.

— Почему вы не вместе?

— Обижают больно. Знамо дело...

— Что вы его слушаете, – вмешался в наш разговор до сих пор молчавший надсмотрщик. – Пьяница... вот что с него толку-то! Он же пьёт так, чтоб вы знали, что последнюю рубашку с себя снимет и от родных по этой самой причине отшатнулся, потому что он летом и зимой работает.

— А разве не все у вас летом работают?

— Какой там все... дай Бог третья часть, чтобы осталась. У них уж такой порядок заведён, как только тепло настанет, так сейчас разбредаться по разным сторонам. Ну, а вот этот – указал надсмотрщик на всё ещё продолжавшего стоять перед нами тягальщика, – этот домой не ездит. Да всё денег у него нет.

— Не уж-то он всё пропивает?

— А вы что думали, они со старших берут пример! Никто их не учит. Они сюда приходят не такими... Этот, – он указал на одного только что проползшего мальчика, – какой был тихоня... А теперь почитай хуже всех будет.

Я посмотрел на лодыря, поджав также как и первый под себя ноги, он едва переводил дух, по его чёрному лицу катились крупные

капли пота, руки, словно плети, от бессилия были раскинута по сторонам тела. Тем не менее он, когда надсмотрщик на него указал, изобразил на своём лице улыбку, которая уже до конца нашего разговора не сходила с его красных губ. Сейчас я будто вижу эти стиснутые, словно от физической боли, блестящие зубы и лёгкие судороги впалых щёк, изображающие улыбку.

Вопросы к тексту:

1. Почему автор, находясь в шахте, вынужден ползти «по-звериному»?
2. Какие звуки сопровождают пребывание Свирского в шахте? Опишите смену звуков на протяжении всего повествования?
3. Каково первое впечатление автора о шахтёре-тягальщике?
4. В описании мальчика: «...с его чёрного, как будто вымазанного ваксой, лица катились струи тёмно-бурого пота... Всё туловище его вздрагивало от сильной одышки и усталости, только белые зубы, выделившиеся на тёмном фоне чёрного лица, и толстые красные губы складывались в улыбку», – мы видим, как устрашающе выглядит ребёнок. Какие художественные детали использует автор, описывая образ тягальщика?
5. С кем сравнивает автор маленького шахтёра?
6. Какие чувства, по вашему мнению, испытывает мальчик во время работы?
7. В чём безысходность судьбы маленького тягальщика?

IV. Развиваем умение отстаивать свою точку зрения

Дискуссия (от лат. discussio – рассмотрение, исследование) – обсуждение какого-либо спорного вопроса, проблемы.

Основные правила ведения дискуссии:

1. Всегда помните о цели дискуссии — найти истину, решение, выход.
2. С уважением относитесь к мнению другого человека.
3. Любое высказываемое мнение должно быть аргументировано.
4. Уважайте мнение любого человека.
5. Придерживайтесь дружелюбного тона.
6. В дискуссии могут участвовать только те, кто открыт для другой точки зрения и терпим к иному мнению.

Задание

- Прочитай отрывок из рассказа А.И. Свирского «Тягальщик». Предложи дискуссию своим друзьям, ответьте на вопрос: «Прав ли был надсмотрщик, утверждавший, что все тягальщики – лодыри и пьяницы? Что делает их такими?»

«Что вы его слушаете, – вмешался в наш разговор до сих пор молчавший надсмотрщик. – Пьяница... вот что с него толку-то! Он же пьёт так, чтоб вы знали, что последнюю рубашку с себя снимет и от родных по этой самой причине отшатнулся, потому что он летом и зимой работает...

Ну, а вот этот – указал надсмотрщик на всё ещё продолжавшего стоять перед нами тягальщика, – этот домой не ездит. Да всё денег

у него нет.

— Не уж-то он всё пропивает?

— А вы что думали, они со старших берут пример! Никто их не учит. Они сюда приходят не такими... Этот, – он указал на одного только что проползшего мальчика, – какой был тихоня... А теперь почитай хуже всех будет».

V. Проверь себя

- Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	А.И. Свирский родился в ...	а) Литве; б) на Донбассе; в) России.	
2	Детство писателя прошло среди...	а) скитаний; б) крайней нужды; в) унижительного бродяжничества; г) все ответы верны.	
3	Первые произведения А.И. Свирского газетный редактор нещадно правил из-за...	а) политической цензуры; б) безграмотности писателя; в) происхождения автора.	
4	Во время сотрудничества с журналом «Жизнь» публикуются лучшие рассказы Свирского о шахтёрском труде...	а) «Подаяние»; б) «Мишка-свистун»; в) «Бунт»; г) «Зверь»; д) «Там, внизу»;	

		е) все ответы верны.	
5	Гонорары от публикаций своих произведений Свирский перечисляет...	а) на содержание детских домов; б) в помощь молодым авторам; в) на борьбу с болезнями.	
6	«Книгой человеческой печали» называет Свирский автобиографический роман ...	а) «Подаяние»; б) «История моей жизни»; в) «Бунт».	
7	Работу шахтёров А.И. Свирский называл...	а) «непосильным трудом»; б) «вольной каторгой»; в) «великой радостью».	
8	«...Небольшого роста, с мелкими чертами лица, впалой грудью и сутуловатой худенькой фигуркой...», – так автор описывает ...	а) попрошайку; б) тягальщика; в) бездомного.	
9	Рабочий, осуществляющий доставку угля из очистного забоя, назывался...	а) штегер; б) тягальщик; в) подъёмщик.	
10	Звуки, сопровождавшие пребывание А.И. Свирского в шахте – ...	а) мерцание; б) шум; в) треск; г) все ответы верны.	
11	Описывая маленького шахтёра, автор сравнивает его с (со)...	а) звездой; б) животным; в) взрослым человеком.	
12	На долгие-долгие годы запомнилась (лся) Свирскому ...	а) разговор с надсмотрщиком; б) улыбка мальчика; в) труд тягальщика.	

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
а	г	б	е	а	б	б	б	б	г	б	б

ТЕМА 11. ШАХТЁРСКАЯ СУДЬБА В РАССКАЗЕ В.В. ВЕРЕСАЕВА «ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ»

Цель: познакомиться со страницами жизни и творчества В.В. Вересаева, выявить отношение автора к труду шахтёров, раскрыть замысел написания рассказов, воспитать уважение к труженикам родного края.

Дорогой друг!

В.В. Вересаев – старейший русский писатель, отдавший литературе шестьдесят лет жизни. В годы своей молодости Вересаев дважды побывал в Донецком крае. Здесь он нашёл массу материала, на основе которого создал ряд замечательных произведений...

Талант Вересаева был на редкость многогранен. Нет ни одной области литературного творчества, в которой он не работал. Весь жизненный и литературный путь Вересаева – это поиски ответа на вопрос, как сделать реальностью общество людей-братьев.

Здесь на Донбассе он узнал много нового: не раз спускался в шахту, в это подземное царство кошмарного труда, подолгу бродил среди жалких лачуг, в которых ютились семьи горняков, часами следил за работой подростков и детей, занятых выборкой «глея» (породы) из угля, внимательно прислушивался к разговорам среди шахтной интеллигенции.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none">о жизни и творчестве писателя;о произведениях автора, посвящённых донецкому краю;какие средства использует автор, рисуя картины тяжёлого труда шахтёров.	<ul style="list-style-type: none">составлять скрайбинг по теме;анализировать художественный текст;с помощью цитат определять композицию рассказов В.В. Вересаева;наблюдать за развитием образов художественного произведения.	<ul style="list-style-type: none">какой вклад своим творчеством внёс В.В. Вересаев в развитие литературы Донецкого края;каково отношения автора к подневольному труду шахтёров в рассказе «Перекати-поле».

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем новое по теме

Задание

- Прочитай об основных фактах биографии писателя В.В. Вересаева. Составь скрайбинг по теме «В.В. Вересаев и Донбасс»

Скрайбинг – новейшая техника презентации изучаемого материала (от английского «scribe» – набрасывать эскизы или рисунки), когда речь выступающего иллюстрируется «на лету» рисунками фломастером на белой доске (или листе бумаги); получается как бы «эффект параллельного следования», когда мы и слышим и видим примерно одно и то же.

Материал для скрайбинга

Викентий Викентьевич Смилович (Вересаев – это псевдоним писателя) родился 4 января 1867 года в семье тульского врача. Его отец, Викентий Игнатьевич, человек разносторонне образованный, стремился привить своим детям любовь к литературе; научил читать и перечитывать Пушкина и Гоголя, Кольцова и Никитина, Лермонтова.

Во время обучения в Тульской гимназии Вересаев усиленно занимается историей, философией.

В 1884 году отправляется учиться в Петербургский университет, поступает на историко-филологический факультет. Здесь он рассчитывает найти ответы, без которых жизнь бессмысленна.

В 1888 году Вересаев поступает в Дерптский университет, на медицинский факультет с целью лучшего познания психологии и физиологии человека, решив стать профессиональным писателем.

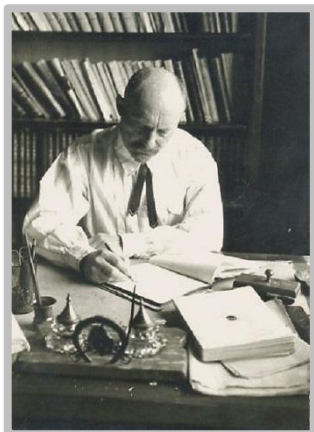
Летом 1890 года Вересаев посетил один из рудников г. Юзовки, где наблюдал каторжные условия труда шахтёров. В поездке он пишет повесть «Без дороги», рассказывая о быте и условиях труда шахтеров. Эта книга приносит писателю известность.

«К весне 1892 года закончил серию очерков под заглавием «Подземное царство», послал в «Неделю». Раньше я подписывался

«В. Викентьев», но псевдоним был слишком прозрачен, и я мог бы им подвести брата. Долго подыскивал себе новый псевдоним, наконец, в одном рассказе П. Гнедича натолкнулся на фамилию «Вересаев», – красиво и не претенциозно. Впоследствии Леонид Андреев очень хвалил мой выбор. Этой фамилией я с тех пор и стал подписываться. Вскоре получил от Гайдебурова одобрителное письмо с извещением, что очерки появятся в ближайших «Книжках недели».

На лето поехал домой. Присутствовал на домашних приемах папы, принимал больных под его руководством в лечебнице Общества тульских врачей, директором которой был папа, курировал несостоятельных его больных на дому, благодаря этому знакомился с бытом бедноты-мастеровщины».

В 1892 году В.В. Вересаев приезжает на Донбасс вторично — на этот раз в связи с эпидемией холеры¹.

Из мемуаров писателя «В редкие минуты отдыха обрабатывал материал, собранный мною в Донецком бассейне во время пребывания моего у брата...».

Всё увиденное он описал в цикле очерков «Подземное царство», куда вошли: «Товарищ», «Под землёй», «Запальщик», «В пути», «Шахтёры-мужики», «Перекасти-поле», «Праздник».

Он впервые последовательно изобразил двенадцатичасовую однообразную работу и безрадостную жизнь шахтеров, делавшую их роботами. При этом автор не скрывал своего отношения к простому человеку-труженику.

Викентий Викентьевич и сам не раз опускался в шахту, подолгу бродил среди жалких лачуг, в которых ютились семьи горняков, часами следил за работой подростков и детей под землю и на поверхности. Составил зарисовку шахтёрского поселка: «Хаотическое нагромождение землянок, деревянных барачков, ни единого деревца или кустика — всё вокруг голо и черно. Вместо улиц — кривые узкие переулочки, засыпанные жужелкой, залитые помоями...».

Писатель-реалист нарисовал нашу землю такой, какой её тогда увидел.

В 1894 году оканчивает университет и переезжает в Петербург. Из мемуаров писателя «Работать приходилось много. Клиники, практические занятия, теоретические лекции. Не то, что в Петербурге на филологическом факультете: там я посещал только предметы, меня интересовавшие, а по остальным в несколько дней подготавливался к экзамену и шел на него, иногда даже не зная экзаменатора в лицо. Здесь, на медицинском факультете, так нельзя было. Я уже сознавал: знающими врачами университет нас не выпустит. Нужно было только стараться, чтобы выйти, по крайней мере, поменьше шарлатаном, взять как можно больше из того, что предлагалось, – и поэтому работать, работать...»

Холера — острая кишечная инфекция, вызываемая бактериями.

Образец скайбинга

II. Углубляем изученное по теме

Задание

- Прочитай статью, опубликованную в «Рабочей газете» о мемориальных местах Донецка. Ответь на вопрос: «Как спасти память о Вересаеве»? Предложи мероприятия для проведения акции по спасению здания, в котором работал выдающийся писатель и врач В.В. Вересаев.

В схватке с холерой

В августе 1892 года Вересаев приехал на Вознесенские рудники для борьбы с эпидемией холеры. Доведенные до отчаяния нечеловеческими условиями жизни и работы, в страхе перед болезнью, шахтёры подняли бунт (по сведениям историков, в нём участвовало около 30 тысяч человек). Мы можем только догадываться, как далось Вересаеву это решение, но однозначно то, что врачебный и гражданский долг он поставил выше личной безопасности.

С первых дней своего приезда энергично взялся за работу. А её в поселке хватало. Ведь владелец рудников А. Карпов — бахмутский предводитель дворянства, обладая миллионным состоянием, был чрезвычайно скуп. Разглагольствуя о долге и чести перед народом, он лишь выжимал прибыль из своих рудников и совершенно не думал об их благоустройстве.

Хаотичное нагромождение землянок и бараков, вместо улиц — кривые узенькие переулки, засыпанные жужалкой, залитые помоями, тучи пыли и копоты, от которых в жаркие дни люди буквально задыхались — вот так выглядел рабочий посёлок.

Хорошо знакомый с обстановкой, Вересаев потребовал прежде всего построить два барака для приёма больных. Однако местное население настроено относительно к медицине, и к заезжему доктору. Шахтёры не только избегали медиков, но и скрывали заболевших. Много труда потратил Викентий Викентьевич, чтобы расположить к себе людей. Он долго и кропотливо объяснял, почему возникает холера, как с ней бороться, и даже на вербовал к себе санитары шахтёров, переболевших и выздоровевших лишь благодаря вмешательству медицины. Бессонные ночи, проведённые над больными, открытый характер принесли доктору доверие и уважение местного населения.

До сих пор на окраине города Донецка, в Петровском районе, стоит домик, в котором в 1892 году работал Викентий Вересаев. Стоит как память о славном сыне России и о страшной эпидемии холеры, унесшей в Донбассе более 500 тысяч жизней.

К сожалению, сейчас дом, в котором работал В.В. Вересаев, спасавший шахтёров и посвятивший им свои литературные труды, ветшает и разрушается.

III. Учимся анализировать художественное произведение

Задание

- Прочитай рассказ В.В. Вересаева «Перекати-поле» из цикла «Подземное царство». Поясни смысл названия рассказа.

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

(рассказ)

Если позднью осенью выйдешь здесь в поле, то в глаза бросается множество каких-то больших серых шаров, скачущих по молчаливой, безлюдной степи; шары катятся по ветру со страшной быстротой – на лошади не догонишь. Это – перекати-поле. Иногда шар застрянет в меже; овцы шарахаются от него в стороны, волю, тяжело дохнув, останавливаются и выпученными глазами неподвижно смотрят на шевелящийся шар. Дунет ветер – и шар поскачет дальше...

Таких «перекати-поле» среди шахтёров множество. Мало кто из рабочих, кроме семейных, засиживается долго на одном руднике. Чуть только повеет весной, появятся в поле жаворонки, — как шахтёры, чуя волю, начинают выходить в степь.

Стает снег, зазеленеет трава – и они берут расчёт. И начинается вплоть до осенней Казанской кочевка с одного рудника на другой; шахтёры ночуют в степи, поработают на руднике неделю-другую – идут дальше. Если год стоит урожайный, то хозяевам приходится плохо: рабочие бросают шахты и уходят на косовицу; наступает кризис... И только осенняя непогода снова загоняет шахтёра в какой-нибудь рудник на всю зиму.

Однажды по дороге с почтовой станции меня застал сильный дождь. Я завернул в корчму, одиноко стоявшую у перекрёстка.

В тёмной низкой комнатке пахло винными парами; по стенам были прибиты портреты высоких особ и картинки с кровавыми сюжетами, вырезанные из одного журнальчика. Хохол-кабатчик дремал за стойкой.

Я сел к столу и спросил себе пива. Народу в корчме было немного. Недалеко от стойки стоял, прислонясь к косяку окна, плотный, широкоплечий шахтёр с окладистой бородой, с гармоникой в руках: на затылке его была лихо заломлена старая соломенная шляпа с оборванными полями. В углу сидели четыре хохла, а перед ними стоял и говорил что-то высокий человек в обдерганном пиджаке, с красным лицом, слезящимися, сконфуженными глазками и жидкой бородёнкой; он выглядел сильно подвыпившим.

Как только я сел, он сейчас же подошёл ко мне и стал озабоченно рассказывать о каком-то ростовском купце, у которого приказчик выкрал любовницу; мимоходом сообщил о себе, что он – мещанин, родом из Полтавы и что уж пятый год работает здесь в шахтёрах; затем стал говорить о каком-то наследстве, оставленном соседним кабатчиком.

— Ты что, голова, о чужом деле печалишься? – прервал его излишня шахтёр с гармоникой. – Чужое дело легко разводить. Ты своё-то разведи!

— Я своё разведу!

— Разведи! Дескать, Иван Петрович Марье Ивановне... Своё-то разведи!

— Да разведу своё! – возражал полтавец, сконфуженно хихикая.

Шахтёр повернулся на каблуках и пустил на своей гармонике залихватскую фиоритуру; чистые, резкие звуки так и посыпались, словно он с размаху пустил по комнате меру сухого гороху.

— Вот у нас тульский-то перехват какой! – подмигнул он мне.

— Вы туляк сами? – спросил я. – В Тульской губернии имения мои.

— Большие имения?

— У меня? – Он заломил шляпу и широко расставил руки.

— Вся Тульская губерния моя! Куда ни взгляните – все моё.

— Да?

— Ей-Богу-с! В Туле три собственных дома есть – больница, полиция и острог. Да вот ещё шляпа иностранная.

Он снял шляпу и махнул ею под носом полтавца.

— Видал, голова, шляпу аглицкую? Понюхай!

Полтавец засмеялся, для чего-то стащил свой картузишко, осмотрел его со всех сторон и, плюнув в сторону, быстро напялил на голову.

— Да уж шляпа, что говорить! – сказал он, потряхнув головой.

— Давно вы в шахтёрах тут? – спросил я владельца шляпы.

— Я-то ?.. Да вы вот что, господин: поставьте вы мне бутылку пива хорошую, – я вот на это место сяду и всё вам объясню.

— Ну, садитесь.

— Видал, голова, как господа-то нас уважают? – обратился он к полтавцу, садясь за

стол. — Ну, извольте послушать: время жительство моего в этой местности, или, просто сказать, тракте, – три года с половиной. За это время работал во французской компании, у господ Рыковских работал, у Юза, у Иловецких, в Горловке... В брянцевских соляных копах работал... Дай дух переведу! В Мариуполе в пильщиках состоял, в Севастополе хлеб на пароходы грузил, в Керчи – соль; на Лозовой крючником был... Довольно аль нет?

— Довольно! – засмеялся я.

Он вздохнул.

— Я, милый человек мой, сам себе никак не могу угодить, а хозяину я всегда угожу. Везде, где я живу, – всегда мною интересуются; на все руки: пекарем могу быть, поваром, сейчас колидорным или дворником, – что угодно. Мороженое я такое могу сделать, – до завтра не растает, безо льду, без всего: называется масляное мороженое.

— Он хозяину угодит, – сказал полтавец. – В Славянске в кучерах служил, так от барских лошадей овёс на сторону продавал: большое ему спасибо хозяин сказал. В Мариуполе тоже на рынке ненароком чужие сапоги захватил...

— И не на рынке вовсе, а на Большой улице, – поправил шахтёр, посмеиваясь в бороду, и почесал затылок. – Ишь сидят! – кивнул он на хохлов. – И глупый же народ – Боже ты мой! Только и знают: «був», «иго», «аже»... А спросите, чего на шахту не идут?

— Не привыкли, – сказал я.

— Не привыкли? Небось привыкнут! А уж хозяева как бы ими довольны были: хохлу приказчик даст по зубам, – он только заворотит морду и побредет прочь; вот, как волы ихние:хватишь его поленом в бок, а он думает, что это ему ласка... Ну, а наш брат, из России, так,

пожалуй, и сам сдачи даст; а нет, так уж все-таки приказчику полностью объяснит, на чём таком белый свет держится.

Дождь перестал. Я посидел ещё немного, простился с собеседниками и отправился своей дорогой.

Вопросы к тексту:

1. Как в рассказе раскрываются взаимоотношения шахтёров и хозяев? Как они отзываются о своих хозяевах?
2. Почему каждую весну шахтёры берут расчёт?
3. Кто из шахтёров задерживался работать на руднике?
4. Какую роль играет пейзаж в изображении жизни шахтёров?
5. Кто составляет население шахтёрского поселения? С какой целью пришли сюда деревенские мужики? Из каких губерний?
6. Из какой губернии шахтёр-гармонист? Как этот факт связан с самим автором?
7. Каким образом «угождает» шахтёр своим работодателям? В чём ирония происходящего?

IV. Учимся наблюдать за художественным явлением

Задание

- Ознакомьтесь с историей фразеологизма «перекати-поле». Сопоставьте сюжет рассказа В.В. Вересаева с историей, описанной А.П. Чеховым в одноимённом рассказе.

Осенью по южным степям, гонимые ветром, перекатываются шарообразные клубки высушенных солнцем степных растений. Народ давно окрестил их своеобразным и очень удачным именем «перекати-поле».

Выйдешь – поневоле!

Тяжело, хоть плачь!

Смотришь – через поле

Перекати-поле

Прыгает, как мяч...

– говорит А.А. Фет в одном из своих «осенних» стихотворений.

Народ создал точное и образное слово, он же придал ему и меткое переносное значение: «перекати-поле» – это беспокойный человек, нигде не могущий найти себе пристанище, вечный странник.

«ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ»	
<i>А.П. Чехов</i>	<i>В.В. Вересаев</i>
<p>...я узнал, что здесь на Донецкой дороге есть горное училище. Я поступил...</p> <p>Александр Иванович с выражением благоговейного страха на лице перечислил дюжины две замысловатых наук, преподаваемых в горном училище, и описал самое училище, устройство шахт, положение рабочих...</p>	<p>За это время работал во французской компании, у господ Рыковских работал, у Юза, у Иловецких, в Горловке... В брянцевских соляных копиях работал... Дай дух переведу! В Мариуполе в пыльщиках состоял, в Севастополе хлеб на пароходы грузил, в Керчи — соль; на Лозовой крючником был...</p>

V. Проверь себя

- **Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:**

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	Вересаев – это псевдоним писателя...	а) Куприна; б) Смирдовича; в) Фета.	
2	Профессия писателя В.В. Вересаева была связана с ...	а) историей; б) медициной; в) театром.	
3	Летом 1890 года Вересаев посетил один из рудников г. Юзовки. В поездке он напишет повесть...	а) «Без дороги»; б) «Юзовка»; в) «Шахтёрский труд».	
4	В августе 1892 года Вересаев приехал на Вознесенские рудники...	а) с целью написания книги; б) для работы на шахте; в) для борьбы с эпидемией холеры.	
5	«Если позднюю осенью выйдешь здесь в поле, то в глаза бросается множество каких-то больших серых шаров, скачущих по молчаливой, безлюдной степи. Это – ...»	а) перекати-поле; б) солончак; в) ковыль.	
6	Фразеологизм «перекати-поле» в произведении Вересаева означает...	а) беспокойный человек; б) человек, нигде не могущий найти себе пристанище; в) вечный странник; г) все ответы верны.	
7	Одноимённый рассказ «Перекати-поле» был написан...	а) А.И. Куприным; б) А.И. Свирским; в) А.П. Чеховым.	

8	«Если год стоит урожайный, то хозяевам приходится плохо: рабочие бросают шахты и уходят на косовицу; наступает кризис...», – так описывает автор взаимоотношения...	а) хозяев и шахтёров; б) шахтёров между собой; в) шахтёров и крестьян.	
9	Губерния, из которой шахтёр-гармонист – ...	а) Тульская; б) Донецкая; в) Псковская.	
10	В своей жизни шахтёр-гармонист побывал ...	а) поваром; б) коидорным; в) дворником; г) кучером; д) все ответы верны.	
11	Нравственные черты, описанные В.В. Вересаевым в образах шахтёров – ...	а) стремление к свободе; б) трудолюбие; в) человеческое достоинство; г) все ответы верны.	
12	В личности писателя В.В. Вересаева поражает...	а) трудолюбие; б) умение сопереживать бедам простых людей; в) мастерство автора; г) все ответы верны.	

Выполни предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
б	б	а	в	а	г	в	а	а	д	г	г

ТЕМА 12. ИЗВЕСТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ДОНБАССА – П.А. БАЙДЕБУРА. РАБОЧАЯ ТЕМА, ВЕНЦОМ КОТОРОЙ БЫЛ И ОСТАЁТСЯ ЧЕЛОВЕК ТРУДА

Цель: познакомиться с судьбой и творчеством П.А. Байдебура, формировать историческую память, углублять знания об истории родного края, описанной в его произведениях; воспитывать чувство любви к родному краю.

Дорогой друг!

Во многих воспоминаниях о писателе подчёркнуто, что впервые П.А. Байдебура попал на Донбасс почти случайно, потому что его привлекал этот необычный край со своими пространствами, преобладанием людей шахтёрского труда, тем, что было в этих гигантских просторах непривычного, небудничного, и «люди здесь ходили в кожанках».

И хотя большинство воображаемого не подтвердилось, а самому писателю пришлось начинать трудовую жизнь в шахтёрском коллективе, Павел Андреевич искренне полюбил Донбасс.

Со временем эти места становятся для него родными. Возможно, они чем-то напоминали писателю «степную Элладу», в которой он родился, но скорее всего эта привязанность стала результатом углубления писателя в особенности горного труда (ведь он начинал свою деятельность в одной из шахт), следствием открытия им новых человеческих характеров, человеческих отношений в горных коллективах.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none"> • о жизни и творческой деятельности П.А. Байдебура; • о тематике рассказов писателя; • о литературном жанре литературный сказ. 	<ul style="list-style-type: none"> • высказывать свою точку зрения на происходящее; • анализировать произведение с точки зрения жизненных ценностей автора; • рассказывать о прочитанном своим товарищам. 	<ul style="list-style-type: none"> • каково твоё личностное отношение к прочитанному; • как человек должен воспринимать чужую боль и анализировать свои поступки; • что венцом творчества Байдебуры был и остаётся человек труда.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем биографию писателя

Павел Андреевич Байдебура был в числе тех, кто первым начинал создавать литературу на Донбассе и искусно воспел наш прекрасный трудовой край.

К 110-летию со дня рождения писателя была выпущена книга «Его судьба – Донбасс» из серии «Наши земляки».

Задание

- Прочитай вступительную статью об авторе. Какие факты из жизни нашего выдающегося земляка тебе были уже известны? О чём ты узнал впервые?

Павел Андреевич Байдебура

(1901–1985)

Родился П.А. Байдебура в селе Нерубайка Кировоградской области в семье крестьянина. Учился в Лебединской агропрофшколе. Участник Гражданской войны 1922–1924 годов, был секретарем сельского ревкома. Переехал на Донбасс, где работал на шахте. Здесь же начал сотрудничать с донецкими газетами, отправляя туда свои стихи и короткие рассказы, стал активным членом литературного центра «Забой».

С 1927 по 1930 год учился на факультете журналистики Харьковского университета. После обучения некоторое время работал заведующим отделом культуры газеты «Харьковский пролетарий». После переезда в Алчевск стал редактором многотиражной шахтёрской газеты «Углекоп».

Встречи с шахтёрами, их рассказы о своей жизни натолкнули молодого журналиста на мысль написать книгу об этих славных и искренних людей тяжёлой профессии. И появляются его сборники рассказов «Возле Врубовки» (1931), «На плитах», «Шахта № 10» (1932), «Угольные дни», «За уголь», «Протест» (1933).

В 1933 году был направлен в Харьков редактором издательства «Литература и искусство».

Во время Великой Отечественной войны был корреспондентом газеты «Знамя Родины». Свои лучшие фронтовые новеллы

(«Встреча», «Молитва», «Мария», «Тимка») П.А. Байдебуря посвятил борьбе земляков с немецко-фашистскими захватчиками. Одним из первых он прославил героизм своих земляков. Об этом свидетельствует и его книга «Земля донецкая» (1944), куда вошли и упомянутые рассказы.

После освобождения Донбасса Павел Байдебуря возвращается в шахтёрский край, активно участвует в восстановлении Донецкой писательской организации, которую возглавлял около двадцати лет. В своё время был редактором альманаха «Литературный Донбасс».

В литературном наследии П.А. Байдебуря, кроме новелл и коротких рассказов, есть исторический роман-трилогия о Донетчине прошлых веков – «Огонь земли», куда вошли повести «Огонь земли», «Искры гнева», «Крепость». В них автор рассказывает о событиях, которые происходили на территории Дикого Поля в конце XVII – начале XVIII века.

Также Павел Байдебуря писал произведения для детей: «Дети шахтёров» (1949-1955), «Тайна степного шурфа» (1956–1958), «Как мы шахту строили» (1960). В 1949 году вышла первая на Донбассе за послевоенные годы книга для детей – это была книга П.А. Байдебуря «Дети шахтёров», которая в последствие выдержала четыре издания.

Критики отмечали, что «его произведения просты и тем доступны для читателя, в них автор изображает знакомые картины шахтёрского посёлка, близких людей...удачно использует писатель народные изречения, пословицы».

Произведения П.А. Байдебуря печатались в Донецке, Харькове, Киеве, Москве, а также в США и Канаде. Некоторые из рассказов вошли в школьные хрестоматии, отдельные произведения были экранизированы.

За активную литературную деятельность П.А. Байдебуря был награждён орденом Дружбы народов, орденом Знак Почёта, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

В 1976 году Павлу Байдебуре было присвоено звание «Почётный гражданин Донецка».

Именем Байдебуря названа одна из улиц Донецка. В память о Павле Андреевиче Байдебуре проходит областная литературная

премия, которая названа его именем. В Донецке на здании, в котором жил Байдебур с 1948 по 1971 год установлена мемориальная доска.

Умер 26 января 1985 года. Похоронен на Мушкетовском кладбище Донецка.

II. Работаем над литературоведческим понятием

Сказом принято считать произведение устного народного творчества, которое рассказывает о действительных событиях недавнего прошлого или современности.

Позже появились **литературные сказы**, например, в творчестве П.П. Бажова, Н.С. Лескова. Их основа – фольклор, при этом повествование имитирует разговорную речь.

Это умышленная художественная имитация будто бы не подготовленного заранее монолога сказителя. Слово он импровизирует для каждого слушателя.

Некоторые литературоведы различают **два типа сказа**:

1. Сказ, в котором создаётся иллюзия бытовой обстановки. В нём используется только лексика определенной аудитории, чей быт и отражен в сказе. Это текст из уст очевидца, но не персонажа. Вся история предстает именно сквозь отношение рассказчика к ней, его точку зрения.
2. Сказ, в котором сказитель перевоплощается в нужную стилистическую маску. Например, в «Сказе о тульском косом левше и о стальной блохе» Н.С. Лесков передает не личную точку зрения, а воплощает народное мнение.

Литературный сказ – это эпический жанр, связанный с фольклором; повествование от первого лица или в форме несобственно-прямой речи характеризуется близостью к разговорно-бытовому стилю.

Задание

- Изучи предложенный теоретический материал, используя на полях следующие обозначения:

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СКАЗ	«У» – это мне известно	«-» – этого я не знал
Понятие «сказ» имеет корень «сказывать» – говорить, повествовать.		
Литературный сказ помогает автору создать иллюзию самостоятельности героя-рассказчика.		
Литературный сказ – это всегда импровизация, его сюжет и оттенки повествования могут меняться в зависимости от		

аудитории, её настроения. Также очень важно отношение сказителя к истории.		
Авторами литературного сказа были Н.В. Гоголь «Вечера на хуторе близ Диканьки», Н.С. Лесков «Левша», «Очарованный странник» и др.		
Среди авторов литературного сказа и донецкий писатель П.А. Байдебура.		
Произведение П.А. Байдебуры «Первый террикон» – авторская стилизация литературного сказа.		

III. Учимся анализировать художественное произведение

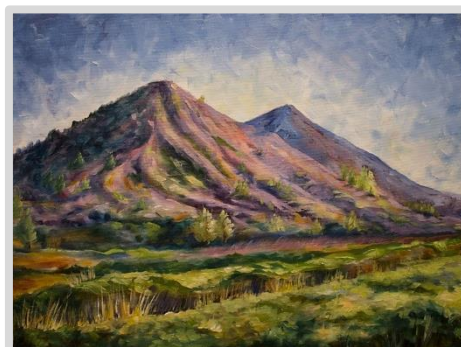
Задание

- Прочитай произведение П.А. Байдебура «Первый террикон». Определи его тему, особенности жанра литературного сказа. Опиши образы героев. Подготовь выразительное чтение произведения.

ПЕРВЫЙ ТЕРРИКОН

(литературный сказ)

Среди архивных материалов шахты «Нагорная» были найдены пожелтевшие листы, исписанные синеватым, уже поблекли чернилами. Отдельные буквы, даже слова стерлись, чуть виднелись. А всё же их ещё можно было вчитаться. И начиналось то писание так:

«Рассказ об этих событиях передавалась из уст в уста, записан он со слов старых шахтёров Петра Мовчана и Остапа Вериги в тысяча девятьсот седьмом году.

Было это много лет назад. Этими целинными землями и лугами на берегах реки Каменки владел Карачан, прозванный людьми хромой чёрт, ибо он был косолапый и имел злой характер: жадный до чужого добра. Мало было Карачану того, что в степях паслись тысячные стада его овец, в Крым и на Дон ходили чумацкие валки за солью и рыбой. Хотелось ему богатеть и богатеть. Узнал он, что именно в этих местах под землёй спрятан горючий чёрный камень и продать тот камень можно заводчикам – солеварам в Бахмуте и в Торе-Славянске. И вот недалеко от посёлка Краснянка, в лощине, на том месте, где чёрный угольный пласт выходит на поверхность земли, начали рыть

глубокую яму-нору. Хрупкий камень – уголь выносили корзинами, мешками, а породу высыпали в низинах и балках. Заманил Карачан туда многих бедняков, которые рады были куску хлеба.

Одним весенним днём, когда сошли снеговые воды и протряхла земля, на степную шахту налетел неожиданно отряд полиции. Тот отряд во главе с исправником Бахмута рыскал повсюду, по всем закоулкам уезда, охотился на людей крестьян, которые бежали от своих господ и прятались здесь, в донецких степях. Именно такие бедолаги и работали на этой шахте.

Карачан понимал, что если он не схитрит, не обманет, то на этот раз добром это для него не закончится: придётся платить штраф за своих беспаспортных рабочих. Многих он успел разогнать в перелески по окрестным балкам, а больше тридцати мужчинам, которые не успели спрятаться, приказал спускаться в шахту и не вылезать оттуда, пока не отъедет полицейский отряд.

Исправник и хозяин ещё чаевничали и договаривались между собой, когда вдруг прибежал шахтёр Омелька Чернуха, вызвал Карачана и сообщил, что произошло несчастье: в шахте обвал, и всех, кто был в забое – норе, привалило. Только он, Омелька, спасся случайно: именно в ту минуту выносил кошель с углём. И людей ещё можно спасти. Надо только немедленно разобрать завал у входа в забой.

— Возможно, что и так, – задумчиво сказал хозяин, – но за каждого беспаспортного бродягу, которого я пригрел, придётся платить штраф. А их же там несколько десятков ... Ты лучше молчи, никому ни слова. Об этом событии знать будем только ты и я. За молчание получишь много денег и паспорт... – Карачан полез в карман, вытащил несколько зеленоватых с водяными разводами бумажек и горсть серебра и меди. – Это задаток, – сказал хитро. – После ещё дам, озолочу.

Чернуха выхватил деньги, бросил их Карачану в лицо и с размаху ударил кулаком, да так, что сбил с ног, и начал созывать рабочих, чтобы сообщить им, что произошло. И он только и успел слово сказать, как его схватили полицейские.

Замученного, едва живого Чернуху заковали в кандалы, как беспаспортного и разбойника, и забрали с собой. Куда повезли – неизвестно. А в том месте дорога была одна: в острог, в Сибирь на каторгу.

А хищный Карачан продолжал своё чёрное дело. В тот же день он велел забросать шахту камнями, сравнять с землёй, чтобы и следа не было. Тридцать три человека остались в норе, под землёй. Убийца боялся вытаскивать их на поверхность, хотел избежать огласки или даже казни. Опасался, что найдётся тот, кто примет во внимание слова Чернухи, и начнётся нежелательное следствие.

По приказу Карачана рядом с засыпанной шахтой начали закладывать новую, но уже не наклонную «нору-свищ», а вертикальную и гораздо больше. День и ночь шахтёры долбили землю – проходили ствол и новый штрек. Породу ссыпали на то место, где была раньше шахта-нора. Ежедневно всё выше и выше росла гора – террикон.

Карачан спешил не только добраться до чёрного золота-уголья, но и на века похоронить под каменной горой тайну гибели первых шахтёров ...

В том же году, когда полустертую, посеревшую степь начали омыwać обильные холодные дожди, Чернухе удалось вырваться из Бахмутской тюрьмы. Дважды он бежал из неё, и дважды его ловили. И только на третий раз ему всё же удалось вырваться... Изуродованный и истощённый, он уже не шёл, а полз по земле и всё-таки добрался до шахты.

Над степью спускалась ночь. Тихо. С низко нависшего неба моросил мелкий дождь. У землянок, под навесом пылал костёр. Шахтёры варили пищу, сушили одежду, а некоторые, угревшись у огня, дремали. Это место было сборищем людей, которые ютились в убогом шахтёрском посёлке.

Именно сюда приполз Чернуха. Он назвал себя, расспрашивал о своих бывших друзьях ... Но его не узнавали и не понимали, что нужно этому скрюченному, больному, почти голому человеку, лежащему на земле и чуть подававшему голос.

— Так это же вроде саночник Омелька, из старой шахты, – сказал один из шахтёров.

— А ты Кирюха Рябов. Мы же работали в одном забое ... – вспомнил Чернуха.

— Омелька, – воскликнул радостно Кирюха. – Как же это ты, дружище...

Он поднял Чернуху на руки – шахтёры окружили их.

Освещённый пламенем, высокий, лохматый и от того, казалось, грозный, стоял Кирюха Рябов, а на руках у него умирал Омелька. Он тихо, еле слышно говорил, что произошло здесь, на этой земле, в тот весенний день, когда сюда набежали полицейские. Кирюха ловил слова и бросал их громко в толпу:

— Тридцать три их там было ... Тридцать три заживо похоронены... Уголь обогрён их кровью ...

— Он и сейчас окропляется нашей кровью и потом, – ответили из толпы.

— Кровопийца! – взлетели грозные крики.

Кирюха предложил пойти к хозяину – пусть даст ответ перед народом. Толпа хлынула в дом, который стоял на холме, в стороне от шахтёрских жилищ.

Карачан отказался выйти на вызов. Посыпались угрозы. Вдруг открылось окно, и один за другим раздались несколько выстрелов из ружья. Упали мёртвыми Кирюха Рябов и Омелька Чернуха. Шахтёры отступили, но не расходились. Из дома снова начали стрелять. И тогда в ответ – в окна, в двери полетели камни, тлеющие головешки из очага. Дом загорелся.

До утра темноту разрывали огненные вспышки. Горело всё, что могло гореть. Утром на том месте, где была шахта, зияла только чёрная яма. Вокруг неё – пепел, обгоревшие обломки зданий, а невдалеке – остроконечная могила: седой террикон. Той же ночью шахтёры-бунтари разбрелись, скрылись в бескрайних донецких степях. С тех пор то место, где действовал Кривой Чёрт – Карачан, стали называть проклятым ...

Прошло много лет, люди снова пришли на крутые берега реки Каменки и снова начали копать, буравить холмистую землю. Когда заложили и построили «Нагорную», бывшая шахта Карачана стала обычным степным шурфом ...

Много насыпано шахтёрскими руками терриконов на нашей донецкой земле. Поднимаются они, как горы, над степью, виднеются, увитые туманом и дымом. И вот об одном из них написана эта печальная история».

Вопросы к тексту:

1. *Что такое литературный сказ?*
2. *Когда происходят события в сказе? Что вы можете сказать об этом времени?*
3. *Почему автор назвал Карачана мироедом? Из-за чего приходилось прятать шахтёров?*
4. *С какой целью Омелька вернулся на шахту?*
5. *Шахтёрам нужна была работа. Почему же они разрушили строившуюся шахту?*
6. *Что такое террикон? Какой смысл вкладывает автор в это слово в сказе?*

7. Какими словами автор характеризует Карачана, полицейских, Рябова, Омельку?
8. Какова тональность повествования сказа?

IV. Развиваем творческие способности

Задание

- Изучи понятие синквейн. Составь синквейн по мотивам сказа П.А. Байдебуря «Первый террикон» на тему «Карачан», «Омелька».

Синквейн – короткое нерифмованное стихотворение из пяти строк. У синквейна много разновидностей, но в последнее время особо популярным стал так называемый «дидактический синквейн». Как составить такой синквейн?

1 строка — тема синквейна, включает в себе одно слово (обычно существительное или местоимение), которое обозначает объект или предмет, о котором пойдет речь.

2 строка — два слова (чаще всего прилагательные или причастия), они дают описание признаков и свойств выбранного в синквейне предмета или объекта.

3 строка — образована тремя глаголами или деепричастиями, описывающими характерные действия объекта.

4 строка — фраза из четырёх слов, выражающая личное отношение автора синквейна к описываемому предмету или объекту.

5 строка — одно слово-резюме, характеризующее суть предмета или объекта.

В итоге получается короткое нерифмованное стихотворение, которое может быть посвящено любой теме.

Образец

КАРАЧАН

злой, жадный

грабит, убивает, предаёт

отнимает жизнь у неповинных шахтёров

душегуб

Задание

- Поэзию Марка Некрасовского, нашего современника, отличает высокий гражданский слог в сочетании с тонким лиризмом. Его поэзия образна и метафорична. Лирический герой Некрасовского

– обычный человек, горожанин, любящий место, где родился, глубоко понимающий и чувствующий историческую связь поколений.

- *Выразительно прочитай стихотворение «Терриконы». Выполни эскиз террикона, используя «краски» из стихотворения.*

Помни! Свобода – красный, гордость – синий, труд – чёрный...

Терриконы, ковыльные степи...
Здесь все вольно привыкли дышать.
Мы Донбасса свободные дети,
И свободу у нас не отнять!
Мы умеем дружить и трудиться,
Слово данное крепко держать,
И победами предков гордиться,
Идеалы отцов уважать.

В нас булавинский ветер свободы
И шахтёрских дивизий штыки.
Мы донбасской гвардейской породы
И погибнут все наши враги!
Терриконы, ковыльные степи...
Здесь все вольно привыкли дышать.
Мы Донбасса свободные дети,
И свободу у нас не отнять!

V. Устанавливаем межпредметные связи

Задание

- *Ознакомьтесь с географическим экскурсом «Что такое терриконы?». Попробуй ответить на вопрос: «Что особенного есть в терриконах? Почему они стали героями произведения П.А. Байдебуры?»*

Терриконы можно встретить в любой части мира, но, само собой, особенно распространены они там, где ведётся широкая добыча полезных ископаемых.

Наиболее известный край терриконов – это Донбасс, Донецкий угольный бассейн. Если считать все терриконы, то их здесь больше сотни, расположены они практически везде и являются своеобразной достопримечательностью региона, его визитной карточкой.

Наиболее старым более сотни лет, и они появились ещё во времена, когда основание угольных запасов региона только набирало силу, а Донецк назывался Юзовкой.

Слово «террикон» имеет французские корни: *terri* – отвал породы, *conique* – конический.

Террикон – это отвал породы, который чаще всего имеет коническую форму. Размеры их могут быть как совсем небольшими, так и достигать в высоту десятков метров. Они могут выглядеть как небольшие горы (особенно если расположены рядом, образуют цепь и в силу возраста покрыты растительностью). Так что такое терриконы?

В процессе добычи угля, иного минерала или вещества образуется много пустой породы, которую нужно куда-то деть. Сгружать её рядом с шахтами и разработками неразумно, так как они быстро увеличиваются в размерах. Потому её выгружают в специально отведенном месте. Постепенно, с ростом размеров, дальнейшая выгрузка руды на вершину террикона становится проблематичной, и террикон вырастает на новом месте.

Условно разделить терриконы можно на старые и молодые, те, которые ещё «растут», пополняясь новыми порциями пустой породы. Визуально различить их очень просто: старые даже внешне имеют более плотную фактуру и более приземистые. И самое главное – на них часто произрастает различная растительность. Кстати, не только трава, но и деревья, обычно акации, так как они наиболее неприхотливы к содержанию веществ в грунте.

К слову, горами их называют не зря – некоторые имеют внушительную высоту и образуют настоящие, пусть и небольшие, но горные цепи, со своими карнизами, уступами и ущельями.

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

ТЕМА 13. ПРОИЗВЕДЕНИЕ П.А. БАЙДЕБУРЫ «ШАХТЁРСКАЯ ЧЕСТЬ» – ГИМН ТЯЖЁЛОМУ ШАХТЁРСКОМУ ТРУДУ

Цель: расширить знания о творчестве писателя, познакомиться с предысторией рассказа «Шахтёрская честь», его нравственным смыслом; воспитать уважение к шахтёрскому труду.

Дорогой друг!

Павла Андреевича Байдебура всегда отличала активная жизненная позиция, осознание своего долга перед людьми. Он добровольцем ушёл на фронт, имея льготу – не идти, поскольку был болен. Достаточно ярко изображены трудности его пребывания в условиях окопной жизни в воспоминаниях С. Крыжановского. Но это не останавливало писателя, потому что он всем своим существом понимал: его место среди тех, кто ежедневно приближает победу, кто, не жалея собственной жизни, уходит в бой с фашистами.

Даже в те тревожные дни войны П.А. Байдебура не оставляет литературно-художественную деятельность, в результате чего появляются рассказы «Месть» и «Тимка». Вернувшись после войны, он пишет рассказ «Шахтёрская честь».

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none"> • из воспоминаний об авторе интересные факты его биографии; • предысторию рассказа «Шахтёрская честь»; • какие средства использует автор, рисуя картины быта и условий труда шахтёров в послевоенное время. 	<ul style="list-style-type: none"> • работать с художественным текстом; • анализировать отрывки произведения; • наблюдать за развитием сюжета художественного произведения; • писать отзыв о прочитанном. 	<ul style="list-style-type: none"> • как жизненный путь писателя повлиял на становление его мировоззрения; • что означают понятия «шахтёрская честь и доблесть».

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Углубляем знания по теме

Задание

- Прочитай отрывки из воспоминаний сына писателя – Юрия Павловича Байдебуря. Опиши, каким ты видишь писателя? Составь словесный портрет П.А. Байдебуря.

«...Вообще-то он – урождённый Майдебуря, – сказал Юрий Павлович, многие годы преподававший историю и занимавшийся археологическими изысканиями. – Почему отец решил изменить первую букву фамилии, он не рассказывал.

Фамилия «Майдебуря» указывает на деятельность предка: он мог быть торговцем, либо заниматься добычей смолы или горных пород.

Было это уже после Гражданской войны, во время которой П.А. Байдебуря стал секретарём ревкома. Уверял, что его, не достигшего ещё и двадцати, назначили на высокую должность лишь потому, что являлся... единственным грамотным на всё село.

Уроженец Нерубайки, что на Кировоградщине, будущий писатель удивлял отца и мать, у которых было еще четверо сыновей и дочь. Единственный из всех он бегал в школу, где проучился «аж» два года.

Летом наравне со всеми работал на панской земле. Отец был против учебы Паши, считая, что книги того погубят. Дескать, настоящему хозяину это баловство ни к чему. Но тот был упертым и учёбу не бросал. Пока сельский поп не турнул его из церковно-приходской школы за то, что читал «крамольный» журнал Льва Толстого «Ясная Поляна». Дальше он занимался самообразованием, по ходу уча грамоте братьев. А потом в жизнь семьи ворвалась Гражданская война...

... Деда забрали на фронт, бабушка умерла от тифа, – продолжает Юрий Байдебуря. – Село, по рассказам отца, переходило из рук в руки. А потом прибыли «красные» из Умани, собрали сход и выдвинули отца секретарём ревкома. Так он не столько распределял по дворам подразверстку, сколько прививал землякам культуру. Был, к примеру, инициатором появления аматорского театра, организовали хор... В селе его очень любили. Мы как-то ездили туда вместе, так такой приём ему устроили! Кстати, одна из комнат местного музея посвящена отцу.

...В начале 20-х годов Байдебуря проходил военную службу, а перед демобилизацией, когда его спросили, куда выписывать проездные документы, заявил: «В Донбасс!». Про жизнь в угольном регионе он наслушался от однополчан – шахтёров-донбассовцев, которые держались уверенно и независимо. И убеждали, что в этом необычном крае все ходят в кожаных куртках. «Ты был неважный конник, но отличный библиотечкарь, – сказал ему на прощание командир. – Если кто обидит тебя в Донбассе, дай знать. Мы прискачем и всем покажем...».

П.А.Байдебуря выдвинули в профсоюз, он стал больше писать. В 1931 году работал в алчевском «Углекопе», год спустя выпустил сборник очерков «Шахта № 10». Поступил на факультет журналистики Харьковского университета. Работал зав.отделом культуры в газете «Харьковский пролетарий», а потом стал редактором республиканского издания «Литература и искусство», где периодически печатались те, кто вскоре стал «врагом народа». Меч репрессий ударил и по нему.

В 1934-м его уволили с поста редактора, исключили из партии. Я родился год спустя, и отец вспоминал: «Тогда многих забирали по ночам. Укачиваю тебя, а сам прислушиваюсь. Едет машина: ближе, ближе... Уф-ф, мимо... Пронесло, – рассказывает Юрий Павлович. – Мама тогда прятала револьвер, который у него был: чтобы дурное в голову не лезло.

Когда грянула война, Байдебуря был секретарем Харьковского отделения Союза писателей. И сразу пошел добровольцем на фронт.

О военных годах писателя рассказывают его письма с фронта, – вспоминает сын Байдебуря. – А сам отец о том времени говорил очень сдержанно. Вспоминал лишь, как прямым попаданием мины разнесло хату, из которой он только вышел. Как их машина скрывалась за скирдой от колонны фашистских танков. Как потерял в пламени войны билет члена Союза писателей, подписанный лично Максимом Горьким. Зато сберёг мои детские штанишки, которые взял с собой на фронт. Кстати, они до сих пор хранятся у меня дома.

Как только наши освободили Донбасс, Байдебуря и литературного критика Андрея Клочку направили в Донецк (тогда – Сталино) возрождать местное отделение Союза писателей. Металл и уголь

разрушенного региона требовались для победы. И на этом трудовом фронте не должны были молчать музы, – отмечает Юрий Павлович. – Вот отец и взялся собирать самых талантливых писателей и поэтов края. Начали с того, что нашли в теперешнем Луганске Павла Беспощадного. А там уж подтянулись остальные.

Байдебуря написал около тридцати книг. «Огонь земли» и сейчас изучается в школе. Нашему региону посвящены его «Земля Донецкая», «Месть», «Мария», «Дети шахтёров», «Тайна степного шурфа», «Как мы шахту строили». Но куда большие силы он бросил на другое: почти двадцать лет возглавлять писательскую организацию края, обновить и редактировать альманах «Литературный Донбасс» – это был ещё тот труд. «Самые хорошие дни уходят не на творчество, а на организаторские хлопоты, хорошие они или плохие, полезные или бестолковые – всё равно, – жаловался он друзьям. – Но они отнимают уйму времени, и за стол садишься порой без сил... Отдохнуть бы надо, а чистый лист бумаги к себе тянет... Только ночью и пишешь».

II. Изучаем культурологическое явление

П.А. Байдебуря – член Союза писателей СССР, талантливый прозаик, старейшина Донецкой писательской организации, певец шахтёрского края, человек большой души, автор более 30 сборников рассказов, очерков и повестей о Донбассе и шахтёрском труде.

К 115-летию со дня рождения писателя прошла литературная выставка, экспонатами которой стали его книги.

Задание

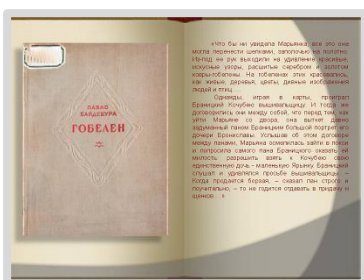
- *Представь себя посетителем выставки «Писатель шахтёрской закалки». Изучи экспонаты, представленные на обозрение, составь обзор этого культурного мероприятия.*

Байдебуря П. Искры гнева: Роман. Рассказы / Павел Байдебуря; пер. с укр. В. Ямпольского. – М.: Совет. писатель, 1980. – 431 с.

Исторический роман-трилогия, которая объединяет повести «Огонь земли», «Искры гнева» и «Крепость», повествует о событиях, происходивших на территории Дикого Поля в конце XVII –

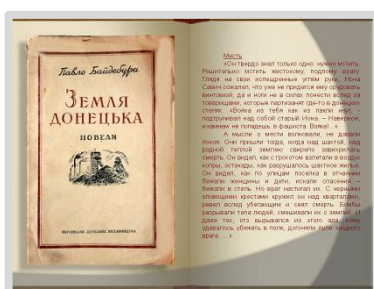
начале XVIII вв. В своих повествованиях писатель уверенно ведет читателя широким Чумацким шляхом, изображая первых рабочих Донецкого края: чумаков, солеваров, копачей угольных ям. В центре внимания – зарождение классового самосознания в среде угнетенного крестьянства и казачества, освободительная борьба населения за свободу, за свою землю, которая богата солью и каменным углем. Образ огня земли, то есть найденного в донецкой земле каменного угля, приобрел в производстве глубокое значение – как символ неисчерпаемых богатств и, прежде всего, людей Донбасса – мужественных, смелых, свободолюбивых.

Байдебуря П.А. Гобелен: новели / П.А.Байдебуря. – К.: Держ. літ. вид-во, 1940. – 110 с.

В книге отображена тема нашего исторического прошлого. Герои рассказов – талантливые выходцы из народа, чьи

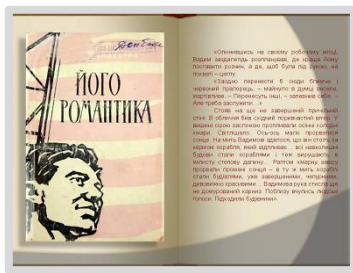
художественные произведения вызвали удивление и восхищение. В новелле «Гобелен» изображена трагедия женщины в ее унижительном подневольном положении, которое угнетает, не дает раскрыться её таланту. Рассказ «Пісня» – это живой и вдохновляющий рисунок о впечатляющей силе народной песни в конкретно- жизненном проявлении здесь раскрыта непримиримая гордость певца из народа, который не захотел исполнять прихоти пана и запел песню о народном мстителе Кармелюке. Классовая борьба и патриотический героизм в годы гражданской войны получили отображение в рассказах «В останню хвилину» и «Весняні ночі».

Байдебуря П. Земля донецька: новели / П.Байдебуря. – К., Харків: Укр. держ. вид-во, 1944. – 42 с.

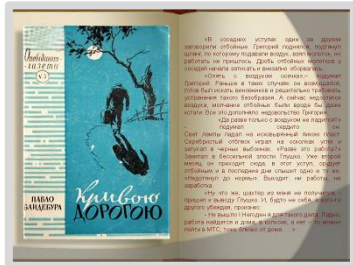
В издание включены фронтовые новеллы, которые посвящены борьбе донбассовцев с фашистскими оккупантами. Историческая

правда о Великой Отечественной войне, героизм и мужество наших земляков, любовь к родной земле, способность к самопожертвованию во имя Отчизны получили свое отражение в данной книге.

Байдебура П. Його романтика: Оповідання/ П.А.Байдебура. – Донецьк: Донец.кн. вид-во, 1963. – 170 с.

Сборник рассказов предлагает читателю окунуться в гущу рядовых тружеников Донбасса. Автор не оставит равнодушным к их ежедневным заботам, отношению к труду, стремлениям и свершениям.

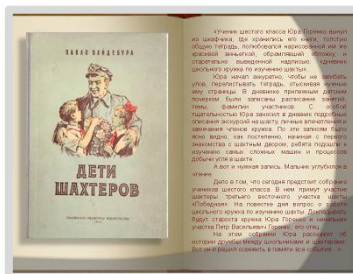
Байдебура П. Кривою дорогою: Оповідання/ П.А.Байдебура. – Сталіно: кн.вид-во Сталіно–Донбас, 1959. – 30 с.

В книге подняты вопросы становления личности и самосознания, чувства ответственности и долга перед родными и близкими, товарищами по заботу.

Байдебура П. Молодой запев: повесть; рассказы / П.Байдебура; пер. с укр. П. Панченко. – М.: Совет писатель, 1968. – 287 с.

Представлены рассказы о людях труда, обычных донецких шахтерах, о желании трудиться на благо Родины, быть в первых рядах передовиков производства. Непростые жизненные ситуации, в которых оказываются герои, раскрывают их характер, учат дружбе и

взаимовыручке, любви к шахтерскому труду.

Байдебура П. Дети шахтёров: рассказы / П.А.Байдебура. – [Сталіно]: Сталин. обл. изд-во, 1955. – 80 с.

Поднимая вопрос связи школы с жизнью, писатель выводит своих героев за рамки школьного двора, зовет их на широкие неведомые просторы ярко-красочной жизни. Воспитанные в духе любви к труду, дети подрастают достойными продолжателями героического трудового пути своих отцов-шахтеров. В сборник также вошли произведения «Солнечный камень», «Молодой партизан», «Мечь», «Мишка», «Юбилей», «Сын», «Тимка». Несмотря на разнообразие тематики помещенных здесь рассказов, все они пронизаны идеей патриотизма, любви к Родине. Писатель ведет своих героев по пути сложных исторических испытаний и жизненных перипетий. Разумеется, эта тенденция с особенной силой проявляется в рассказах, посвященных

теме героической борьбы нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

Байдебура П.А. Оповідання про друзів: оповідання / П.А.Байдебура. – К.: Держ. вид-во Художньої літератури, 1959. – 215 с.

Байдебура П.А. На степовому розгоні: повісті / П. А. Байдебура. –Донецьк: Донбас, 1976. – 311 с.

Байдебура П.А. Зелене полум'я: Оповідання та повісті / П. А. Байдебура; післямова А. Клоччя. – Донецьк: Донбас, 1970. – 280 с.

В эти книги вошли лучшие произведения, написанные автором в разные годы. Все они объединены любовью прозаика к Донецкому краю, к людям труда. Произведения позволят узнать этапы истории родного края, почувствовать неоднородность отзвуков бурных 20-х годов, сопереживать героям тревожных 30-х, пройти тяжелыми дорогами Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и вместе с персонажами произведений Байдебуры отстраивать Донбасс, возрождать его духовность.

III. Наблюдаем за развитием сюжета

Задание

- Прочитай рассказ П.А. Байдебура «Шахтёрская честь» и определи элементы композиции произведения.

Экспозиция	Завязка	Развитие действия	Кульминация	Развязка

ШАХТЁРСКАЯ ЧЕСТЬ

(рассказ)

Олекса Вариш впервые переступил порог нарядной. Было так радостно и тревожно, что замирало сердце, сколько здесь знакомого и незнакомого народу. В просторном помещении лавок не хватало – многие расположились на полу. Четыре года не был Олекса в родном кругу, не слышал шахтёрских разговоров, любимых словечек, столь волновавших сердце.

Четыре года крутые и долгие дороги уводили его от шахты, и вот замкнулось гигантское кольцо тех дорог. Дни и события – всё это уже заволакивает в памяти туманом... он вернулся к истокам той жизни, за утверждение которой прошёл в боях от Волги до Енисея. И снова посёлок, шахта, друзья.

Шахтёрский наряд утренней смены похож на обряд: вроде бы всё по-прежнему, а на поверку совсем иное. Ну, вот хотя бы взять нарядную, что в ней осталось от прошлого – только название. Теперь она просторней, светлее, лучи солнца неудержимым потоком заливают помещение... Люди утопают в мягкой золотистой мгле: мотыги, топоры и пилы в их руках, от воротника рубахи солнечный свет отбрасывает сотни зайчиков. На стенах играют яркими красками плакаты с призывами...

Его слух отрадно вбирает бесстрастные слова начальника шахты Осадчего о том, что шахта 2-Бис борется за переходящее Красное Знамя. Он подчеркнул:

— От государства получили всё необходимое для работы, и нам надо показать, на что мы способны... Мы должны победить!

— Это дело нашей чести! – долетало с мест.

Осадчий отметил, что на шахту прибыло пополнение: колхозники с киевщины, Запорожья и других областей. Потом назвал Варича, сказав, что тот кадровый шахтёр, только что вернулся из армии и снова вступает в шахтёрскую семью.

Варич встал, и десятки голов повернулись в его сторону, раздались дружные аплодисменты. Олексу смутила такая торжественная встреча... Высокий, в новой отутюженной шахтёрке, он стоял перед людьми в полном замешательстве, куда не глянешь, всюду искренние улыбки друзей.

Выручил Олексу сам Осадчий: поздравил с благополучным возвращением на шахту, крепко пожал руку и объявил, что за большее говорить пока не будет. Работать Олекса будет в пятой Восточной лаве – шахтёры обрадовано зашумели, окружили его, кто-то заметил, что именно в пятой Восточной Олекса показал себя до войны.

— Олексу знаем – шахтёрского роду-племени... этот знает, где берут уголёк... что и говорить, один из лучших мастеров.

Тем приятнее было слышать эти похвалы, что шли они от старых опытных шахтёров – его наставников. Вместе со всеми Олексу Варича приветствовал Зиновий Осташко. Это был приземистый, широкоплечий шахтёр, фигурой казавшийся наспех вырубленный из огромной угольной глыбы. Его неторопливые движения, спокойный взгляд, слегка прищуренный глаз и низкий тембр голоса, – всё это говорило об уверенности в своей силе и незаурядным упорстве. Он пожал Варичу руку и, как бы походя, сообщил, что года два тому назад он тоже был новичком.

— Ну, держись Зиновий Павлович, – бросил старый крепильщик Онуфрий Иванович Труханов, – нашёлся тебе соперник. Умеет нажимать на педали, конечно если не разучился.

— Думаю, что нет, – не удержался Варич, и его захватила общая приподнятость духа, было приятно находиться в центре внимания этих людей.

— Что ж посмотрим, – ответил с непритворным равнодушием Осташко. И так пристально посмотрел на новичка, будто взвешивал, на что тот способен.

В этом «посмотрим» Варич почуял горделивую самоуверенность нового знакомого. А, ну понятно, всё время впереди, всё время на виду... Так или иначе слова Осташко задели Олексу, хотелось ответить чем-то не менее острым, но воздержался: ладно, при случае расквитаемся и словом, и делом.

Наряд закончился, шахтёры двинулись к стволу шахты, столпились у входа в ожидании очереди. В одночасье стоящих обдало теплом и влагой – таким знакомым духом подземелья. Друзья наскоро посвящали Олексу во всё, что происходило в шахте, поздравляя с его возвращением: нарезаны две новые лавы, механизирована откатка, на третьем горизонте вскорости заработают новые врубовые и самое главное – это новейшая машина – горный комбайн. Когда упомянули о третьем горизонте, вспомнилось начало его шахтёрского пути: первый рекорд, удививший всех, портрет на видном месте в нарядной... молодая Шахтёрская Слава. «Так было когда-то, а теперь попасть бы хоть в один ряд с другими, – поймал себя на мысли Варич и тут же спохватился, – а почему бы и не выйти вперёд всех? ...или разве силы сдали, или охоты нет... хватит и того, и другого! Шахтёрская честь обязывает!».

Варич отошёл в сторону, чтобы осмотреть новые шахтные постройки... Ему на плечо легла рука старого мастера – Труханова:

— Немцы оставили нам одни камни да горелые бревна. Теперь видишь, – и он обвёл рукой широкий полукруг, который охватил не только надстройки бункера, но и окутанный сизой дымкой террикон, и глубоко врезавшийся в степь шахтёрский посёлок. – Всё своими руками поднимали, выжимали, как говорят до седьмого пота. Как видишь, стало лучше, чем было, – сказал он гордостью.

При этих словах старый шахтёр, уже согнувшийся с годами, казалось выпрямился, помолодел.

— Жизнь входит в норму, – продолжал Труханов, – налажено хозяйски, ничего худого не скажешь, а вот настоящих шахтёров у нас маловато. Скажу тебе прямо: нам нужны такие люди как ты, горячие и упрямые, чтоб тормозили весь коллектив и увлекали за собой, тогда толк будет. А то ж получается... мы имеем всё, чтобы выйти в передовые, а вот пока что не выходим. Всё о чести говорим, а не дорожим ею. Вот ежели не поработаем, как следует, так красное знамя будет красоваться в соседней шахте... А потом шапку вот так надвинешь, потому что стыдно людям в глаза смотреть.

Варич видел, что старик болеет за шахту, радуется его возвращению, надеется на него. Уже в шахте, перед тем, как разойтись, сказал:

— Вот присмотрюсь, подберу хлопцев и времени терять не буду – не в моём это характере.

— Верю, Олекса, верю! – воскликнул Онуфрий Иванович и крепко так пожал Варичу руку. Старый шахтёр не сомневался – так оно и случится.

В шахтном деле для Олексы всё было давно уже испытано и знакомо. И всё же, когда он очутился в шахте, он разволновался: что-то похожее происходило с ним в один из самых памятных дней его жизни – в день первого спуска в шахту. Но тогда его, ученика забойщика, водили за руку, учили понимать и проникать в тайны подземного царства. Тогда всё виденное удивляло до крайностей и пугало своей неразгаданной суровостью, а сейчас хорошо изученное и понятное – влекло к себе. Мимоходом он завернул на третий горизонт – обычный трек, вдоль коридора, словно редкий частокол, стойки крепления, над головой нависли голубые породы, кругом поблескивают мелкие осколки угля, – всё это будило в душе Олексы приятные воспоминания о далёком прошлом. Он чувствовал себя, как в гостях у старых друзей, по которым истосковался за долгие годы разлуки. Ему казалось, что не в посёлке и даже не в нарядной, а лишь

тут, в штреках, в лаве, когда уже двинулись первые груды угля, он полностью ощутил реальность своего возвращения, своего счастья.

За несколько дней Варич вполне сориентировался в делах шахты и встал во главе бригады. Предложение руководить бригадой принял охотно – это целиком совпадало с его желанием показать себя в работе. Хотя официального вызова на соревнования между бригадами Варича и Осташко не было, но все же на шахте считали, что они соревнуются.

Положение создалось необычное: решили померяться своим шахтёрским умением два лучших мастера, ни слова об этом друг другу не сказав. Их борьба за первое место увлекла и другие бригады. В разгаре дружеских споров и предположений – кто возьмёт верх – коллектив шахты разделился на два лагеря. Но большинство держало сторону Варича. Эти люди не забыли его довоенных успехов. Поэтому их пока не беспокоило то, что его бригада никак не могла взять разгон в работе.

— Что ж, наверно, малость отвык от шахты.

— Война дает знать о себе...

— Погодите, пускай человек освоится, тогда он развернется вовсю,— поговаривали в посёлке, в нарядной, в штреках.

Варич знал о таких разговорах, и это подстегивало его. Он прилагал все усилия, напористо работал и сам поторапливал своих людей, но обогнать бригаду Зиновия Осташко не удавалось. Бывали дни, когда бригада делала скачок — и оставляла всех позади, а то вдруг оказывалась в самом хвосте.

А Зиновию можно было гордиться: его бригада шла впереди. На людях он держался невозмутимо, делал вид, что вовсе не интересуется бригадой Варича. Однако пристально следил за тем, что происходит в пятой восточной. Каждое утро неизменно советовал своим людям быть начеку, поднажать и первенства не уступать. И у них цифры добычи не очень быстро, а всё же росли. Зиновий всё больше верил в свои силы организатора и руководителя, был доволен и собой, и своей бригадой.

Прошёл месяц. Олекса Варич с нетерпением ждал подведения итогов. В день появления цифр на доске показателей Варич проснулся раньше всех. Дорогу от своей квартиры до шахтного двора одолел не

за полчаса, как всегда, а за десять минут. Здесь было тихо. Лишь от постройки возле ствола, где никогда не замирает жизнь, то и дело доносились шахтные сигналы, шуршание канатов на шкивах копра, громыханье вагонеток да порой – человеческие голоса с эстакады. Он поспешил к доске показателей. Правда, он понимал, что его бригаде претендовать на какое-то видное место ещё рановато, а всё же...

Однажды после наряда пятую восточную навестил Онуфрий Иванович. Своими глазами хотел посмотреть, как там работают. Почему бригада Олексы плетется в хвосте.

Утренняя смена закончила работу. Но в лаве всё ещё не смолкали глухие удары обушков и топоров, громыханье рештаков. Чёрно-жирный угольный поток двигался из лавы в штрек. Полные вагонетки катились вглубь прохода.

Онуфрий Иванович встретил Варича, когда тот вылезал из лавы. Поздоровавшись, не стал ни о чем расспрашивать, а посмотрел на прибитую к стояку крепления табличку. На ней условными знаками было отмечено, сколько уже нагружено сегодня вагонеток.

— Дали свою обычную норму, – поспешил ответить Варич на немой вопрос Труханова, – а вообще мало, что и говорить.

В тоне сказанного чувствовалась горечь. Олекса обрадовался старику, чистосердечно признался, что покамест и сам не доискался, где тут собака зарыта, почему работа никак не налаживается.

— Скажу тебе откровенно, Онуфрий Иванович, – взволнованно заговорил Олекса, – бывало, ещё на фронте я часто мысленно улетаю в родной Донбасс. Я даже видел себя не с винтовкой, а с обушком в руках и всё ждал, когда же наконец я и вправду спущусь в шахту. Понимаешь, Онуфрий Иванович, мне всё время казалось: дорвусь – горы переверну! И даже снилось: нарядная, друзья-шахтёры, штреки, забои. И вот я здесь, вгрызаюсь в угольный пласт. Бригада у меня хорошая, но в конечном счёте работаем не на полную мощность. Вот я и выискиваю самый лучший способ...

— Мудришь ты много, – не утерпел Труханов.

Старика взволновало сказанное Олексой – и всё же эти поиски были ему непонятны. Олекса – опытный мастер горного дела. Ему нужно только не пожалеть своих сил да следить, чтобы получше работала бригада.

— Мудришь ты, а время не ждёт. Понимаешь: не ждёт. И авторитет твой сейчас ниже самого низкого, – огорчённо сказал Труханов и смолк.

Варич в глубоком раздумье склонился к недогруженной вагонетке. Внезапно внимание обоих шахтёров привлекло монотонное высокое гудение. Оно быстро приближалось, нарастало и вдруг оборвалось. Послышался перестук катящихся вагонеток, а затем гудение вагона снова заполнило штрек.

— Минуты через две-три электровоз будет возле ствола, – сказал как бы про себя Онуфрий Иванович. – А когда-то, бывало, гонишь-погоняешь коренную, мучаешь лошадь и у самого чуб мокрый... Да это электровоз? Он в шахте не новость. Не сегодня-завтра комбайн спустят в лавы... – и уже обращаясь к Варичу, воскликнул: – Вот это и есть наш новый механизированный Донбасс!.. Подумать только: умную машину создал один или несколько человек, а, чтобы пользоваться ею, придётся учиться многим, очень многим. Так вот, мой дорогой, может, и тебе там, у машин, искать дорогу надо?

Варич понимал, на что намекает старый шахтёр. Но что мог он сейчас ему сказать? Нужны не слова, а дела. Такого же ответа ждут и все остальные друзья. Даже сегодня кое-кто приходил в пятую восточную, интересовался работой, давал советы.

Когда Варич заговорил о видах на будущее, Труханов не выдержал:

— Я уже слышал это от тебя! Покажи лучше лаву – приказал решительно, торопливо взял в руки лампу и проворно, по-молодому зашагал вдоль штрека. Возле прореза лавы остановился, пропустил Варича вперёд, пригнулся и стал пробираться следом.

Долго и внимательно проверял старый шахтёр, как расположены забои, не искривлена ли лава, правильно ли отбивают уголь? Затем уже спокойно дал несколько советов и пообещал на днях снова заглянуть в пятую восточную.

А на третий день произошло событие, которое казалось, перевернуло вверх дном все планы Олексы Варича и надежды Онуфрия Труханова.

Началось в нарядной. Когда зашёл разговор о пятой восточной, попросил слова бригадир Варич. Он начал быстро разъяснять, почему отстаёт его бригада. Но Зиновий Осташко шутовски предложил:

— А не поменяться ли нам, Олекса Ларионович, местами? В моей лаве уголь куда мягче и место счастливое!

По нарядной покатился весёлый смех.

— Я привык рубать, где твердо, – ответил сдержано Варич.

— Будьте уверены, Олекса не даст спуску никому!

— За словом в карман не полезет!

— Слов-то много, а дела не видно! – перебрасывались словами шахтёры.

Но Варич, не вступая в пререкания, продолжал говорить.

И вдруг все притихли. Шахтёров изумила не столько речь Вари́ча, сколько официальный вызов на соревнование, брошенный им бригаде Зиновия Осташко. Даже те, кто раньше верил в умение и напористость Вари́ча, сомневались теперь в его способности показать себя вообще, а тем паче опередить бригаду Зиновия. Шахтёры оценили этот вызов как пустословие.

А на другой день всех поразил слух – Олекса Вари́ч не вышел на работу. Вскоре стало известно, что бригадир исчез из шахтерского посёлка. Хотя и говорилось, что Вари́ч отлучился ненадолго и вроде с разрешения Осадчего, но его отсутствие после такого красноречивого выступления всех поразило.

Позднее стали говорить: Вари́ч путешествует по Донбассу. А потом выяснилось: бригадир из пятой восточной оказался на соседней шахте «Капитальная».

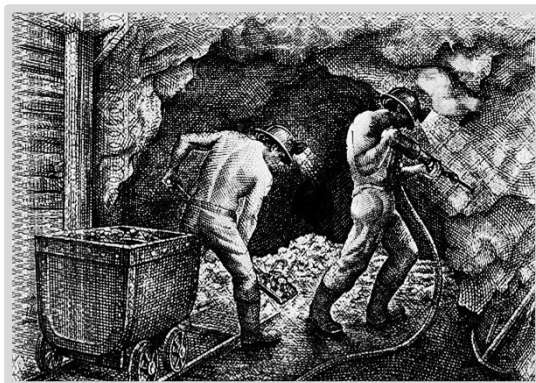
— Ищет счастливое местечко... лёгкую работёнку... – говорили некоторые, вспоминая сказанное Зиновием Осташко.

Через две-три недели, когда волнения поулеглись, а пересуды попритихли, Вари́ч вдруг появился на шахте 2-бис. В этот день на утреннем наряде его не было, и со своей бригадой он встретился уже в шахте. И там же, перед началом работы состоялось пятиминутное совещание. Все были расставлены на рабочих местах по-новому, по принципу, никому из них доселе неизвестному.

— Опять мудрит наш Олекса...

— У Вари́ча разговаривают и даже кашляют по графику и с хронометром, – подтрунивали в других бригадах.

А Вари́ч и впрямь добивался, чтобы впустую не пролетала ни одна секунда рабочего времени. Теперь в бригаде каждый имел определённое место, своё задание и точный расчёт времени на его исполнение. Один забойщик дополнял работу другого, а все вместе вершили одно общее дело. Так на шахте 2-бис зародилась цикличность в добыче угля.

В день, когда Варич рассказал о работе своей бригады по-новому, нарядная была заполнена шахтёрами до отказа. Они услышали искренний рассказ бригадира о его мучительном беспокойстве в те дни, когда бригада, хоть и напрягалась, выдавала на-гора угля куда меньше, чем могла дать.

— Я искал причину нашей беды, – говорил Варич, – и я нашел её. Это неудобство рабочего места, потеря времени. И я думал о том, как поступить? Я понимал: одного, пусть даже огромного, желания и ловких, сильных рук для настоящего успеха мало. Одной силой многого не сделаешь, нужно умение, нужен график, нужна чёткая организация всего хода работ: от лавы и до ствола всё должно быть подчинено работе угольной бригады.

— Теперь бригада Варича выходит вперёд!

— Вышла! — поправил Осадчий. – Поучиться у соседей, как видим, полезно.

— Что правда, то правда!

— Только искать новые пути надо не в одиночку, как это делал Варич!

— Сказано и резко, и правильно, никуда от правды не денешься, – ответил Олекса, – за критику вам спасибо. Но правда и то, что мною найдено далеко не всё. Давайте же дальше вместе искать!

Он гордился тем, что друзья отнеслись к нему требовательно. А мысленно видел своё рабочее место, ещё и ещё раз проверял систему работы своей бригады, видел, как чёрно-жирный уголь густым потоком сбегает вниз, к штреку...

А друзья ещё долго обсуждали творческий успех Варича и мешали бригадиру думать, но слушать их ему было приятно.

В речи Зиновия Осташко не раз прозвучало «посмотрим», но ничего затаённого в нём Олекса не почувствовал.

Это было слово друга.

Вопросы к тексту:

1. Кто является главным героем рассказа? Что вы знаете о его прошлом?
2. Зачитайте описание шахты в рассказе? Какие чувства вызывает шахта у Олексы Варича?
3. Как описывает автор работу шахтёров? Каковы условия шахтёрского труда?
4. С помощью каких приёмов характеризует автор героев?

5. Сравните Олексу Варича и Зиновия Осташко. Как развиваются взаимоотношения двух бригадиров?
6. Каковы складываются отношения Олексы Варича с его наставником – старым шахтёром Трухановым?
7. Какую деталь в портрете Олексы Варича подчёркивает автор?
8. Расскажите о шахтёрском соревновании. В чём проявляется знание автора шахтёрского труда?
9. В каких строчках звучит восхищение автора трудом шахтёров, их героизмом, благородным чувством дружбы и товарищества?
10. Оправдан ли авторский выбор название рассказа «Шахтёрская честь»? Предложи собственный вариант названия.

IV. Учимся писать отзыв о прочитанном произведении

Задание

- Напиши отзыв о прочитанном рассказе П.А. Байдебура «Шахтёрская честь», используя памятку. Поделись своими впечатлениями о книге с товарищами.

Отзыв – это ваше личное мнение о прочитанном, ваша оценка книги. И мнение это должно быть обоснованным. Как же это сделать?

Памятка «Как писать отзыв о прочитанной книге?»

1. **Посмотрите на автора и название книги.** Автор вам знаком? Что вы о нём знаете? Упомяните важное. А что с названием книги? Оно интересное? Может быть, создает настроение или намекает, что ждет в книге? Скажите об этом несколько слов.
2. Вы указали автора и название. Теперь пора переходить к основной части отзыва: ответьте на главный вопрос – **о чём эта книга?** В чем главная мысль истории? Чему она учит?
3. **Обратите внимание!** Здесь не нужно подробно пересказывать книгу. Важно – сформулировать главную идею произведения.
4. **Дальше говорим главное: понравилась книга или нет. И обязательно раскрываем – почему?** Чем вас порадовала история? Чему научила? Что показалось самым интересным? Согласны ли вы с действиями героев или, может быть, поступили бы по-другому? Вдруг

у вас есть даже совет подходящий для кого-то из действующих лиц книги.

5. Отдельно скажите несколько слов о героях книги. Кого вы считаете самым главным действующим лицом? Кого – второстепенными персонажами, помощниками, злодеями и т. д.? Расскажите, нравятся ли они вам. Может быть, с кем-то вы хотели бы подружиться?

6. Переходим к заключению. Сделайте вывод – **чему вас научила прочитанная книга?** Что стало для вас самым ценным в ней? Что вы поняли?

Можно использовать следующие синонимы и выражения:

- книга (произведение, повесть, рассказ, роман, сказка, история);
- эта книга понравилась (запомнилась, привлекла моё внимание, оставила впечатление, глубоко тронула, обратила на себя внимание, очень впечатлила, берет за душу...);
- интересная книга (увлекательная, захватывающая, занимательная, впечатляющая, любопытная, врезающаяся в память, чарующая и т. д.);
- автор рассказывает (показывает, описывает, говорит, изображает жизнь, иллюстрирует, знакомит с ..., очерчивает круг таких вопросов, как...);
- особенно мне нравится главный герой истории (дорог, интересен, симпатичен, интригует, привлекательный, тронул меня...).

Как видите, написать хороший отзыв просто. Главное, хорошенько подумать и воспользоваться нашими подсказками и пошаговым планом.

Помните! В хорошем отзыве самое ценное – это ваше мнение. Так что смело его высказывайте! Удачи и вдохновения!

V. Устанавливаем межпредметные связи

*Ты в дом войди. Всю мелочность отбрось.
Хозяин здесь широкая натура.
Я в дом вхожу, как долгожданный гость,
Меня встречает Павел Байдебура!*

Борис Радевич

Именем Павла Андреевича Байдебура названа одна из улиц Донецка, а на здании, где он жил с 1948 по 1971 годы, установлена мемориальная доска.

Но главная память – в книгах. Причем не только в его, но и в тех, которым он помог появиться на свет.

«В нашем доме, расположенном на месте теперешней площади Ленина, бывали Владимир Сосюра, Остап Вишня. Отец постоянно где-то выступал, разъезжал по всему Донбассу, Украине и СССР.

Помогал писателям устраивать не только литературные, но и личные дела. Члены Союза любили собираться под так называемым Байдебуриным клёном – чудом уцелевшим в годы войны деревом, стоявшим по улице Артёма, ближе к дороге, между фонтаном и памятником Ленину.

Этот великан с добрым сердцем (так называли Павла Андреевича, хоть роста в нём не было и 190 см) цветы. Выращивал их на улице, прямо во дворе девятиэтажки, на подоконниках – в горшочках, в ящиках. В доме были кошки, собаки. На балконе он сделал голубятню... Но главной его страстью была работа», – из воспоминаний Ю.П. Байдебура.

VI. Проверь себя

- *Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:*

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	П.А. Байдебура – уроженец...	а) Донецкой области; б) Кировоградской области; в) Полтавской области.	
2	П.А. Байдебура был в числе тех, кто первым начинал создавать...	а) литературу на Донбассе; б) стахановское движение; в) оборудование для шахты.	
3	Писатель был участником...	а) Гражданской войны 1922-1924 гг.; б) Великой Отечественной войны; в) Союза писателей СССР; г) все ответы верны.	
4	Первоначальная фамилия писателя «Майдебура» означает...	а) будущий просветитель; б) добытчик смолы или горных пород; в) шахтостроитель.	
5	Произведение П. Байдебура «Первый террикон» относится к жанру...	а) литературный сказ; б) повесть; в) бывальщина.	
6	К литературному наследию П.А. Байдебура, посвящённому донецкому краю, относятся произведения...	а) «Огонь земли»; б) «Искры гнева»; в) «Земля донецкая»; г) «Дети шахтёров»; д) все ответы верны.	
7	«Много насыпано шахтёрскими руками терриконов на нашей донецкой земле. Поднимаются они, как горы, над степью, виднеются, увитые туманом и дымом...» Об одном из них написана печальная история в произведении П.А. Байдебура...	а) «У старого террикона»; б) «Первый террикон»; в) «Подвиг шахтёра Чернухи».	
8	«Это был приземистый, широкоплечий шахтёр, фигурой казавшийся наспех вырубленный из огромной угольной глыбы...», – это портрет героя рассказа Байдебура...	а) Олексы Варича; б) Зиновия Осташко; в) Онуфрия Труханова.	

9	Строки о шахтёрской чести «... мы имеем всё, чтобы выйти в передовые, а вот пока что не выходим. Всё о чести говорим, а не дорожим ею» принадлежат...	а) Олексе Варичу; б) Зиновию Осташко; в) Онуфрию Труханову.	
10	Произведение П.А. Байдебура «Шахтёрская честь» – ...	а) гимн тяжёлому шахтёрскому труду; б) история стахановского движения; в) автобиографическая повесть.	
11	Именем Павла Андреевича Байдебура названа одна из улиц Донецка, а на здании, где он жил с 1948 по 1971 годы, установлена мемориальная доска, возле которого...	а) расположен фонтан; б) растёт «байдебуровский» клён; в) находится литературное объединение.	
12	В 1976 году Павлу Байдебуре было присвоено звание...	а) «Заслуженный деятель культуры»; б) «Народный писатель»; в) «Почётный гражданин Донецка».	

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
б	а	г	б	а	д	б	б	в	а	б	в

ТЕМА 14. А.С. СЕРАФИМОВИЧ – ЖУРНАЛИСТ ГАЗЕТЫ «ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ». ЛИЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ МОЛОДОГО ПИСАТЕЛЯ О ЖИЗНИ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЁВ НАСЕЛЕНИЯ МАРИУПОЛЯ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ. СБОРНИК «МАРИУПОЛЬСКИЕ КАРТИНКИ»

Цель: познакомить учащихся со страницами жизни и творчества А.С.Серафимовича, помочь выявить отношение автора к образу простого человека, показать, как писатель-публицист рисует картины жизни приморского края.

Дорогой друг!

Александр Серафимович (настоящее имя – Попов Александр Серафимович) – известный русский писатель, драматург, публицист и журналист.

С 15 декабря 1896 по 12 января 1898 А.С. Серафимович заведовал Мариупольским отделением газеты «Приазовский край». В своих фельетонах и корреспонденциях под общим заголовком «Мариупольские картинки» Серафимович писал о произволе властей, судебных издевательствах над крестьянами.

За этот период писатель-публицист поместил в газете, помимо мелких корреспонденций и заметок, очерки и рассказы: «Пропавшая лошадь», «Месть», «Хлебная торговля на юге», «Прогулка», «Канун Рождества» и др.

Александр Серафимович стоял у истоков публичной библиотеки в Мариуполе и был инициатором многих других добрых дел. Деятельность его была многогранной, в частности, немало сил и энергии приложил к распространению грамотности и знаний в Мариуполе.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none"> • о жизни и творчестве писателя А.С. Серафимовича; • как автор относится к образу простого человека; • какие средства использует автор, рисуя картины жизни приморского края. 	<ul style="list-style-type: none"> • работать с текстом публицистического стиля; • анализировать отрывки из журнальных очерков; • высказывать свою точку зрения о прочитанном. 	<ul style="list-style-type: none"> • как писать «жизненные зарисовки»; • каким тяжёлым во все времена была жизнь простых людей; • какова роль газеты «Приазовский край» в становлении писателя-публициста.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем творчество писателя-публициста

Задание

- Прочитай статью в журнале «Старый Мариуполь» (под ред. А. Проценко) о пребывании писателя в приморском крае. Выдели основные факты биографии писателя А. Серафимовича.

Александр Серафимович в Мариуполе

В декабре 1896 года в Мариуполь приехал молодой журналист Александр Серафимович Попов, сотрудник газеты «Приазовский край», которая издавалась Донским акционерным обществом печатного и издательского дела в Ростове-на-Дону.

Мариуполь предстал перед журналистом типичным провинциальным городом конца XIX века – внешняя привлекательность купеческих особняков на главной Екатерининской улице и нищета окраин, общее антисанитарное состояние. В те годы статистика сообщала: церквей – десять, один католический костёл, книжный магазин, театр, несколько трактиров.

Провинциальные газеты того времени состояли преимущественно из хроник заграничных известий, отчетов о заседаниях Думы и местных обществ. Другой материал подавался в виде фельетонов, обзоров. Не отличалась от прочих и газета «Приазовский край». Газета имела конторы – представительства во многих городах Приазовья. Помимо разнообразной местной хроники и сообщений Российского телеграфного агентства, в газете постоянно появлялись обзоры под рубриками «Мариуполь», «Ейск», «Таганрог».

Тон газеты задавали фельетоны на местные темы, которые в основном и привлекали внимание мариупольского общества. Работа в «Приазовском крае» захватила А. Серафимовича, и он скоро стал ведущим сотрудником редакции, он сумел зарекомендовать себя не только в качестве талантливого беллетриста, но и острого публициста, автора статей под рубрикой «Мариуполь».

Работая в рубрике «Мариуполь», он целиком вошёл в интересы местной жизни, не пропуская ничего примечательного, на чем мог

бы задержать свое внимание острый глаз газетчика. Молодой журналист наблюдал труд и быт мариупольских рыбаков, поденщиков, грузчиков. Здесь он нашёл нового героя своих произведений – рабочего.

Всматриваясь в жизнь провинциального города, А. Серафимович обращал пристальное внимание на трудовое население, которое несло основную тяжесть забот. «Я старался брать то, что непреложно можно было заключить с первого взгляда. А непреложно было прежде всего, что рабочая масса задавлена в капиталистических тисках», – вспоминал он.

А. Серафимович безошибочно находил главное в обилии житейских фактов и случаев. Отсюда – особая сила и убедительность его выводов, неотразимая правда его суждений и оценок. Он один из первых русских писателей, поднявших голос в защиту рабочего класса. Значение фельетонной работы А. Серафимовича для раннего периода его литературной деятельности совершенно очевидно. Она сыграла огромную роль в формировании его как литератора, она помогла ему выйти на страницы журналов России. В октябрьском номере журнала «Новое слово» за 1897 год, в отделе «Письма из провинции», он опубликовал очерк «Хлебная торговля на юге (из Мариуполя).

С момента работы в газете «Приазовский край» литературный заработок перестал быть для А. Серафимовича случайным. Сотрудничая в газете в качестве фельетониста, публициста и беллетриста, он окончательно осознал себя писателем-профессионалом.

II. Углубляем знания по теме

Задание

- *Ознакомьтесь со статьёй, посвящённой истории мариупольской газеты «Приазовский край». Напиши хронологический обзор истории печатного издания.*

«Приазовский край»: история одной газеты

История газеты «Приазовский край» начинается **с 1 сентября 1891 года**, когда вышел первый номер нового издания.

Титулярный советник Серафим Христофорович Арутюнов, выкупив газету «Донское поле», дал ей новое название. Политическая, экономическая и литературная газета стала первым и

единственным ежедневным изданием, представляя собой несколько местных газет. Своей целью редакция газеты ставила оказание содействия разрешению жизненно важных вопросов для всех классов общества, которые поднимала на страницах издания.

Газета выходила большим форматом на 4-6 полосах, шесть раз в неделю. Стоимость номера была 5 копеек, а годовая подписка 8 рублей, которая принималась во всех городах юга России (Приазовского края) – Екатеринодаре (Краснодаре), Мариуполе, Ставрополе, Харькове, Таганроге, Бердянске.

В редакции газеты работали известные во всей стране литераторы А. Свирский, М. Городецкий, Н. Никитина, М. Балабанов и другие.

К **1896 году** выводит газету на путь коммерческого успеха и приглашает к сотрудничеству Донское акционерное общество печатного и издательского дела, которое и стало новым хозяином газеты.

С первого номера газета «Приазовский край» заявила, что издание ориентировано на регион. В опубликованной своей программе С. Арутюнов писал: «Изучение истории и приазовского региона – это задача, над которой наша газета будет работать постоянно...». И в его номерах появились публикации из Мариуполя, Бердянска, Керчи, Екатеринодара, Харькова.

Эта тенденция – расширения и увеличения информационного поля постоянно сохранялась и год от года прирастала. Уже к **1898 году** подписка на «Приазовский край» принималась во всех 18 отделениях газеты. В основном отделения располагались в книжных магазинах или типографиях.

С самого начала становления газеты появились уязвимые места и одно из наиболее острых – оказалось взаимодействие с цензурой и градоначальниками. Газета всегда оставалась открытой и независимой и публиковала материалы, «не оглядываясь» на городских

чиновников, правдивые беспристрастные. За напечатание таких материалов газета неоднократно привлекалась к суду и даже временно закрывалась **в 1897, 1900, 1901 годах**.

К **1905 году** литературная часть газеты печатает разнообразные по жанру и тематике материалы: о народном образовании, о казачестве, судебные очерки, научно-популярные статьи, новеллы и выдержки из произведений зарубежных авторов Э. Золя, А. Дюма, К. Джерома и других. Информация в газете перестала носить местный характер и главным стала общероссийская информация, как писалось в газете: «Держать своих читателей газеты в курсе всех событий русской и зарубежной жизни».

В начале **1920 года** газета была закрыта как вражеское буржуазное издание.

Вторая жизнь газеты началась с **1990 года**. Своё 100-летие газета «Приазовский край» встретила уже утвердившимся в регионе и стране издательством.

На здании издательства в **1968 г.** установлена мемориальная доска с текстом: «Здесь в редакции газеты «Приазовский край» в 1896 – 1898 гг. работал писатель Александр Серафимович (Попов)».

III. Развиваем навыки работы с литературоведческим понятием

Журналисты «Приазовского края» постоянно публиковали проблемные статьи по вопросам экономики, сельского хозяйства, промышленности. Много уделялось внимание публикации фельетонов не только развлекательного характера, но и познавательного. В данном жанре выступали А. Свирский, А. Серафимович, С. Потресов.

Фельетон — малая художественно-публицистическая форма, характерная для периодической печати (газеты, журнала) и отличающаяся злободневностью тематики, сатирической заостренностью или юмором.

Слово «фельетон» (с франц. *feuilleton* листок, листочек); термин возник в начале XIX в. В 1800 году во Франции издатель газеты «*Journal des Debats*» стал выпускать добавочные листы к газете, а затем в 1803 изменил формат своей газеты — удлинил его к низу, и вот эта добавочная часть, отделённая от газеты «линией отреза» (белым пропуском), стала называться фельетон.

Задание

- Изучи предложенный теоретический материал, используя на полях следующие обозначения:

ФЕЛЬЕТОН	«У» – это мне известно	«-» – этого я не знал
Понятие «фельетон» с франц. feuilleton означает «листок, листочек».		
Фельетоны – это произведения, которые обличают человеческие пороки, такие как мелочность, алчность или, например, глупость.		
Для фельетона характерна конкретика в образах и фактах, критика, ироничность.		
В качестве основной темы фельетона выступают злободневные проблемы общества и политика.		
Среди авторов фельетонов в газете «Приазовский край» – А. Свирский, А. Серафимович, С. Потресов.		
Фельетон иногда связывают с комическим жанром. Однако он не ставит задачи вызвать смех. Главной его целью является показать конкретное явление через высмеивание, подшучивание над ним и, быть может, заставить читателя задуматься.		

IV. Развиваем навыки чтения публицистической прозы

МАРИУПОЛЬСКИЕ КАРТИНКИ

(из сборника фельетонов)

На помощь беспризорным

Был я на одном из четверговых заседаний правления общества попечения о детях и ушёл оттуда с тяжёлым сердцем. «Из тюрьмы, – говорила одна из попечительниц, – были отправлены этапным порядком вместе с арестантами несколько семей крестьян. Их препровождали за несколько сот верст на родину за бесписьменность: были просрочены паспорта. Стояли последние холода, ужасный ветер жёг морозом и леденил тело.

Оборванные, голодные женщины не слушающимися от холода пальцами тщетно старались прикрыть лохмотьями посинелое тело

своих ребятишек. Закоченелые дети с посиневшими губенками и остановившимися в глазах слезами дрожали, беспомощно цепляясь за матерей. Оказывается, в течение зимы такие сцены повторялись очень часто. Не может ли что-нибудь сделать общество для детей, попадающих в такое ужасное положение?»

Что же может сделать общество? Что оно может сделать для людей, ни в чем не повинных, не совершивших никакого проступка, и которых тем не менее гонят как арестантов, вместе с заведомыми преступниками и злодеями? Что оно может сделать для этих крошек, посиневших от холода, без вины виноватых?

Порешили обратиться в тюремный комитет, чтобы он извещал о таких случаях и давал возможность обществу прийти на помощь несчастным детям.

«Господа, – заговорил один из попечителей, – в городе то там, то здесь обнаруживаются воровство, кражи, совершаемые компанией мальчиков, начиная с десяти до тринадцати-четырнадцати лет. Эти мальчуганы ходят по трактирам, пивным, гостиницам, по притонам и тайным кабакам, распивают чай, закусывают, проводят очень поучительно время в компании пьяниц и подозрительных субъектов, сами напиваются мертвецки пьяными, а так как на все это нужны деньги, то они добывают их всякими неблагоприятными способами. Некоторые из мальчишек уже побывали на скамье подсудимых, но это еще больше налагает на них печать молодечества. Господа, это будущие жулики, воры и, может быть, даже убийцы, жестокостью которых мы будем в свое время благородно возмущаться. А между тем это ведь дети, и еще не поздно, еще можно спасти их, этих кандидатов в острог, каторгу и ссылку. Мне приходилось говорить с некоторыми из них – они поражают чрезвычайной смышленостью, умом, расторопностью. Господа, нельзя же их бросать на произвол судьбы!».

И опять роковой вопрос: что может сделать общество? Их сейчас наберется душ пятнадцать, но это – такие, которые попадают на глаза попечителям. Ну, а те, что шляются по кабакам и притонам? Их наберется много десятков. Что же возможно сделать на микроскопические средства общества? И, наконец, если этих как-нибудь убрать, куда-нибудь пристроить, то на их место сейчас же появятся другие кандидаты; ведь в городе больше тридцати тысяч жителей и существуют такие общие условия, которые готовят из подрастающего поколения кандидатов в острог.

Раз это явление зависит от общих условий, то, очевидно, уничтожить его радикально, одним усилием невозможно, но возможно в значительной мере смягчить его. Кто же об этом должен и может позаботиться? В первую очередь представители городского управления. Что же они? Да ничего, ровно ничего не делают в этом направлении. Еще кое-как, с грехом пополам, городское управление заботится о внешнем благоустройстве, мостит улицы, старается с полицией лучше устроиться, дамбы собирается строить и т.п.; на внутреннюю же, духовную жизнь граждан не обращается ровно никакого внимания. Помимо крайне неудовлетворительной постановки школьного дела, ровно ничего не сделано, чтобы дать народу хоть какую-нибудь возможность удовлетворять свои духовные потребности; речи об этом считают новшеством, фразами, молодым увлечением.

Все окружающие Мариуполь города: Ростов, Новочеркасск, Екатеринослав, Бердянск, многие города Екатеринославской губернии, даже многие деревни Мариупольского уезда организовали у себя народные чтения, библиотеки; мы же на это важное просветительное движение смотрим как на явление, которое не должно отнимать времени и усилий серьезных деловых людей.

Вопросы к тексту:

- 1. Познакомившись речью представительницы правления общества попечения о детях, ответьте на её вопрос: «Что может сделать общество для детей, попадающих в такое ужасное положение?»*
- 2. Почему попечительница называет таких детей «без вины виноватыми»?*
- 3. Можно ли, по мнению автора, уничтожить явление беспризорности радикально, одним усилием?*
- 4. Что заставляет детей выходить на улицы и заниматься попрошайничеством?*
- 5. Как вы считаете, изменилась ли существенно проблема беспризорничества сегодня?*

В пяти верстах от Мариуполя

В пяти верстах от Мариуполя выстроен огромный металлургический завод. Он вырос поразительно быстро. Ещё в прошлое лето там была голая степь; теперь же дымятся высокие трубы, и краснеет кирпичными постройками целый городок. Начали строить в сентябре, всю зиму шла лихорадочная работа по возведению зданий, кладка не останавливалась даже и в морозы

(прогревали паром), и с февраля завод пущен. Конечно, за такое короткое время невозможно было заказать, получить и установить машины, но основатели завода не остановились перед этим. Они закупили в Америке старую, уже работавшую фабрику и целиком перевезли её в Мариуполь со всеми машинами и приспособлениями. Это стоило огромных денег, но зато тут оставалось только установить машины (специально для этого сюда приезжали американцы) и пустить в ход.

Из-за чего, однако, такая лихорадочная поспешность?

Да, видите ли, кучка иностранных капиталистов пронюхала, что можно заполучить недурной заказ на поставку труб для нефтепровода от Баку до Чёрного моря, и вот они сейчас же состряпали Никополь-Мариупольское общество, в Петербурге связи у них большие, заполучили заказ, а так как он срочный, так они духом, чисто по-американски, и соорудили огромный завод. Были тут и другие поводы к образованию общества, но упоминать о них по некоторым обстоятельствам неудобно.

Не буду пока касаться организации и технической стороны дела, хотя мог бы развернуть перед удивленным читателем (и особенно акционерами) любопытную картинку.

Займёмся на этот раз другим вопросом: какое значение для края имеет возникновение подобных предприятий? Благородные иностранцы заявляют: «Мы-де вносим культуру в эту варварскую, грубую, невежественную страну; мы вливаем в неё капиталы, организуем предприятия, даём заработок массе; следовательно, высокая цивилизаторская миссия лежит на нас».

Но, господа, как хотите, а я далёк от восторгов перед этой великой миссией. Перед нами огромное, чисто стихийное явление, с которым невольно приходится считаться как с фактом. Наш внутренний рынок, ограждённый высокими пошлинами, привлекает, как пчёл на мед, иностранных капиталистов. Жадной толпой сбегаются они «на ловлю» не чинов, а денег (впрочем, при случае и от чинов не откажутся), употребляя все усилия, чтоб высосать вокруг себя своим капиталом всё, что только возможно. Чуждые народу, они идут сюда только нажиться, а не жить...

Не отрицаю известного оживления в экономической жизни, которое вносит иностранный капитал, но, боже мой, какой дорогой ценой это покупается!...

Вот фактец, который дорисовывает образ действий наших «благородных иностранцев». Приглашают они на службу одного механика, тот соглашается, но с условием, что жалованье ему будет идти в размере ста пятидесяти рублей в месяц. Заводчики принимают это условие. Механик начал работать и затем обращается с просьбой написать контракт ввиду того, что он намерен перевезти сюда свою семью из другого города, и хочет быть обеспеченным. Джентльмены заявляют, чтоб перевозил семью и чтоб был покоен. Тот так и делает. Но когда подошёл срок получки жалованья, механику предлагают всего пятьдесят рублей за месяц. Недурно! Человек затратил на переезд, бросил место, где получал около ста сорока рублей, – и с ним выкинули такую штуку.

Вопросы к тексту:

1. *Какое событие стало причиной написания фельетона?*
2. *Какое значение для донецкого края имело возникновение промышленных предприятий?*
3. *Каковы истинные причины быстрого строительства предприятий на территории Донбасса?*
4. *Какие факты говорят об издевательском отношении к простым рабочим?*

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

ТЕМА 15. ОТРАЖЕНИЕ БЕСПРОСВЕТНОЙ НУЖДЫ, ТЯЖКОГО, НЕПОСИЛЬНОГО ТРУДА ШАХТЁРОВ В РАССКАЗЕ А.С. СЕРАФИМОВИЧА «СЕМИШКУРА»

Цель: познакомить учащихся со страницами жизни и творчества А.С.Серафимовича, помочь выявить отношение автора к жизни простого человека, показать, как журналист рисует картины подневольного труда детей.

Дорогой друг!

Главной темой в произведениях А.С. Серафимовича была жизнь представителей рабочего класса. Шахтёры, железнодорожники, доменщики, и крестьяне стали героями его книг. В своих произведениях писатель стремился показать не только их быт, но и внутренний мир. В первую очередь Серафимовича интересовало то, о чём думает простой труженик.

Особенностью литературной идеи Александра Серафимовича являлось убеждение, что тяжёлые работы не столько утомляют человека физически, сколько убивают в нём желание жить. А потому, он видел не только причины каторжного труда, но и его последствия. При этом в ранних произведениях писателя присутствует вера в силу народа. Он не считал неизменным и непреложным равнодушие простых людей к собственной судьбе. Так, в рассказе «Семишкура» Серафимович изобразил историю жизни шахтёра, который 30 лет проработал в забое.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none"> • интересные факты о жизни и творчестве писателя А.С.Серафимовича; • как автор относится к тяжёлому шахтёрскому труду; • какие средства использует автор, рисуя картины быта и условий труда шахтёров. 	<ul style="list-style-type: none"> • работать с художественным текстом; • анализировать отрывки произведения; • наблюдать за развитием образа героя художественного произведения. 	<ul style="list-style-type: none"> • как интерес к истории Донбасса может пробудить интерес к труду, к шахтёрской профессии; • почему чтение произведений воспитывает гордость за шахтёров Донбасса, даёт ощущение причастности к настоящему родного края.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем новое по теме

Задание

- Прочитай слово об авторе. Выдели основные факты биографии А.С.Серафимовича.

Александр Серафимович

(1863-1949 гг.)

Александр Серафимович, настоящая фамилия Попов, родился **7 (19) января 1863** года в станице Нижне-Курмоярской области войска Донского (ныне Цимлянский район Ростовской области), сын полкового казначея, есаула войска Донского.

Детские годы провёл в Польше, где был расквартирован полк отца. В **1873 году** вернулся с семьёй на Дон в станицу Усть-Медведицкую (в 1933 году переименована в г.Серафимович). Рано осиротел. Несмотря на большие материальные лишения, окончил гимназию.

В **1883-1887 годах** учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, сблизился с революционно настроенными студенческими кругами. Был сослан в Архангельскую губернию под надзором полиции.

Вернувшись в **1890 году**, установил связи с местными народовольческими группами, которые вели пропаганду среди рабочих.

Первый рассказ Серафимовича «На льдине» был опубликован в **1889 году** в газете «Русские ведомости».

К началу **1900-х гг.** определился общественный и писательский облик Серафимовича. Первая книга – «Очерки и рассказы» (1901 год). Её успех определил дальнейшую судьбу Серафимовича.

В **1902 году** он переезжает в Москву, становится участником литературной группы «Среда». Тогда же он познакомился с Горьким и начал сотрудничать в издательстве «Знание», которое в 1903-1908 гг. выпустило 3-томное издание «Рассказов» Серафимовича.

В начале 1915 года Серафимович отправился на фронт в составе санитарного отряда. Его рассказы и очерки военного времени: «Чёрный

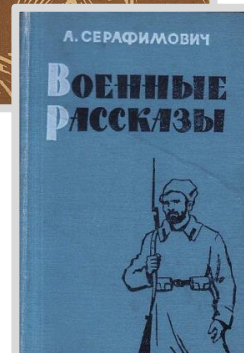
треух», «Термометр» (1914 г.), «Шрапнель», «На побывке», «В Галиции» (1915 г.), – отличаются трезвым пониманием масштабов народного бедствия. Писатель чутко отмечает рост антивоенных настроений в народе, начало революционного брожения среди солдат.

После Октябрьской революции 1917 года Серафимович заведовал литературно-художественным отделом «Известий», агитмассовым отделом Моссовета, вёл большую работу в Наркомпросе, был военным корреспондентом «Правды». Его очерки о гражданской войне на Дону, Северном Кавказе и Донбассе отличались мастерством и строгой фактической точностью.

В годы революции и Гражданской войны Серафимович пережил высокий творческий подъём. Главной его книгой стал роман «Железный поток» (1924 год).

В **1930-е годы** Серафимович работал над большим биографическим повествованием о своей жизни и о писателях-современниках. Во время Великой Отечественной войны престарелый писатель побывал на фронте и снова взялся за перо публициста.

Умер Александр Серафимович в Москве **19 января 1949 года**. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

II. Учимся анализировать художественное произведение

В ранних рассказах А.С. Серафимовича отражены беспросветная нужда, тяжкий, непосильный труд, полное бесправие шахтёров («Под землёй», «Маленький шахтёр», «Семишкура» и др.), железнодорожников («Стрелочник», «Сцепщик», «На паровозе»), наборщиков («Инвалид»), крестьян-рыбаков, плотовщиков, звероловов («Мечь», «На плотях», «В камышах», «Прогулка», «На льдине» и др.), ремесленного люда («Епишка»).

Серафимович повествует о безрадостной жизни своих героев с «истомленными лицами», с «выражением покорности» на лице, стремясь вызвать у читателя чувство сострадания к ним. Сознание, что «ничего не переделаешь, что так до гроба», пронизывает его ранние произведения. Мрачный пейзаж усиливает грустную атмосферу повествования.

СЕМИШКУРА

(рассказ)

Было то же, что десять, двадцать, тридцать, сорок лет назад – так же угрюмо чернели и дымили надшахтные здания, и непрерывно неся оттуда гул опускаемых и поднимаемых клеток, выкатывались полные угля вагонетки, и, сколько видно было, всё пространство кругом завалено нескончаемыми угольными штабелями.

Всё густо чернеет несмываемой угольной пылью. Стены, крыши, трубы, телеграфные столбы, земля, рельсы, её изрезающие, даже в тяжёлом полете каркающие вороны. Даже воздух и небо мглисты и тяжелы, и солнце медно-красное.

Но больше всего едкая пыль въедается в людей, – негритянское царство, где нет лиц, а лишь сверкающие белки да зубы.

Поодаль, так же занесённые чёрной пылью, приземистые казармы угрюмо и низко глядят тусклыми окнами.

Кругом ни хворостинки, ни листочка, – голо и черно.

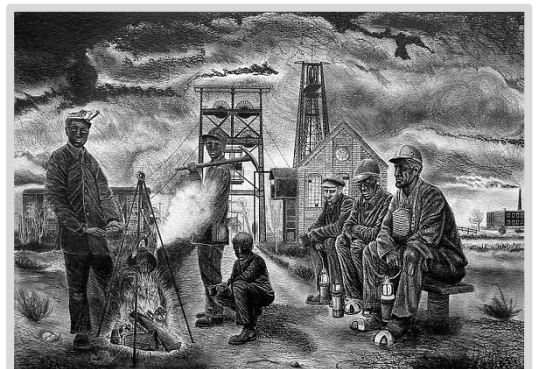
Пруд от выкачиваемой из рудников воды мертв, без отражения лежит в чёрных берегах.

А кругом — бескрайная степь то знойно трепещет, иссохшая под палящим солнцем, то тихо мреет в обманчиво-зеленоватом лунном свете, то, чёрная, сырым чернозёмом тонет в дождливой осенней мгле, то буранами белеют над ней зимние вьюги.

И в других местах степи разбросаны такие же чёрные надшахтные здания, угрюмо дымятся трубы, чернеет занесённая углём земля, мёртво лежат рудничные пруды, и долго надо ехать по серой степной пыльной дороге, пока наедешь на слободу или хутор, где блеснет зелень деревьев, где люди ходят с чистыми лицами и солнце сияет живым блеском, не отравленное угольной мглой.

Есть и на шахтах крохотные оазисы, в которые люди пробуют выбиться из проклятого чёрного царства – в стороне стоят белые чистые высокие дома инженеров и управляющего. Там и палисадники, и даже садики, хоть и чахло, да зеленеют.

Ревёт ревун, и над шахтами выбивается бело крутящийся пар – смена. Из-под земли вылезает на свет божий толпа чёрных людей с потухшими глазами, с пепельными ввалившимися

лицами, а другая толпа таких же чёрных людей, все ниже и ниже теряясь красноватыми лампочками в чёрном стволе шахты, уносится в сбегующей по цепям клетке.

С одной из таких смен поднялся наверх Иван Семишкура – как все, чёрный, как все, сверкая белками устало потухших глаз.

Вышел из шахтного здания, прищурился на яркий солнечный свет после кромешной тьмы и чихнул, да так, что воробьи шумной ватагой поднялись с соседнего штабеля.

— Матери твоей весело... будь здоров!

Хотел ещё чихнуть, да раздумал; глаза привыкли к солнцу. Невысокий да плечистый был старик с чёрно-забитой бородой и волосами, с широкою грудью-ямой, продавленной каторжной работой.

В казарме, как и все, он похлебал щи и, не раздеваясь, не умываясь, повалился на нары, ещё теплые и густо пахнувшие потом после ушедшего на работу товарища.

По шестнадцати часов в две восьмичасовые упряжки работал Семишкура, и поэтому время сна у него всегда передвигалось, – то с утра ложился спать, то к вечеру, то ночью, но засыпал моментально. Спал тяжело, залиvisto-хрипло захлебываясь, точно и во сне его давила земля.

Отсыпал свои семь часов, а часок оставлял на еду, на то, чтобы зашить кое-что из одежды, покалякать с товарищами. Проснётся, сядет по-турецки на нары, стащит с сухого, жилистого, с вросшими под кожу угольными точечками, тела рубаху и сосредоточенно начинает выискивать насекомых, поглядывая сквозь продранную рубаху на свет.

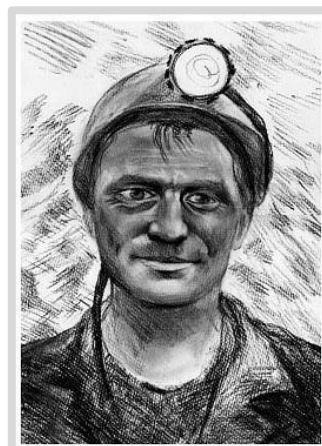
— Допрежь куда лучше было, – говорит он хриплым, давнишним-давнишним, как эти шахты, голосом, – ни одной, бывало, вши и за деньги не достанешь, ей-бо!

Товарищи – кто зачинает порты, кто тоже охотится, а кто просто лежит на нарах, закинув руки под голову.

— Али в банях прохлаждались?

— Какие бани? Бани в те поры никто и не знал. Это нонче избаловался народ банями, а прежде мылись через зиму, а то и боле, как в деревню попадали. А чистота была от гасу. Казармов не было, жили в землянках, ну, как затопишь углём, пойдёт из печи от угля серный гас, вся вошь подохнет – чистота.

— А народ?

— Угорал, как не угореть, ну выволокут на снежок, отлежится. Случалось и помирали, а чистота была.

Он встряхнул рубаху.

— Как же! А простор какой был! Дикие козы в степи ходили, сказывают, из-за Каспия добежали, сайгаки, ей-бо! Разве нынешние времена? А шахта? Прибежище и сила. Бывалыча, с каторги убежёт человек али попрактикуется грабежом, – куды, куды? на шахту. «Есть паспорт?» – «Извините, сделайте одолжение...» – «Спускайте». Спустят голубчиков, и-и как у Христа за пазухой: полиции, как и нет её. Иной год, два... по пять, по десять лет не вылазили, ей-бо! Ну, слова нет, денег им, почитай, не платили, разве товарищи водки принесут, ну, зато полиция не касается. Что толковать, хорошо было, просто, не то что теперь – суды да председатели. Энна! к мировому!.. Да я к мировому рупь с четвертью на день теряю. А прежде как? Подозвал десятский: «Ты што?..» – ахх, в зубы! весь искровянишься, а рупь с четвертаком в кармане без убытку. А теперича председатели да присутствия... Председатели да присутствия, а почему такое анжинер да управляющий всем служащим «вы», а нам «ты»? Ежели присутствие, пуцай и нас величают, а то вошь заела. На-кось, выкуси!

Старик опять встряхнул рубаху, сложил комом, зажал под волосатые подмышки и слонялся между нарами в одних портах, из которых вылезало старое, жилистое, неизносимое тело с вьевшимся в кожу углём, который уже никогда не отмыть.

— Не желаем, и шабаш! Пуцай величают.

— Та цыть! – цыкнул чахоточный, как доска, шахтёр, свесив с нар узловатые ноги, и с хриплым клокотанием выплюнул на пол чёрную, как сажа, мокроту.

— А што ж, правда!.. – протянул парень-гигант, чугунно-чёрный, точно вырубленный из каменного угля. Он лежал, протянувшись на нарах, закинув под спутанную шапку волос мускулистые руки. – Нехай величают. Два дня назад был у казёнки на хуторе – степью шёл, в трубку хлеб погнало, – злобно кинул он, приподнявшись на локоть, – вохлеб!

— Пуцай величают! — твердил голый старик, разгуливая между нар. – А што я тебе скажу, – проговорил Семишкура, присаживаясь на нарах, — задумался я... – Он посмотрел в тусклое, как и всё, занесённое чёрной пылью оконце и надел осторожно рубаху, которая все-таки разлезлась на плечах и на локтях. – Задумался я... Слышь, тридцатый год ноне пошёл, как я в шахтах... матери твоей весело. Допрежь во за этим бугром кабак был; как вышел на бугорок, а-он тут,

родимый, у балочке. И на душе легко. Теперь качай за четыре версты к казёнке, сиделец за сеткой, как ворон, ей-бо! Што за весёлость!.. Тридцать годов как прикованный, дале казёнки нигде не бывал. Эх, голубь! как она, родимая сторона! пашут, сеют... хлебца житного свово хочь понюхать!.. Никак вымерли все... тридцать годов не через губу переплюнуть... Подкатило, брат, к самому суставу: в одну душу – пойду гляну своими глазами, потопчу родимую своими ногами.

— Будет тебе, старый чёрт, поди четверть водки купи... – злобно крикнул парень, приподымаясь на локте. – Видал, в степи шёл: вохлеб, а в Расее у нас одна солома.

Старик ссунулся, задумался о своём.

— Тут её, матушку рожь-то, и не сеют.

И стал угрюм и молчалив той угрюмостью и молчанием, что родят вечная тьма да молчание подземное. На другой день старик не пошёл на смену, а пропал.

— Залил старик зеньки, – говорили шахтёры, надевая кожаные шлемы и заправляя лампочки перед спуском, – теперя на неделю закрутил.

Но Семишкура явился на другой день. Явился отмытый, сколько можно было – кожа у него из чёрной стала стальной, – в новой ситцевой рубахе, а руку оттягивала полуведерная бутыль.

Собрал свою казарму, поклонился в ноги, поставил на нары бутыль, положил бубликов и сушёную тарань.

— Братцы, тридцать годов... во, как перед образом, без передыху... Как лето, наши кто в Расею к себе в деревню, кто в степе на работу, ну я без передыху, чисто запрегся, волоку – и шабаш... На шестой десяток перегнуло, много ли таких работают... Блиско уж старые кости сложу, гляди, и не подымешься со сменой. Вот, братцы, иду мать родную сторону проведать. Кушайте на здоровье, поминайте Семишкуру.

— На доброе здоровье!..

— Лёгкой дорожки...

— Штоб родимая сторонка обняла, приютила... – загудели шахтёры, такие же мрачные, с неподвижными лицами, не то высеченные из чёрного камня, не то отлитые из тяжёлого чугуна.

Пили, закусывали.

А парень – косая сажень в плечах – поднялся во весь громадный рост, с неподвижным, не улыбающимся чёрным лицом, налил из бутылки полный стаканчик, выпил, молча налил второй, выпил и, не

отирая губ, повернулся, тяжело стукнул Семишкуру по плечу, и старик покачнулся.

— Брось... слышь, брось... не тебе, старому псу... тут издохнешь... Водку стрескаем, а ты ступай в смену... эн-та теперича не про тебя... там, брат, своё... лезь в штольню... — и стал прожевывать бублик.

— Нехай!.. нехай идёт!

— Пущай... ничего...

— Занудился тут... тридцать годов — не восьмуха табаку...

— Братцы... ребятушки... ей-бо!.. рад душой. Господи!.. — со слезами, уже нетвердо держась на ногах, говорил Семишкара, — лишь глянуть на неё, на мать на родимую, на землю забытую...

На другой день в конторе, когда брал расчёт, штейгер говорил ему:

— И куда ты, старая собака, прёшься?.. Ты, чай, в хозяйстве бугая от мерина не отличишь... А чем землю пашут, помнишь? Чай, думаешь, киркой рубят да в вагонетках возят... Эх, сивый мерин!..

— Дозволь, Иван Аркадич... давай косу... слышь, давай косу, зараз — эххх, раззудись плечо! Махну, зазвенит... Ты не гляди — старый, вот работну!.. Работай в штольне, а помирать иди в деревню.

И долго смотрели с рудника, как шёл в степи, всё делаясь меньше и меньше, Семишкара с котомкой на плечах, долго смотрели с тайной завистью. Потом молчаливо скрутили сигарки, молча выкурили, сплевывая чёрную струю, и пошли к ожидавшей клетке опять в вечную тьму.

Жизнь на руднике по-прежнему катилась изо дня в день — ревел, вызывая смену, ревун, переливчато говорили бежавшие цепи, спуская и подымая людей. По-прежнему в штольнях бились, врубаясь в чёрный уголь, полуголые, чёрные, обливающиеся потом люди при неверном красноватом свете лампочек. По-прежнему на руднике всё было занесено чёрной пылью, и сквозь мглу тускло светило медно-красное раскалённое солнце.

Зажелтели степи, сняли хлеб. В разных местах, курясь дымком, погромели паровозные молотилки, потом их увезли, и степь опустела.

Небо стояло чистое, ясное, высокое и уже захладавшее, осеннее; потянулась, играя на солнце, паутина.

И вот однажды, когда ударил первый утренник, те, кто был у надшахтного здания, приложив козырьком ладони, стали смотреть в степь. В степи, чернея, шёл человек к руднику. Видна нетвердая, усталая походка, согнутые подавшиеся плечи, котомка. Вот уж у рудника, и вес ахнули: «Идёт Семишкара!»

Подошёл, отёр пот, скинул котомку, поклонился.

— Здорово были, братцы!

— Доброго здоровья!

На него смотрели, как на выходца с того света.

— Што, Семишкура, аль не пригодился в деревне?..

Он сел на землю, поставив остро колени, и стал ковырять землю. Шахтёры стояли кругом.

— Ну?

— Эх, братцы, каторжная наша жисть. В каждом часе своём не волен, штольни-то костями нашими заделаны. Рази можно от ней, от могилки своей, уходить? Жисть в ней положил, ну, и кости свои складывай. А я, пёс старый, в деревню... А в деревне, братцы!., мать сыра-земля... геенна огненна... У нас, братцы, каторга, а там неподобие. Торгуют ею, матушкой, рвут из зуб сын у отца, отец у сына, пропивают да проедают. Миру – поминай как звали, нет его. Прежде, бывалыча, тонем, все тонем, всем миром тонем, а нонче кажный норовит отрубить да на соседе выплыть. Чижало у нас, каторжно, ну, все равно под богом ходим, под смертным нашим часом, все одинаковые, нету подешевше, побогаче. А там... – он жажнул рукой.

Угрюмо слушали и молчали и так же угрюмо разошлись.

В конторе спросили:

— Ты чего, Семишкура, опять объявился?

— Пиши меня в десятый забой; будет... напился деревней по горло, сыт...

— Да куда тебя писать, старую собаку. Теперь к осени народ валит, да всё молодой, расторопный, вдвое против тебя сделает.

— Тридцать годов...

— Не век же вековать.

— Куда же я?

— Куда знаешь.

Долго видно было, как, делаясь всё меньше и меньше, уходил по степи человек, судя по осунувшимся плечам, по согбенной спине, должно быть старый, с котомкой.

Вопросы к тексту:

1. *Какие мысли, чувства, настроения вызвало содержание рассказа? Какое у вас сложилось отношение к героям?*
2. *На какие две части можно разделить повествование? Озаглавьте обе части.*
3. *Каким предстаёт перед нами старик Семишкура впервые?*

4. Как подействовало на старика воспоминание о родине – деревне?
5. Каков жизненный путь старого шахтёра? Зачитайте и прокомментируйте, что говорится о его шахтёрской молодости?
6. В чём выражался протест Семишкуры?
7. Как попал на шахту Семишкура? Что напоминают нам эти строки?
8. Какие отношения сложились у старика-шахтёра с другими героями?
9. Почему бунт Семишкуры оказывается бесплодным?
10. Чем является сцена возвращения Семишкуры по отношению к композиции рассказа? Какова идея этого эпизода?
11. Какую роль в рассказе играет описание шахтёрского посёлка?
12. Какую роль для понимания идеи рассказа играет образ шахты? Зачитайте строки, где говорится о шахте.
13. Какими художественными средствами пользуется автор при создании образа шахты? Какой цели он этим достигает?
14. Но есть в произведении ещё один образ-символ, который нельзя обойти вниманием. Какой? Это дорога. Зачитай её описание и подумай, почему время от времени она меняет свой вид?
15. Кто из героев и почему начинает считать шахту живым существом?
16. Кто из героев, на ваш взгляд, симпатичнее автору? А вам?
17. В чём символичность концовки рассказа? О чём говорит автор в последних строках: «Долго видно было, как, делаясь всё меньше и меньше, уходил по степи человек, судя по осунувшимся плечам, по согбенной спине, должно быть старый, с котомкой»?
18. Почему автор таким образом заканчивает рассказ? Как, по вашему мнению, сложится дальнейшая судьба Семишкуры?

III. Развиваем творческие способности

Задание

- Представь себя в роли филателиста. Изучи требования к оформлению марок. Придумай слоган для марки к 150-летию со дня рождения писателя А.С. Серафимовича.

В 1933 году в честь Александра Серафимовича переименована станция Усть-Медведицкая Волгоградской

области, где он прожил. Теперь это город Серафимович.

В 1949 году имя писателя было присвоено Волгоградскому государственному педагогическому университету. Улица Серафимовича есть во многих городах разных государств. Есть улица Серафимовича и в городе Макеевка Донецкой области.

Его имя расположено и на марках конвертов.

IV. Проверь себя

- *Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:*

<i>№</i>	<i>Вопрос</i>	<i>Вариант ответа</i>	<i>Ответ</i>
1	Настоящая фамилия Александра Серафимовича...	а) Сергеев; б) Попов; в) Семишкура.	
2	Детские годы Серафимович провёл в ...	а) станице Усть-Медведицкая; б) Польше; в) Донбассе.	
3	Малая публицистическая форма, характерная для периодической печати и отличающаяся злободневностью тематики, сатирической заостренностью – это...	а) статья; б) очерк; в) фельетон.	
4	В 1897 году вышел сборник фельетонов и корреспонденций Серафимовича под общим заголовком...	а) «Железный поток»; б) «Мариупольские картинки»; в) «Шахтёрские будни».	
5	Писатель-публицист поместил в газете «Приазовский край» очерки и рассказы – ...	а) «Пропавшая лошадь»; б) «В пяти вестах от Мариуполя»; в) «На помощь беспризорным»; г) «Канун Рождества»; д) все ответы верны.	
6	Среди авторов фельетонов в газете «Приазовский край» были...	а) А. Свирский; б) А. Серафимович; в) С. Потресов г) все ответы верны.	
7	В ранних рассказах А.С.Серафимовича отражены...	а) беспросветная нужда; б) тяжкий, непосильный труд; в) полное бесправие шахтёров; г) все ответы верны.	
8	«Всё густо чернеет несмываемой угольной пылью. Стены, крыши, трубы, телеграфные столбы, земля, рельсы, её изрезающие, даже в тяжёлом полете каркающие вороны. Даже воздух и небо мглисты и	а) «Под землёй»; б) «Семишкура»; в) «Маленький шахтёр».	

	тяжелы, и солнце медно-красное...», – так начинается произведение Серафимовича...		
9	В рассказе «Семишка» Серафимович изобразил историю жизни шахтёра, который ... лет проработал в забое.	а) 30 лет; б) 10 лет; в) 15 лет.	
10	«Эх, голубь! как она, родимая сторона! пашут, сеют... хлебца житного своо хочь понюхать!.. Никак вымерли все... Подкатило, брат, к самому суставу: в одну душу — пойду гляну своими глазами, потопчу родимую своими ногами...», – старый шахтёр говорит о ...	а) о шахте; б) о родной деревне; в) о семье.	
11	Сознание, что «ничего не переделаешь, что так до гроба», пронизывает ... рассказа «Семишка».	а) финал; б) начало; в) кульминацию.	
12	<i>В 1933 году в честь Александра Серафимовича переименована станция Усть-Медведицкая Волгоградской области, где он прожил. Теперь это город ...</i>	а) Приазовск; б) Серафимович; в) Серафимовск.	

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
б	б	в	б	д	г	г	б	а	б	а	б

ТЕМА 16. «Я родился в ДОНБАССЕ...».

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПИСАТЕЛЯ БОРИСА

ГОРБАТОВА. ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «ДОНБАСС»

Цель: изучить материал о биографии и творчестве Б.Горбатова, раскрыть основные мотивы повествования в романе «Донбасс»; воспитывать чувство патриотизма, ответственности, любви к Родине.

Дорогой друг!

Писатель Борис Леонтьевич Горбатов... Его имя широко известно и дома – в Донбассе, и далеко за его пределами. При упоминании этого имени в памяти возникают искренние страницы «Ячейки» и «Моего поколения», романтические образы «Обыкновенной Арктики», пламенные строки «Писем к товарищу» и «Непокорённых», незабываемые персонажи романа «Донбасс» и многих других его произведений.

Донбасс был не только колыбелью, домом детства и молодости для Бориса Горбатова. Друг писателя Константин Симонов считал, что Донбасс остался подлинным домом Горбатова на всю его жизнь: «...Горбатов не приезжал сюда в творческие командировки из Москвы, нет, он возвращался сюда домой, а всё остальное – жизнь в Москве, и жизнь на Урале в 30-е годы, и многочисленные его поездки – всё это были только разные – кратковременные и долговременные – командировки отсюда, из Донбасса».

В 1951 году в печати появилась первая книга задуманной Б.Л. Горбатовым эпопеи о молодежи 30-х годов и зарождении стахановского движения – роман «Донбасс», оставшийся незаконченным.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none">о жизни донецкого писателя Бориса Горбатова;о наиболее распространённых темах его творчества;о художественных особенностях романа «Донбасс».	<ul style="list-style-type: none">наблюдать за темой прозаического произведения;развивать свои творческие способности;выделять главное в изучаемом материале.	<ul style="list-style-type: none">каковы источники происхождения творчества писателя;каково отношение Б. Горбатова к родному краю.ценность истории родного края, её связь с нашей повседневной жизнью.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем новое по теме

Задание

- Прочитай автобиографию Бориса Леонтьевича Горбатова. Выдели основные факты биографии писателя, ответь на вопросы.

Автобиография Б.Л. Горбатова

(1908–1954 гг.)

«Я родился в 1908 году в Донбассе на Петромарьевском (ныне Первомайском) руднике. Это – в полукилометре от шахты «Центральная Ирмино», где Стаханов поставил свой рекорд.

Моё детство провел я на руднике, всю молодость — в Донбассе.

В детстве я работал на Краматорском заводе в Донбассе учеником строгальщика. Но очень рано увлекся литературой. Стал рабкором. В мае 1922 года в губернской газете Донбасса «Всесоюзная кочегарка» был напечатан мой первый рассказ «Сытые и голодные». Меня пригласили работать в газете. Я стал журналистом,— и уже на всю жизнь.

В 1924 году мы организовали Союз пролетарских писателей Донбасса «Забой». В 1925 году был делегатом I Всесоюзного съезда пролетарских писателей. В это время я писал стихи, они печатались в центральных газетах и журналах. Должна была выйти книга моих стихов.

Но осенью того же года я принял два важных для меня решения: я понял, что я не поэт, бросил писать стихи и решил вернуться в Донбасс. Это были, ей богу, мудрые решения! По-моему, они спасли мою творческую жизнь.

Там я написал мою первую книгу «Ячейка» – о комсомольцах Донбасса. Неожиданно для меня и издательства эта книга имела успех, вышла десятью изданиями. Её перевели на немецкий язык, и она впоследствии горела на гитлеровском костре в Берлине.

Следующая моя книга «Наш город» была жестоко раскритикована нашей печатью – и эта критика была полезным для меня уроком.

В 1930 году пришёл мой срок призываться в армию. Как и всякий комсомолец, я мечтал получить военную подготовку. Пригодится! И пригодилось.

Я служил красноармейцем на Кавказе, на турецкой границе, во 2-м Кавказском горно-стрелковом полку. Участвовал в высокогорном походе, был членом полкового партийного бюро, редактировал полковую газету и стажировал на командира взвода. Затем стал командиром взвода.

Демобилизовавшись из армии, вернулся в Москву и стал специальным корреспондентом «Правды». С тех пор моя жизнь навсегда связана с «Правдой».

Я много поездил по стране. Был на новостройках, заводах, шахтах. При мне задули первую, а затем вторую домну Магнитки, пустили Днепрогэс, Соликамский комбинат, Макеевский блюминг. Я был на всех металлургических заводах СССР, на участках, рудных, соляных, калийных и золотых шахтах. Обо всем этом я писал очерки в «Правду». Вышло несколько книжек моих очерков: «Мастера», «Коминтерн» и т. д. Почти два года я прожил на Урале.

В 1934 году вышла моя новая книга «Мое поколение».

В это время я увлекся авиацией. Как командир запаса отбывал переподготовку в авиации. Был затем помощником командира по политической части в перелете легких самолетов конструкции Яковлева по маршруту Москва-Иркутск-Москва. За этот рекордный в то время перелет маленьких машин я был награждён почётным оружием Осоавиахима.

В 1936 году, в составе экипажа Молокова, я участвовал в арктическом перелете через всю Арктику. Мы пролетели тридцать тысяч километров налетающей лодке, побывали на всех зимовках, на Камчатке, на Чукотке, на Командорских островах, на Охотском море — и окончили перелёт на Москве реке. За этот перелёт я был награждён орденом «Знак Почёта».

В 1937 году продолжал летать на Север. Был на Ленских приисках, в Сибири и т. д. В результате этого увлечения Севером вышла моя книга «Обыкновенная Арктика» – самая любимая моя книга.

С 1938 года я был призван в действующую армию. Когда началась Отечественная война, я был назначен во фронтовую газету Южного фронта. С первого до последнего дня войны был военным корреспондентом. За это время я написал «Письма товарищу», «Рассказы о солдатской душе», «Алексей Куликов, боец» и т.д.

Так случилось, что мне много пришлось воевать в Донбассе, дома. В результате этого вышла моя книга «Непокорённые».

Войну я окончил в Берлине. Я присутствовал при взятии рейхстага, был на том заседании, где подписывалась капитуляция Германии.

За время войны награждён орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями за Одессу, Кавказ, Варшаву, Берлин. Всего имею девять правительственных наград.

После войны редакция «Правды» командировала меня на Балканы. Я объездил Болгарию, Румынию, Югославию, Венгрию и Чехословакию. Из Чехословакии меня вызвали и командировали в Японию. Я пробыл в Японии три с половиной месяца. Побывал и на Филиппинах. Об этом написал несколько очерков.

Кроме перечисленных выше книг, написал еще пьесы «Юность отцов», «Закон зимовки» и сценарии для фильмов «Это было в Донбассе», «Непокорённые», «Суд народов».

За сценарий «Донецкие шахтёры» мне была присуждена Сталинская премия II степени за 1951 год (совместно с Алексеевым Владимиром Абрамовичем).

Ваш Борис Горбатов. 1952 год.

Вопросы к тексту:

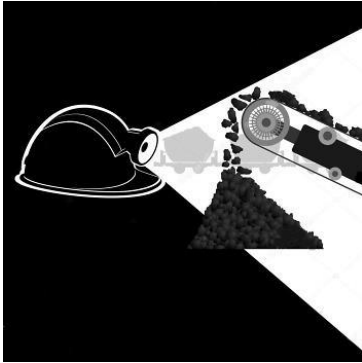
1. Насколько эмоционально автор рассказывает о своей жизни?
2. Какие мудрые, по его мнению, решения принимает Борис Леонтьевич?
3. На каких «поприщах» трудился Горбатов в течение жизни?
4. Какому событию посвящена книга «Обыкновенная Арктика»?
5. Какими наградами был отмечен боевой путь Бориса Горбатова?

II. Учимся вдумчиво читать художественное произведение

ДОНБАСС

(отрывок из романа)

...И даже когда вбежал, наконец, весёлый эшелон на донецкую землю – ничего не изменилось. Та же полынная степь, те же тополя, те же хатки-мазанки...

— Та нет, это не Донбасс! – разочарованно вскричал Виктор. – Не может это быть Донбасс.

Но проводники подтвердили: Донбасс. Красный Лиман, Яма, Артёмовск.

И только за Никитовкой, к вечеру, тревожно запламенели стёкла. Ребята бросились к окнам. Нет, это не пожар и не закат.

Так впервые явился ребятам Донбасс во всей своей красе и силе: в грохоте и пламени, в тучах чёрного густого дыма над тушильными башнями, в багровых отсветах доменных плавов, с огнями, загадочно мерцающими на шлаковых отвалах, с синими кострами на глеевых горах; с горьким запахом угля и едко-сладким – тушеного кокса; с беспокойными запахами газа, серы, железа и колчедана, тлеющего на терриконах; с дыханием трудным, тяжким, прерывистым, словно все воздуходувки, компрессоры и паросиловые станции не могли вдунуть достаточно воздуха в его богатырские железные лёгкие, и он сопел, пыхтел, дышал тяжело и со свистом...

Таким явился ребятам Донбасс в ночи – многотрубный, величественный, косматый и непонятный...

«Здесь нам работать... И жить», – думали мальчики с восторгом и страхом. И всё смотрели да смотрели в окно вагона, как мимо, медленно покачиваясь, проплывал Донбасс...

Только на четвертый день комсомольцам сказали, что завтра они поедут в шахту. Андрей побледнел, Виктор обрадовался.

До сих пор их водили по поверхности: показали копер, подъёмную машину, надшахтное здание, сортировку, скрипучую эстакаду, нарядную, ламповую, даже баню – общую и техническую.

Но Виктор на всё это смотрел равнодушно, чуть-чуть брезгливо. Ему нетерпеливо хотелось в шахту, или, как он теперь говорил, под землю.

— Под землёй будем работать! – хвалился он Андрею. – Чувствуешь? Под землёй! – Для него это теперь звучало так же, как «под водой» или «в облаках». Он считал шахтёров людьми особенной профессии, как летчиков, водолазов или пожарных.

— Тут под землёй тоже стихия! – восклицал он. – Тут только рискованные люди могут работать!

И он с восторгом глядел на шахтёров.

Они подымались на-гора, как черти из преисподней: мокрые, чёрные. Они шли по посёлку той особой, развалистой, лениво-небрежной походкой, какой всегда идёт домой независимый мастеровой человек, всласть поработавший и понимающий своё законное право на отдых, на суетливое внимание жены, на миску жирного борща и добрую стопку водки.

Некоторые из них несли на плече, на топоре полено; это тоже было стародавнее право шахтёра. Одна стойка из крепёжного леса принадлежала ему: чтобы согреть воду дома и помыться. Уже давно была на шахте отличная баня, а право осталось. Впрочем, иные и сейчас любят помыться дома.

Они шли по посёлку, нисколько не стесняясь того, что грязные и чумазые, а даже гордясь этим. Это уголь – а не грязь – лежал на их лицах, благородный уголь, самое чистое, что есть на свете: шахтёр даже раны заживляет углём. В этом угле они рубились весь день, дышали им, жили им, давали на-гора – всё для вас, люди на поверхности, чтобы вам теплее жилось на холодной, неудобной земле.

От вечного ползания и ерзания по углю шахтёрская спецовка быстро превращалась в лохмотья, но то были самые живописные лохмотья в мире. Жирная, мягкая, бархатистая угольная пыль лежала на них. И шахтёр нёс эти лохмотья так, словно то был чёрный бархат. Так казалось Виктору, когда он с восхищением глядел на этих чумазных людей.

— Ты смотри на них, смотри! – шептал он Андрею. – На глаза смотри! Ишь, блестят! В шахте, брат, не всякий может работать. В шахте можно только храброму.

И действительно, оттого, что на чёрном лице белели только оскаленные зубы да белки глаз, казалось, что все шахтёры глядят дерзко, отважно, озорно, даже девчат...

— Рисковые люди! – восхищался Виктор. – Каждый день со смертью в жмурки играют!

Всё зависит от того, какими глазами глядеть: Андрей смотрел на тех же шахтёров, что Виктор, и видел: просто идут с работы хорошие, усталые люди, им поесть хочется, посидеть в палисаднике под акацией, покурить в холодке... Они чем-то очень были похожи на Андриюшиного отца.

Вечером в общежитии только и было разговоров, что о завтрашнем спуске в шахту. Принесли и роздали ребятам новенькие брезентовые шахтерки, чуни, портянки... Дядя Онисим был уже тут. Объяснял назначение каждой вещи, давал советы, рассказывал всякие истории. Он помолодел с комсомольцами, ожил; в его рассказах причудливо смешивалось полезное с фантастическим.

— Главное, в шахте голову береги, ребята! – поучал он. – Не держи голову-то высоко, как раз лоб об верхняк расколешь. Шахта любит, чтобы ей кланялись, кормилице... – он иначе и не называл её, как матушкой да кормилицей; для него шахта была живым существом; это она любит, а того не любит. – А чтоб курить, и ни-ни! И спички дома забудь. Она этого баловства не терпит. Наша «Крутая Мария» – шахта сурьёзная, газовая...

— А что, взрывы часто бывают? – жадно спросил Виктор.

— Да нет, бог милует! Иногда где выпалит, да это так... – старик засмеялся. – Это Шубин пугает...

— Шубин? Это кто ж Шубин?..

— Шубин? – засмеялся комендант. – Как тебе сказать?.. Брехня, конечно. Старики выдумали. Будто бродит по шахтам такое существо. Шубин называется, шахтёров пугает. В дальних выработках он проживает или в брошенных... Ну, кому встретится – тому, значит, скоро амба: завалит!

— Это что ж, бог такой шахтёрский, что ли?

— Разное про него болтали... – уклончиво ответил старик. – Будто был шахтёр такой в стародавнее время, по фамилии Шубин. Ну, и будто хозяин-то шахты и невлюбил его за характер. Больно смелый шахтёр был, характерный. Ну, и стал его хозяин утеснять. И так утесняет и этак. Ну, проще сказать, эксплуатирует человека, и все! А хозяин-то был немец. Тут прежде все хозяева немцы были, бельгийцы або французы... Иностраный капитал. Ну и так этот немец нашего Шубина прижал, что совсем шахтёр с круга сошёл: запил. И в куражном виде раз имел с хозяином такой разговор: «Ты, говорит, по

какому праву пашу кровь шахтёрскую пьешь?» А тот кричит: «Я хозяин! Я что хочу, то и делаю!» – «Ах, хозяин? – говорит Шубин. – Ну, так я тебе покажу, кто тут на самом-то деле хозяин!» И исчез он тут. Кто говорит – сам помер, а кто – будто полез пьяный в шахту и взрыв сделал. Всю шахту взорвал. И себя. Ну только вскорости объявился Шубин: там его видели, там... И где появится – сразу там взрывы, завалы, выбухи, наводнения... Это, – дядя Онисим значительно поднял палец перед собой, – это Шубин показывал, кто тут на самом-то деле хозяин! – Он засмеялся и от удовольствия даже головой покрутил.

— Ну, а теперь что же, бродит Шубин по шахтам? – шёпотом спросил Виктор: он уже в Шубина верил.

— Теперь? – дядя Онисим хитро прищурился и подмигнул. – Ну, а как в семнадцатом хозяев-то прогнали, так и Шубин исчез. Значит, кончил свою упряжку. С тех пор и не видали.

— Вот черти! – засмеялся Мальченко. – У людей мифы как мифы: лешие, водяные, духи леса, воды, огня. А у них – шахтёр!

— Нет, тут не шахтёр, – сказал Светличный; он всю историю внимательно выслушал. – Ну, а ты, дядя, сам-то веришь в Шубина?

— Я? От спросил! – обиделся комендант. – Я и в бога-то не сильно верю, не то что в Шубина. Я не серый...

— А с Шубиным тебе-то самому встречаться не доводилось? – не смутившись, продолжал Светличный.

— И опять-таки глупый разговор! – рассвирепел старик. – Так как же я мог его встретить, как я и сейчас живой? Кто встретит – тому, значит, скоро амба! Конец!

— Ну вот, – усмехнулся Светличный, – а говоришь – не веришь... Все расхохотались, поняв маневр Светличного.

Дядя Онисим молча встал и, ни на кого не глядя, пошёл из комнаты.

...Утром комсомольцы сразу же оделись в шахтёрки и чуни и стали непохожими на себя. Шахтёрки были новенькие, ненадёванные ни разу; от них ещё пахло сыростью склада. В них было неудобно и неуютно, словно сшиты они были не из брезента, а из древесной коры. Только Виктор говорил, что ему в шахтёрке и хорошо и ладно; с ещё большей радостью он влез бы в скафандр. Кепку он сразу же надел

козырьком назад – подсмотрел у лесогонов; его и без того дерзкое, разбойное лицо стало совсем озорным.

За ребятами пришёл десятник-старик. Посмотрел, почему-то вздохнул и махнул рукой:

— Ну, пошли!

Они потянулись за ним, как цыплята за наседкой, через весь рудник. «Теперь этой дорогой будем каждое утро ходить! – подумал Андрей. – Теперь это наша дорога...» Ему казалось, что все на них смотрят насмешливо.

— Ишь, чистенькие какие, хорошенькие! – сказала им вслед баба у «фонтана».

Десятник привёл ребят в ламповую. Гуськом, один за другим, подходили к окошку комсомольцы, называли своё имя и получали лампу. Лампочки уже были заправлены и горели. Днём, на солнце, их свет казался жалким, робким и ненужным. «Ну что такая коптилочка может?» – со страхом подумал Андрей.

— Все получили лампы? – спросил десятник. Он был озабочен и неразговорчив, не то что дядя Онисим.

— Вы глядите! – строго сказал он. – В шахте от меня не отставать! Ещё потеряетесь, бог вас знает!.. – Он сурово посмотрел на всех и сказал: – Ну, пошли!

Они пошли за ним через весь двор; потом стали подниматься куда-то вверх по крытой галерее. Здесь было полутемно. На оконных стеклах толстым слоем лежала угольная пыль. Угольная пыль была и на стенах, и на полу, и уже – на лицах ребят; Андрей почувствовал её даже на зубах.

У ствола им пришлось подождать немного: клеть была внизу, в шахте. Здесь, в надшахтном здании, возилось несколько девчат-откатчиц. Они с любопытством и без стеснения рассматривали новичков и пересмеивались на их счёт между собою. Шахтёрские девчата – девчата смелые, разбитные, особенно когда их несколько, Виктор подмигнул им, они засмеялись.

Подошла клеть. С силой лязгнуло железо, так что Андрей даже вздрогнул...

Шахтёр в шахту опустилси-и-и,

С белым светом распростилси-и-и...

— Входи, ребята! – окрикнул десятник.

Они вошли в клеть, как входят в холодную воду.

— Плотней, плотнее! – командовал десятник. Наконец он и сам вошёл. – С богом!

Клеть дернулась и полетела вниз. Сразу стало сыро. Откуда-то побежала вода. Андрей почувствовал тонкую струйку за шиворотом, скользкую и проворную, как змейка. «В шахте всегда дождь», – вспомнил он.

Клеть быстро падала куда-то во тьму.

— Ой, страшно! – озоруя, взвизгнул Виктор. – Ой, ужас! – Все невольно улыбнулись, даже Андрей. – Путешествие в центр земли, сочинение Жюль Верна...

— Сорок лет так путешествую, – вдруг сказал десятник. – Ничего, привыкните!

— Я уже привык! – сразу же отозвался Виктор.

А клеть всё падала и падала; казалось, этому конца не будет. И куда-то далеко-далеко уплывало от Андрея всё, чем жил он до сей минуты: и тихие Чибиряки, золотые тыквы на крышах, и детство, и отец на корточках подле грядок, будто этого и не было никогда. И не будет, нет, теперь уж никогда не будет!..

Откуда-то вырвался вдруг яркий свет, клеть стукнулась и остановилась.

— Приехали!

Андрей первым выпрыгнул из клетки – и попал под ливень. Так его встретила шахта. Смущённо отряхиваясь, он отошёл от ствола; дальше было сухо.

— Ну вот, – сказал десятник с неожиданной в нём теплотой, – вот и наше подземное царство. А? – И тихо, по-стариковски засмеялся.

Он был сейчас совсем иной, чем на поверхности. Тут он был дома. Ему хотелось, чтоб и озорникам тут понравилось.

Он сказал почти заискивающе:

— Шахта у нас красавица, хоть и старушка. Ровесница моя!

Андрей ещё раньше заметил, что старики всегда говорят о своей шахте ласково. Любовь ли тут или суеверие, только они никогда её не ругают, хоть немало у каждого и ссадин и рубцов от кормилицы. Вот и вчера вздыхал дядя Онисим: «Ох, и иссушила ж она меня, матушка, все соки выпила, голубонька!» Ребята знали уже, что дядю Онисима «выдвинули» оттого, что в шахте ему больше работать нельзя. У него острый антракоз – горняцкая болезнь. «У меня в каждом легком по вагонетке угля!» – грустно хвастался он и тосковал по шахте.

Вопросы к тексту:

1. Каким впервые явился ребятам Донбасс? От чего впечатление было самым сильным?
2. Как проходило знакомство новичков с шахтным делом?
3. Как отнеслись «старожилы» к прибытию пополнения?
4. Какую легенду о шахте рассказали шахтёрам-новичкам? Что вы знаете о Шубине?
5. Какую метафору использует автор, описывая, как десятник привёл ребят в ламповую?
6. Опишите чувства молодых шахтёров при первом спуске в шахту. Как сменяются эти ощущения?
7. Что означает выражение «в шахте всегда дождь»?
8. О чём вспоминает главный герой в момент спуска?
9. Как отзывается дядя Онисим о шахте?
10. Как шахта изменила жизнь новичков и Онисима?

III. Развиваем творческие способности

Задание

- Прочитай описание уголька в романе Б.Л. Горбатова «Донбасс». Составь стихотворение по метафоре.

«...И ребята увидели уголь. Свет лампочек дробился и дрожал на нём, на его блестящей поверхности, как на воде, и казалось – это река течет, медленная, чёрная, блестящая, играет под светом весёлыми струйками, а потом вдруг круто падает куда-то вниз, куда и заглянуть страшно».

Стихотворение по метафоре – нерифмованное стихотворение, состоящее из 6 строк, в которых отражены характеристики предмета в определенной последовательности:

1 – цвет;

2 – вкус;

3 – запах;

4 – внешний вид;

5 – звук;

6 – качество переживания.

Первое слово каждой строки – название стихотворения.

Образец

Уголёк – река, чёрная, блестящая, играет весёлыми струйками.

Уголёк – терпкий вкус, горечь во рту от пыли.

Уголёк – пьянящий аромат сырости и влаги.

Уголёк – клетки, шурф, спуск и подъём, как в лифте.

Уголёк – стук молотков, шум в ушах – музыка антрацита.

Уголёк – страх и восторг, мудрость и новизна – интересная жизнь!

IV. Устанавливаем межпредметные связи

Задание

- *Познакомьтесь с выставкой работ художника-графика Сергея Георгиевича Садчикова, посвящённых старинной архитектуре главной улицы Артёмовска – улицы им. Бориса Горбатова.*

Когда Борису Горбатову исполнилось девять лет, его семья сменила место жительства, переехав в Артёмовск. Здесь, в Артёмовске, произошло дальнейшее становление юного писателя.

Город юности навсегда стал родным и самым дорогим для Бориса Леонтьевича. Где бы впоследствии ни жил литератор, он никогда не терял связи с шахтёрским краем.

Борис Горбатов называл себя патриотом донецкой родины, и говорил, что каждый камень и каждая травинка в донецкой степи дороги ему до слёз... И в подтверждение этих слов, действительно, именно в Донбассе были написаны его лучшие повести и романы о жизни простых рабочих людей.

Когда-то Борис Горбатов написал: «Меня здесь спрашивали, что лучше: Одесса или Киев? Я отвечал, конечно, лучше всех Артёмовск».

Старый Артёмовск, в прошлом не обласканный вниманием художников, имеет сейчас своего мастера, влюблённого в его спокойную, неяркую красоту. Это – Сергей Георгиевич Садчиков, художник, чья жизнь неразрывно связана с этим городом. Здесь он родился в 1950 году, здесь прошли его детские годы и юность, тут он встретил своего первого учителя – талантливое педагога и живописца А.И. Стукалова, открывшего для молодого выпускника Артёмовского педагогического училища профессиональные тайны искусства.

Более 30 лет Сергей Садчиков посвятил своему любимому делу, сейчас он член Национального союза художников Украины, известен в Донецке и Киеве как талантливый живописец и график, получил в 2000 году звание «Человек года» именно за серию работ, посвящённых старинной архитектуре города.

Замысел этой серии родился у него в конце 1990-х годов. Она состоит из более 20-ти графических работ, выполненных чёрной тушью на бумаге, без предварительных карандашных набросков. Такая техника позволяет создать живописный по характеру рисунок, сохранив свежесть впечатления, даёт быстроту в работе.

V. Проверь себя

- **Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:**

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	Слова «...он не приезжал в Донбасс в творческие командировки из Москвы, нет, он возвращался сюда домой...» посвящены ...	а) П. Беспощадному; б) Б. Горбатову; в) В. Титову.	
2	Исповедью Бориса Горбатова стала шахтёрская повесть (роман)...	а) «Это было в Донбассе»; б) «Непокорённые»; в) «Донбасс».	
3	Своё первое произведение Б. Горбатов публикует в газете (журнале)...	а) «Кочегарка»; б) «Забой»; в) «Приазовский край».	
4	Произведения Б.Л. Горбатова чаще всего повествуют о...	а) подвиге на войне; б) тяжёлых буднях шахтёров; в) покорении Арктики; г) все ответы верны.	
5	Юность писателя Бориса Горбатова прошла в городе...	а) Донецке; б) Артёмовске; в) Москве.	
6	Арктическому перелёту в составе экипажа Молокова, в котором участвовал писатель, посвящена его книга...	а) «Обыкновенная Арктика»; б) «Открытие Севера»; в) «Выше неба».	

7	Боевыми наградами отмечен путь Бориса Горбатова. За время войны он был награждён – ...	а) орденом Отечественной войны I степени; б) орденом Красной Звезды; в) медалями за Одессу, Кавказ, Варшаву, Берлин; г) все ответы верны.	
8	В 1951 году в печати появилась первая книга задуманной Б.Л. Горбатовым эпопеи о молодёжи 30-х годов и зарождении стахановского движения — роман «Донбасс», ...	а) оставшийся незаконченным; б) получивший Сталинскую премию; в) переведённый на 20 языков мира.	
9	«Впервые явился ребятам Донбасс во всей своей красе и силе: в грохоте и пламени, в тучах чёрного густого дыма над тушильными башнями, в багровых отсветах доменных плавков, с огнями, загадочно мерцающими на шлаковых отвалах, с синими кострами на глеевых горах...» – героям произведения Б.Л. Горбатова...	а) «Юность отцов»; б) «Непокорённые»; в) «Донбасс».	
10	«Старики выдумали. Будто бродит по шахтам такое существо..., шахтёров пугает. В дальних выработках он проживает или в брошенных... Ну, кому встретится – тому, значит, скоро амба: завалит!», – речь идёт о...	а) шахте; б) Шубине; в) лешем.	
11	«Шахта любит, чтобы ей кланялись, кормилице... – он иначе и не называл её, как матушкой да кормилицей; для него шахта была живым существом; это она любит, а того не любит... Наша «Крутая Мария» – шахта сурьёзная, газовая», – так отзывается о шахте герой романа «Донбасс» – ...	а) новичок Андрей; б) дядя Онисим; в) шахтёр Виктор.	
12	Серия картин артёмовского художника-графика С.Г. Садчикова посвящена...	а) старинной улице Артёмовска –им. Бориса Горбатова; б) иллюстрациям книг писателя; в) портретной галерее Б. Горбатова.	

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
б	в	а	г	б	а	г	а	в	б	б	а

ТЕМА 17. «О СЛОВЕ, ВЫЗРЕВШЕМ В ГРУДИ...».

ПОЭЗИЯ БОРИСА ЛАСТОВЕНКО

Цель: познакомиться с творчеством поэта Б.Я. Ластовенко, тематикой его поэзии, особенностью создания поэтического мира; совершенствовать навыки анализа лирического текста, формировать эстетический вкус и читательскую культуру.

Дорогой друг!

Поэт приходит в жизнь вместе со своим поколением. Борис Яковлевич Ластовенко принадлежит к первому по-настоящему «мирному» поколению, к тем, кто родился уже после последних залпов Великой Отечественной войны.

Творчество донецкого поэта Ластовенко хорошо известно читателям. Стремительно ворвавшись в литературную жизнь в конце 60-х гг., он на протяжении тридцати лет дарит нам возможность наслаждаться высокой поэзией.

Б.Я. Ластовенко, несмотря на тяжёлое детство, на сложные перипетии истории его народа, его страны, – счастливый человек. Он постиг Истину... Он понял её своим умом и услышал собственным сердцем:

*Благодарю тебя, судьба:
Я словно пью живую воду, –
Всё глубже познаю себя,
Всё ближе к своему народу.*

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none">• историю жизни донецкого поэта Б. Ластовенко;• о наиболее распространённых мотивах его поэзии.	<ul style="list-style-type: none">• понимать поэтические образы, анализируя стихотворения;• целостно воспринимать поэтическое произведение через выразительное чтение.	<ul style="list-style-type: none">• каковы источники поэтического таланта автора;• какова роль Донецкого края в становлении поэта.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем новое по теме

Задание

- Ознакомьтесь с материалами интервью с донецким поэтом Борисом Яковлевичем Ластовенко. Выдели основные факты биографии поэта, напиши пресс-релиз интервью.

Донецкий поэт Борис Яковлевич Ластовенко – лауреат литературных премий им. Б. Горбатова и им. А. Стаханова. Его произведения переведены на английский, французский, немецкий, азербайджанский языки, положены на музыку, вошли во многие сердца. Он жил в одной комнате с Рубцовым, выступал с Евтушенко, Вознесенским и Ахмадулиной. Но главное – Борис Яковлевич всегда до боли любил родной шахтёрский край, которому посвятил свою поэзию.

Интервью с Б.Я. Ластовенко

– **Борис Яковлевич, расскажите о своём детстве. Мы знаем, что с ним у вас связано немало историй.**

– Родился я в селе Старомайорское Великоновоселковского района, недавно стал его Почётным гражданином. Отец оставил семью, мама умерла, когда был ещё мальчишкой. Так что воспитывали меня дедушка с бабушкой. Дед мой, Семён Васильевич, был замечательный человек. Прошёл Первую мировую, Гражданскую. Очень любил меня, многому научил, – вспоминает поэт.

Как-то в самом начале седьмого класса преподаватель русского языка и литературы задала на дом традиционное сочинение «Как я провел лето». Здоровенный второгодник Витька Тур спрашивает: «Раиса Павловна, а можно в стихах?». Все захихикали, а учитель предупредила – хоть в стихах, хоть в прозе, но чтобы завтра было сдано. Произведение Тура история не сохранила. А вот я загорелся... Так появилось одно из первых стихотворений:

*Я не зевака и не гость,
Что просто берегом проходит.
Пронзённый воздухом насквозь,*

*Я стал частицею природы.
Я растворился в небесах
И в этой зелени звенящей:
Вот эта синь – мои глаза,
А тело – трепетная чаща.
И я стою, гляжу на луг,
Что каждой жилкой серебрится,
И не пойму: роса вокруг
Иль слёзы на моих ресницах.*

Увидев, на что способны её ученики, преподаватель предложила нам организовать в школе литкружок. И ребят набралось немало – человек 15.

– А что стало причиной выбора дальнейшей профессии – литератора?

– Как-то, уже окончив школу, а у меня скопилось к тому времени 37 стихотворений, копал я с дедушкой огород. И вдруг – объявление по радио: кто пишет стихи и прозу, может привезти их для просмотра в Московский литературный институт им. Горького; авторы лучших работ получают возможность поступить. Ну, он и поехал. Весна, а меня собрали, будто на север: валенки, тёплый кожух, бабушка положила две жареные утки, варёные яйца. И я отправился покорять Москву.

Повезло с попутчиком – капитаном. Тот помог мне, сельскому парнишке, сориентироваться в столице, доставил прямо к редакции журнала «Юность», которым руководил Борис Полевой. Секретарша – добрая душа, перепечатала написанные от руки стихи. С этими листками я и двинул в институт. Полевой дал добро на публикацию в журнале.

– Борис Яковлевич, каким был ваш первый сборник стихотворений?

– В студенческие годы вышла моя первая книга – «Осокори». Это такая разновидность тополя, – объясняет Борис Яковлевич. – Мне она запала в душу, потому что в родных местах на таком дереве ребята, уходившие на фронт в 1941-м, вырезали свои имена. Ни один не вернулся. А осокорь остался. Как памятник...

Рецензию на этот сборник, вышедший в 1969-м в Донецке, написал в «Юности» уроженец Славянска, знаменитый поэт Борис Слуцкий. Он увидел меня в Доме литераторов. Я кудрявый был, меня называли «маленький Пушкин большого Донбасса», – вспоминает Ластовенко. – Я дал уже знаменитому тогда земляку-донбассовцу свою только что вышедшую книгу. И подумать не мог, что он так отреагирует.

– Какие воспоминания остались у вас о начале творческой деятельности?

– Когда получил диплом, предлагали остаться в Москве, но к тому времени у меня тяжело заболел дедушка. Отправился домой. Стал работать в местной газете «Путь коммунизма», отслужил в армии на реактивной батарее, оставив в подарок строевую песню с удалым припевом:

*Мы о войнах не мечтаем,
Мир нам дорог словно честь.
Но орудий в нашем крае
Сколько надо, столько есть.*

Ну, а потом отбыл в Донецк. Работал в «Комсомольце Донбасса». Десять лет отдал журналу «Донбасс», 15 – газете «Депеша», посвящённой связистам. И писал, писал, писал.

– Кого ещё из выдающихся современников вы помните? С кем из них связала вас судьба?

– Я выступал на одной сцене с Андреем Вознесенским, Робертом Рождественским, Беллой Ахмадулиной. На втором году учёбы выиграл конкурс, организованный журналом «Сельская молодежь»:

*Шатался по низинам пар,
Шуршало подо мною сено.
И, согреваясь постепенно,
Я постепенно засыпал.
За скирдами дрались сычи,
А рядом под горячей шерстью
Устало бухало в ночи
Тяжёлое воловье сердце, –*

...читает поэт на память отрывок из того стихотворения-победителя.

Виделся с классиками литературы – Павлом Загребельным и Иваном Ле.

А с Павлом Байдебурой, который после войны фактически создал нашу писательскую организацию в Донецке, жили в соседних подъездах. Мы дружили, несмотря на большую разницу в возрасте. Он был для моей дочки чуть ли не дедом: я периодически оставлял её на него... Как-то прихожу забирать и вижу картину: Байдебура что-то ей готовит, а она залезла на его и сидит, свесив ножки.

Как-то летел в Москву. За плечами – рюкзак с пишущей машинкой. В том же самолёте летел Григорий Тышкевич – народный художник Украины. Он удивился: кому-то парашют выдали, а ему нет. Так разговорились, посмеялись. Дружим уже 40 лет.

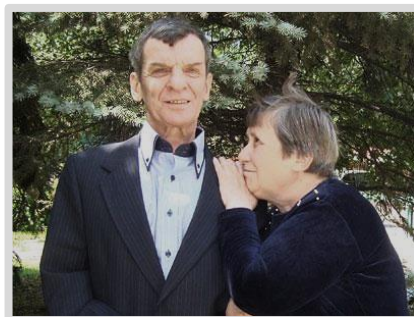

С сатириком Михаилом Задорновым я познакомился ещё в студенческие годы. Однажды, когда Задорнов приехал в Донецк, он нашёл меня в Союзе писателей и попросил помочь устроить выступление. И я составил необычную программу, в которой он юморил, а наши поэты читали стихи. Всё прошло просто замечательно, а после мы отправились праздновать ко мне. Потом я пару раз виделся с Мишей в центральном Доме литераторов

уже в Москве.

– Борис Яковлевич, мы знаем, что вы много выступаете, любите и уважаете своего читателя. Какая из встреч вам наиболее запомнилась?

– Пожалуй, когда я встретил свою Веру. 30 лет назад судьба подарила мне эту встречу (от ред. Вера Павловна – жена, дочь знаменитого донецкого поэта Павла Беспощадного). Она в ту пору заведовала детским сектором в ДК, что от шахты им. Панфилова. Захотела провести поэтический вечер. Уговорила меня выступить.

– В тот день был страшный снегопад, вспоминает Вера Павловна. – Транспорт остановился. Но Борис всё же примчался – на такси. Выскакивает в шапке, пальто и тужельках. И идти надо было через мост. Спешим – время поджимает. Вдруг я поскользнулся на ступеньках и падаю. Не подхвати он меня тогда, точно перелом был бы. Добежали до ДК и расхохотались, глядя на стенд фильма «Невезучие». Ну, точно про нас!

– Поделитесь с читателями, каковы ваши творческие планы сегодня?

– В последнее время мало пишу, но крылья не складываю. Мечтаю создать книгу о тех товарищах, которых уже нет, но кого я очень хорошо знал – Павле Байдебуре, Николае Рыбалко, Иване Костыре.

II. Формируем журналистские навыки

Пресс-релиз — сообщение для прессы; информационное сообщение, содержащее в себе новость о человеке (организации), изложение её позиции по какому-либо вопросу и передаваемое для публикации в СМИ.

Структура пресс-релиза

Заголовок и лид пресс-релиза являются наиболее важными во всём этом документе. Именно по первым строчкам журналист определяет, интересна ли данная новость его изданию или её можно выбросить. Поэтому заголовок должен быть ярким, чтобы максимально заинтересовать любого, кто его начнёт читать.

Лид — это первый абзац. Он должен состоять из одного предложения, в котором кратко излагается суть новости (события и т. п.). Здесь важно указать информацию в следующем порядке: кто является участником произошедшего события, новости и т. д., что за событие, новость, когда и где оно произошло или произойдёт, почему оно произошло и как оно произошло.

Разновидности пресс-релиза:

- пресс-релиз-анонс — информация в таком пресс-релизе сообщает о событии, которое только должно произойти.
- пресс-релиз-новость (нюс-релиз) – несёт в себе информацию об уже свершившемся событии.
- информационный пресс-релиз – информирует о текущем, ещё не завершённом событии.

Пресс-релиз не должен содержать оценочных данных или информации рекламного характера, он должен быть небольшим по объёму (не больше двух страниц) и содержать в себе информацию только об одной-единственной новости.

Образец информационного пресс-релиза

Крылья Ластовенко

Родился с. Старомайорское Великоновоселковского района Донецкой области 25 июня 1946 г. в семье колхозника. Рос в семье деда и, уверив того в собственной незаурядности, поехал в Москву поступать в Литературный институт им. Горького. Когда дед говорил, что в Москве юношу-крестьянина никто не ждёт, Ластовенко уверенно заявил, что в стране есть только два великих писателя: Шолохов и он.

После окончания вуза служил в армии, работал корреспондентом газеты «Комсомолец Донбасса», старшим редактором журнала «Донбасс», руководил донецким областным объединением писателей, затем редактором отраслевой газеты «Депеша».

Первый сборник стихотворений «Осокорки» (1969 г.) – открывает читателю горизонты нашей донецкой земли, где лирический герой впервые увидел небо и услышал родную речь.

Сборник «Дозор» (1974 г.). В нём автор пытается объединить все новые впечатления и наблюдения, соотнести их с центральной линией своих творческих устремлений.

В последующие годы вышли сборники «Русла памяти» (1977 г.), «На белом углу» (1983 г.), «Липы в шахтёрском посёлке» (1986 г.), «Обжитые гнёзда» (1987 г.), «Ледостав» (1990 г.), «Дикие и тени» (1993 г.) и другие.

В 1980 году вышла книга рассказов «Снежница». К 30-летию творческой деятельности издан сборник «Годовые кольца» (1998 г.), включающие лучшие стихотворения, написанные в этот период.

III. Развиваем умения анализировать лирические произведения

Задание

- Прочитай выразительно стихотворения Б.Я. Ластовенко «Дождь детства» и «Бабушкин подсолнух». Выполни компаративный анализ – сравни стихотворения поэта, посвящённые одной теме – детству.

ДОЖДЬ ДЕТСТВА

И гром, высказывая мощь,
Загрохотал легко, открыто,
Как будто бабушка под дождь
Несёт железное корыто!
Как будто маленький, стою
Под намокающей застрехой,
Ладонкой маленькой ловлю
Струю, стекающую сверху...
Всё это было или нет?
И кто же мальчик?..
Неизвестно.
Но – ослепительнейший свет
И гром, как падает железо!
И время видится насквозь,
А в нём деталями живыми:
И гром, и маленькая горсть,
В которой капли дождевые.

БАБУШКИН ПОДСОЛНУХ

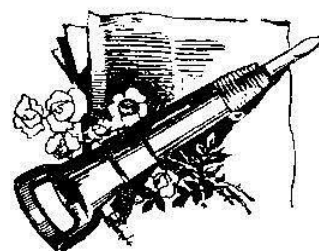
Бабушка со старостью не сладит,
Но весной, на солнцепеке дня,
Хоть одно, а зёрнышко посадит,
Вырастет подсолнух выше тына,
К добрым людям повернёт лицо;
На плетне столетние кувшины
Золотой покроются пылью.
Бабушка подсолнух поливает,
Думает о жизни и судьбе,
Доброе, наверно, вспоминает,
Если улыбается себе.
Поле, что зовётся полем жизни,
Убрано умелою рукой,
Остаются редкие обжинки,
После них, как видно, на покой.
Слабыми от старости глазами
Бабушка в окно не разглядит:
Может, не подсолнух, а хозяин
В предвечерних сумерках стоит.

Вопросы к тексту:

1. О чём эти стихотворения?
2. Какими чувствами они наполнены?
3. Попробуйте объяснить, смысл названий стихотворений. Отражают ли они замысел автора?
4. Какое настроение вызывают у вас поэтические строки о детстве?
5. В чём метафоричность образа дождя? Найдите примеры «большой и малой» метафор.
6. Почему автору становится легче, когда он вспоминает детство?
7. В каких строках автор говорит о старости? Найдите слова, подчеркивающие старость бабушки.
8. Чем для неё является подсолнух?
9. Чем для мальчика является дождь?
10. Какова роль знаков препинания в данных стихотворениях?

План анализа лирического произведения

1. Кем и когда написано стихотворение? Какие жизненные события легли в его основу?
2. Основная тема стихотворения.
3. Жанровые особенности стихотворения (элегия, баллада, исповедь, размышление, обращение к кому-то и т. д.).

4. Тематическое разнообразие лирики (пейзажная, философская, любовная, вольнолюбивая и др.).
5. Главные образы или картины, созданные в стихотворении.
6. Внутреннее построение стихотворения, его лирический герой.
7. Основные интонации стихотворения, чувства поэта и лирического героя.
8. Особенности построения: единое целое, деление на части, главки, строфы; соединение образов, картин стержневой линией, мотивом, лейтмотивом, чувством поэта или лирического героя.
9. Средства поэтического языка.
10. Смысл названия стихотворения. Адресат поэтического послания.
11. Значение стихотворения для его современников, для сегодняшнего читателя. Общечеловеческая значимость стихотворения.

Задание

- *Прочитай выразительно стихотворение Б.Я. Ластовенко «Шахтёрский поэт». Выполни анализ лирического произведения, используя план. В чём автобиографичность данного стихотворения?*

ШАХТЁРСКИЙ ПОЭТ

Я вспомнил одну из поездок,
 Где восемь парней молодых
 Сошлись у костра под созвездием
 ночной Кулунды...
 Представился каждый, назвался;
 Вопрос прозвучал в тишине:
 — Откуда, старик?
 — Из Донбасса...
 И все повернулись ко мне.
 Невольное это движенье
 Явилось движеньем того,
 Что полнит сердца уважение
 К Донбассу и людям его.
 И вымолвил кто-то:
 — Стаханов!
 И кто-то добавил:
 — Мазай...

— Об этом бы надо стихами,
 геолог из Тынды сказал.
 И в ночь, что крылом антрацита
 Степной придавила рассвет,
 Я выдохнул тихо:
 — Анциферов...
 Любимый шахтёрский поэт.
 «Смотрины» читал и
 «Вельможу»,
 О силе и нежности рук...
 И медленно, тихо, но всё же
 Темнело, светлело вокруг.
 И солнце явилось не сразу...
 Сидели ребята, тихи,
 А после:
 — Спасибо Донбассу!
 Сегодня уже – за стихи.

Вопросы к тексту:

1. Какими чувствами, воспоминаниями наполнены строки данного произведения?
2. Как вы считаете, почему у молодёжи далеко в Сибири сердца наполнены уважением к Донбассу?
3. За что геологи сказали спасибо шахтёрскому краю?
4. Кто из великих людей стали героями стихотворения Б. Ластовенко?
5. Может ли в наше время поэзия противостоять бездуховности? Ответ аргументируйте.
6. Если бы предложили проиллюстрировать поэтические строчки Ластовенко, какое стихотворение вы бы выбрали и почему?

IV. Развиваем навыки сопоставительного анализа художественных текстов

Задание

- Выразительно прочитайте стихотворение Н. Анциферова «Вельможа». Вспомните, согласно толковому словарю, вельможа – это богатый сановник, занимающий высокое положение в государстве.
- Само слово произошло от наречия «вельми» («вело»), что значит «очень». Вторая часть понятия «вельможа» – это глагол «может». Сложив две половинки, мы получаем того, кто обладает большим могуществом.

ВЕЛЬМОЖА

Я работаю, как вельможа,
Я работаю только лежа.
Не найти работёнки краше,
Не для каждого эта честь.
Это – только в забое нашем:
Только лежа – ни встать, ни сесть.
На спине я лежу, как барин.
Друг мой – рядом,
упрямый парень.
«Поднажмём!» –
И в руках лопата
Всё быстрее и веселей.
Только уголь совсем не вата:
Малость крепче и тяжелей.
Эх, и угольная перина!

Не расскажешь о ней в стихах.
Извиваешься, как балерина,
Но лопата играет в руках.
Отдохнуть бы минуту, две бы!
Отдыхаешь, когда простой.
Семьянин говорит о хлебе,
О любви говорит холостой.
Но промчится пара минут –
И напарник мой тут как тут.
Шепчет: «Коля, давай, давай!»
Вместе взялись, не отставай!».
На спине снова пляшет кожа.
Я дружку отвечаю: «Есть!»
Я работаю, как вельможа,
Не для каждого эта честь.

Вопросы к тексту:

1. Можно ли утверждать, что данное стихотворение созвучно произведению Б. Ластовенко «Шахтёрский поэт»? Ответ аргументируй.
2. Какая тема объединяет оба текста? Отметить ключевые слова и тематические параллели.
3. В чём состоит авторская ирония: «я работаю как вельможа, я работаю только лёжа»? Ответ аргументируй.
4. Что нового о шахтёрской профессии открыл Борис Ластовенко?
5. Кто такой вельможа?
6. Каким настроением проникнуто стихотворение Н. Анциферова «Вельможа», несмотря на тяжёлый труд, описанный в данном произведении? Что позволило вам сделать такой вывод? Ответ аргументируй.
7. С какой целью автор использовал сравнение: шахтёр-вельможа?
8. Можно ли считать стихотворения Н. Анциферова и Б. Ластовенко автобиографичным?
9. Что хочет сказать поэт строками из стихотворения: «Я работаю, как вельможа, не для каждого эта честь»?
10. Какие мысли и чувства возникают у вас, когда вы узнаете о людях, вдохновлённых трудолюбием и сердечностью нашего народа?

V. Проверь себя

- Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	Б. Ластовенко родился в с. Старомайорское Великоновоселковского района в семье...	а) учителя; б) библиотекаря; в) колхозника.	
2	Поэт воспитывался...	а) бабушкой и дедушкой; б) в многодетной семье; в) в детском доме.	
3	Когда дед говорил, что в Москве юношу-крестьянина никто не ждёт, Ластовенко уверенно заявил, что в стране есть только два великих писателя: ... и он.	а) Михаил Шолохов; б) Максим Горький; в) Борис Слуцкий.	

4	Его произведения переведены на английский, французский, немецкий, азербайджанский языки...	а) были запрещены к печати; б) положены на музыку; в) стали основой сценариев фильмов.	
5	Воспоминания о детстве нашли отражение в его стихотворениях...	а) «Дождь детства»; б) «Бабушкин подсолнух»; в) «Старый хлеботороб». г) все ответы верны.	
6	Первый поэтический сборник Б. Ластовенко носит название «Осокорки» от наименования...	а) станции метро; б) дерева осокорк; в) племени Дикого поля.	
7	Среди выдающихся поэтов-современников, с которыми был знаком автор – ...	а) Андрей Вознесенский; б) Роберт Рождественский; в) Белла Ахмадулина; г) Борис Слуцкий; д) все ответы верны.	
8	Метафора «Поле, что зовётся полем жизни, убрано умелою рукой...», - упоминание о (об)...	а) молодости; б) старости; в) осени.	
9	Строки «Я не зевака и не гость, Что просто берегом проходит» взяты из...	а) сборника «Снежница»; б) первого стихотворения поэта; в) из сборника «Осокорки».	
10	В стихотворении Б. Ластовенко «Шахтёрский поэт» геологи сказали спасибо шахтёрскому краю за...	а) самоотверженный труд; б) шахтёрскую доблесть; в) стихи; г) все ответы верны.	
11	В стихотворении «Шахтёрский поэт» упоминаются произведения донецкого поэта...	а) Павла Беспощадного; б) Николая Анциферова; в) Павла Байдебура.	
12	Сообщение для прессы, содержащее в себе новость – ...	а) пресс-релиз; б) анонс; в) реклама.	

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
в	а	а	б	г	б	д	б	б	г	б	а

**ТЕМА 18. Г.Л. ЩУРОВ – ИЗВЕСТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ И ПОЭТ
 ДОНБАССА. ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. ЩУРОВА.
 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АВТОРА**

Цель: расширить представление о творческой деятельности поэта-переводчика Г.Л. Щурова; совершенствовать навыки анализа стихотворения; развивать интерес к поэзии, помочь вызвать зрительные образы при чтении стихотворений, понять настроение, чувства поэта.

Дорогой друг!

Поэтическое творчество донецкого писателя Геннадия Щурова связано с переводческой деятельностью, в которой Геннадий Леонидович добился многого. Переводами он начал заниматься, будучи ещё студентом Литературного института. Практика перевода входила в учебную программу института, ему легко давались переводы с греческого, узбекского, даргинского, азербайджанского, бурятского, монгольского языков.

Что касается творчества, то для поэта она сложилась более чем удачно: его перу принадлежат 10 сборников стихов, жанровая палитра – поэмы, баллады, пародии, юмористические миниатюры.

В содружестве с композитором А. Костиным была написана драматическая оратория, посвящённая выдающемуся деятелю – Артёму, человеку, чьё имя носит город, в котором родился поэт. Оратория получила признание: исполнялась на сцене Донецкой областной филармонии, передавалась по телевидению и вышла отдельным музыкальным изданием.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none"> о жизни и творчестве донецкого поэта-переводчика Г.Л. Щурова; что многие стихотворения поэта посвящены хлебу, военной тематике. 	<ul style="list-style-type: none"> анализировать стихотворения, наблюдать за темой поэтического произведения; развивать творческие способности; выделять главное в изучаемом материале. 	<ul style="list-style-type: none"> каковы источники происхождения поэзии Г.Л. Щурова; каково отношение поэта к родному краю. ценность поэзии родного края, её связь с нашей повседневной жизнью.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем биографию поэта-переводчика

Задание

- Составь литературный эскиз к биографии поэта-переводчика Г.Л. Щурова.

Эскиз (фр. esquisse) — предварительный набросок, фиксирующий замысел художественного произведения, архитектурного сооружения, механизма или отдельной его части.

Геннадий Леонидович Щуров

(род. 1938 г.)

Геннадий Леонидович Щуров родился 12 сентября 1938 года в городе Артёмовске Донецкой области.

«Жить в этом чудесном городе, который очаровал меня во время моих частых поездок, командировок и встреч с читателями, пришлось недолго, до начала Великой Отечественной войны...»

В военные годы семья жила в Ростовской области.

«С начала войны мне врезались в память воюющие чёрные самолеты, бомбежки, убежища, горящие дома, битое стекло под ногами... В войну вместе с матерью спасался от бомбёжек в укрытиях, мёрз и голодал. Учиться в пору разрухи тоже было трудно: не хватало учебников, тетрадей, от сырости в классах, простуживались, болели. Но тянуло к знаниям, культуре».

«Запомнился переезд по окончании войны с родителями на жительство в казачий хутор Ростовской области. Там я познал раздолье и прелесть окружающих пейзажей...», что вселило в душу Г.Л. Щурова поэтические настроения и особое видение окружающего мира.

В 1949 году семья Щурова переехала в Донецк. В 1956 году окончил школу, 1959 году – режиссёрское отделение Донецкого техникума культурно-просветительской работы.

Был корреспондентом газет «Комсомолец Донбасса» и «Железнодорожник Донбасса», работал в издательстве «Донбасс». В 1967 году окончил Московский литературный институт.

Первое стихотворение «Мой город» было написано

в 1954 году. Автор стихотворных сборников «За всё земное», «Наследство», «Вечный календарь» и другие.

Автор 10 поэтических сборников, документальной повести «За живой водой», переводов на русский язык украинских, бурятского и греческих поэтов. Его произведения печатались в Болгарии, Германии, Монголии, Польше.

Награждён знаком «Шахтёрская слава» II и III степени, лауреат областных премий им. Паши Ангелиной и им. Артёма.

В поэзии Щурова много тем и мотивов: Великая Отечественная война, современная жизнь, труд и быт донецких шахтёров.

II. Развиваем умения анализировать лирические произведения

Задание

- *Выразительно прочитай и выполни анализ стихотворения Г.Л. Щурова.*

Говоря о хлебе, а ему посвящено много стихов: «Я написать хочу о хлебе», «Легенда о солнечных лучах», «Колосья хлеба», Геннадий Щуров называл его самым гениальным изобретением человека. Военное детство поэта было голодным и, если мальчишкой он ловил в руке набухшие зерна, и, если удавалось набрать горсть зерна, он довольный спешил домой, чтобы поделиться с братом и сестрой.

КОЛОСЬЯ ХЛЕБА

От горечи земли седы бурьяны,
Трава в пыли, в сером их цвету.
Зеленобокий, вызревший, румяный,
Готовит вечер первую звезду.
Уже изба на берегу высоком затоплена
Бродящим красным соком,
И в три окна
Он хлещет, обжигая...
Через гнилой, войной забытый ров...
Идём в поля, в зелёный дым вечерний –
раздумчивый,
Томительно желанный.
Шуршат стрекозы,
Прносятся свеченье на крыльях
Из кусочков целлофана.

А далеко, у самого заката,
От края к краю самолёт летит
И, словно трал, по полю волочит вздувающийся
шлейф голубоватый...
Иду в поля.
Всё глуше свет. Всё тише.
Посыпан щедро
Идём в поля.
Высокая, тугая по горсти зёрен
Поднимает рожь.
Возьми любой тихонько колосок –
И он усталые раскроет пальцы:
Здесь всё, что накопил он и сберёг.
Сгуби, страви – колосья вновь столпятся
И, начиная новый, вечный круг,
Доверчиво людских коснутся рук,
Лишь только б в землю пало,
Хоть одно случайно оброенное зерно...
Я не болел ни завистью, ни злостью.
Доверчивостью полон, как колосья.
Пора мне образумиться давно,
Чтоб не сгубить последнее зерно...
Звёздной солью хлеб.
Он словно из печи лета пышет и возлегает
Жарко на столе.
В ночь, во тьме листает Спутник мой
По памяти шуршащие страницы:
— Вот здесь – ячмень,
А там – пшеница.
А здесь мы запоздали с посевной,
И хлеб отборный, как трава, растёт...
Без грусти думаю, в себя вглядясь.
Что только нам не выдувало души,
Как ни знобило, не студило нас!...
Вот урожай.
Он в грудь всё громче бьётся: стучится сердце
глубоко...

Вопросы к тексту:

1. Как вы считаете, в чём поэт Г.Л. Щуров находит вдохновение?
2. Какие художественные средства использует поэт для выражения своих чувств? Что привлекало поэта в раздольном поле?
3. Согласны ли вы с тем, что природа выступает искусным «врачом», укрепляющим дух, вносящим успокоение и гармонию?
4. В каких строках стихотворения Г.Л. Щуров «Колосья хлеба» сравнивает своё творчество с трудом земледельца?
5. Какую роль играет хлеб в жизни человека? Как оживает душа поэта при виде хлебного поля?
6. Какие эпитеты использует Г.Л. Щуров при описании хлебного колоса?
7. Какие интонации сопровождают слова и словосочетания: «зеленобокий, вызревший, румяный колос», «енилой, войной забытый ров», «дым вечерний – раздумчивый, томительно желанный»?

III. Узнаём новое по теме

Задание

- Ознакомьтесь с документальными сведениями о строительстве канала «Днепр-Донбасс», о котором писал Геннадий Щуров в своих репортажах.

Впоследствии увидело свет прозаическое произведение Щурова документально-художественная повесть под символическим названием «За живой водой».

В 1969 году начались работы по сооружению канала Днепр – Донбасс. Задача была весьма грандиозная – канал должен был соединить русла рек Днепр и Северский Донец, таким образом, улучшив ситуацию с водоснабжением одного из крупнейших промышленных районов Украины – Донбасса, сложившегося вокруг Донецкого каменноугольного бассейна и включавшего в себя две области за исключением некоторых районов – Донецкую и Луганскую.

Канал берёт своё начало на левом берегу Дзержинского водохранилища на Днепре, образованного в 1964 году в результате постройки Днепродзержинской ГЭС. На канале расположено несколько насосных станций, обеспечивающих подъём воды на

высоту 63 метра, на канале два водохранилища – Орельское (у пгт Орелька) и Краснопавловское (у пгт Краснопавловское).

Здесь канал начинает спуск к Северскому Донцу. Всего было построено 12 насосных станций, 8 дюкеров в местах пересечения с другими реками, 6 перепадных плотин (на участке от Краснопавловского водохранилища до р. Северский Донец).

Русло канала – ширина по дну 10 метров, при глубине 4-4,5 метра. Канал был запущен в эксплуатацию в 1982 году.

IV. Развиваем творческие способности

Задание

- Прочитай выразительно стихотворение Г.Л. Щурова «Пропал родник». Напиши сочинение-монофон «Родник».

Сочинение-монофон – это творческая работа, состоящая не более 50 слов. Все слова должны начинаться с одной буквы или звука (выбор за вами).

Предлоги, союзы, наречия могут начинаться с любой буквы или любого звука, но должны быть однослоговыми (например, у, за, но, под.) или двуслоговыми (например, около, напротив). Слова, использованные в монофоне несколько раз, учитываются в количественном отношении только один раз.

ПРОПАЛ РОДНИК

Пропал родник,
Пылятся берега,
Что, обмелев,
Покинула река.
Поймёт беду
Пока ещё не каждый,
А только тот,
Кто сам страдал от жажды.
Поникший хлеб,
Сухие облака –
Всё это продолженье родника.
О чём он пел,
О чём звенел взахлёб?..
Почтим его за веру и за хлеб.

И, словно у родной могилы стоя,
Вздохнём осиротело над собою.

Образец монофона

Журчит, **жжуа**, с желанием жить. Жжёт жгучей жаждой, в желобе журчит. Жадно жду...

V. Углубляем знания по теме

Тема войны изображена Геннадием Щуровым так, что ему дорог каждый солдат. И это чувствуется в его стихотворениях «Так жить!» и «Освободителям Донбасса!».

ТАК ЖИТЬ!

Тут задохнуться б тишиною –
Так тяжёк тёмный монумент...
Над покачнувшейся стеною
Взовьётся тлен опавших лет.
И сквозь него на миг проглянь
В границах страдных дней она,
Страна окопов и землянок,
В самом названье стон – в-ой-на!..
Ещё задумана атака,
И золотые погоны ржи.
И в скирдах сена спит, под танк
На мяту хобот положив.
Ещё расстегнуты карманы,
В которых будут письма к нам.
Солдат, что станут безымянны,
Ещё зовут по именам.
Им давит горло свежий ворот,
И холодок стрижет вихры.
Но лишь скупы на разговоры,
Но лишь на курево щедры.
На самокрутки не тугие
Следы махры друзьям скребут...

Их безымянными другие
Потом уж горько назовут.
За Родину! Ура! – и встали.
И ярость скажет про любовь
К земле, что сбитый с ног оставил,
Но поднялся закрыть собой.
Не отступили. Не поникли!
Прошли, как шквал, и не
слышны...
Во имя Родины погибли
И без имён погребены.
А памятники – не награда павшим,
Что в нашу плоть перелились.
Как узелок, живым на память
Из камня вяжутobelisk.
Чтоб с полной мерою ответа
Постичь, у звёздных плит скорбя,
Теперь позор или победа
Зависят только от тебя!
Так жить, как будто миг последний
И ты у Родины – один.
Её защитник и наследник –
Не сводный брат,
Не блудный сын!

Вопросы к тексту:

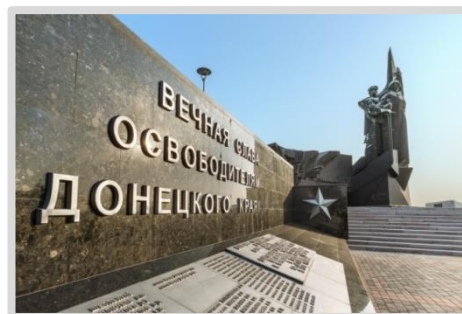
1. Как можно продолжить название стихотворения Г.Л. Щурова «Так жить...»?
2. С какими событиями связано данное стихотворение?
3. Как это отражается на настроении поэта? Какими чувствами пронизаны строки? Понаблюдайте, вслушайтесь в перемены поэта.
4. Какие выразительные средства использует Щуров, описывая подвиг солдат?
5. Какая мысль поэта воплощена в стихотворении?
6. Как вы объясните слова: «памятники – не награда павшим, а узелок – живым на память»?
7. Как поэт описывает солдата на войне?
8. Каков глубокий смысл последних строчек стихотворения:
«И ты у Родины – один.
Её защитник и наследник –
Не сводный брат,
Не блудный сын!»
9. Как называется такой приём?

VI. Устанавливаем межпредметные связи

Задание

- «Твоим освободителям, Донбасс» («Освободителям Донбасса») — монумент в Донецке, посвящённый памяти всех частей и соединений, освобождавших Донбасс во время Великой Отечественной войны. Главный памятник военной истории города.
- Выразительно прочитай стихотворение Г.Л. Щурова и ответь на вопрос: «Может ли данное стихотворение стать описанием памятника»? Ответ аргументируй строчками из произведения.

ОСВОБОДИТЕЛЯМ ДОНБАССА!

Шарахнулось крошево к мёрзлым бортам,
Шуршит возле горла, скребется у рта.
Скрипит монолит и в кипящий пролом
Сгребает бегущих точёным крылом.
Живые во льдину хребтами вмерзаем...
Над нами с крестами фашистский мерзавец.
Пусть мы им отпеты!
Но мы – не убиты!
Толпятся накрыть нас ледовые плиты,
И лёд или мрамор – не все ли равно!
Где жили – нам жизни уже не дано:
Мы все поклялись отстоять её здесь.
И дело не в шансах, которые есть.
Споткнуться теперь –
Словно пасть на колени.
О смерти подумать – как об измене...
В бросках задыхаясь, на помощь из сада
Спешили деревья. Но била засада...
Рассветом ли, кровью напитаны льды...
И мы выростали из льда и воды.
Валились на землю, на ржавый сугроб.
Вставали на приступ, долбили окоп.
И мёртвые долго кричали потом
В последнем «ура» исковерканным ртом...

С коротким салютом под стёртой горою –
Ряд к ряду, как будто навечно построив:
Затылок в затылок, хотя – не по ротню,
Шеренга к шеренге, хотя – не по росту,
Плотней, чем живые в атаку ходили,
В широкой траншее нас тесно зарыли.
Земля, что была нашей кровью полита,
Сырым проросла неуютным гранитом...
Не всех нас посмертно разыщут награды.
Не надо нам почестей. Славы – не надо.
Пусть всё будет вам –
Для которых мы жили,
Нам даже не важно, чтоб нас не забыли.
И всё же спасибо, что память храните!
Мы слышим цветок и слезу на граните.
Мы знаем, что смертью
Вам боль причинили,
Но тут ничего мы поделать не в силе.

До вражьего рва, до овражка, до сада
Нам двадцать шагов не хватило – досада!
Лишь двадцать шагов! А кому-то –
Десяток! До вас! До сегодня!.. Мы были десантом
На этой горе – на краешке вашего дня,
На заре!..

В годы Великой Отечественной войны Донбасс стал свидетелем ожесточённых сражений, которые происходили здесь в 1941 и 1943 годах. Здесь фронт военных действий имел наиболее продолжительный характер. Уместно вспомнить бои на «Миус-фронте» с декабря 1941 по май 1942 годов и сражения на плацдарме Северского Донца в период марта-сентября 1943 года. Почти 700 дней столица Донбасса была оккупирована немецко-фашистскими войсками. Наш край дал фронту 236465 бойцов Красной Армии. В память о тех героических днях в центре Донецка сооружен мемориальный комплекс, который получил название «Твоим освободителям, Донбасс».

Этот мемориальный комплекс находится в самом центре города Донецка в парке имени Ленинского комсомола. Выбор места расположения памятника был неслучайным. Именно здесь, со стороны левого берега реки Кальмиус в сентябре 1943 года началось освобождение столицы Донбасса. Мемориальный комплекс был открыт 9 мая 1984 года. Работы по его созданию велись 12 лет. Авторами памятника стали скульпторы – Ю.И. Балдин и А.Н. Порожнюк., архитекторы – В.П. Кишкань и М.Я. Ксенович, инженер-конструктор – Е.Л. Райгородецкий.

В годы Великой Отечественной войны значительное число шахтёров Донбасса стали фронтовиками. В память об их ратном подвиге на мемориальном комплексе установлены фигуры солдата и шахтёра, которые правыми руками вместе держат меч, направленный острием вниз. Левая рука солдата поднята вверх, левая рука шахтёра отведена в сторону. За плечами фигур развевается знамя в виде пятиконечной звезды. Солдат — молодой мужчина, с открытым взглядом и заострёнными чертами лица, а шахтёр — зрелый мужчина. Скульптуры изготовлены из меди, их высота составляет восемнадцать метров, общая высота монумента вместе с постаментом и знаменем более 30 метров. Символическое значение имеют выбранные для облицовки материалы, фактура, рельеф поверхностей постамента. Постамент снаружи облицован чёрным гранитом и поднимается к монументу от поверхности земли под наклоном, что символизирует пласты каменного угля, композиционно пробивающиеся на поверхность

сквозь границу земли. Монумент представляет собой площадку в форме треугольника, на которой расположена группа из трёх наклонных объемных стен, выходящих из земли и символизирующих своими острыми гранями силуэты Донецких терриконов. На одной из стен расположена надпись: «1943. Твоим освободителям, Донбасс».

VII. Проверь себя

- *Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:*

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	Геннадий Леонидович Щуров родился 12 сентября 1938 года в городе ... Донецкой области.	а) Торезе; б) Артёмовске; в) Макеевке.	
2	Поэтическое творчество донецкого писателя Геннадия Щурова связано с...	а) шахтой; б) переводческой деятельностью; в) врачебной практикой.	
3	Был корреспондентом донецких газет и журналов ...	а) «Комсомолец Донбасса»; б) «Железнодорожник Донбасса»; в) «Донбасс»; г) все ответы верны.	
4	Первое стихотворение «Мой город» было написано в ... году.	а) 1954; б) 1974; в) 1943.	
5	В поэзии Щурова много тем и мотивов...	а) Великая Отечественная война; б) современная жизнь; в) труд и быт донецких шахтёров; г) все ответы верны.	
6	Военное детство поэта было голодным, поэтому многие его стихотворения посвящены хлебу. Среди них – ...	а) «Я написать хочу о хлебе»; б) «Легенда о солнечных лучах»; в) «Колосья хлеба»; г) все ответы верны.	
7	«Зеленобокий, вызревший, румяный», – так описывает Щуров...	а) колос; б) солдата; в) поэта.	
8	В стихотворении «Колосья хлеба» Г.Л. Щуров сравнивает творчество поэта с трудом...	а) шахтёра; б) землепашца; в) художника; г) солдата.	

9	Строки: «И ты у Родины — один. Её защитник и наследник» – являются призывом-обращением в стихотворении Г.Л. Щурова...	а) «За живой водой»; б) «Освободителям Донбасса!»; в) «Так жить!».	
10	Тема войны изображена Геннадием Щуровым так, что ему дорог каждый солдат. И это чувствуется в его стихотворениях...	а) «Так жить!»; б) «Освободителям Донбасса!»; в) «Баллада о десанте»; г) «Повторить невозможно»; д) все ответы верны.	
11	«И всё же спасибо, что память храните! Мы слышим цветок и слезу на граните», – так описывает поэт памятник...	а) освободителям Донбасса; б) шахтёрской доблести; в) донецкому десанту.	
12	Повесть Г.Л. Щурова «За живой водой» посвящена...	а) строительству канала «Днепр-Донбасс»; б) охране родников; в) его детству.	

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
б	б	г	а	г	г	а	б	в	д	а	а

ТЕМА 19. ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ ДОНБАССА О РОДНОЙ ПРИРОДЕ. ВИКТОР РУДЕНКО «ТЕРРИКОН». НИКОЛАЙ ПАТУЛИДИ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ». ТАТЬЯНА ЛИТВИНОВА «МЫ ТРАВИМ МОРЕ ПОСТЕПЕННО». ВЛАДИМИР ЧЕРЕПКОВ «КРИК ДУШИ». АНАТОЛИЙ КРАВЧЕНКО «БУЛАВИНКА»

Цель: познакомиться с историей донецких поэтов, чьё творчество посвящено теме природы родного края; раскрыть значение родной природы для воспитания чувства любви к большой и малой Родине.

Дорогой друг!

*В Донбассе каждое время года неповторимо,
удивительно и прекрасно!
Не верите? Прислушайтесь к словам...*

Л. Прачева

Поэзия о природе – это не только стихи о природе, её свойствах, красоте, но и глубинном воздействии природы на человеческую душу. В повседневной жизни мы утрачиваем способность видеть прекрасное, нам послана Поэзия – второе «Я» природы. Поэты находят в природе образы, ритмы, звуки, краски. Им дано видеть в естественности красоту, тайну и гармонию, которых так не хватает миру людей.

Прикасаясь к миру Прекрасного, человек духовно обогащается. Вот почему природа и поэзия неразрывно связаны между собой.

Лирика о природе поэтов Донбасса – Виктора Руденко, Бориса Белаша, Бориса Ластовенко, Николая Патулиди, Татьяны Литвиновой, Владимира Черепкова, Анатолия Кравченко – это не только восхищение самобытной красотой родного края, но и воспевание «малой» Родины, столь дорогой сердцу каждого.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none"> • о творчестве донецких поэтов, чьи стихи посвящены теме природы; • какова роль изобразительно-выразительных средств в создании художественного образа природы. 	<ul style="list-style-type: none"> • анализировать стихотворения, наблюдать за темой поэтического произведения; • развивать творческие способности; • подбирать цитаты в подтверждение высказанной мысли. 	<ul style="list-style-type: none"> • каковы особенности лирических произведений поэтов Донбасса; • каково отношение поэта к родному краю. • Как поэт словесно рисует образы и картины природы.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

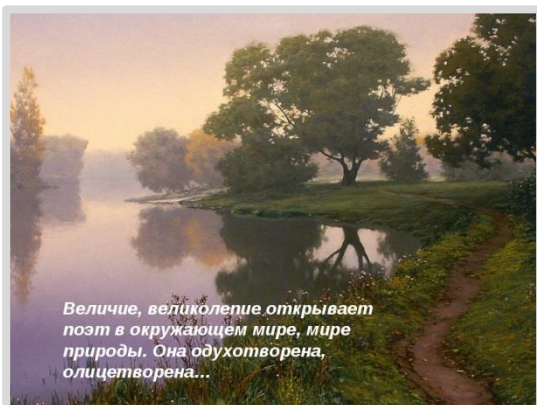

I. Работаем над литературоведческой статьёй

Лирика о природе, её особенности и эстетика

Красота, разнообразие, свобода, гармоничность природы – черты, трогающие чуткого к эстетическим впечатлениям автора, который наполняет образный мир своего стихотворения их отблесками. В природе поэт находит отклик своим идеальным стремлениям, неприемлемым в обществе.

Описание природы, пейзажи (*фр. pays – страна, местность*) вошли в литературу давно. Представления о природе глубоко значимы в истории человечества – они являются прямым её отражением.

Природа в ранних лирических произведениях понималась как некое живое существо. Так, в «Слове о полку Игореве» силы природы действуют наряду с персонажами и соперничают с ними: солнечное затмение предостерегает Игоря от самостоятельного похода против половцев, обитатели лесов скорбят о предстоящем поражении его войска.

Вместе с тем уже в античной лирике природа стала изображаться в качестве фона действия. В поэмах Гомера нередки упоминания о наступившей ночи («Тогда же сумрак спустился на землю»), о восходе солнца («Встала младая с перстами пурпурными Эос») и т.п.

В лирике XV-XX вв. картины природы обрели психологическую значимость. Они стали средством художественного освоения внутренней жизни человека. Формой выражения высоких свободлюбивых стремлений становятся пейзажи в произведениях Байрона, Пушкина, Лермонтова...

Лирические образы природы в стихотворениях поэтов Донбасса – это терриконы, реки, леса, поля, степь... Они имеют не меньшую художественную значимость, нежели образы людей:

*Выбран старый террикон,
Не осталось в нем и трети,
Бородавчатый дракон*

Проступает в силуэте.

Б. Белаш «Террикон»

Таким образом, основной задачей поэта становится передача эмоционального фона произведения или эмоционального состояния героя через природу:

*Поймёт беду
Пока ещё не каждый,
А только тот,
Кто сам страдал от жажды.*

Г. Щуров «Пропал родник»

Образы природы обладают глубокой и совершенно уникальной содержательной значимостью. У поэтического пейзажа есть свои законы построения и согласования образов, вовсе не повторяющие картин реальной природы, точнее, делающие из них определенный эстетический выбор – метафору:

*Перед хрустальным родником
Я становился на колени,
Как возле пасмурных икон
Старушки в церкви –
На моление.*

В. Бахтаров «Мы все ему поклоны бьём»

Всё чаще лирика о природе – размышления о смысле бытия, о характере взаимодействия человека и окружающего мира, о памяти и т.п.:

*Мы загрязняли атмосферу.
Сжигаем всё в угоду мгле.
И убиваем нашу веру
Добро и счастье на земле.*

М. Ртищев «В защиту природы»

Родная природа всегда вдохновляла поэтов Донбасса. Неяркий шахтёрский пейзаж преображается под их пером и, являясь, всякий раз по-новому, волнует и удивляет читателя.

Но только ли о природе говорят эти стихи, может быть, через описание природы поэт передает настроение, чувства, мысли человека? Мир души человека и мир природы взаимно отражаются, находятся в гармонии. Именно природа в её вечном круговороте творит самого художника. В своих стихах поэт так же многозвучен и сложен, как природа.

Задание

- Изучи предложенный теоретический материал, используя на полях следующие обозначения:

ЛИРИКА О ПРИРОДЕ	«У» – это мне известно	«-» – этого я не знал
Лирика о природе включает в себя стихотворения, в которых природа являет собой «живой» образ, изображается в качестве фона действия, внутренних переживаний человека.		
Пейзаж в переводе с франц. <i>raus</i> – страна, местность.		
Эстетика – это наука, изучающая понятие и форму выражения прекрасного в искусстве, природе, человеческой жизни.		
По словам К.Г. Паустовского, «любовь к родной природе – один из важнейших признаков любви к своей стране...».		
Лирические образы природы в стихотворениях поэтов Донбасса – это терриконы, реки, леса, поля, степь...		
Особенностями лирики о природе поэтов Донбасса являются размышления о судьбе «малой» родины, о характере взаимодействия человека и окружающего мира, о памяти.		
Среди поэтов, воспевавших красоту и самобытность природы Донецкого края, были Виктор Руденко, Борис Белаш, Борис Ластовенко, Николай Патулиди, Татьяна Литвинова, Владимир Черепков, Анатолий Кравченко и другие.		

II. Изучаем тематику поэтического творчества

Задание

- Прочитай краткие зарисовки о поэтах-земляках, писавших стихотворения о природе. Выполни краткий анализ произведений авторов, отвечая на вопросы к тексту.

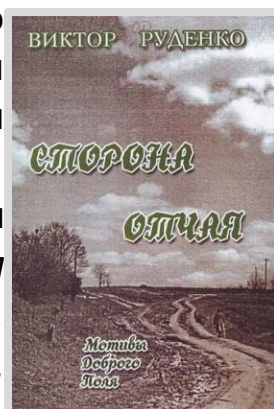
Виктор Петрович Руденко – поэт, прозаик. Родился в 1940 году в Узбекистане. Закончил факультет журналистики Киевского университета. Работал в областной прессе, ответственным секретарем журнала «Донбасс». Автор книг «Тепло родного берега», «Хлеб и уголь», «Простите за любовь» и других. Лауреат премии имени В. Шутова Донецкого областного фонда культуры.

Родословная вотчина поэта и прозаика Виктора Руденко – старинное село Доброполье на Донетчине. Здесь были

детство и школа. Отсюда ушёл в армию – служил на крайнем Севере в радиолокационных войсках. Потом работал токарем на Дружковском машзаводе. Там же, у Кривого Торца, началась творческая биография журналиста, а затем и поэта.

Первая книжка стихотворений Виктора Руденко увидела свет в 1975 году. Она называлась «Крылья над морем» – лирические стихи о Приазовье и рыбаках, с которыми в молодости дружил автор.

Одна из последних книг Виктора Руденко – «Отчая сторона. Мотивы Доброго Поля». *«Берег, на котором все мы стоим, – это Родина. Большая и Малая. Вечные источники силы для тела и души, вдохновения, чувства веры и совести, а ещё – светлой памяти в светлой печали. Очень часто в разлуке мы с Родиной Малой. Но разлука не гасит, а лишь усиливает нашу любовь. Малая – это та, которая вмещается в сердце. И если она покидает сердце, то человек гибельно опустошается».*

ТЕРРИКОН

Старая природа золотистая,
Крик гусей тревожит снова нас.
Что же улетае вы, птицы,
Что же покидаете Донбасс?
Льется над простором бесконечным
Крик, как откровенье птичьих стай;
Улетаем, чтобы путь наш стал
Продолженьем маеты извечной;
Улетаем, чтобы снег метельный
В дикополье нас не мог застать,
Чтобы в перелетах канительных
Научить детей своих летать.
Пахнет воздух угольком и солнцем,
Духом странствий воздух напоен,
Гуси улетают... Остается
Не угасшей болью — террикон.
Тяжеленный, тычется устало
Рыхлою верхушкой в небеса.
Он хотел бы улететь и сам,
Чтоб земле немного легче стало.

Вопросы к тексту:

1. *Каким настроением проникнуто стихотворение Виктора Руденко?*
2. *Объясните значение слова «дикополье».*
3. *Когда и почему земли нынешнего Донбасса назывались Диким Полем?*
4. *Почему террикон «остаётся не угасшей болью»?*
5. *Какую мечту лелеет террикон? Как характеризует она «живой» образ террикона?*
6. *Определите основную мысль стихотворения.*
7. *Согласны ли вы с поэтом, что если бы террикон «улетел», то «земле немного легче стало»?*

Николай Георгиевич Патулиди – греческий поэт, общественный деятель, заслуженный работник культуры Абхазии, члена Союза писателей. Сам поэт был родом из Сухуми.

Жизнь Николая Патулиди отразила в себе трагическую судьбу «абхазских греков». В 40-х годах прошлого века в раннем детстве, ему вместе с семьёй пришлось пережить депортацию в Казахстан, где они, как и многие их близкие, провели восемь тяжёлых лет. Затем они сумели нелегально вернуться в Абхазию.

Реабилитация депортированных греков прошла лишь в 1956 году, но большинство вернувшихся на родину так и не смогли вернуть свои дома, и им пришлось начинать всё с начала.

Первое издание произведений Патулиди «Стихотворения. Поэмы» было издано Республиканским обществом греков Украины в Донецке в 1991 году.

Он был одержим поэтическим творчеством. За двадцать лет издал десять сборников поэм и стихов: «Иду к тебе» (1977), «Привязанность» (1980), «Свет и день» (1984), «Меч и скрипка» (1987), «Время жизни» (1988), «Непокой» (1992), «Под защитой льва» (1995). Но он никогда не замыкался только в поэзии.

В 80-х годах Николай Георгиевич Патулиди организовал греческий самодеятельный театр, известный многими постановками. За плодотворную деятельность в этой сфере в 1991 году он был удостоен звания заслуженного работника культуры Абхазии. В том же году его избрали ответственным секретарем греческого культурного

центра в Абхазии «Ирини». С 2002 по 2004 год работал заместителем министра культуры Абхазии.

Среди лирических произведений Патулиди – стихи, посвящённые Приазовью.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ

Арбузные корки качает прибой,
Обрывки, обломки, бумажки...
А волны всё катятся серой гурьбой
И дышат неровно и тяжко.
Бензином и мылом, вчерашним
борщом
Наполнено это дыханье.
Однако курортникам всё нипочем –
Им в радость любое купанье.
А город меж тем хорошеет, растёт,
Верша на глазах перестройку.
И то, что не нужно,
Как прежде, плывет
В родную морскую помойку.
Столетия исправно служила она.
Ни в ком не рождая сомненья.
Но, видно. Имеет предел глубина –
Сработал эффект накопленья.
...Не ткут больше волны на пляжах узор
Затейливый и белопенный –
Лишь людям швыряют на вечный позор
Продукты их бытности бренной.

Вопросы к тексту:

1. *Какие проблемы региона затрагивает Николай Патулиди в стихотворении?*
2. *Как вы понимаете смысл выражения «сработал эффект накопления»?*
3. *Почему «морская помойка» называется «родной»? Что этим хотел сказать поэт?*
4. *Объясните последние строки стихотворения. Согласны ли вы с автором?*

Татьяна Фёдоровна Литвинова – поэтесса и журналист с большой буквы, **член Национального союза писателей Украины и Национального союза журналистов Украины.**

Татьяна Литвинова родилась в городе Изюм Харьковской области и окончила физический факультет Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, несколько лет преподавала в школе.

Ранние стихи Татьяны Литвиновой высоко оценили Евгений Евтушенко и Марк Соболь. В 1984 году, в возрасте 28 лет поэтесса стала членом Союза писателей.

С 1996 до 2011 гг. работала на телерадиокомпании СТБ автором и ведущим культурологических циклов «Новое тысячелетие» и «Лица».

Издала шесть книг, многократно публиковалась в альманахах, журналах и коллективных сборниках по всему миру.

*Мы травим море постепенно,
Волна еле-еле жива –
Лохматая грязная пена
У берега трёт кружева.
К воде попрощаться придите,
И вас она спросит с тоской:
Какая ж теперь Афродита
Родится из пены такой?*

III. Учимся отстаивать свою точку зрения

Задание

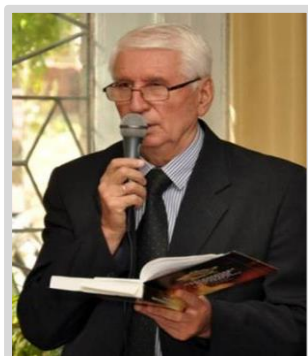
- *Вспомни, в стихотворениях каких авторов наиболее остро звучит проблема загрязнения окружающей среды?*
- *Создай плакат на экологическую тему, используя для названия (слогана) строки из произведений М. Ртищева, Н. Патулиди, Т. Литвиновой, Г. Щурова и других поэтов донецкого края.*
- *Вырази свою точку зрения по вопросу сохранения природы родного края.*

Слóган – лаконичная, легко запоминающаяся фраза, выражающая суть сообщения.

IV. Углубляем изученное по теме

Владимир Фёдорович Черепков родился в 1947 году в Донбассе, в городе Артёмовске. Родные места навсегда для него остались «островом надежды и любви» и многие его произведения – это признание в любви своей «малой» Родине, гордость за неё и людей труда.

После окончания школы Владимир Черепков поступил в Воронежский государственный педагогический институт на филологический факультет.

В 1969 году окончил институт и был направлен на работу учителем русского языка и литературы в далёкое Забайкалье. Суровый таёжный край, пять незабываемых лет и щемящая тоска по юности спустя сорок лет.

Вернувшись в Артёмовск, В.Ф. Черепков учительствовал, со временем он возглавил педколлектив Артёмовской средней школы № 5. Одиннадцать лет он руководил коллективом, творил сам и учил коллег творчеству. Учил любви к родному краю, к людям.

В его поэзии звучат вечные темы любви и дружбы, жизни и смерти, малой и большой Родины, воспоминания и размышления... На суд читателей уже представлены сборники: «Ладонь души» (1991), «Ясинец» (1997), «Добро и зло» (1999), «Верность» (1999).

КРИК ДУШИ

Жизнь с минутой каждой убывает,
Но болит душа не оттого.
На глазах, на людях погибает
В муках речка детства моего.
Ни лещей, ни раков нет, ни уток,
И от мест купальных – ни следа.
Где же ты, былинная Бахмутка?
Где ты, родниковая вода? Нет ответа.
Может, голос слабый?
Месяц – как топор у палача.
Что там птицы, если даже жабы

За мостом железным не кричат.
Где меня купала в детстве мама,
Грязь пронзили стрелы камыша.
Кое-где остались рвы и ямы
К счастью Робинзона-малыша.
На душе и муторно, и жутко.
Лебеда повсюду, лебеда...
Сквозь судьбу мою течёт Бахмутка –
Рыжая и липкая вода.
Да, чужого горя не бывает.
Не бывает горя ничьего.
Люди, помогите!
Погибает в муках речка детства моего.

Вопросы к тексту:

1. *Что, на ваш взгляд, является источником поэтического вдохновения Владимира Черепкова?*
2. *Опишите места детства поэта. Каким предстаёт перед нами образ умирающей реки детства – Бахмутки?*
3. *Какие мысли и чувства возникают у вас, когда вы читаете это стихотворение?*
4. *Что заинтересовало вас в поэзии Владимира Черепкова?*
5. *Какие строки стихотворения выражают жизненную позицию автора?*

V. Развиваем исследовательские способности

Задание

- *Изучи краткую биографию донецкого поэта Анатолия Кравченко, а также историю возникновения названия реки Булавинка, описанной в стихотворении. Дополни данное исследование, в качестве фактов, поэтическими строками.*
- *Ответь на вопрос: «Может ли лирическое произведение служить источником воссоздания исторической действительности»? Ответ аргументируй.*

Кравченко Анатолий Иванович

родился в 1937 году в городе Енакиево. Воспитывался в детском доме, потом учился в Енакиевской школе № 7. После окончания школы работал на шахте и посещал литературную студию при газете «Енакиевский рабочий».

С 1960 года работал в газете Енакиевского металлургического завода «За металл» и учился на заочном отделении литинститута им. Горького, потом работал в книжном издательстве.

В 1962 году вышел первый сборник стихотворений.

С 1974 по 1984 годы был руководителем журнала «Донбасс», с 2000 года возглавлял Донецкую писательскую организацию.

Кравченко Анатолий Иванович автор более 20 книг: «Дни», «Горячий берег», «Третья смена» и другие. Лауреат пяти литературных премий.

В 2012 году ему присвоено звание «Почётный гражданин города Енакиево». Многие стихотворения Анатолия Кравченко связаны с его «малой» родиной.

Одно из них – о реке Булавинка...

Жемчужина промышленного

Енакиева – река Булавинка. Булавинка сравнительно крупная среди, так называемых, малых рек Донбасса. Она имеет более 40 притоков, а её длина составляет 39 километров.

Имя реке дали, вероятнее всего, выходцы из средней России, из которых складывалось донское казачество. Начиная с XVIII века речка Булавин (Болавин) фигурирует на топографических картах России. Откуда произошло и что означает название этой речки до наших дней оставалось неразгаданным.

Местные жители происхождения названия речки связывают с именем мятежного атамана Кондратия Булавина, восставшего в 1708 году против притеснения казаков царём Петром I.

Именно реке Булавинка посвятили свои произведения поэты А. Гришин, А. Кравченко, Д. Радьков.

БУЛАВИНКА

Мой городок над речкой Булавинкой...
Нет у неё гранитов и мостов.
Среди городских громад блестит слезинкой,
На пустырях петляет меж кустов.
Длинный путь её разбит и сужен.
И взмах весла рыбацкого забыт.
Здесь вместо чайки редкий ворон кружит,
Не белый парус — серый дым летит,
А ведь когда-то на себе носила челны казачьи,
Шла весной в разгул,
И мама речку вброд переходила за полчаса,
Я вмиг перешагнул.
Среди городских громад блестя слезинкой,
На пустырях, петляя меж кустов,
Забытая струится Булавинка –
Река и смельчаков, и мастеров.

VI. Развиваем творческие способности

Задание

- *Ничто на земле не может быть ближе, милее, чем «малая» родина. У каждого человека есть своя родина. У одних – это большой город, у других – маленькая деревенька, но все люди любят её одинаково. Некоторые уезжают в другие города, страны, но ничто не заменит её.*
- *Создай поэтическую зарисовку любимого уголка природы своей «малой» родины. Запиши её в форме стихотворения «Природе – жизнь!»*

VII. Проверь себя

- *Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:*

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	Среди поэтов, воспевавших красоту и самобытность природы Донецкого края, были...	а) Виктор Руденко; б) Борис Белаш; в) Владимир Черепков; г) все ответы верны.	
2	Особенностями лирики о природе поэтов Донбасса являются размышления о...	а) судьбе «малой» родины; б) характере взаимодействия человека с окружающим миром; в) памяти; г) все ответы верны.	
3	Река-жемчужина промышленного Енакиево, воспетая в одноименном стихотворении А. Кравченко...	а) Северский Донец; б) Бахмутка; в) Булавинка.	
4	Донбасский поэт, создавший неологизм «дикополье» – ...	а) В. Руденко; б) Б. Белаш; в) Б. Ластовенко.	
5	Первые свои стихи он начал писать на русском и понтийском диалекте греческого языка – ...	а) Г. Щуров; б) Н. Патулиди; в) А. Кравченко.	
6	Мечта, которую лелеет террикон – герой стихотворения Виктора Руденко – ...	а) отдохнуть на облаках; б) улететь вместе с птицами; в) приносить пользу людям.	
7	Богиня, имя которой упоминает Татьяна Литвинова, в стихотворении «Мы травим море постепенно...», – ...	а) Венера; б) Афина; в) Афродита.	
8	Проблема, которую поднимает поэт Н. Патулиди в стихотворении «Экологическое» – загрязнение...	а) Азовского моря; б) воздуха; в) почвы.	
9	«Ни лещей, ни раков нет, ни уток, И от мест купальных — ни следа», – так описывает Владимир Черепков речку детства в стихотворении...	а) «Булавинка»; б) «Крик души»; в) «Река детства».	
10	Поэт (поэтесса), жизнь которого (ой) долгие годы была связана с педагогической деятельностью, – ...	а) В. Черепков; б) В. Руденко; в) Т. Литвинова.	
11	«Выбран старый террикон, Не осталось в нем и трети, Бородавчатый дракон Проступает в силуэте», – таким представляет себе террикон поэт...	а) В. Руденко; б) Б. Белаш; в) А. Кравченко.	

12	Источником поэтического вдохновения для авторов является...	а) природа родного края; б) исторические памятники Донбасса; в) люди, живущие на нашей земле; г) все ответы верны.	
----	---	---	--

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
г	г	в	а	б	б	в	а	б	а	б	г

ТЕМА 20. ТЕМА ЦВЕТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ ДОНБАССА:

**ЕЛЕНА ТЕРЕХОВА «РОМАШКИ»,
МИХАИЛ РТИЦЕВ «ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ»,
ИВАН НЕЧИПОРУК «МИМОЗЫ»,
АНАТОЛИЙ КРАВЧЕНКО «ХРИЗАНТЕМЫ»,
ТАТЬЯНА ЛИТВИНОВА «ХРИЗАНТЕМА»,
ЕЛЕНА ЛАВРЕНТЬЕВА «РОЗА»**

Цель: познакомиться с творчеством донецких поэтов, среди стихотворений которых есть «цветочная» тема; раскрыть значение родной природы для воспитания чувства любви к большой и малой Родине.

Дорогой друг!

Богат и разнообразен растительный мир донецкого края. Множество удивительных растений можно встретить на его территории. Среди них поистине самые прекрасные создания – цветы.

Цветы – сама жизнь, они сопровождают человека от рождения до смерти. Цветы – символ любви и воспоминаний. Не случайно монумент, названный Цветком жизни, установлен под Санкт-Петербургом в память о детях, погибших во время страшной блокады. На белых лепестках каменной ромашки большими буквами написано: «Пусть всегда будет солнце!»

Цветы всегда были любимы людьми. Даря друг другу прекрасные букеты, они выражали свои чувства: любовь, уважение, признательность, почтение.

На Земле тысячи разных цветов, и у каждого цветка своё назначение, свой характер, своя история. Многие писатели, поэты и композиторы посвятили цветам свои произведения.

Проникновенно писали о цветах и поэты Донбасса. Когда знакомишься с их произведениями, кажется, что каждая строка, каждое слово пропитано цветочным ароматом.

Выполняя предложенные задания, ты:

узнаешь	научишься	поймёшь
<ul style="list-style-type: none">• о творчестве донецких поэтов, чьи стихи посвящены теме цветов;• какова роль изобразительно-выразительных средств в создании художественного образа природы.	<ul style="list-style-type: none">• анализировать стихотворения, наблюдать за темой поэтического произведения;• развивать творческие способности;• подбирать цитаты в подтверждение высказанной мысли.	<ul style="list-style-type: none">• каковы особенности лирических произведений поэтов Донбасса;• каково отношение поэта к родному краю.• Как поэт словесно рисует образы и картины природы.

Желаем удачи!

БЛОК КОНТРОЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНЫХ ЗАДАНИЙ

I. Изучаем новое по теме

Задание

- Прочитай отрывок из интервью талантливой макеевской поэтессы, прозаика и музыканта Елены Тереховой. Выясни, какие темы близки творчеству молодой поэтессы Донбасса?

Елена Терехова

«Постарайтесь сделать каждый день счастливым»

*Цветы, как люди, на добро щедры,
И, щедро нежность людям отдавая,
Они цветут, сердца обогревая,
Как маленькие тёплые костры.*

К. Жанэ

— Елена, поэзия кажется не только вашим хобби, но и образом жизни...

— Наверное, так и есть. Ведь если посмотреть на меня со стороны,

я, вероятно, выгляжу как типичный творческий человек. Хотя и воспринимаю это как хобби, но, тем не менее, моя жизнь постоянно соприкасается с поэзией. Первые пробы пера у меня были еще в 8-летнем возрасте, затем к 20-ти годам это увлечение обрело осознанные и профессиональные формы. К слову, моими

наставниками были известные творческие люди Макеевки Алла Беженова и Николай Хапланов, и я входила в состав литературных объединений, названных в их честь. Печаталась в журналах «Спасите наши души» (Днепропетровск), «Живой родник» (Донецк), «Отражение», а также в сборниках поэзии «Многоцветие имён», «Разговор с Богом», «Макеевка – Муза моя».

— Но если поэзия для вас – хобби, то, что является лейтмотивом повседневной деятельности?

— Я человек многогранный. Основная моя специальность – преподаватель фортепиано. У нас вся семья – музыканты. Папа был талантливым человеком, виолончелистом, всю жизнь проработал в музыкальной школе, его ученики стали выдающимися музыкантами, организовывал прекрасные творческие встречи, спектакли. Мама пианистка, работает в школе искусств.

— ***В чём вы находите проблески вдохновения?***

— Меня многое вдохновляет, в том числе природа и искусство. У меня даже есть циклы стихотворений на картины. Одно из них – «Пасха», написанное под вдохновением от работы Гарри Рурфа «Макеевская весна», где изображен наш Свято-Георгиевский собор. Затем я написала музыку для этого стихотворения. Тогда я поняла, что живопись может необыкновенно вдохновлять.

— ***В вашем творчестве нередко встречаются образы цветов: ромашки, розы, маки, пионы, кувшинки и т. д. Какие впечатления возникают у вас при виде этих прекрасных созданий природы?***

— Невозможно, проходя мимо цветочной поляны, остаться равнодушным. У каждого цветка есть своя история. Ромашку в старину называли «ворожкой». Как вы думаете, почему? На лепестках этого цветка гадали: «Любит – не любит». И цветок сердцу чаще всего подсказывал. Также народная молва утверждает, что этот цветок похож на удивительный глаз, который всё видит.

Задание

- *Прочитай выразительно стихотворение Елены Тереховой «Ромашки», обозначь главные лирические образы произведения. Как цветок ромашка, по мнению поэтессы, связан с пониманием слов «участь», «судьба» человека?*

РОМАШКИ

Посвящается сестре

Где-то за лесом старинная церковь,
Колокол бьёт, призывая к вечерне.
Елей верхушки немного померкли,
Сердце тревожится – час откровений.
Только кому мне печали поведать?
В вазе стеклянной ромашкам, быть может?
Толка ведь нет от цветочных советов,
Мне б собеседника старше и строже...
Но тишина в одинокой сторожке.
Лучше сейчас поспешить к богомолью.
Незачем грустью ромашки тревожить,
Каждый смиряется с собственной ролью.

II. Устанавливаем межпредметные связи

В 2011 году в Макеевском художественно-краеведческом музее прошла выставка Заслуженного художника Украины, Почетного гражданина Макеевки Гарри Вильгельмовича Руффа.

На выставке представлено около ста картин разных лет и разного жанра. Жизни и творческому пути Гарри Руффа был посвящен художественно-публицистический вечер, имеющий аналогичное название «Мир полон вдохновения».

Многие почитатели таланта Руффа впервые услышали трагическую историю его детства, связанную с депортацией семьи в Сибирь, о первых пробах кисти, об учёбе и «каторге», о дружбе со ссыльными, о формировании черт характера юного Гарри, сложном макеевском периоде его жизни и 20 годах полного забвения, а затем стремительного полёта и всеобщего признания.

Среди картин художника немало таких, на которых изображены цветы.

Задание

- *Ознакомьтесь с «цветочными» картинами Гарри Руффа. Опиши одну из них, используя строки из стихотворений поэтов Донбасса.*

III. Углубляем изученное по теме

Михаил Тимофеевич Ртищев

(1916-1996 гг.)

Михаил Тимофеевич Ртищев родился 1 октября 1916 г. в Славянске в семье железнодорожников. Мать его умерла вскоре после гражданской войны, а отец ещё раньше. Так что рос Миша сиротой в семье мачехи и отчима и был домашним работником: пас коров, колол дрова, убирал в доме, носил воду и делал другую тяжёлую работу.

После такого безрадостного детства во время Великой Отечественной войны был призван в ряды Красной Армии, с оружием в руках добывал победу, был пять раз ранен. Воевал на Белорусском фронте, дошёл до Берлина. Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, боевыми медалями.

М.Т. Ртищев был автором поэтических сборников «Три солнца», «Родная земля» и др. После войны работал на металлургическом комбинате им. С.М. Кирова, писал стихи, которые печатались в местных газетах.

ЦВЕТЫ ПОЛЕВЫЕ

Поди, не впервые
И вот они в вазах,
На росном ковре,
За новой чертой
Цветы полевые
Манят, как алмазы,
Дрожат на заре.
Своей красотой
С ложбинок зелёных
Так было. Так будет
Родимой земли

Во все времена,
По воле влюблённых
Коль здравствуют люди,
В дома забрели. И он, и она.

Вопросы к тексту:

1. Какова тема стихотворения М. Ртищева? Как она перекликается с темой красоты природы?
2. Какие цветы вам нравятся больше всего – полевые или садовые? Что именно в них вам нравится (цвет, форма, запах)?
3. Почему из всех цветов поэт восхищается полевыми цветами? Какое описание он им даёт?
4. С какой целью Ртищев использует в стихотворении просторечные слова: поди, коль, ложбинки, родимая?

5. Определите значение выразительных средств, используемых автором: росный ковёр, цветы дрожат, манят как алмазы? Какова их роль в описании впечатлений автора?
6. Вслушайтесь в звучание поэтических строк. Какие звуки выделяются более остальных? Что они вам напоминают?
7. Как вы считаете, почему цветы так необходимы в городе? А где больше красоты природы – в городе или в сельской местности?

Иван Иванович Нечипорук

(род.1975 г.)

Иван Нечипорук родился 24 июня 1975 года в городе Горловка. Там же окончил школу и Горловский институт иностранных языков. Окончил заочно филологический факультет Славянского государственного педуниверситета.

Трудился на шахтах городов Горловка, Енакиево, Донецк горнорабочим очистного забоя и горномонтажником.

В качестве публициста сотрудничал с периодическими изданиями. Публиковался в журналах России, Молдовы, Германии, Австралии, Казахстана, Белоруссии.

Автор нескольких сборников стихов. Член правления Межрегионального союза писателей Украины (МСПС), член Международного клуба литераторов «Омилия», литературного объединения «Забой». Является участником литературного объединения авторов Донбасса «Стражи весны».

Задание

- Поэт Иван Нечипорук в своём стихотворении «Мимозы», видя в руках букеты, наполняется надеждой, что скоро наступит весна.
- Напишите поздравление с 8 МАРТА своим мамам, бабушкам, учителям. Наполните его весенним настроением и запахом мимозы.

МИМОЗЫ

Эти ветви акаций, что мы называем мимозами,
 Поднимают сознание с самого мрачного дна.
 Горожане мои, удрученные днями морозными,
 Вдруг поверили в сказку, что скоро начнётся весна.
 Я смотрю на букеты в руках, наполняясь надеждою,
 Что зима не бездонна и скоро отступит она.
 Скверы теплятся свечками тонкими, восково-нежными...
 И я верю, что скоро наш город достигнет весна.

IV. Развиваем навыки сопоставительного анализа художественных текстов

Задание

- *Выразительно прочитайте легенду о хризантеме и стихотворения А. Кравченко и Т. Литвиновой, посвященные этому цветку.*
- *Сравните историю, описанную в легенде, с поэтическим замыслом авторов. Какое из стихотворений «Хризантема» вы рассматривали бы в качестве продолжения легенды? Аргументируй свой ответ.*

ЛЕГЕНДА О ХРИЗАНТЕМЕ

Когда-то, много веков назад, правил в Китае могучий император. Ничего на свете он не боялся, кроме старости, и только об одном думал: править и жить как можно дольше. И вот призвал он своего главного лекаря и приказал приготовить снадобье, которое продлило бы его молодость.

Хитрый лекарь низко склонился перед императором:

– О, могучий повелитель, – промолвил он. – Я мог бы приготовить такой эликсир, но для этого надо достать чудесные цветы, которые растут на востоке, на далеких островах...

– Я прикажу немедля доставить те цветы! – вскричал император.

– Ах, если бы это было так просто, – вздохнул лекарь. – Весь секрет в том, что сорвать их должен человек с чистым сердцем – только тогда растение даст свою чудесную силу...

Задумался император: знал, что ни он сам, ни его придворные не годятся для того, чтобы выполнить это условие. И тогда решил он отправить на острова 300 юношей и 300 девушек: уж наверняка среди них найдётся немало людей с чистым сердцем!

Так и сделали – снарядили много кораблей и отправили их во главе с императорским лекарем к островам – туда, где теперь находится Япония. На одном из них нашли они прекрасный цветок – хризантему и не могли налюбоваться ею!

– Не знаю, годится ли этот цветок для эликсира, – воскликнул лекарь, – но, без сомнения, он радует сердце и молодит душу!

Мудрый лекарь хорошо знал коварный и жестокий нрав своего императора. «Наверняка, – размышлял он, – император подумает, что я и мои спутники первыми попробовали эликсир, и прикажет всех нас казнить, как только получит снадобье». И тогда все решили не возвращаться обратно. Они остались жить на островах и основали там новое государство. Неизвестно, приготовили они чудесный эликсир или нет, но хризантема стала любимым цветком Японии...

ХРИЗАНТЕМА

Хризантемы, хризантемы...
Кто придумал ваши темы:
Запах, цвет и завиток,
Поздней осени цветок?
Эту горькую усладу
За увядшие мечты...
Запоздалую награду
Предзакатной красоты...

Анатолий Кравченко

Пусть умирают октябри, но
Твоё цветение и впредь –
Как выход старой балерины,
Не научившейся стареть,
Как выход балерины гибкой,
Презревшей грубый ход времён,
До смерти держащей улыбку –
Весь лепестковый небосклон,
До смерти держащей осанку –
Лопатки вместе сведены,
И осень всё поёт осанну
Тебе, сопернице весны.

Татьяна Литвинова

V. Развиваем творческие способности

Роза по праву считается царицей всех цветов. Ею восхищались, ей поклонялись и слагали стихи. Этим цветком лечили, создавали из неё ароматы, украшали невест, придавали храбрость воинам, осыпали путь победителей.

В 2009 году город Донецк получил статус «города миллиона роз». Здесь высажено около 1 012 000 розовых кустов. А в парке кованых фигур роза представлена в виде прекрасных кованых произведений искусства.

Донецкая поэтесса Елена Лаврентьева в своём стихотворении задумалась о нелёгкой судьбе этого красивого цветка.

РОЗА

Смертельно раненные розы
 Преподнесли мне.
 И вдруг во мне вскипели слёзы,
 Нахлынув ливнем.
 Вокруг меня сгустились тени –
 Смертельный опыт.
 Я чую в запахе растений
 Их нежный шёпот.
 О, многим этот гул смятенный
 Не слышен.

Как голос матери-вселенной,
 Как всё, что свыше.
 Я знаю, что цветы
 предвидят,
 О чём – трепещут,
 И о какой беде-обиде
 Их голос вещий.

Задание

- *Сочинение-метаморфоза – это один из нетрадиционных жанров творчества. Слово «метаморфоза» в переводе обозначает «превращение».*
- *Что может почувствовать цветок? О чём он думает? Каким видит мир? Попробуй «превратиться» в розу и описать свои ощущения и переживания.*
- *Напиши сочинение-метаморфозу «Я – роза Донецка!».*

VI. Проверь себя

- *Выполни тестовые задания. Впиши в свободную колонку букву-ответ:*

№	Вопрос	Вариант ответа	Ответ
1	Даря друг другу цветы, люди выражают свои чувства...	а) любовь; б) уважение; в) признательность; г) почтение д) все ответы верны.	
2	Поэтическое творчество донецких поэтов связано с различными цветами – ...	а) розами; б) мимозой; в) ромашками; г) хризантемой; д) пионами; е) все ответы верны.	
3	Трудился на шахтах городов Горловка, Енакиево, Донецк горнорабочим очистного забоя и горномонтажником. Его стихотворение посвящено цветку – предвестнику весны...	а) Иван Нечипорук; б) Анатолий Кравченко; в) Борис Белаш; г) Михаил Ртищев.	

4	Донецкая поэтесса ... в своём стихотворении задумалась о нелёгкой судьбе красивого цветка – розы...	а) Татьяна Литвинова; б) Елена Лаврентьева; в) Елена Терехова.	
5	Легенда об этом цветке находит продолжение в стихотворениях А. Кравченко и Т. Литвиновой – ...	а) мимоза; б) пион; в) хризантема; г) роза.	
6	Поэтесса Татьяна Литвинова в своём стихотворении сравнивает хризантему с...	а) возлюбленной; б) родиной; в) балериной.	
7	<i>«Манят, как алмазы, Дрожат на заре. Своей красотой С ложбинок зелёных...»</i> , – так описывает Михаил Ртищев ...	а) колосья; б) полевые цветы; в) капли росы на цветах.	
8	Этот цветок, по мнению поэтессы Елены Тереховой, связан с пониманием слов «участь», «судьба» человека – ...	а) мимоза; б) пион; в) хризантема; г) ромашка.	
9	Строки Анатолия Кравченко: <i>«За увядшие мечты... Запоздалую награду...»</i> завершает метафора – ...	а) «...людской доброты»; б) «...небесной синевы»; в) «...предзакатной красоты».	
10	Строки Елены Тереховой <i>«Незачем грустью ромашки тревожить, Каждый смиряется с собственной ролью»</i> – призыв к размышлению над ...	а) судьбой сегодняшнего поколения; б) ролью человека в истории; в) историей цветка.	
11	В 2009 году город Донецк получил статус «города миллиона ...».	а) тюльпанов; б) хризантем; в) роз.	
12	Среди картин донбасского художника ... немало таких, на которых изображены цветы.	а) Сергея Садчикова; б) Архипа Куинджи; в) Гарри Рурфа.	

Выполнив предложенные задания, я теперь

ЗНАЮ	ХОЧУ УЗНАТЬ	УЗНАЛ(А)
•	•	•

Ключ к тесту:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
д	е	а	б	в	в	б	г	в	а	в	в

ЛИТЕРАТУРА

1. Байдебура П.А. Избранное. Воспоминания писателя. Исследование творчества. – Донецк: Восточный издательский дом, 2001. – 219 с.
2. Байдебура П.А. Таємниця степового шурфу: Для серед. шк. віку: Повість / передм. В. Соколов І.О. — К.: Веселка, 1976. — 142 с.
3. Байдебура П.А. Искры гнева. – Москва: Советский писатель. – 1977.
4. Белаш Б.Ф. Доколе, Родина? Стихи – Донецк, 1999.
5. Белаш Б.Ф. Живая тайна Святогорья. Стихи – Донецк: Донбас, 1990.
6. Белаш Б.Ф. Донбасс — строитель, жнец и воин / Б. Белаш // Донбасс. – № 2. – 2007.
7. Белаш Б.Ф. На рубеже сомнений и надежд – Донецк: Национальный Союз писателей Украины, 2007.
8. Бровман Г.А. В. Вересаев: Жизнь и творчество. — М.: Советский писатель, 1959.
9. Васильева А.А. Джон Юз и Юзовка // Летопись Донбасса, Краеведческий сборник. ДКМ. – Выпуск 3. — Донецк: КИТИС, 1995.
10. Вересаев В.В. Собр. соч. в 5-и т. –Тт. 1-4. – Москва; Правда, 1961.
11. Вересаев В.В. — М.: Правда, 1980.— 400 с.
12. Вешнев В.А. Серафимович как художник слова. – М., 1974.
13. Волков А.А. Русская литература XX века. Дооктябрьский период. – М.: Просвещение, 1964.
14. Гольдберг С. Мариупольские страницы Константина Паустовского // Вечерний Мариуполь. – 2007. – 30 мая (№ 22).
15. Гольдберг С. Жизнь Паустовского в Приазовье // Донбасс. – 2009. – № 4.
16. Гольдберг С. Паустовский на Днепровских берегах // Приазовский рабочий. – 2013. – № 239.
17. Гладковская Л.А. Творческий путь А.С. Серафимовича. – П., 1956.
18. Горбатов Б. Л. Донбасс. Роман. — Донецк: Донбасс, 1980.
19. Горбатов Б. Л. Собрание сочинений: в 4 т. — М.: Правда, 1988.
20. Гроссман Л.А. Свирский: Красная нива. – 1976. – № 12.
21. Дедов В.В. Святые горы: от забвения к возрождению. – К.: Полиграфкнига, 1995.
22. Донеччино моя! Антологія творів майстрів художнього слова. – Донецьк: ЦСО, 2007.
23. Думы о Донбассе: в 2 ч.: 75-летию Донецкой обл. посвящается / Иван Костыря. — Донецк: ЦСО, 2007. — 480 с.
24. Думы о Донецком кряже: думы, легенды, были / Иван Костыря. — Донецк: УкрНТЭК, 2001. — 856 с.
25. Ененко Ю. Чехов и Украина: Чехов в Донбассе // Донбасс. — 1996.
26. Замковой В.П. Артёмовский литературный цех: Культуролог. Очерк. Метод. пособие для учителей и культуротников. — Артёмовск, 1993.
27. Иван Костыря / сост. Дрёмова Т.Н.; авт. вступ. ст. Романько В.И. – Донецк, Универсальная библиотека им. Н.К. Крупской, 2002. – 40 с.
28. История рабочих Донбасса. – Т.1, – К.: Наукова думка, 1981.
29. Искренний мир прозы Ивана Костыри: к 85-летию со дня рождения писателя: информ.-библиогр. досье / ГУК «Донец. респ. б-ка для детей им. С.М. Кирова»; сост. Т.А. Коваленко, И.В. Андрущенко. – Донецк, 2016.
30. Калмыков А. Рядовой рабочий литературы: А.С. Серафимович и Донбасс // Горловка литературная. – 1995.
31. Капли светятся: лирич. проза / И.С. Костыря; авт. послесловия К. Кудиевский. – Донецк: Донбасс, 1981. – 279 с.

32. Кобзев В. Гениям отечественной культуры: А.П. Чехов и Донецкий край. – Донбасс, 1997.
33. Крылья Ластовенко. Художественный мир поэта / А. Кривцун. – К: Спілка письменників та літераторів України, 2013.
34. Ластовенко Б.Я. Стихи // Сельский край. – 2015. – № 34.
35. Летописцы шахтёрского края / Сост. и автор вступ. статья: Е. Волошко. – Донецк: Донбасс, 1968.
36. Линков В.Я. Художественный мир прозы А.П. Чехова. – М: Издательство Московского университета, 1982.
37. Марценюк С. Его слава началась с Мариуполя: А.И.Куприн и Донбасс // Горняк. – Торез, 1995.
38. Машбиц-Веров И. Творчество А.И. Свирского: На литературном посту. – 1976. – № 2.
39. Медриш Д.Н. Б. Горбатов – прозаик. Вопросы стиля. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 1963.
40. Олифиренко С.М. Универсальный литературный словарь-справочник. – Донецк: БАО, 2007.
41. Открытие страны огня. Произведения русских писателей о Донбассе. / сост. К.Ф. Спасенко. — Донецк: Донбасс, 1980.
42. Откроем город заново. Творчество лауреатов Донецкой областной литературной премии им. В.Шутова / сост. В. Вовенко, Ю. Лебедь и др. – Донецк: Лебедь, 2011.
43. Паустовский К.Г. Беспокойная юность // Совет. – Днепро, 1987. – 510 с.
44. Писатели Украины в Великой Отечественной: Библиографический справочник. К.: Рад. письменник. – 1985.
45. Позиция художника и его стиль: (о прозе Б. Горбатова) // Вопросы литературы. — 1959. — № 7. — с.89–104.
46. Проценко А. Мариупольский период Александра Серафимовича // Приазовский рабочий. – 1997.
47. Приор А. Чехов в Славянске // Совет. – Славянск, 1995.
48. Романько В.А. А.П. Чехов в Славянске // Відродження: Краєзнавчий альманах. – 1993.
49. Романько В. – Донецкую степь я люблю: Путешествие А.П. Чехова по Донеччине // Вісті – Славянск. – 1994.
50. Руденко В.П. Сторона отчая. Мотивы Доброго Поля: стихи, проза / В. Руденко. — Донецк: Лебедь, 2011. — 228 с.
51. Русские советские поэты Украины / Сост. И.Т. Куприянов. – Киев: Дніпро, 1987.
52. Русские писатели: Библиографический словарь / под ред. Скатова Н.Н. – М.: Просвещение, 1998.
53. Страна огня. Произведения русских писателей о Донбассе: в 2 т./ (сост. предисл. и вступ. ст. К.Ф. Спасенко. – Донецк: Донбасс, 1979.
54. Соколов Ю.Р. А. Свирский // Журналист. – 1966. – № 3
55. Современная литература родного края / Сост. Никола Т.Л. – Донецк, 2002.
56. Смирнов-Кутачевский А.В. А. Свирский Мастер очерка // Красная новь. – 1979. – № 11.
57. Спасенко К. Он был приёмщиком снарядов: Писатель К.Г. Паустовский в Донбассе // Вечерний Донецк. – 1974. – № 46.
58. Фохт-Бабушкин Ю.В. О Вересаеве // В.В.Вересаев Повести и рассказы. — М.: Художественная литература, 1987.
59. Чалмаев В.А. Александр Серафимович. – Волгоград, 1986.
60. Чёрные рыцари Донбасса. Стихи – Горловка: Восхождение, 2000.
61. Щуров Г.Л. На расстоянии любви. Стихи. – Донецк: Донбасс, 1979. – 110 с.
62. Щуров Г.Л. Над светлым полем. Стихи. – Донецк: Донбасс, 1983. – 71 с.

Учебное пособие

ЛИТЕРАТУРА РОДНОГО КРАЯ

7 КЛАСС

Корректор, технический редактор:
Шевченко И.В.